

Глава 1

Улицы чужого города встретили солнцем и шумным гомоном. После хмурой осени родного мира, этот казался таким ярким и приветливым, что невольно хотелось поселиться на тихой улочке, мимо которых брела, и прожить оставшиеся годы. Дикий страх, что неудачно выбранная подворотня, навсегда решила судьбу, слегка притупился. Я не верила, что можно вот так запросто оказаться в незнакомом городе, незнакомой стране и незнакомом мире. Достаточно было одного взгляда на мощеную мостовую, милые домики и неспешно прогуливающихся прохожих, чтобы осознать:

Такого не может быть!

Только внезапно выросшая стена забора, увитого плющом, на том самом месте, откуда только-только вышла, настойчиво убеждала в обратном. Крепость каменной кладки умудрилась проверить собственным лбом и сбитыми костяшками пальцев.

Обратного пути нет, — слишком отчетливо осознала я, впадая в некий ступор. Ситуация казалась настолько безнадежной и нелепой, что растерялась и не представляла, куда идти и что делать. А уж вопросы, где переночевать или, на худой конец, перекусить — за гранью восприятия. Мозг отказывался принимать новую реальность. Поэтому я шла по улочкам, рассматривала прохожих и любовалась бесподобной архитектурой дворцов, вилл и мини-замков. Роскошные дома утопали в буйстве красок ранней осени, а воздух был напоен запахом листвы и свежей сдобы. Дамы в длинных платьях и модных шляпках, прогуливались, прикрываясь от ослепляющего солнца ажурными зонтиками. Мужчины в старинных камзолах и котелках вежливо раскланивались, целовали женщинам ручки и обменивались любезностями. Бойкие мальчишки, как и в любом городе, сновали под ногами, неизменно торопились по важным делам. Торговцы зазывали в лавки, предлагали товары.

Среди прохожих встречались люди в бедной одежде. Женщины в непонятных хламидах и неизменно закутанной головой, а мужчины в рубахах и широких штанах. Верхней одеждой служили разнообразные жилеты или накидки. У зажиточных горожан — скроенные по фигуре пальто или подбитые мехом плащи.

Успела подметить одну особенность: абсолютно все жители темноволосы. Попадались, конечно, шатены, и даже рыжие, но блондинов — ни одного. Впрочем, не так много народу успела увидеть. Женщины прятали шевелюры под всевозможными головными уборами. И лишь у самых знатных иной раз пробивался кончик тугого локона из-под густой вуали или модной шляпки.

Я несильно выбивалась из общей массы. Бегство из дома было настолько спешным, что хватала вещи, не глядя. Итальянский палантин плотно укутывал еще влажные после купания волосы. Изрядно помятая драповая юбка в пол, белая блузка с грязным воротничком и манжетами, поношенные сапожки на сплошной подошве и старенькое пальто. Ни белья, ни носок или колготок одеть не успела. Только то, что лежало в корзине для стирки, да хранилось в прихожей. В карманах мелочь на проезд и ключи от квартиры. Не моей. А теперь уже бывшего супруга. От него и сбежала, куда глаза глядят, прямо из ванной. С мокрыми волосами и тем, что попало под руку.

Глупо, конечно. Может, зря. Но ранний приход с работы преподнес неожиданный сюрприз в виде мужа и лучшей подруги, которые появились на двадцать минут позже, когда вовсю плескалась в ванной. Возможно, будь я менее аккуратной, они бы сразу заметили, что не одни дома. Однако отмытые от осенней грязи сапоги уже сушились на кухне, одежда беззвучно крутилась в стиральной машине, а купленные продукты лежали в холодильнике. Зато я расслышала эту парочку даже сквозь шум воды. Они громко обсуждали меня, смеялись и непрерывно целовались. Мерзкое чмокание до сих пор стоит в ушах.

Выскочив на улицу, брела наугад, не разбирала дороги. Поэтому не помню ни странную подворотню, куда внезапно потянуло, ни название улицы, ни номера дома. Только вспышку света, мушки в глазах и негромкий мелодичный звон.

День клонился к вечеру, когда вышла к окраине города. Роскошные дома сменились на более скромные, но не менее уютные с виду. Чаше попадались таверны и закусочные. Вывески хоть и написаны на незнакомом языке, но изображенные рядом котелки, вилки с ложками или кровать с очагом говорили сами за себя. Речь, что слышалась отовсюду, тоже была чужой, но интуитивно-понятной. Я без труда догадалась, о чем говорили две матроны, неспешно прогуливающиеся на противоположной стороне улицы. О мужьях и детях. Где-то жаловались, но больше хвалились друг перед другом. Мальчишка, размахивающий газетами, кричал о последних новостях, потому что прохожие поворачивали головы в его сторону. Кто-то качал головой, хмыкал, а то и откровенно посмеивался. Из открытого окна ближайшего дома доносилось сердитое ворчание жены, на которое резкое отвечал пьяненький мужской голос. И чем дольше гуляла, тем чаще фиксировала такие вот нюансы, тем больше понимала. В какой-то момент стала улавливать отдельные слова. Нет, те по-прежнему произносились на чужом языке, но это как с английским, который учила в школе и

успела подзабыть. Знакомые обороты, фразы складывались в единое целое, смысл которого более-менее понятен.

Значило ли это, что новый мир так принимает меня? Кто знает? С самого начала я не чувствовала враждебности. На меня никто не напал, никто не попытался ничего украсть, хотя сережки с бриллиантами стоили немалых денег. Колец не было. Обручальное осталось на тумбе в прихожей.

— Вы не посмеете! — раздался полный отчаяния женский голосок совсем рядом. — Я найду деньги. Дом не стоит тех грошей, что вы за него предлагаете. Со дня на день приедет троюродная тетя, и тогда я сдам комнаты внаем, не опасаясь за репутацию.

— Месс Вира, — мужской голос сочился самодовольством подлецов, уверенных в собственной безнаказанности, — вы полгода твердите о мифической тете. Я уже знаю о ней больше, чем ее покойный супруг. Наверное, никакой месси Руджен не существует. Путь из Райдона, конечно, не близкий. Даже в обход Сармийского рейфата. Ни одна добропорядочная женщина не сунется на его территорию. Но и тогда уйдет каких-то два-три месяца. А ваши долги растут и...

— Добрый вечер! — не знаю, что на меня нашло, но подыграть бедной девочке показалось верным решением. Даже не задумалась, что слова, слетевшие с губ, произнесены вовсе не на русском, а меня отлично поняли и услышали. Теперь внимание двух человек сосредоточилось целиком на мне.

И как тут выкрутиться, если даже имени девчонки не знаю? Вира — это фамилия? А месс? Но ростовщик, — первое, что приходило на ум при взгляде на низенького потеющего мужичка с бегающими глазами и сальными волосами, — сам начал разговор и тем избавил от ошибок.

— Неужели, та самая месси Руджен? — скептически хмыкнул он.

— Мы знакомы? — изобразила искреннее удивление, хотя актриса из меня неважная. — Не имею чести быть представленной вам. Впрочем, это не важно, — отчего-то теплилась уверенностью, что по положению эта месси Руджен выше коlobка. Следовательно, может разговаривать в таком тоне. — Я с дороги и ужасно устала. Если у вас дело к племяннице, приходите через пару дней.

— Но... — коlobок было заикнулся, что не прочь решить волнующие вопросы сейчас, однако под пронизывающе-холодным взглядом растерялся. Так смотрела декан матфака Ольга Анатольевна, когда чего-то хотела. Например, загубить законный выходной. Мне, безусловно, не хватало ее твердости, но на рекламщиков или бюрократов все же действовало.

— Через два дня! — чуть подавшись вперед, добила того, что ростовщик отступил. А потом и вовсе оказался за калиткой, которую ловко закрыла перед его носом. — Привет, — мягко улыбнулась девушке. Довольно хорошенькой и молоденькой. Лет семнадцати, не больше. С золотистой кожей и темно рыжими волосами, выбивающимися из-под шляпки. Она огромными глазами смотрела на меня, как на чудо.

— Тетя Лэйлин? — гулко сглотнув, спросила девушка, — но как же? Я ведь... — густо покраснела, — не знала, что вы и в самом деле приедете.

Я молча покачала головой, стрельнув глазами в сторону калитки. Колобок вряд ли далеко ушел, и не стоило портить игру. Наоборот, требовалось доиграть роль до конца.

— Дорогая племянница! — постаралась, чтобы это прозвучало как можно радостнее и громче, — я проделала такой длинный путь. Неужели, будешь держать на пороге?

Сама же приложила палец к губам и подмигнула. Месс Вира не была дурочкой и быстро сообразила, что ее спасли от этого ужасного человека. Потому улыбнулась шальной улыбкой и бросилась на шею.

— Тетя Лэйлин! Не представляете, как вовремя вы приехали. Не будем стоять на пороге. Скорее же идем! Ваша комната давно готова, немедленно наберу ванну и накрою на стол. Не терпится услышать подробности путешествия.

Гм, тут уже девочка переборщила, — вопросительно изогнула бровь, спрашивая, действительно ли это необходимо? Наверняка, ростовщик уже ушел. Но месс Вира взглядом указала на окна соседнего особняка. — Соседи! — понимающе усмехнулась и позволила увести себя в дом.

Однако новая знакомая не так наивна, как показалась вначале. Едва мы скрылись от посторонних глаз, она резко переменилась в лице и строго спросила:

— Кто вы? И что вам нужно? Уверена, вы не Лэйлин Руджен. Просто потому, что ее не существует в природе.

— И не сомневалась в этом, — сникла, раздумывая, как объяснить собственное появление не только

у ворот дома, но и в этом мире. — Не переживай. Мне ничего не нужно. Просто шла мимо, услышала, как этот тип угрожает. Показалось, нужна помощь. Вот и разыграла маленький спектакль. Не бойся! Я сейчас уйду.

Представив, что за порогом ожидает чужой город и идти некуда, окончательно сникла. Наглости, чтобы напроситься ночевать к незнакомым людям, не хватало. Хотя отчаянно обдумывала подходящие слова, чтобы попросить именно об этом. Вполне понятно, что незнакомому человеку сложно довериться, тем более одинокой девушке.

— А почему ты так ждала эту Лэйлин? Где родители?

— Погибли, — Вира погрузилась, — одна осталась. Если бы не поступила в Академию, пришлось бы тугу. Городской совет назначил бы опекуна и... — скривившись, девушка махнула рукой, — а, неважно уже. Сейчас ректор является поручителем. Но дело даже не в этом. Этот дом — единственное, что осталось в наследство. Здесь жили десятки поколений Виров.

Угу, — сделала мысленную пометочку, — значит, Вира, все же, фамилия.

— Я не знала, что у родителей остались долги, пока не появился этот господин. Он показал расписки, счета, потребовал денег. У меня же после похорон ничего не осталось.

— А опекун? Неужели ректор не захотел помочь? Грех разбрасываться такими домами.

— Боюсь, лерд Броуш как раз заинтересован в том, чтобы выкупить дом. И предлагал достойную цену. Тут недалеко Академия. Один из преподавателей, с которым ректор состоит в дальнем родстве, не раз приходил к отцу, чтобы уговорить на сделку.

— И много ты должна Колобку?

— Эээ, — непонимающе нахмурилась месс Вира. Однако быстро сообразила о ком речь и понимающе хмыкнула, — достаточно. Но я не хочу продавать дом!

— Послушай, — вытащила из ушей серьги и протянула девушке, — как думаешь, если продать, можно выручить нужную сумму?

— Наверное, да! — милое личико озарилось восторгом при виде украшений и тут же огорчилась, — за это дадут приличные деньги. Необязательно даже идти в меняльную лавку. В Гриэле таких изящных вещей нет. Стоит только показать двум-трем девочкам на курсе, те передерутся за право обладания этим. Вы... так легко отдадите их? Постороннему человеку?

— Да, — подтвердила я, — именно так. Но не просто отдам. Видишь ли, так получилось, что я оказалась в этом городе одна. Без денег и вещей. Я никого не знаю, и не у кого попросить помощи. Поэтому, если приютишь на некоторое время, буду благодарна.

— Но... — предложение явно заинтересовало девушку, однако на лице отражались сомнения, — я даже не знаю вашего имени.

— Ольга Леонидовна Белова, — представилась девичьей фамилией. Ольга Красина осталась в прошлом. Даже если судьба вернет обратно, для меня мужа больше нет, умер вместе с чувствами и разбитым сердцем. Наверное, не скоро научусь кому-то доверять.

— Месс Айриен Вира, — девушка присела в реверансе, — а вы, месс или месси?

— В наших краях такое обращение неизвестно, поэтому сама не знаю.

— О! Это просто. Если девушка не замужем, то месс, а если замужем или вдова — месси.

— Ну, — тут запнулась, раздумывая, стоит ли открываться первой встречной? Решила, пока не стоит. А незнание мира и несоответствия спису на потерю памяти. Ничего умнее в голову не пришло. — Я и сама не знаю. Дело в том, что не помню, как очутилась в городе. Часть жизни будто вырезали и... понимаю, как странно это звучит, но добавить нечего.

— Ого! — в глазах Айриен зажегся огонек любопытства, — говорят, в Сармийском рейфате есть маги, которые запросто проворачивают такие штуки. Но те вряд ли отпустили бы тебя так легко.

— Почему? — изумилась такому правдоподобному объяснению, которое непременно возьму на вооружение.

— Достаточно посмотреть на твои руки, — с толикой зависти ответила Айриен.

— А что с ними не так? — вытянула ладони вперед, покрутила, поднесла к лицу, — руки, как руки. Ничего особенного, — сморщилась при виде содранной с костяшек кожи. Ранки успели покрыться

сухой коростой и портили внешний вид.

— У меня есть хорошая мазь, — чутко уловила ход мыслей новая знакомая, — к утру заживет. Но я не об этом. Сама форма рук, размер запястья. Они тонкие и изящные, пальцы при этом длинные, гибкие. Без грубой кожи или мозолей. Идеально! Сармийцы выбирают себе жен по форме рук. Поэтому если увидишь поблизости мужчину-сармийца — прячь руки. А уж потом волосы или лицо.

— А что так?

— Эти дикари помешаны на идеалах и не признают ничьей власти. Увидят на улице девушку и, если приглянется, выкрадут и увезут в степи. Еще не было случая, чтобы хоть одна вернулась домой. Если у тебя еще и волосы светлые... первый же степняк станет твоим мужем. А они такие...

— Айриен, о комнате и ванной ты всерьез говорила? — смущенно потупилась, прерывая поток красноречия. В данную минуту волновали более насущные вопросы.

— Идем! — спохватилась маленькая хозяйка.

Не оборачиваясь и не проверяя, иду ли следом, месс Вира поднялась по лестнице на второй этаж. Жилые комнаты располагались вдоль левой части лестницы, с правой же, открытой стороны, первый этаж виден как на ладони: просторная прихожая, гостиная, столовая.

— Вот! — Айриэн распахнула двери нескольких комнат, — выбирай! Моя — в конце коридора. Эта, — указала на центральную, — принадлежала отцу. Я ничего не трогала там, с тех пор, как...

— И я тоже не буду. Думаю, подойдет та, что рядом с твоей.

— Если бы приехала настоящая тетя, предпочла бы ту же самую комнату, — одобрила выбор девушка, — а у тебя странное имя. Ольга Леонидовна Белова. Не здешнее, и очень длинное.

— Какое есть, — пожала плечами. На Земле самое обычное, — можно короткое Оля или Леля. А фамилия с отчеством в дружеском общении не используется. Только для официальных случаев.

— Отчество? Что это значит? — нахмурилась девушка.

— Имя отца. Моего звали Леонид. Поэтому Ольга Леонидовна.

— А моего звали Ледгар. Если по-твоему, то я Айриен Ледгаровна?

— Наверное. Но у нас так обращаются, когда подчеркивают возраст или важность человека. В повседневной жизни используются короткие имена или сокращения.

— О! Друзья зовут меня Ри. А мама называла Эни, — явно через силу улыбнулась Айриен. Слишком хорошо понимала девушку, потому что сама не так давно похоронила родителей.

— Если не возражаешь, можно буду звать тебя Эни?

Я понимала, что пользуюсь доверием девочки, которая бесхитростно открылась. Однако горький осадок, что лезу в чужую душу, компенсировался твердым убеждением, что никогда не причиню этому ребенку зла. Айриен не зря заострила внимание на имени. Оно непривычное. Сразу выдает чужестранку. Вот, если бы Эни сама сообщила...

— Оля. Леля, — на озвученное предложение Айриен кивнула, тогда как сама вслух перебирала варианты имени и никак не могла выбрать. — Леля. Лэй. Лэйлин. Послушай, а если Лэй? Или Лин? Похоже, ведь. И раз ты остаешься, то пусть лучше тебя считают родственницей. Я же о тете рассказывала. Твое появление в доме ожидаемо, тогда как посторонней чужестранки нет.

— А если спросят документы? — вот он, вопрос, ответа на который ждала, затаив дыхание. А месс Вира, как специально, затягивала

— Кроме меня никто ведь не знает, откуда ты прибыла и что случилось? — настала моя очередь кивать, — Тогда есть предложение. Только заранее прошу прощения, если невольно обижу этим.

— Не буду обижаться. Тем более ты предупредила, — заверила девушку в добром расположении.

— А не хочешь ты и в самом деле побыть тетей? Никому и в голову не придет усомниться. Со мной учится дочь главы Правопорядка. Расскажу Малиссе слезливую историю, как на тебя по дороге напали разбойники. Это объяснит отсутствие вещей и документов. Тогда и продажа такой редкой вещи, как серьги, будет выглядеть правдоподобно. Лерд Шед, отец Малиссы, уважаемый в Гриэле человек. Если кто и сделает новые документы, то только он.

— Но мне будут задавать вопросы. А я ведь ничего не знаю. Ни о Лэйлин, ни о том, как и где та

жила.

— Откуда же ты появилась? — удивилась Айриэн, — если не знаешь простых вещей?

— Издалека, — уклончиво ответила я, невольно закусив нижнюю губу. Обманывать Эни не хотелось, и сказать правду страшно. Вдруг передумает помогать? Сдаст местной полиции, выгонит? — Помню, что жила в большом городе. Училась, работала. Ничего особенного.

— Работала? — у Эни глаза на лоб полезли, — как? По тебе сразу видно, что из благородных. Даже если семья нуждалась в деньгах, ты бы с легкостью нашла супруга. Он бы обеспечил достойный уровень жизни тебе и родственникам.

Гулко сглотнув, вспомнила, как познакомилась с мужем. Родители погибли в автокатастрофе, когда училась на последнем курсе пединститута. Скудные сбережения пошли на похороны. А квартира, в которой жила, как оказалась, родителям не принадлежала. Служебная, и меня выселили оттуда, не заботясь, что вышвыривают на улицу. Повезло, училась хорошо, шла на красный диплом. Выделили койку в общежитии. Но жить на что-то надо, и я стала искать работу. Без диплома и опыта много не наработаешь. Продавцом не смогла, потому что хозяин прямым текстом заявил, что нужно обманывать покупателей. В официантках недолго продержалась. То, что позволяли себе некоторые клиенты, считала возмутительным и прямо говорила об этом. Как следствие, мало чаевых и постоянные жалобы. Единственное, что оставалось, пойти мыть полы. Я считала любой труд достойным уважения, и не видела ничего зазорного в том, чтобы честным способом зарабатывать на кусок хлеба. А вот друзья думали иначе. Многие отвернулись в тот момент. Но сожалеть по этому поводу было некогда. Днем училась, а после работала до позднего вечера. И возвращаться приходилось за полночь. Одной. До поры до времени, везло. Но однажды все-таки столкнулась с мерзавцами. Тогда меня и спас Вадик. Увидев, как хулиганы пристают к одинокой девушке, вступился, потом проводил до дома. А на следующий день встретил у института и пригласил на свидание. Через полгода сделал предложение, которое я с радостью приняла. Тогда он казался принцем из сказки. Красивым, сильным, щедрым. У него была собственная квартира в центре, бизнес. А я... как-то спросила, почему выбрал именно меня? Наивная. Полагала, влюбился. Но ответ Вадика удивил.

— Потому что ты именно такая, какой и должна быть правильная жена. Кроткая, милая и домашняя. А еще в тебе видна порода.

Тогда я обожала мужа и за этими словами не увидела главного: меня по-настоящему не любили. Просто купили, вытащили из грязи. Заветные три слова Вадик сказал лишь однажды, в день, когда сделал предложение.

Несколько часов назад, стоя в ванной, я слышала, что Вадик говорил обо мне. Глупая курица, пустышка, дурочка — самые безобидные из прозвищ, которыми наградил благоверный. Слезы, смешиваясь с потоками воды, градом катились из глаз, смывая розовую пелену и ложь, в которой прожила целый год.

Мой отец — потомственный военный. Прямолинейный, честный, благородный. Во всем любил порядок. Боготворил маму и не позволил той работать ни дня. Мама же, происходившая из древнего дворянского рода, вела дом, создавала неповторимую атмосферу уюта и тепла. Безупречные манеры, накрахмаленные салфетки и кристальная чистота. С наведением последней помогала приходящая домработница. Я, выросшая в этой среде, унаследовала от родителей многое. От отца — честность и прямолинейность, от матери — манеры, умение вести дом, принимать гостей. Но я оказалась совершенно неподготовленной к суровой реальности. За то время, что бродила по улочкам родного города, успела многое переосмыслить. И та ложь, благодаря которой спасла Эни от ростовщика и скрыла от девочки правду о себе, и есть результаты размышлений.

Никому не доверять и не впускать в свою жизнь, чтобы предательство близких больше не приносило страданий.

— Так вышло, — пожала плечами.

— О! У тебя есть магический дар? — предположила Эни, — только магички не обращают внимание на условности.

— Не знаю. Ничего не слышала о магии. Но женщинам не запрещается работать. У нас равные с мужчинами права. Мы учимся, осваиваем профессии, реализуем себя как жены и как личности.

— Месс Ольга, никогда и никому не говорите об этом, — испуганно произнесла девушка, — в Райдоне, конечно, свободные нравы. Но и там женщины знают свое место. И у каждой есть мужчина, который несет за нее ответственность. Будь это отец, брат или муж.

— А если у нее никого нет?

— Тогда опекуном назначается досточтимый муж города. Он заботится, чтобы у несчастной был кров и дом. Вдобавок, женщина, оставшаяся без мужской поддержки, может пойти в храм Иллеры. Это наша покровительница, и она точно не оставит без милости одинокую душу.

Гм, — сделала себе пометку, — значит, либо жена, либо приживалка, либо монашка.

— А что вдовы?

— У них особенное положение, — горестно вздохнув, принялась объяснять Эни. А я, позабыв о желании помыться и отдохнуть, жадно впитывала информацию. — Несчастливая, потерявшая мужа, обязана не менее года носить траур. Как правило, опеку берет семья почившего супруга. Но, если таковых родственников нет, то вдова возвращается в родительский дом. Никто не посмеет отказать в помощи, потому что на бедную женщину и так свалилось горе. Ну, а если и родителей уже нет на этом свете, то остается монастырь или...

— Или? — я уже готовилась примерить роль вдовы. Для меня Вадик словно умер, и не покривлю душой, когда буду оплакивать растоптанные чувства.

— В том же Райдоне, женщина могла бы жить самостоятельно. При наличии постоянного дохода, разумеется. Вдове бы назначили управляющего, который вел бы хозяйственные дела. У нас же, Городской совет возложил бы заботу о вдове на опекуна. Но я бы...

— Что? — на лице Айриэн эмоции читались, как в открытой книге.

— Я бы не стала у такого жить. После окончания срока траура тот выдаст бедняжку замуж за первого, кто попросит руки.

— И что, мнение женщины никого не интересует?

— Что ты! Как можно? Да и на что рассчитывать вдове? Замужество — это такая замечательная возможность снова стать любимой женой и матерью.

Гм, ну уж нет! Замуж теперь никакими коврижками не заманишь. А вот роль вдовы, похоже, самая подходящая. Если придерживаться легенды, что придумала Айриэн, то мифический муж погиб около полугода назад. Следовательно, в запасе еще шесть месяцев относительно спокойной жизни. За это время можно изучить место, в которое меня занесло, раздобыть документы, скопить денег. А потом уехать и осесть в тихом городишке Райдона.

— Эни, я согласна стать тетей Лэйлин. Но не смогу надолго задержаться. Я бы хотела вернуться домой.

— Правда!? — девушка запрыгала на месте и захлопала в ладоши, — я так рада! Надолго и не нужно. Всего лишь три месяца, пока не исполнится восемнадцать. Для мага это первая ступень совершеннолетия. А это право подписи и собственный счет в банке.

Ого! — отметила для себя, — надо будет внимательно изучить местные законы. Вот, если бы у меня обнаружился дар! Для махового патриархата такая свобода много значит. Похоже, магически одаренные люди и впрямь вне законов.

— А для чего нужен счет? — поинтересовалась скорее из вежливости.

— Как для чего? Дом продавать не хочу, но он слишком большой для одного человека. Я могла бы сдавать комнаты, тогда как сама поселилась бы в общежитие при академии. Пока нет восемнадцати, переехать не могу. Но и жить под одной крышей с посторонними мужчинами тоже не вариант. А вот если ты будешь рядом, то все станет намного проще. Тогда попрошу у квартирантов оплату за год вперед и верну деньги, что выручим от продажи сережек.

— Что же, тогда решено! Позвольте представиться, месси Лэйлин Руджен. Вдова.

Глава 2

Моя комната оказалась просторной и уютной. Даже не комната, апартаменты. К спальне примыкала гардеробная, отдельная ванная с санузлом и балкон. Порадовало, что в этом мире уже изобрели систему подачи и отвода воды. Правда, в движение механизмы для нагрева приводило не электричество, а магия. Но это не отменяло главного — пользоваться благами цивилизации мог любой человек.

Айриэн любезно одолжила чистую одежду. Платья девушки размером маловаты, а вот те, что принадлежали мессии Вира, подошли. В гардеробной как раз хранились вещи бывшей хозяйки. У супругов здесь не принято делить одну спальню на двоих. Однако, со слов Эни, мессии Вира все ночи проводила в комнате мужа. Здесь же она отдыхала, наводила красоту, занималась рукоделием. Корзинка с нитками и вышивкой до сих пор стояла на журнальном столике. У женщины определенно был вкус. Мне понравились ажурные скатерти. Также оценила изящество и лаконичность домашней обстановки. Пастельные тона обоев, штор и обивки мебели радовали глаз. Многочисленные салфетки создавали уют и домашнюю атмосферу, знакомую по прошлой жизни.

Из широкого ассортимента отобрала наряды поскромнее. Те, что запрятались подальше и не носились бывшей владелицей. Старомодные фасоны ничуть не смущали. Сколько себя помню, всегда носила длинные юбки и платья, а-ля прошлый век.

С Эни проболтали до поздней ночи. Обсуждали легенду Лэйлин и подробности того, как та оказалась на улочках Гриэля без вещей, денег и сопровождающего. К счастью или нет, но нападения на путешественников в Ирнее не редкость. Дорожные дилижансы, которыми пользовались жители, частенько грабили разбойники, обирая пассажиров до нитки. Несчастных брали в плен, требовали с родственников выкуп. Тех же, за кого некому заплатить, продавали в Сармию рабами. Меня же спасли от позорной участи лерд и мессии Огюссоны. Пожилая семейная пара приходилась дальними родственниками почившему супругу, поэтому посчитали необходимым сопроводить к лерду Вира, которому якобы приходилась троюродной сестрой. Понимая, что разбойники не пощадят старость, Огюссоны пожертвовали собой. Пока супруги отвлекали внимание бандитов, я переоделась в платье служанки и сбежала. Мне повезло выжить после нападения и попасть в блуждающий портал, который выкинул на улице Гриэля.

По мне, так события притянуты за уши, но Эни убедила, что тут и не такое случалось. Охотно этому верила, потому что не понимала, как на самом деле очутилась в этом городке. Возможно, такой вот блуждающий портал и перенес? Само их существование — чудо, как и этот мир, и магия. Я много книг перечитала, но то классическая литература. Жанр фэнтези не привлекал. Кто мог предугадать, что окажусь вдруг в центре поистине фантастических событий? Никто. Но даже странно, с каким спокойствием восприняла этот факт. Быть может, воплотилось подсознательное желание оказаться как можно дальше от мужа и прошлой жизни?

Ночью, как ни устала и ни хотела спать, сон не шел. Тоска и дикое одиночество душили горькими слезами. Я вспоминала каждый день с Вадиком и отчетливо понимала, что все было фальшью. Мною хвастались, выставляли напоказ перед друзьями, демонстрировали собственный достаток и удачливость. Родители Вадика меня любили. Однако при каждом удобном случае напоминали, как же повезло с их сыночком, и что в благодарность должна им в ножки кланяться и в рот заглядывать.

Мерзко! Как же мелко, мерзко, подло! И больно. Если бы могла, возненавидела Вадика. Но к собственному немалому удивлению вдруг поняла, что и сама по-настоящему не любила. Муж был для меня героем, мечтой. Остальное придумала, потому что слишком нуждалась в помощи. Что же тут скажешь? Заслужила. Все, что произошло.

Проснулась с опухшим лицом и красными глазами, не выспавшаяся и совершенно разбитая. Уже и не вспомнить, когда такое было. Еще в те времена, когда совмещала учебу и работу. Хорошо, что знала, как избавиться от следов бессонной ночи. Это контрастный душ, плотный завтрак и тональные средства. Ежедневно косметикой я не пользовалась, лишь в торжественных случаях. Да и откуда ее здесь взять? Разве что, мазь, которую Эни дала вечером. Вещь и впрямь чудодейственная. Вместо стесанных ран осталась только покрасневшая кожица. Без раздумий замазала синяки под глазами, а сверху замаскировала пудрой, обнаруженной на туалетном столике.

Грязная одежда, которую оставила в бельеовом шкафу, удивительным образом оказалась чистой. Эни что-то говорила о магической чистке, но я не поверила на слово. Это же мечта каждой хозяйки, чтобы пыль или грязь исчезали сами собой. Обрадовалась, как ребенок, когда убедилась в этом воочию. Дом семьи Вира довольно большой. Чтобы поддерживать чистоту на должном уровне, пришлось бы с утра до ночи мыть, подметать и убирать.

В гардеробной выбрала закрытое светло-серое платье, переоделась. Влажные после утреннего душа

волосы, скрутила в тугой узел и закрепила шпильками на макушке. Из обуви подошли домашние туфли, по фасону напоминающие закрытые тапочки. Один взгляд в зеркало, и улучшилось настроение.

Я жива и здорова. Может, нет денег или документов, но есть главное — знания. Я же окончила институт с красным дипломом, умею шить, вязать, готовить и вести хозяйство. Не пропаду. Как любил говорить папа: не сдавайся и не унывай. Из любой ситуации найдется выход. Главное, внимательно осмотреться вокруг. Если увидишь, что можешь кому-то помочь, помоги. И сама не бойся принять руку помощи. А ведь вчера так и случилось. Я выручила незнакомку из беды, а девушка, в свою очередь помогла мне.

Спустившись на кухню, первым делом изучила набор продуктов, что хранился в ларях, выполняющих функцию холодильной камеры. Мясо, овощи, крупы, специи, яйца, зелень — все необходимое в наличии. Пока Эни не проснулась, занялась завтраком: замесила тесто на блинчики и приготовила омлет. А еще сварила кофе по мамину рецепту. На запах и явилась полусонная хозяйка.

— Ммм, — сунула нос в кофейник, — чем так божественно пахнет? Зерний? Папе нравилось пить эту горечь.

— У нас этот напиток называется кофе, и если добавить сахара и сливок, то горечи и не почувствуешь. Попробуешь? — предложила кружечку дымящегося напитка.

— Угу! — Эни уже запихнула в рот блинчик, начиненный яблочным джемом, и смаковала его, блаженно закатив глаза. — Очень вкусно.

— Сначала омлет, — указала на накрытый обеденный стол, — блинчики чуть позже, с кофе. Я много напекла. Если хочешь, возьми с собой. Перекусишь, как выдастся свободная минутка.

— Ты прелесть! Спасибо! — после завтрака Айриэн чмокнула меня в щеку, — тетя Лэй, я так рада, что ты приехала. А что будет на обед?

— Да уж что-нибудь придумаю, — улыбнулась маленькой нахалке. Очевидно, готовить та не умела или не хотела, иначе запас продуктов был бы меньше. Как только появился тот, кто взял готовку на себя, тут же и спихнула эту обязанность.

Пока Эни не ушла, попросила разрешения воспользоваться библиотекой. Также девушка назвала, а я записала буквы алфавита и правильное произношение. Разговаривать на иностранном языке и читать на нем — разные вещи. Это поняла, как только взяла в руки первую попавшуюся книгу.

— Вот, начни с этого, — сияя озорной улыбкой, месс Вира подсунула книжку с картинками.

— Что это?

— Азбука. Для малышей. Примитивно, но доступно. Сама училась читать по этой книге. Ну, когда мне было годика три-четыре.

— Спасибо, — я ничуть не обиделась. Наоборот, местный букварь — как раз то, что нужно.

Учеба началась с интересного открытия. Книжка оказалась магической. Подводишь палец к картинке, и та оживает, крутится, вертится, мекает и гэкает, в зависимости от того, что или кто изображен. Удобно для запоминания произношения или название предмета. Занималась до вечера. Уже через два часа после ухода Эни прислала магический вестник в виде бумажного самолетика, что не придет на обед, а будет только к ужину. Так что я с чистой совестью посвятила свободное время самообразованию.

На ужин запарила гречку и потушила мясо с овощами. Сварила компот из кусочков фруктов и испекла шарлотку. Как чувствовала, что вечером будут гости, потому наготовила еды с запасом. Айриэн пришла в сопровождении опекуна, ректора лерда Броуша. Поджарый мужчина лет сорока, с посеребренными висками, благодушной улыбкой и цепким взглядом. Хорошо, Эни предупредила, что будет не одна, и я успела переодеться в темные цвета. Черное делало мою кожу прозрачной, а лицо бледным. Я редко носила вещи такой расцветки, предпочитала светлые пастельные тона. Вдобавок, волосы пришлось убрать под платок. В гардеробной тех насчитывалось около сотни, на все случаи жизни. Я выбрала темно-синий. Этот цвет придавал глубины серым глазам.

— Месси Руджен, — лерд почтительно поклонился и запечатлел поцелуй на ладони, как истинный джентльмен, — Айриэн много рассказывала о вас. Но не упомянула, что вы так молоды и, несомненно, красивы. Примите соболезнования по поводу постигшего горя. Верю, когда траур закончится, вы без труда устроите дальнейшую судьбу. Любой лер сочтет вас достойной парой. Рад знакомству.

— Благодарю, лерд Броуш. Тоже рада познакомиться с тем, кто взял на себя заботу о дорогой племяннице. Не понаслышке знаю, как тяжело остаться одной. Не будем о грустном. Прошу поужинать с нами, — пригласила ректора к накрытому столу.

За ужином лерд выспрашивал о семье, Райдоне и дальнейших планах. Хорошо, с Эни заранее обговорили детали, так что рассказ вышел правдоподобным. Во всяком случае, не заметила, чтобы ректор что-либо заподозрил. Единственное, что не нашло понимания, так это твердое намерение вернуться в Райдон.

— Благодарю за чудесный вечер, — раскланялся лерд Броуш перед уходом, — вы замечательная хозяйка, месс Лэйлин. Теперь я спокоен, месс Айриэн попала в заботливые руки. Возможно, вам понравится в Гризеле, и вы останетесь. Надеюсь на это. Будьте уверены, в Ирнее найдутся леры, которые по достоинству оценят ваши таланты.

— Не сомневаюсь в этом, — последнюю улыбку уже выдавливала из себя. До зубовного скрежета бесило желание лерда непременно осчастливить новым замужеством. Особенно то, что преподносилось это как величайшее благо.

— Лэ-эй! — заговорщически протянула Эни, как только закрылась дверь за мужчиной, — ты была великолепна! Видела бы, как лерд Броуш смотрел, когда ты этого не замечала. Ух! Если бы уже не был женат... хотя это вряд ли остановит. Поговаривали, в молодости лерд считался первым дамским угодником. Вот увидишь, недели не пройдет, как он снова найдет предлог для визита.

— Эни! Что ты такое говоришь? Он ведь вдвое старше!

— Хм, я бы сказала, что втрое. Для мага это не возраст, проживет еще столько же.

— Да нужен больно! Не нравится он мне. Ну, как мужчина. Ни капельки!

— А почему тогда улыбалась и флиртowała?

— Я? — чуть не захлебнулась воздухом, — да, когда же это было? Проявила вежливость, не более.

— Возможно. Но и на убитую горем вдову ты не похожа, — резонно заметила Айриэн. А я сникла.

— Как же следовало себя вести?

— Во-первых, не смотреть в глаза. Взгляд все время должен быть опущен. Во-вторых, не улыбаться и чаще вздыхать, а то и всплакнуть можно. В-третьих, отказалась бы от ужина или не приглашала лерда к столу. Достаточно было перемолвиться несколькими словами в гостинной.

— Но я ведь не знала! Когда ты предупредила, что придеешь домой не одна, я полагала... А! — махнула рукой, — уже не важно. Как это исправить?

— Что-нибудь придумаем, — беззаботно ответила Айриэн, — до конца траура не о чем волноваться. Если ректор спросит, скажу, выпила слишком много успокоительного средства. Теперь же вновь скорбишь и тоскуешь, как это и полагается вдове. Кста-ти. Я же не успела рассказать главного! Малисса пришла в полный восторг от сережек. И уже отдала задаток. Завтра ее отец лично передаст оставшуюся сумму. Я пригласила лерда Шеда с супругой и дочерью на ужин.

— На ужин? Но ты только что сказала, не стоит принимать гостей!

— Ну, лерд Шед не совсем гость. Он же глава службы Правопорядка, и в первую очередь захочет услышать историю о разбойниках. Так что сегодняшний ужин с ректором — это репетиция. Лерд Шед будет спрашивать подробно, а месс Шед — сплетница, так что будь осторожна и очень убедительна. Лучше, если вы пообщаетесь в гостинной, а потом ты извинишься и уйдешь. Никто и слова не скажет. Все знают, как тяжело видеть другие счастливые пары, тогда как почивший супруг и благодетель уже никогда не будет рядом.

Фыркнув на такое пафосное заявление, не выдержала и рассмеялась.

— Не смогу! Из меня никудышная актриса. Да и врать не умею.

— Это легче, чем кажется, — Эни хитро прищурилась, — пожалуй, в самом деле дам тебе успокоительных капель.

Остаток вечера мы посвятили учебе. Айриэн листала лекции, а я корпела над букварем. Буквы уже выучила, но еще были времена, спряжения, хитрые окончания. Пока не разберешься, не приступишь к главному — чтению книг.

— Уф! Не могу больше, — племянка с силой захлопнула учебник и швырнула его на пол, — мозги плавятся от этой дурацкой арифметрии. Кто только ее придумал? Зачем магу эти сложные

формулы? Прочитал заклинание, влил силу — все. А еще этот лер Раш! Настоящая заноза в заднице. Он специально издевается и задает неразрешимые задачки.

— Эни? — изумилась неприкрытой враждебности девушки, но та не вняла строгому взгляду. Наоборот, задрала нос и вылетела из комнаты под предлогом попить водички.

Я подобрала книгу с пола и раскрыла наугад. Одним глазком взглянула на эти страшные и сложные формулы. Каково же было удивление, когда увидела уравнения, логарифмы и интегралы.

Это алгебра? Родная и любимая, которую на отлично знала в школе и учила в институте? И что же повергло Айриэн в шок?

В брошенной тетради посмотрела номера заданий, с которыми не справилась девушка, улыбнулась. Взяла чистый лист и набросала решения. Нет, ответы писать не стала, хотя в уме те давно уже сложились, только обозначила ход действий. Я любила цифры. Доступные и понятные, они служили верными помощниками. Даже сейчас, без точного перевода текста, я видела исходную формулу и интуитивно знала, что требуется найти в итоге.

— Вот! — когда Эни вернулась в комнату, вручила листок с записями.

— Но откуда? Это ты написала? Лэй, ты что, разбираешься во всех этих иксах, дробях и функциях? — девушка вытаращилась, как на восьмое чудо света.

— Не только разбираюсь, — не без гордости ответила я, — а еще и преподавать могу. Зря, что ли, пять лет училась? Хочешь, научу? Это ведь так легко. Главное, понять принцип и...

— Лэй! — девушка кинулась на шею и задушила в объятиях, — обожаю тебя!

— Эй! Эни! Ну, что ты? Неужели, арифметрия кажется такой страшной?

— О! Ты просто не знакома с лером Редстоном Рашем! — простонала в ответ Айриэн, — в него влюблена половина девушек в академии. Другая так же истово ненавидит. Это потому, что никто не умеет так изящно унижить и выставить перед сокурсниками полной невежей.

— Дай угадаю, — хмыкнула на такое заявление, — этот лер не женат, он маг, хорош собой, наверняка богат и...

— И у него самый скверный характер, — закончила племяшка, — ты так говоришь, будто знакома с ним.

— Нет. Но попадался такой тип мужчин, и я терпеть не могу противных снобов. Давай, объясню, как решаются задачки. Возможно, ты утрешь нос заносчивому леру. Взамен объясни, пожалуйста, правила грамматики. Мои успехи в освоении письма оставляют желать лучшего.

На том и порешили. Я подробно разжевала Эни тему домашнего задания, а племяшка помогла с изучением языка.

— Когда же настанет завтра? Хочу увидеть лицо лера Раша, когда тот поймет, что я справилась, — Эни извелась от нетерпения, — знаешь, хоть и не принято делиться магическими секретами с не одаренными людьми, но, думаю, тебе можно доверять.

Айриэн взяла тетрадку, куда я старательно конспектировала новую информацию, и написала шесть строчек.

— Когда сядешь читать новую книгу, сначала прочти заклинание. Оно не требует вливание силы. Главное — произнести без ошибок. Тогда все, что прочитаешь, увидишь или услышишь в последующие несколько часов, запомнишь так, будто наизусть выучила.

— Ого! — прониклась благодарностью к девочке. Та и сама не поняла, какую услугу оказала. Читаю я быстро, а вот на то, чтобы усвоить информацию, требуется время. — Спасибо, Эни. Огромное.

— Не за что. Это заклинание знает каждый первокурсник. Только не злоупотребляй. Для не мага нельзя использовать его больше одного раза в день. Когда мозг перенапрягается, случаются неприятные последствия. Безумие — одно из них.

— А сколько времени проходит между попытками?

— По-разному. Ты поймешь предел, когда поминутно воспроизведешь в памяти события, что произошли с момента прочтения заклинания.

Конечно же, мне не терпелось попробовать. Поэтому первое, что заучила, это само заклинание и букварь. Затем мои же записи и пояснения в тетради. А еще сборник детских сказок, который

выбрала для тренировки навыков. На первый раз информации было достаточно, поэтому со спокойной совестью улеглась спать.

Утром приготовила порцию блинчиков, которые Айриэн заказала с вечера, проводила ту в академию, а сама направилась в библиотеку. Захотелось проверить знания на практике. Еще ранним утром, нежась в постели, цитировала букварь наизусть. И сказки, и записи. Последние были особенно ценными, ведь в них я подробно расписала транскрипцию и перевод на русский каждой буквы и непонятных слов.

Эни показала книги, по которым училась сама. Посчитала разумным начать именно с них. Всегда проще двигаться от простого к сложному. Необходимо заложить основу, стержень, на который постепенно можно нанизывать новые и новые пласты знаний. За три часа, что отвела на подготовку, как раз успела осилить учебник по ирнейскому языку. Потом пришлось заняться обедом и заготовками к ужину.

Айриэн налетела, как ураган. В дикой спешке поела. Глотая куски, вздохнула поделилась новостями. Преподаватель арифметрии глазам не поверил, когда увидел выполненное задание. И даже вызвал адептку к доске. Но я не зря потратила вечер, объясняя первой ученице в этом мире тонкости решения. Лер Раш был поражен.

— Ты бы видела, как он скрипел зубами, когда я все решила! — сияла довольная девчушка, — впервые ему нечего было сказать. А остальные! Двое парней после этого пригласили на свидание. Малисса объявила лучшей подругой. За три года учебы мне не уделяли столько внимания, как сегодня.

— Эни, рада за тебя. Но будь осторожна. Когда внезапно попадаешь в центр внимания, к этому легко привыкнуть. Что это за друзья, которые стали ценить лишь тогда, когда ты чего-то добилась? А где они были раньше?

— Да, понимаю я. Но ведь это так здорово! Ты не представляешь.

— Почему же? Очень даже представляю. Прошло чуть больше года, как сама получила диплом. Я прекрасно помню, что значит, быть студентом. Ну, ладно, беги на занятия. С ужином в силе? Приготовить что-нибудь особенное?

— Конечно! Малисса не упустит шанса познакомиться поближе. Она ведь сразу сообразила, кто помог с арифметрией. Так что, будь начеку!

— За отдельную плату готова позаниматься, — крикнула вслед убегающей девушке.

Проводила Эни и вернулась на кухню. Сложила грязную посуду в моющий шкаф, а сама вошла в продуктовый ларь. Кажется, в мясном отделе еще в прошлый раз заметила утиную тушку. Было неплохо запечь ее с яблоками. Тушку-то нашла, а вот с яблоками оказалась беда. Вроде бы только вчера брала их для пирога, плоды были свежими, а сейчас половина сгнила.

Надо уточнить у Эни, не нарушила ли ненароком условий хранения. Она предупредила, что ничего не повлияет на помещенный в ларь продукт. Достоешь такой ровно в том состоянии, в каком положил, и храниться тот мог сотню лет.

К счастью, я знала разные рецепты приготовления утки, и пропавшие яблоки успешно заменила на чернослив. Чтобы утка хорошо пропеклась, сразу поставила ту в духовой шкаф и проговорила команду для приготовления. Мне безумно нравился режим томления, когда блюда получались такими, словно их в русской печке готовили. Уточка должна таять во рту и хрустеть золотистой корочкой. Уж я-то знала, как добиться такого эффекта.

Пока руки делали знакомую работу, мысли крутились вокруг недавно прочитанной книги. Каково же было удивление, когда поняла, что знаю ее от корки до корки. Это значило только одно: можно использовать заклинание не один, а два раза в день.

Это же здорово! Я успела оценить ценность домашней библиотеки Виров. В ней собраны не только учебники месс Айриэн, но и трактаты по магии, истории, праву. То есть то, что жизненно необходимо изучить в ближайшее время. И если раньше я подсчитала, что уйдет на это не меньше года, то теперь сроки сокращались вдвое, а то и втрое. Магические книги здесь писались от руки, а потом уже с них делались копии. Рукописный текст — это не убористый печатный. Там и шрифт крупнее, и картинки есть, и сноски. Значит, одну книгу возможно проштудировать за два-три часа. Это с учетом того, что читала на уровне третьеклассника. Но я рассчитывала, что с каждым разом умение будет расти, следовательно, и учиться смогу быстрее. Осталось проверить, будет ли так же быстро усваиваться информация.

Айриэн вернулась с занятий за два часа до ужина. По дому уже разносились умопомрачительные запахи. Я наседкой металась между кухней и столовой, расставляла приборы, раскладывала

салфетки и одновременно наблюдала за приготовлением ужина. На плите варился грибной суп-пюре, жарились гренки. Рядом томилась практически готовая утка. Своей очереди дожидалось тесто для штруделя.

Эни прошлась по кухне, засунула нос под каждую крышку. По хищному взгляду легко догадаться, что племянка слупила бы все, что там обнаружила.

— Чаю? — предложила я, — там еще блинчики остались. А то если начнешь пробовать, гостям ничего не достанется.

Эни жадно сглотнула и, тяжело вздохнув, согласилась с предложением. Едва девушка утолила голод, отослала ее заниматься домашними заданиями. Не могла я противостоять жалобно-просящему взгляду. Не сдержалась бы, и накормила голодающего.

Гостей встречали вместе. Айриэн надела нарядное платье, сделала прическу. Я же, снова облачилась в черное и накрутила на волосы привычный уже платок. С одной стороны, удобно, а с другой — жаль. Я гордилась волосами. Натуральные, ни разу не крашенные, светло-русые, они тяжелой волной ниспадали до талии.

Лерд Шед оказался чуть полноват. Но эта полнота ему шла, добавляла солидности и важности. Темная курчавая шевелюра, породистое лицо с крупными чертами, ямочка на подбородке. Его супруга, месси Шед, была полной противоположностью. Тонкие, будто прорисованные брови, аккуратный носик, узкие губы. Миловидная и изящная. Темные волосы забраны в плотную сетку, прикрепленную к расшитому камнями ободку, скрывающему узкий лоб. В маленьких же ушках красовались солидные камни, составляющие гарнитур к ожерелью и браслету. Малисса взяла у родителей понемногу. От отца достался высокий рост и волевой подбородок, от матери — мягкие черты и изящное сложение.

— Лерд Шед, месси Шед, месс, — приветствовала я, — рада познакомиться. В моем положении, конечно, не принято принимать гостей, но в сложившихся обстоятельствах...

— Ох! — всплеснула руками месси Шед, — милочка, вы, безусловно, правы. Наслышана о тех горестных испытаниях, что выпали на вашу долю. И как добропорядочные горожане мы с мужем не прошли мимо чужой беды.

— Благодарю, — от смущения заалели щеки. Казалось, лерд Шед видит насквозь, столь пристально и долго тот меня рассматривал.

Вдруг раскусил неумелую игру? Или узнал правду?

— Месси Руджен, — глава склонился, сграбастал ладонь и невесомо коснулся ее губами. — Печально, что в таком юном возрасте вы успели пережить столько горя. Обещаю, найду негодяев, что посмели напасть. И насчет документов не переживайте. Жду вас завтра в Управлении, пришлю экипаж.

— Ну, что вы, — растрогалась, снедаемая чувством вины за обман таких замечательных людей, — я бы и сама добралась.

— Ни в коем случае! Месси Эрвен не простит, если не позабочусь о безопасности молоденькой месси. Город только и гудит об этом происшествии.

Метнула вопросительный взгляд на Айриэн.

Откуда? И каким образом слухи распространились по городу, если мы с Эни только вчера придумали историю с разбойниками?

Но болтушка хранила безмятежное спокойствие и смотрела по-детски наивным взглядом. Пользуясь тем, что никто не видит, показала ей кулак.

Мы еще поговорим об этом! — пообещала мысленно.

Глава 3

Вечер в компании семейства Шед прошел насыщенно. Уже ночью, лежала в кровати, прокручивала в голове события и понимала, что снова привлекла ненужное внимание. Но иначе поступить не смогла бы.

Начать с того, что Эрвен и Малисса подхватили под руки и категорически отказались выпускать из цепких лапок. Выпытывали подробности личной жизни. Если бы не Эни, напомнившая об ужине, я, наверное, забилась в истерику. Но обошлось. За то время, пока гости уничтожали кулинарные шедевры, успокоилась. В конце концов, всегда можно сослаться, как тяжело вспоминать погибшего супруга.

А разговоры, тем временем плавно перетекли в другую, не менее опасную сферу. Не забывая нахваливать каждое блюдо, месси Эрвен намекнула, что на примете есть достойный лер, и не один. И даже овдовевший лерд, если пожелаю. Стоит только захотеть, и любой из них с радостью составит пару. А уж она-то расхвалит, какая месси Лэйлин замечательная хозяйка, умница да скромница. Еще посетовала, что не может прямо сейчас устроить мою судьбу, и что еще полгода я вынуждена вести затворническую жизнь. Тогда как молодые годы летят, а мне обязательно грозит встретиться любовь всей жизни. Как же иначе? Лерд Шед снисходительно кивал на заявления жены, соглашаясь, что такой благонравной месси непременно нужно выйти замуж.

Я мысленно молилась, чтобы ужин поскорей закончился. Мучительно подбирала слова, придумывала повод, как бы удалиться к себе и не обидеть при этом гостей, когда раздалась трель звонка. Мы с Эни удивленно переглянулись.

Как старшая, отправилась открывать. На пороге обнаружился старый знакомый. Ростовщик, о котором совершенно позабыла, пришел забрать долг. Если бы в доме не было гостей, я дальше порога этого потного колобка не пустила. Но в такой ситуации проявила вежливость и пригласила лерда в гостиную. После стандартного обмена любезностями, попросила у лерда Рума договор или иные документы. С его слов, за два дня ожидания, набежали еще проценты. Поскольку лерд Шед еще не передал оговоренную сумму за серьги, то я чувствовала некоторую неловкость. Одного задатка было недостаточно. А когда нервничала, непроизвольно тянула время и дотошно выясняла подробности.

С большой неохотой, лерд Рум выудил из недр необъятного костюма помятые листы.

— Что это? — непонимающе уставилась на бумажки. Иной раз я помогала Вадиду проверять отчеты и точно знала, как выглядят деловые бумаги. Пусть оформление и прочие нюансы в разных мирах отличались, но для заключения договора необходимо описание предмета соглашения, подписи заказчика и исполнителя. В данном случае это был длинный список того, что якобы лерд Рум передал Айриэн. От колонок цифр, в которых при беглом осмотре увидела массу ошибок и приписок, волосы встали дыбом.

— Ну, как же, документы, — слащаво улыбаясь, пояснил колобок.

— Не морочьте голову! Какие же это документы? Где подписи лерда или месси Вира? Месс Айриэн несовершеннолетняя, значит, здесь должна стоять подпись опекуна. Где предмет договора? Сроки, количества, условия?

— Да что вы в этом понимаете, месси Руджен! — гневно завопил ростовщик, — обмануть решили? А ну, как сдам страже! Ишь, явилась из Райдона. Голь перекатная. Ни гроша за душой нету, вот на честного человека наговариваешь?

Прекрасно осознавая, что в соседней комнате сидит сам глава Правопорядка с супругой и дочерью, и слышит разговор, едва сдержала торжествующую усмешку. Впрочем, в любом другом случае, повела бы себя также.

— Кто вам, лерд Рум, позволил оскорблять меня в моем доме? Предъявите настоящие бумаги, подписанные уважаемыми лердами. А с этим, — взявшись двумя пальцами за листы, помотала ими у него перед носом, — в туалет сходить можете. Если уж на то пошло, вызывайте стражей! Долги семьи я готова оплатить, а кормить проходимцев, отбирающих у сироты последнее, не собираюсь!

— Вы сильно пожалеете, месси Руджен, — прошипел ростовщик.

— Угрожаете?

— Вот и мне интересно, — на пороге возник лерд Шед, — лерд Рум, почему вы так непочтительно разговариваете с месси Лэйлин?

Как группа поддержки по бокам от лерда, уперев руки в боки, появились Эрвен с Малиссой. Из-за

их спин выглядывала и любопытная мордашка Эни.

— Лерд Шед, полюбуйтесь! — отдала бумаги в руки гостю, — лерд Рум утверждает, что это договор между ним и нашей семьей. Я не вижу ни имен, ни подписей. В расчетах грубые ошибки. Я подозреваю этого лерда в намерении отобрать у месс Айриен Вира единственное наследство, этот дом. В нашу первую встречу, когда только добралась сюда, то встретила этого лерда на пороге, где он грозил выкинуть бедную девочку на улицу. Я требую справедливости!

При виде лерда Шеда и грозных свидетелей, колобок сжался и побелел.

— Лерд Шед, месси, месс, — склонился в поклоне перед главой Правопорядка и его семьей, — месси Руджен не так поняла. Конечно, это не договор. Кто же носит такие бумаги с собой? Они дома, под надежной магической охраной.

— Пошлите за ними немедленно! — распорядился лерд Шед, — а пока разберемся с тем, что я тут услышал. Месси Лэйлин задала вопрос. Почему вы оскорбили ее?

— Но я защищался! Месси первая обвинила меня в непорядочности.

— Позвольте заметить, — не удержалась от такой несправедливости, — я лишь сказала, что эти бумаги не являются договором. И если вы выдвигаете требование вернуть долги, предъявите долговые расписки. Кстати, тут совершенно неверные расчеты.

— Да, что вы слушаете! Разве может женщина понимать в расчетах?

— Месси Лэйлин? — Шед повернулся ко мне и вопросительно изогнул бровь.

— Более чем! Я получила отличное образование. И помогала мужу вести дела, так что прекрасно знаю, о чем говорю!

Упс! Последнее было лишним, потому что присутствующие воззрились на меня изумленными глазами. Но слова прозвучали, и отступить я не намерена.

— Готова пройти испытание и доказать, — а после этого заявления, лерд Шед одарил меня задумчивым взглядом.

— Папа, — шепотом позвала Малисса, — пусть месси Лэйлин решит задачку по арифметрии. На твой выбор. Для такого случая, Айриэн одолжит учебник.

Я с благодарностью посмотрела на девушку. Та хоть и держалась независимо, заняв позицию наблюдающей стороны, но не заметить, как дрогнули в лукавой улыбке губы, было невозможно. А Эни уже спешила за необходимой книгой. Вернулась быстро, заодно прихватила пару листов бумаги и карандаш.

— Месс Шед, — официальным тоном обратился лерд к дочери, — какие задания посоветуете?

— Вот эти, — Малисса подозрительно быстро открыла учебник на нужной странице и указала на несколько примеров. — Я изучаю арифметику не первый год, но даже мне не удалось справиться, — последнее добавила тихим и виноватым голосом.

— Позвольте? — забрала задание у лерда и присела на диванчик. Примеры походили на те, что недавно решала для Эни, за одним маленьким исключением, о котором шустрая месс явно не знала. — Готово! — хватило десяти минут.

Лерд Шед внимательно изучил записи. Если он в них ничего не понял, то виду не показал. Малисса же засунула нос в листочки и засияла, показывая, что все тут правильно.

— Не может быть! — возмутился лерд Рум, который коршуном навис надо мной и цепко следил за каждым движением. — Месси не может так быстро считать. Она наверняка знала ответ.

— Лерд Рум, забываетесь! — прикрикнул глава Правопорядка, — пока что я вижу подтверждение каждому слову месси Лэйлин и убеждаюсь, что обвинения имеют вес.

Пяти минут не прошло, как в ворота постучали стражи. Они вывели колобка из дома под конвоем и усадили в темную карету без окон.

— Это, — лерд Шед взял листочки с решениями, а также бумаги, что находились при ростовщике, — пойдет в качестве доказательств. Месси Лэйлин, позвольте откланяться и выразить благодарность. Сегодня был самый неординарный ужин за последние пять лет. Рад знакомству. Надеюсь, вы сделаете исключение и позволите изредка навещать вас?

— Конечно, лерд Шед, — обреченно пробормотала я, — непременно.

— Завтра к десяти будьте готовы. Пришлю экипаж. Полагаю, вы не боитесь еще одной проверки?

— Ни в коем случае! — с жаром заверила мужчину, — с тем, что касается арифметрии, справлюсь.

А вот с остальными проблемами, возможно, что и нет, — вздохнув, добавила про себя.

— Ле-эй, — едва за гостями закрылась дверь, Эни впилась клещами, — вот это да! Как ты лерда Рума окоротила! Он что, в самом деле, обманывал?

— Если тебе те же бумажки подсовывал, то и ты бы разобралась, будь чуточку бдительнее.

— Но я и подумать не могла, что ростовщик, с которым отец столько лет сотрудничал, не честен!

— К сожалению, так бывает, — погладила девушку по плечу, — повезло, что я вовремя обратила на это внимание. Знаешь, если лерд Вира вел с лердом Румом дела, то у него должны сохраниться записи.

— Наверное, — Айриэн растерянно пожала плечами, — возможно, в кабинете остались бумаги.

— Покажешь?

Вместе мы поднялись на второй этаж, и остановились перед центральной комнатой. Эни в нерешительности замерла, нервно покусывая нижнюю губу.

— Давно не заходила? — догадалась о причине задержки, — все еще не веришь, что его нет?

— Я... — девушка всхлипнула, — не могу.

— Когда-нибудь придется сделать это. Ты ведь хотела сдавать дом. Возможно, прошло слишком мало времени, но однажды проснешься и осознаешь, что родителей давно уже нет на этом свете. Сейчас тебе больно, но чем дольше тянешь, тем сложнее справиться. Если не готова, отложим на другой раз или же войдем туда вместе. Одной не так страшно, правда?

— Я... — еще один всхлип, — не знаю. А ты... тоже так?

— Не было выбора, — теперь уже тяжкие воспоминания накатили на меня, — я не могла нормально соображать, не понимала, что происходит. Когда же лишилась крова, остро встал вопрос, как жить дальше. К тому моменту, как опомнилась, в нашем доме уже жила другая семья. А дорогие как память вещи пропали.

— О! Лэй, прости, — Эни решительно сжала мою руку, — ты права. Я уже довольно взрослая, чтобы смотреть правде в глаза. А она в том, что папы и мамы больше нет, и необходимо жить дальше. Этот дом долго будет хранить о них память, как и обо мне, и моих детях. Но это не значит, что мы не должны двигаться вперед.

Эти комнаты не зря назывались центральными. Я оценила роскошь и размер помещений. Определенно, здесь обитал хозяин дома. Перешагнув порог, мы попали в гостиную. Добротная мебель, как и во всем доме, но это на первый взгляд. Массивные формы, едва заметные трещинки, запах дорогого лака. Сюда скорее бы подошло определение «антиквариат», если бы не безупречное состояние, в котором предметы содержались веками.

Порядок и чистота в покоях поддерживалась магическими заклинаниями. Но вот расположение вещей, легкая небрежность, с какой позабыта на столике раскрытая книга и початая бутылка с янтарным содержимым, еще хранили отпечаток хозяина. Казалось, что он на минуточку отлучился, и вот-вот вернется и займет любимое кресло. Оно было сдвинуто к камину, а продавленное сидение с вмятиной хранило след мужского тела.

Эни молча скользнула к креслу. Присела, провела пальцами по обивке. Потом подошла к столику и коснулась пожелтевших страниц книги. Горько улыбнулась. Затем наклонилась и подняла что-то с пола. Издалека сразу не разглядела, но это оказалась ажурная шаль. Накинув ее на плечи, Айриэн скользнула в отцовское кресло и прикрыла глаза.

Ей требовалось побыть одной. Я это чувствовала, поэтому поспешила уйти. Толкнула ближайшую дверь, но зайти не решилась. За ней оказалась спальня. Здесь, как и в гостиной, время остановилось. Не рассматривая подробности, прикрыла створки и продолжила поиски. Вряд ли лерд Вира хранил деловые бумаги под матрасом. Для этого идеально подошел бы кабинет, который обнаружила в противоположной стороне.

Что же, он не разочаровал. Та же старинная мебель, то же ощущение незримого присутствия. Или такой эффект создавала картина, с которой смотрел импозантный мужчина? Если это лерд Вира, то понятно, в кого Эни такая красавица. Русоволосый и голубоглазый, с живым взглядом и застывшей обаятельной полуулыбкой. Встреть такого на улице, и уже не забудешь.

Тугой ком подкатил к горлу, когда сообразила, что погиб Ледгар Вира в самом расцвете лет. Эни скоро исполнится восемнадцать, а женятся леры уже к тридцати. Пятьдесят лет для мага не возраст. А вот для человека... Айриэн упоминала, что ее мать не обладала даром. Вероятно, она была необыкновенной, раз такой мужчина обратил на нее внимание, полюбил.

К великому облегчению, книга учета лежала на письменном столе, и это избавило от необходимости беспокоить маленькую хозяйку или рыться в ящиках. Лерд Ледгар вел записи аккуратно и подробно. Уже с первых страниц поняла, что мне есть, в чем обвинить лерда Рума. Достаточно показать книгу лерду Шеду и сравнить последние записи с тем, что требовал ростовщик. Форменное безобразие.

Лерд Вира заказывал продукты впрок, благо магический ларь позволял сохранять их свежими долгое время. Последняя запись датирована позапрошлым годом. В местном летоисчислении я худо-бедно разобралась, да и не отличалось оно от земного. Только начало отсчета велось с Великого Небесного огня, сошедшего на Аэртан. В том огне погибли миллионы жителей, населяющих планету, но горстка уцелевших все же осталась. Обычные люди считали существ, появившихся вместе с Великим огнем, Богами. Эллеры были невероятно красивы. Высокие, гибкие, сплошь светловолосые и небесноглазые. А еще они принесли на Аэртан магию. После катастрофы дети рождались сплошь одаренные. Эллеры и люди жили в мире, но самих пришельцев новый дом так до конца и не принял. В их семьях редко появлялось потомство, а смески перенимали черты коренных жителей. Так что к сегодняшнему дню об эллерах остались одни воспоминания.

Отвлеклась на информацию из учебника истории, что сама собой возникла в голове, стоило лишь подумать об этом, и совершенно позабыла о времени. Вернула к действительности Айриэн. Я вздрогнула, когда та легонько тронула за плечо.

— Идем спать, уже поздно, — в том, как Эни смотрела печальными глазами, как помогла подняться и дойти до комнаты, сквозила такая признательность и забота, что слезы наворачивались. Это был уже не легкомысленный ребенок, а измотанный переживаниями и свалившимися проблемами взрослый человек. — Завтра дам объявления о сдаче комнат, — добавила девушка перед уходом. Но доступ в кабинет будет только у тебя. Папа показал, как настроить защиту так, чтобы никто посторонний не вошел.

Утром Айриэн вела себя привычно, будто и не было никаких потрясений. Только покрасневшие глаза и припухшие веки выдавали, что кто-то проплакал полночи. Племяншка позавтракала и, прихватив с собой остаток блинчиков, умчалась в академию. Меня же ожидал визит к главе Правопорядка.

К десяти часам, когда раздалась трель дверного звонка, я ожидала у дверей. То же строгое платье дополнила черным платком и перчатками. В руках хозяйственная книга, а в кармане те небольшие деньги, что остались от аванса.

— Месси Руджен? Доброе утро! Лер Нортон Дэл, к вашим услугам, — представился улыбчивый молодой человек. Он распахнул дверцы экипажа и подал руку, помогая забраться внутрь.

Началось! — обреченно посмотрела на лера, который слишком долго закрывал дверцу, вероятно рассчитывая, что предложу ему присоединиться. — Ну, уж нет! Не дождутся. Ни соседи, чьи любопытные носы торчали из окон домов, ни лерд Шед, что прислал этого парня.

Ехали мы не слишком быстро, но от того, что экипаж трясло и подбрасывало на каждом повороте, планы запомнить дорогу пошли прахом. Держаться внутри было не за что, поэтому изрядно мотало из стороны в сторону. Злило это невероятно. Мало того, что от тряски больно прикусила губу, так еще желудок возмущался и грозил распрощаться с завтраком.

— Месси Руджен, приехали, — распахнув дверцу, молодой человек снова сиял раздражающей улыбкой. Конечно, он тут же сник, когда я проигнорировала помощь и выбралась из экипажа. Но поощрять вниманием постороннего мужчину не собиралась. Может, он и не виноват, что дороги тут мощеные и средство передвижения не оборудовано рессорами, но один его цветущий вид нагонял глухую тоску.

Добротное двухэтажное здание, возле которого оказалась, гордо именовалось «Управлением служб стражей». У широкого крыльца стояли другие экипажи. Чуть поодаль и тот, темный, без окон, в котором вчера увезли ростовщика.

— Позвольте, провожу вас, — лер невозмутимо подставил локоть. Но я молча покачала головой, — ну, давайте, объясню, хоть, куда идти.

— Не нужно. Сама найду, — сухо ответила я. После чего обошла стражу по дуге и направилась к входу. Дежуривший там лерд уже поглядывал в нашу сторону с явным одобрением. Вот и обратилась к нему.

— Доброе утро! Мое имя мессии Лэйлин Руджен. Лерд Шед назначил мне встречу. Не подскажите, как к нему пройти?

— Лерд Фарн, к вашим услугам, милая мессии. Глава уже спрашивал о вас. Идите прямо по коридорчику, потом по лестнице на второй этаж и сразу направо. Увидите вывеску на кабинете. Вам туда.

— Спасибо, лерд Фарн, вы мне очень помогли, — поблагодарила дежурного вежливой улыбкой и поспешила в указанном направлении. Позади стучал каблучками и сердито сопел лер Дэл.

Надо же, какой упертый! И это его сдерживал вдовый наряд. А что будет, когда срок траура закончится? У них тут что, недобор женского населения? На улицах вроде много молодых девушек. Да и Эни не упоминала о проблемах в выборе спутницы жизни.

Встречные мужчины провожали меня любопытными взглядами. За спиной шептались и перемигивались, точно не в серьезное учреждение попала, а в детский сад.

За нужной дверью оказалась небольшая приемная. Сухощавый секретарь принял мое пальто и предложил чаю. Затем вынес стопку бланков, которые следовало заполнить, пока лерд Шед не освободится.

По мне, так, зачем назначать встречу на конкретное время, если в итоге занят другими делами? Странно.

Но я не роптала. Без заполнения формуляров и бюрократии еще ни один орган власти не обошелся. С заявлением о нападении и пропаже документов справилась быстро. Сложнее определиться, писать жалобу на лерда Рума или нет. В итоге, решила идти до конца. Он бы не остановился, если получилось и в самом деле отобрать у Эни дом. Спрашивается, какой толк от опекуна, если он смотрел на подобные вещи сквозь пальцы?

Для начала подала прошение с просьбой разобраться с ситуацией, детали которой описала в подробностях. Мысленно похвалила себя за предусмотрительность, что прихватила книгу учета. Еще утром я изучила записи и примерно представляла, сколько в месяц тратила семья из трех человек. Последний раз лерд Вира сделал поистине огромный заказ. Он приписал в комментариях, что усилил заклинания стазиса. Следовательно, заказ доставили вовремя и в полном объеме. Айриэн практически ничего не готовила дома. Сильно сомневаюсь, что, вообще, пополняла запасы с тех пор. Однако лерд Рум утверждал, что регулярно привозил продукты. Кладовая уже треснула бы от такого их количества.

Секретарь забрал заполненные бланки и куда-то унес, оставив почти на четверть часа одну. Дверь кабинета лерда Шеда находилась рядом, и никто бы не помешал войти. Но отчего-то я не могла. Не хватало наглости или наоборот, было слишком хорошее воспитание. А еще одолевали сомнения, вдруг глава Правопорядка уличит во лжи? Я ведь не Лэйлин Руджен, не вдова и не троюродная тетя Айриэн. И если правда вскроется? Что со мной сделают? Тот же лерд Шед?

Это пытка какая-то! Сейчас накручу себя так, что признаюсь во всем, как только окажусь в кабинете главы. Не-ет! Такого счастья даром не надо!

Необходимо успокоиться. Папа, почему ты учил, что обманывать нехорошо? Почему не сказал, что ложь бывает разной? Только благодаря ей уберегла Эни от беды. Благодаря ей нашла помощь и друзей, а сейчас восстановлю справедливость, выведу на чистую воду проворовавшегося человека.

— Мессии Лэйлин, прошу прощения за ожидание, — задумавшись, пропустила момент, когда дверь кабинета распахнулась, и глава возник на пороге. — Возникло срочное дело, которое требовало личного участия. Но теперь я в вашем полном распоряжении. Прошу!

— Рада встрече, лерд Шед, — потупилась, пряча взгляд и виноватую улыбку. Столько страшного надумать успела. А ведь глава Правопорядка не последнее лицо в городе. Занятой человек. Какое ему дело до тайн скромной вдовы? — Я пойму, если перенесем визит на другое время. Правда. Не хотела доставлять лишних хлопот.

— Ни в коем случае! — лерд решительно взял под локоток и подтолкнул внутрь кабинета, — мне приятно помочь милой девушке, попавшей в беду. Особенно когда мессии такая отважная и очаровательная. А задержка как раз связана с нашим делом. Вот! — довольный собой и преисполненный гордости, мужчина протянул лист гербовой бумаги.

— Это... это, — отчаянно моргая, чтобы прогнать навернувшиеся слезы, хлопнула носом, — новые документы? Но я только вчера сказала об этом. А вы уже на следующий день... благодарю, лерд Шед. Не представляете, что вы для меня сделали.

— Ну, полно! — глава подал белоснежный платок, — не ожидал, что такая мелочь вас обрадует.

Конечно, будь это рядовой случай, грамоту восстанавливали бы неделю, а после еще зачаровывали день или два. Но, учитывая, что за вас поручились добропорядочные граждане Гриэля, проблема разрешилась за пару часов.

— Лерд Шед! — вот уж удивил, так удивил, — да как же это? Я в городе третий день. Из дома, вот, первый раз выбралась. Так, откуда взялись такие надежные поручители? Или это секрет?

— Нет, отчего же! Это я и лерд Броуш. Ректор и зачаровал документ от порчи, потери или кражи. Но вы зря сомневаетесь и умаляете достоинства. Не выходя из дома, вы, месси Лэйлин, помогли племяннице и выявили матерого мошенника.

— Так, вы выяснили правду? Лерд Рум в самом деле обманывал месс Айриэн?

— И не ее одну! Негодяй признался, а в его доме нашлась стопка расписок. Ведется следствие. Кто бы мог подумать, что уважаемый лерд способен на подлость! Маги скоро отследят тех, кого обманул этот прощелыга.

— А такое возможно? — слова лерда взволновали. Если когда-либо вскрыется обман, меня также разыщут?

— Остались бумаги, ценные вещи жертв. На них сохранились отпечатки владельцев, так что большинство найдем, не сомневайтесь и не переживайте. Лучше, вот, — глава указал на кресло и собственный стол, — присядьте. Необходимо подписать, чтобы документ вступил в силу.

Штирлиц никогда не был так близок к провалу! — я совершенно не подумала, что вместе с новым именем нужна и новая подпись.

— Лерд Шед, дайте, пожалуйста, стакан воды. Так разволновалась, что руки дрожат, — вот тут ни грамма лжи. Я же не сказала, по какой причине паникую.

— Чэсс, принеси стакан воды месси, — лерд отдал приказ секретарю, а сам подхватил меня под руку и отвел к диванчику, стоящему в дальнем углу. Усадил, подушечку под спину подложил, а после распахнул оконные створки. — Не стоит переживать, месси Лэйлин. Это ведь хорошие новости. Я и не предполагал, что вы настолько чувствительная натура. Вчера, с лердом Румом вы действовали решительно. Уверен, и без посторонней помощи справились бы.

— Простите, лерд Шед...

— Лерд Родерик, месси, — поправил глава, — называйте по имени. Еще вчера хотел предложить, но не успел.

— Лерд Родерик, простите. После смерти мужа столько проблем навалилось. Приходится быть сильной, чтобы справляться с тяготами. Но я же слабая женщина и...

— Я прекрасно понял, — вновь перебил глава, — вот, выпейте воды, — взял из рук вошедшего секретаря стакан и лично подал в руки. — Чэсс, завари чаю для месси Лэйлин и добавь успокоительного сбора. Я еще не все новости рассказал и опасаясь, как бы месси в обморок не упала.

Кто же говорит такое, когда человек только сделал глоток? Едва не подавилась. Какие еще новости? Документы готовы. Судя по тому, что успела прочесть, официально я месси Лэйлин Руджен, двадцати двух лет от роду (хотя на самом деле двадцать четыре), вдова покойного лерда Умберто Руджена, поданная Ирнеи. Чего? Почему Ирнеи, а не Райдона? Значит, вот как? За меня решили?

Воспользовавшись предоставленной паузой, постаралась вспомнить, что читала по этому поводу. Жаль, но до информации о гражданстве, его плюсах и минусах еще не дошла, ни одного закона не знала.

Первое, чем займусь, как только попаду домой, найду книги по законодательству Ирнеи, а заодно и Райдона. Остаться в Гриэле я не собиралась. Нужно срочно выяснить, чем грозит ирнейское подданство и какими правами обладают или не обладают здесь женщины. Жаль, конечно, оставлять Айриэн одну, но жила же она как-то раньше?

— Лерд Родерик, — кое-что не терпелось выяснить немедленно, — эти бумаги подтверждают, что теперь я полноправный житель Ирнеи?

— Конечно, драгоценная месси Лэйлин! А какие же еще вам могут здесь выдать бумаги? Только ирнейские.

— Но я еще не решила, останусь ли в Гриэле или вернусь в Райдон!

— Ну, что вы! Зачем уезжать? Вы нашли здесь семью, друзей. А еще, — тут он подхватил со стола

еще один гербовый лист, — решением Совета города вам жалуются звание почетного жителя. Уверен, в Гризле вы будете счастливы. Кстати, я взял на себя смелость, поручиться за вас в банке и открыл счет на ваше имя. Деньги за серьги и премия города за оказанную помощь, уже там. Глава городского банка лерд Юмо прибудет с минуты на минуту и доставит все необходимое. А пока ждем уважаемого лерда Юмо, расскажите, пожалуйста, откуда взялись украшения столь изящной работы, что ни один искусный умелец не повторит?

— Муж подарил на свадьбу, — машинально ответила я, огорошенная свалившимися новостями.

— Сразу видно, лерд Руджен любил вас, — недовольный ответом, глава закусил губу, — я показал серьги трем ювелирам. И те заявили, что ни в Ирнее, ни в Райдоне, ни в Сармии таких мастеров нет. Только эллерам подвластно столь тонкое искусство обработки камней и металла. Если предположить, что к созданию украшений приложили руку именно эллерские мастера, то цена подлетает в сотни раз.

— К сожалению, я не знаю, у кого и за сколько Ва... кхм, Умберто, приобрел подарок. А у него теперь и не спросишь. Если вы это хотели выяснить.

— Но информация никак не повлияет на решение продать эти вещи? — вкрадчиво уточнил лерд Родерик.

— Нет, что вы! Я привыкла держать слово. Да и деньги необходимы. После нападения не осталось ни гроша.

— Рад слышать, что вы человек слова, месси Лэйлин. Ну а насчет денег теперь не о чем беспокоиться. Вот заключение, подписанное членами гильдии ювелиров. Они оценили серьги в солидную сумму, которая уже на вашем счету в банке.

Едва взглянув на цифры, мне снова поплохело. Теперь понятно, откуда столь животрепещущий интерес. Из несчастной и бедной вдовушки я в одночасье превратилась в достопочтенную одинокую горожанку с завидным приданым.

Глава 4

У главы Правопорядка я пробыла до самого обеда. Пока улаживались формальности, пока состоялось знакомство с лердом Юмо и торжественная процедура открытия счета. Помимо бумаг, к договору прилагалась личная магическая печать, выполненная в форме перстня. В каждой лавке Ирнеи имелись платежные пластины, куда можно приложить такой перстень и расплатиться. В какой-то степени аналог земной банковской карты. За исключением единственной особенности: никто, кроме владельца не воспользуется такой печатью. Зачаровывалась она на крови и слепке ауры. Как это работало, для меня было загадкой, но посидеть молча, пока над головой совершал пассы приехавший с лердом Юмо маг и пожертвовать каплю крови пришлось.

Кольцо оказалось слишком большим и громоздким. Может, потому что не привыкла к таким вещам. Предпочитала изящные украшения и никогда не навешивала килограммы золота. Но здесь это был признак статуса и платежеспособности. Если обратить внимание, каждый лерд щеголял подобным перстнем. Тогда как женщины в большинстве своем такого права лишены. За месси расплачивались мужья, а юных месс обеспечивали отцы, старшие братья или опекуны. После замужества почетная обязанность переходила супругу. Исключение составляли одинокие вдовы и магички. Именно то, что месс Айриэн была магичкой и в скором времени переступала порог совершеннолетия, позволило лерду Руму проверить аферу. Возникли сомнения, что не будь лерд Броуш заинтересован в покупке дома семьи Вира, то не допустил бы такого безобразия. Но он предпочел закрыть глаза на происходящее с подопечной, а когда история всплыла, первым бросился помогать спасительнице.

Решила придерживаться выводов при себе. В конце концов, Айриэн молода, ей еще жить в этом городе. Так что пусть остается в неведении. Но лично я предпочла бы держаться подальше от лерда Броуша и его окружения. К сожалению, Родерик Шед также входил в этот список. Он ведь мог еще вчера сказать о ценности украшений. И потом, стражи слишком быстро увезли Рума. Быть может, чтобы не сказал лишнего? А мне заткнули рот наградами, деньгами и лестью. Уверена, пожелай лерд Шед утаить истинную ценность сережек, у него это получилось. Я бы и не подумала выяснить реальную стоимость. Хотя в этом позерство Вадика пошло на пользу. Комплект из сережек, обручального колечка и браслета стоил баснословных денег. И я бы предпочла, чтобы тот лежал под надежной охраной в банке или домашнем сейфе. Но муж настоял, чтобы постоянно носила хотя бы серьги и кольцо. Крупные камешки — это чистойшей воды бриллианты, но определить ценность могли лишь истинные знатоки. Обычные люди считали подделкой. Не могла же я ежедневно таскать на себе целое состояние и не бояться потери или кражи? В тот роковой день, вспомнила только о кольце — кусок металла символизировал брак, а о серьгах совершенно позабыла. И нет, совесть не мучила. Конечно, будь я на земле, то вернула бы столь дорогие подарки по первому требованию. Но сомневаюсь, что Вадик позволил бы уйти или дал согласие на развод. Постарался бы удержать, выкрутился или снова обманул. В том, что я оказалась в этом мире, частично его вина. Так что серьги — малая компенсация за ложь и разочарование в любви.

Провожал до дома тот же лер Дэл. Его неизменная улыбка и желание понравиться казались фальшивой маской. Не мог молодой человек влюбиться с первого взгляда. Он же с первой минуты пытался понравиться. А это значило одно: лер Нортон Дэл — охотник за приданым и держаться от него нужно как можно дальше.

Как обладательница солидного счета, я хотела пройтись по магазинам, однако отправилась домой. Что-то подсказывало, лер Дэл найдет предлог, чтобы составить компанию.

Лучше посоветуюсь с Эни, — утешила себя, — может, сходим вместе. Молодой девушке всегда хочется чего-нибудь новенького, а я бы потратила несколько лишних суэнов (местные деньги).

Судя по беспорядку на кухне, Айриэн уже побывала дома и снова умчалась в академию. Я также перекусила остатками вчерашнего ужина. Вечером приготовлю что-нибудь легкое.

Свободное время посвятила изучению библиотеки в кабинете лерда Вира. Доступ в помещение, как и разрешение хозяйки, у меня были. А для того, чтобы попасть в комнату, необязательно заходить в покои лерда. Почему Эни сразу не воспользовалась вторым ходом? Сомневаюсь, что забыла. Скорее, не решилась раскрывать тайны этого дома, потому что попасть в кабинет можно было с балкона, который соединялся с моим узким крытым переходом. Очевидно, месси Вира частенько им пользовалась, чтобы незаметно для посторонних навещать супруга. Хотя, могло статься, что это лерд Ледгар тайно приходил к жене.

На полках широкого книжного шкафа хранились редкие книги. Это поняла по тому, что на них лежал ровный слой пыли. Во всем доме действовало невидимое заклинание, очищающее от этой неистребимой напасти. Но здесь его не применили. Очевидно, из опасения навредить фолиантам. Просто не верится, что аккуратный лерд Вира допустил бы такую небрежность. Понятное дело, этот факт не ускользнул от хозяйского внимания. И прежде, чем приступить к изучению полок, решила прибраться. Сухой тряпочкой прошла по полкам и корешкам книг. Мебель протерла влажной

тряпкой. Лакированные части наполировала ветошью. На столе навела порядок, убрала бумаги в верхний ящик стола. Рыться в них посчитала кощунственным, но не оставлять же на видном месте? К тому же беглого взгляда хватило, чтобы понять: не представляют ценности. Так, счета да переписка.

Пока провозилась с уборкой, времени на учебу не осталась, только на готовку. И я почти успела! Даже устроила внеплановую помывку, чтобы отчистить пыль с платья и волос. Хорошо, хоть с одеждой проблем не было. Положила в магический шкаф на ночь, а утром достала чистенькое и свежее. С волосами сложнее, их вымывала тщательно. Как ни был хорош этот мир, но придумать бальзам или маску для легкого расчесывания не смог. Хотя, может, и существовали такие средства, только мне о них ничего не известно. В первый день занимали иные вещи, а сейчас спросить не у кого. Да, фена также не хватало. Потому как самостоятельно мокрая грива будет сохнуть до самого вечера. Намотала полотенце на манер тюрбана, чтобы волосы не попали в пищу, переоделась в домашнее платье и отправилась готовить ужин.

Желудок уже призывно урчал, блюда стыли на столе, а Эни задерживалась. Распустила влажную шевелюру, которая тяжестью легла на плечи, и отправилась прогуляться в сад. Так, и соблазнов от одуряющих ароматов меньше, и волосы окончательно просохнут, а я наконец-то осмотрю внушительную часть прилегающей к дому территории. Как еще с моей любовью к прогулкам не добралась до этого места? Очевидно, сказался стресс и желание побыстрее освоиться в этом мире.

В большей степени сад был запущен, но и так сохранил невероятное очарование. Стелющаяся под ногами еще зеленая трава, одичавшие кусты роз с увядшими цветами, покрытые первым осенним золотом и багрянцем деревья. Резные скамейки, беседка со столиком и лавочкой. Готовый навес, защищающий от пока еще жарких солнечных лучей. Если принести плед и пару подушечек, то получится неплохое место для уединения. Твердо решила, что завтра утром приду сюда заниматься. Прихватчу с собой что-нибудь съестное и до самого вечера смогу наслаждаться тишиной и умиротворяющим спокойствием.

— Ах! — неожиданно меня заключили в объятия крепкие мужские руки. Кто-то совершенно обнаглевший прижал к себе, зарылся носом в еще не просохшие волосы и довольно заурчал. Даже по земным меркам это было возмутительно, а уж по ирнейским! — Отпустите немедленно! — замолотила кулаками по смуглым цеплялкам. Вдобавок, мстительно наступила на ногу нахалу. И, вообще, попыталась вывернуться из цепкой хватки.

Добилась того, что меня развернули к себе и бесцеремонно поцеловали.

Да что за! — от бессилия и накатившего чувства страха, укусила приставалу за губу. Ойкнув, тот отстранился. На красивом породистом лице отразилось искреннее недоумение.

— Что вы себе позволяете, лерд? — увидев перед собой респектабельного и, что там, привлекательного незнакомца, успокоилась. По крайней мере, разбойником или насильником тот не выглядел. — Кто вы? Как попали в дом? И почему оскорбляете таким вольным поведением?

— Гм, — отдать должное, мужчина быстро взял себя в руки. Изумление сменилось довольной ухмылкой и пониманием очевидной для него ситуации. — Судя по внешнему виду, вы, месс, служанка или девушка, желающая мужского внимания. Однако гневный тон и яростный отпор выдают благородное происхождение. Из чего делаю вывод: передо мной хозяйка дома. А поскольку я знаком с месс Айриэн Ви́ра, то вы — месси Лэйлин Руджен.

— Именно так, лерд Незнаюкаквастам!

— Лер Редстон Раш, к вашим услугам, месси Руджен. Приношу глубочайшие извинения, — нахал, наконец, убрал лапищи и вежливо поклонился. Вот только ухмылка, не сходящая с лица, не предполагала раскаяния или сожаления о содеянном.

— Что вы здесь делаете, лер Раш? Насколько помню, мы не представлены друг другу. Следовательно, мне непонятна цель неожиданного визита. Как вы проникли внутрь?

Я помнила, как запирала калитку. Без разрешения ни один гость не переступил бы порога. Магическая защита не пропустила бы.

— С сегодняшнего дня я также проживаю в этом доме. Месс Ви́ра и я заключили договор найма. Вы, как единственная родственница, надеюсь, не возражаете? Я снял свободные комнаты, потому что предпочитаю работать в спокойной обстановке. Месс Ви́ра заверила, что с вами не будет проблем.

— Это объясняет, как вы попали в дом, но не возмутительное поведение! — решила выяснить вопрос досконально. Если этот тип теперь будет жить под одной крышей, нужно сразу поставить его на место, чтобы подобные вольности никогда не повторялись.

— Мессии Лэйлин! Я ведь могу вас так называть? — уточнил лер и, не дожидаясь ответа, продолжил, — вы ведь понимаете, что спровоцировали меня? К тому же у вас чудесные волосы. А как невероятно пахнут! Прошу прощения. Едва увидел вас, такую хрупкую, сияющую, и не устоял. Если когда-нибудь захотите покорить мужчину, просто покажитесь в таком виде. Любой лер падет к вашим ногам. Вы ведь не юная месс, а мессии. Понимаете, как действует на мужчин женская красота. Ох, какой же редкий и дивный цвет волос, — нахал сцапал прядку, покрутил в пальцах и, стремительно наклонившись, еще раз вдохнул запах. — Что говорил? Пахнет умопомрачительно.

Резким движением выхватила локон из рук лера и отошла на безопасное расстояние. В чем-то он прав. Не зря же женщины в Гривеле носили шляпки, платки или сеточки для волос. Читала же о порядках и приличиях.

— Идемте в дом, лер Раш, — сухо ответила я, — надеюсь, вы забудете об этом неприятном инциденте. Начнем знакомство с чистого листа.

— Вот как? — наглец изумленно вскинул бровь, — как пожелаете, мессии Лэйлин. Раз вы настаиваете, то готов сохранить нашу маленькую тайну. Но забыть о таких волнующих моментах, уж извините, не получится.

Скрипнула зубами, молча развернулась и направилась в дом. Не хватало, чтобы Эни увидела нас вместе. Моя ошибка, что отправилась на прогулку без платка или палантина. Не рассчитывала на приход гостей. Айриэн не подумала о том, чтобы предупредить. А ведь это не шутки! Могла бы посоветоваться, прежде чем пускать постороннего мужчину. Общим ведь жить с ним бок о бок.

Зато получила действенный урок: нигде, даже по дому, не ходить с непокрытыми волосами. У местных и так пунктик насчет блондинок и блондинов. Считается, светловолосыми рождаются те, у кого в предках затесались эллы. Вдобавок, это первый признак магического дара.

Интересно, а вдруг я тоже маг?

В прихожей обнаружила гору сундуков и ящиков. Похоже, лер Раш не шутил с переездом. Однако, прежде чем выяснять отношения с Эни, отправилась переодеваться. Вдовье платье убрала в чистку, так что пришлось надевать темно-синее, но черный платок и перчатки никто не отменял. Не собиралась открывать лишнего сантиметра тела, чтобы некоторые наглецы не возомнили о себе невесть что.

Эни обнаружила в покоях лерда Вира. Девушка как раз собирала одежду и укладывала в коробку. Не то, чтобы вещей было мало, просто опять использовалась магия, при помощи которой прорва вещей уместилась в небольшом ящике.

— Привет. Решилась? — слишком расстроенной выглядела племянка, чтобы набрасываться с обвинениями.

— Не ожидала, что постояльцы найдутся так быстро. Едва повесила объявление, как через две пары, лер Раш попросил задержаться и сказал, что готов снять все комнаты разом и на длительный срок. Если честно, не нашла достойной причины для отказа.

— Эни, конечно, настоящая хозяйка дома это ты. Но неужели нельзя было предупредить? Посоветоваться? Я думала, это будут адепты, в идеале, девочки. А тут взрослый мужчина! Учи, кормить его не собираюсь!

— Очень жаль, мессии Лэйлин, — голос за спиной заставил вздрогнуть обеих, — если те умопомрачительно пахнущие блюда в малой столовой приготовили вы, готов доплачивать за питание.

— Я подумаю, — хмуро ответила леру, — и раз уж вы остаетесь, приглашаю к столу. Только не обессудьте, ужин остыл.

— Месс Айриэн, вы закончили? — уточнил Редстон, — помочь перенести вещи?

— Благодарю, лер Раш, я сама.

Эни сделала пасс рукой, и короб взмыл в воздух. Он проплыл через комнату прямо в кабинет и плавно опустился на пол.

— О! Я не подозревал, что тут еще и кабинет есть! — с радостным предвкушением лер ринулся к дверям, но путь ему решительно преградили.

— Лер Раш, я сдала все свободные комнаты. Вы вольны обустроить помещения по вкусу. Но кабинет отца я сохраню в первозданном виде.

Ай, да Эни! А говорила, не посмела отказать леру! Преподаватель, ага. Может, когда хочет.

— Как вам будет угодно, месс Вира, — Раш не стал перегибать палку, хотя заметно расстроился. — Кардинально менять ничего не собираюсь, но с вашего позволения устанавливаю в гостиной письменный стол. Полагаю, он впишется в обстановку.

Кивнув, Айриэн захлопнула дверь кабинета, которая тут же слилась со стеной, и гордо проследовала к выходу. Мне ничего не оставалось, как выйти следом. Теперь эти покои принадлежали Редстону Рашу.

— Эни, — сказала тихо, чтобы лер не услышал, — может, пока не поздно, отправим этого нахала восвояси? Ты ведь еще ничего не подписывала?

— Подписывала, — призналась девушка и горько вздохнула, — лер сразу потащил меня к ректору. В его присутствии составили и заключили договор. Лерд Броуш, как опекун, имел на это право.

— А деньги? — возникло нехорошее подозрение, отчего Броуш вдруг подобрел.

— За три месяца лер Раш заплатил наличными, а потом, как только открою счет в банке, положит сумму за год вперед, как и договаривались.

— Вот ведь, жук! — назвала бы другим словом, да воспитание не позволило. — Предполагаю, моего согласия не требовалось?

— Прости, Лэй, но только номинально. Необходимо лишь твое присутствие, чтобы проживание одинокой девушки под одной крышей с мужчиной не нарушало приличий.

— А проживание двух девушек, значит, нормально?

— Ну, Лэ-ей! Ты его и видеть не будешь. Днем лер Раш в академии. Я тоже. Тебя никто не побеспокоит. Только и будем сталкиваться, что за завтраком и ужином. Это раньше с деньгами туговато было, а теперь хватит на обеды с однокурсниками в таверне.

Вот, не понять до конца Айриэн! То сожалеет, что не отказалась, то уговаривает оставить как есть. Где тут логика? Я вот точно знаю, что не желаю каждый день видеть такого соседа. Совместное существование под одной крышей с лером, завтраки и ужины будут напоминать о другом мужчине, которого вычеркнула из жизни. Они ведь неуловимо похожи. Нет, не внешностью, а той самоуверенностью, которой горит взгляд. Такие наивно полагают, любая женщина должна быть на седьмом небе от счастья, что на нее обратили внимание.

— Эни, как ты относишься к прислуге? — закинула удочку на будущее.

— Никак, — девушка пожала плечами, — у мамы в подчинении был целый штат слуг, даже флигель пристроили, чтобы находились тут постоянно.

Ужин прошел в молчании и неудачных попытках лера Раша вести непринужденную беседу. Эни, как и я, помалкивала и бросала любопытные взгляды на преподавателя. Он же слишком старался понравиться, чтобы я оценила искренность комплиментов.

— Месси Лэйлин, не устаю восхищаться талантом. Отбивные тают во рту, а овощное рагу выше всех похвал. Как вам это удалось? Столько раз пробовал, но еще никогда блюда не были настолько вкусными. В чем секрет?

На подобные заявления пожимала плечами. Рецепты традиционные. К счастью, ирнейская кухня не особенно отличалась от земной. Ближе к европейской, конечно. О русских борщах тут никто не слыхивал. Старая поваренная книга, обнаруженная в библиотеке, это подтверждала. Возможно, отличались методы приготовления, специи, еще кое-какие нюансы, из которых складывался вкус блюд. Но, в моем случае, главную роль играло настроение, с которым колдовала на кухне. Мне нравилось баловать Эни разнообразными ужинами, обедами и завтраками, поэтому и готовила с удовольствием. С плохим настроением даже не рисковала соваться на кухню. Имелся печальный опыт. То пересолю, то пригорит, то забуду специй добавить. Но не объяснять же это Рашу? Ему готовить не буду! В конце концов, я тут не служанка, и питание не входит в договор.

Сразу после ужина мы разбрелись по комнатам. Айриэн заявила, что у нее полно домашних заданий, Редстону, и так понятно, обустроившись на новом месте. Ну а мне захотелось побыть в одиночестве. Прихватила свод законов Ирнеи, в компании с которым и провела остаток вечера. Уже утром, когда готовила для Эни завтрак, прокручивала в голове новые знания.

Нехилую свинью подложил лерд Шед, всучив звание почетного жителя. Преимуществ хватало, но для меня они превращались в повинность. К примеру, приличия требовали присутствия на благотворительных вечерах, балах и торжественных мероприятиях. Я не против благотворительной

деятельности, и, если потребуется, найду время. Но балы? Масса незнакомых людей и толпы озабоченных мужчин? В книге об этом не упоминалось, но легко сложить два и два. Дело в том, что внешне я слишком походила на эллеров. Тонкая кость, светлые волосы и глаза. Такие люди несли в себе ген древней расы, магию. Вот только гриэльцам невдомек, что там, откуда я пришла, сероглазых блондинок пруд пруди.

— Ммм, божественный запах! — от вкрадчивого голоса, раздавшегося над ухом, едва не подпрыгнула. Лер Раш подошел так тихо, что не расслышала, встал вплотную, прижал к кромке стола. — Доброе утро, месси Лэйлин, — имя произнес, растягивая буквы, будто пробуя на вкус.

— Доброе, — машинально ответила я. Близость мужчины пугала, как и внимательный взгляд, от которого, казалось, не ускользнула ни одна мелочь.

Я ведь не сразу вспомнила, что с нами живет новый сосед. Поэтому надела привычное платье с открытым вырезом и короткими рукавами. Собственно, из-за последнего его и выбрала, удобнее готовить. А еще вдруг вспомнила, как провела рукой, испачканной в муке, по лицу. Собиралась умыться, но не успела. Теперь же белые следы отпечатались на подбородке и щеке. Вдобавок, я как раз пробовала клубничный джем, которым начиняла блинчики, и не успела облизать испачканные сладостью пальцы. Нда, была такая привычка.

— Вы выглядите так мило, по-домашнему, — нахал расплылся в обольстительной улыбке, — позволите? — Он коснулся щеки, смахивая мучной след.

Готова поклясться, что вытер с первого раза, однако водил пальцами по коже, обрисовывая скулу и линию подбородка. Когда добрался до уголка губ, я дернулась, отклонилась подальше. Хотела оттолкнуть лера, но вовремя остановилась. Мужчина, несмотря на раннее утро, выглядел безукоризненно. Гладко выбрит, свеж. Камзол новый, с иголки, белая рубашка, шейный платок.

А я чуть не оставила маслянисто-сладкий след!

— Оу! — Раш легко перехватил мои запястья и развернул ладони к себе, — у вас такие нежные ручки. Изящные и... — безумец вдруг наклонился и слизал джем.

Меня будто молнией пронзило. От макушки до пяточек. И живот скрутило в тугую спираль.

Что он делает?

А лер ухмыльнулся и продолжил занятие, не оставив без внимания ни один пальчик. При этом не сводил потемневшего взгляда, который вспыхивал, когда я судорожно вздыхала или закусывала губу. Нехитрой лаской Раш умудрился довести до состояния, когда уже ничего не соображала. С Вадиком не было ничего подобного, да ему бы и в голову не пришло. Сейчас же сердце замирало в предвкушении того, что могло последовать за этим.

Легкие шаги Эни прозвучали в утренней тишине гулким набатом, они миготом отрезвили. Выдернув из рук лера ладонь, залепила звонкую пощечину. Оттолкнула. Это оказалось легче, чем думала. Очевидно, сосед посчитал, что растаяла от ласк и не окажу сопротивления.

Угу! Размечтался! — почувствовала, как запылали щеки, и поспешила вымыть руки и поплескать в лицо холодной водой. Как раз закончила, когда на кухню влетела Айриэн.

Раш никуда не ушел и ничуть не смутился при появлении ученицы. Я же сухо поздоровалась и принялась накрывать на стол. Занятая привычным делом, пыталась успокоиться и взять себя в руки. А еще это позволяло не смотреть присутствующим в глаза. Между ними как раз завязалась светская беседа, и они не обращали на меня внимания. Ну, хотелось так думать. Казалось, Эни раскусит меня, едва заметит румянец на лице. А Редстон... одно воспоминание о недавних событиях, вызывало легкую дрожь в теле.

Нужно срочно обдумать, что произошло! И как вести себя дальше с лером. Его намерения понятны и объяснимы. Но вот собственная реакция поражала. Никогда не думала, что у тела есть иные желания, а голос вспыхнувшей страсти заглушит разум.

Глава 5

В академию Редстон и Эни ушли вместе. А я составила грязную посуду в чистящий шкаф и отправилась переодеваться. Черное вдовье платье было вычищено и наглажено. В него и втиснулась, не забыв намотать на голову платок, прихватить перчатки и длинный плащ с капюшоном. Кажется, на улице накрапывал дождик.

Задача стояла непростая: нанять на работу порядочную женщину, которая умела бы готовить и держать язык за зубами. Желательно, чтобы она согласилась с проживанием в доме. При постороннем человеке та ситуация, что произошла на кухне, не случится.

Уже после, анализируя собственное состояние и столь бурную реакцию на малознакомого мужчину, пришла к выводу, что тот воздействовал на меня. Редстон Раш — маг. И не самый последний, раз преподает в академии арифметику. Возможно, есть способы заставить человека делать что-то против воли. Мысли, что поддаюсь очарованию незнакомца, гнала прочь. Ну, не могла я позволить такие вольности на второй день знакомства. Так что первым пунктом в стремительно растущем списке необходимых дел, было посещение магической лавки.

Должно же быть в Гриээле что-то подобное?

И я не ошиблась. Дом семьи Вира хоть и располагался на окраине города, но близко к главной дороге, ведущей напрямик в центр. Я преодолела пешком пару кварталов, когда вышла на площадь, где раскинулся шумный и суетливый рынок. Близстоящие дома занимали лавки, предлагающие разнообразные товары и услуги, центр оккупировали торговые ряды. Там бойко нахваливали товар торговцы, толкались покупатели, сновали мальчишки. Где-то до хрипоты спорили крикливые тетки. Такие найдутся на каждом рынке любого мира. А еще над этим шумом-гамом витал клубок всевозможных ароматов. От наивкуснейшего запаха свежей выпечки до одуряющей вони рыбных или скотных рядов.

Приметив яркую вывеску «Магия в дом», направилась к этой лавке. Действительно, на витринах и полках лежали всевозможные амулеты, заговоренные вещички и магические мелочи, призванные облегчить жизнь рядового обывателя.

— Добрый день! — навстречу поспешил приземистый, широкоплечий коротышка. Живи в Аэртане гномы, этот был бы ярким представителем подгорной расы, — чего желает досточтимая месси?

— Добрый, — поздоровалась в ответ, — мне бы амулет какой, чтобы чужое влияние распознавал. И для защиты что-нибудь.

Продавец посмурнел, окинул внимательным взглядом.

— Неужели кто-то посмел обидеть месси, которую и так постигло горе? Не по-нашему это, не по гриэльски. Если задумал кто плохое, так в Управление стражей пожалуйте. Спросите лера Дериша, главу следовательской службы. Он поможет.

— Нет, что вы! Никто не обидел, — поспешила заверить я, а то в порыве ненужной заботы лерд за ручку в Управление отведет. Как я буду там что-то объяснять? Если лера Раша в чем заподозрят, так и выход сразу найдется: замужество. — Я только приехала в Гриэль, и люди, которых встретила, были чрезвычайно добры. Но в пути на дорожный дилижанс напали разбойники. Чудом спаслась.

— Ааа, — коротышка расплылся в улыбке, — та самая месси Руджен? Что ж, рад, что посетили мою лавку. Лерд Черш к вашим услугам, месси.

— Рада знакомству, лерд Черш. Называйте меня месси Лэйлин. Так вы поможете?

— Лучший товар для милой месси Лэйлин, — торговец заговорщически подмигнул и скрылся в недрах подсобки.

Расстались мы с лердом Мурримом Чершем друзьями. Он — довольный пополнившимся счетом, а я — счастливой обладательницей защитного артефакта в виде кулона с когтем и чешуей редкой зверюшки, маленьких сережек с дымчатыми камушками, что нейтрализовали ментальное воздействие, и удобным саквояжем с деревянной ручкой и отделкой из черепахового гребня. Миниатюрный дорожный сундучок лишь внешне казался неказистым и непрактичным. На деле, именно за него отвалила кругленькую сумму. Во-первых, саквояж защищен от воров и грабителей. Особо любопытных поджидали неприятные сюрпризы. Во-вторых, по встроенному магическому маяку отыщу сундучок в любом уголке Аэртана. А в-третьих, пространство внутри громадное, уместит все мои скромные пожитки. В случае поспешного бегства саквояж будет незаменим в дороге.

Также лерд Черш посоветовал обратиться в лавку лерда Неэзе, лучшего портного в Гриээле.

Воспользовалась советом и потратила очередную кругленькую сумму на новый гардероб. В лавке лерда Неэзе с меня сняли мерки и пообещали выполнить заказ в ближайшее время. Готовое черное платье с тонкой серебряной вышивкой взялись подогнать по фигуре и отправить на дом с посыльным. Так же поступила и в обувной лавке, и в галантерейной. Заказала только самое необходимое. Естественно, с доставкой.

Последним в списке оказался букинистический магазинчик. Там прикупила толстую тетрадь для записей, свод Райдонских законов и справочник рас Аэртана, составленного по записям какого-то лерда-путешественника. По словам лавочника, весьма знаменитого и уважаемого. Не доверяла я таким вот известным личностям, но ни у кого больше нельзя было найти информацию о Сармии. Закрытый рейфат, куда чужакам хода не было. Что удивительно, ведь располагался тот между Ирнеей и Райдоном, которые оживленно торговали между собой. Сохранилась единственная дорога, ведущая не в обход через горный перевал, где караванщики ввели обозы, а через Сармию. Но воспользоваться ею могли избранные, кому выдавалось специальное разрешение от сармийцев. Любой, кто проник в рейфат незаконно, назад не вернулся. В стране процветало рабство, и приток свежей рабочей силы был только на руку местным жителям.

Я заочно прониклась неприязнью к стране и ее порядкам. И точно собиралась держаться подальше от смуглокожих гигантов. Эти сармийцы принадлежали высшей касте. Лучшие воины и маги, агрессивные, жестокие. В толпе их выделял непривычно высокий рост и могучее телосложение. А еще чалма на голове и привычка закрывать лицо платком. Это вся информация, что успела почерпнуть из книжек Айриэн, но ее хватило, чтобы составить мнение. Надеюсь, в записях путешественника, побывавшего в сердце сармийского рейфата, узнаю больше информации. Одно упоминание о закрытом королевстве вызвало внутреннюю дрожь. Особенно в осознании того, что дорога на Райдон шла вдоль границы с Сармией, и изобиловала опасностями.

В лавке лерда Черша и последующих я исподволь наводила справки о работающих женщинах. Но то ли не повезло, то ли день выдался не удачный, но везде получала отказ. Возможно, потому, что спрашивала не у тех гриэльцев. Благородным дамам работать не пристало, и лерды горячо поддерживали эту идею. Или предлагали таких кандидатов, что бежать хотелось куда подальше. Но помощницей я все же обзавелась. И вышло это случайно.

Я возвращалась домой, рассматривая дома, людей, запоминая улицы. Гриэль — красивый город, не сравнить с современными мегаполисами. Самым приметным зданием считалась Академия высшей магии. Золоченные шпили башен были видны отовсюду. В основном здесь преобладали двух или трехэтажные строения. Зато ни один дом не похож на другой. Каждый владелец стремился подчеркнуть индивидуальность и красоту жилища. Это выражалось в архитектуре и неповторимом убранстве прилегающих к дому обширных садов. У кого-то это были цветники и клумбы, а у кого-то — ровные газоны и причудливо подстриженные кустарники. Встречались и запущенные участки, как сад лерда Вира, но в них также таилось неповторимое очарование. Кварталы зажиточных горожан перемежались домишками бедняков или ремесленников. Такие располагались не на главной улице, а чуть дальше. Там, где у богачей заканчивались границы владений. Как правило, от нежелательных соседей те отгораживались высоченным забором. Это я обнаружила, когда случайно свернула на боковую улочку. Здесь уже похожие одноэтажные домики липли друг к другу и сливались в одну серую массу.

В одном из таких и разыгралась семейная трагедия. Пьяный муж, беременная жена и привычная ссора. О беременности узнала из криков будущего папаши, который этим и попрекал дражайшую половину. К сожалению, я ничем не могла помочь несчастной женщине. По законам Ирнеи вмешиваться в чужие отношения себе дороже выйдет. Если женщина пожелает избавиться от домашнего тирана, всегда может обратиться к стражам. Супругов разведут, девушку вернут под опеку родителей или других родственников. Но вот замуж такую после вряд ли возьмут.

Я уже прошла мимо, когда в доме раздался грохот, распахнулась дверь и женщина, перемахнув через порог, растянулась на пыльной дороге. Вслед полетели какие-то тряпки, кастрюли и половники.

— Убирайся! — орал пьяный голос, — пошла вон! Чтоб духу не было в моем доме, потаскуха!

Девушка, а при ближайшем рассмотрении оказалось, что она молода, даже не пыталась подняться. Закрыла лицо руками, подтянула ноги к животу и сотрясалась от беззвучных рыданий. Вздрагивала, когда в нее попадали вещи.

У меня дар речи пропал от такого скотского обращения. Только и могла, что стоять и смотреть на творящееся безобразие. И на резво закрывающиеся двери и окна соседских домов.

То есть, никто не думал помогать бедняжке? И судя по всему, не в первый раз?

Я подошла к незнакомке, присела на корточки и дотронулась до ее плеча. Она вздрогнула, убрала руки и невидяще посмотрела на меня.

— Кто вы? Что вам нужно? Уходите!

— Меня зовут месси Лэйлин Руджен. Я хочу помочь. Вам есть, куда пойти?

Всхлипнув, девушка удивленно уставилась мокрыми от слез фиалковыми глазами.

— Не нужно. Если уйду, Пармир обратно не пустит.

— А ты хочешь к нему вернуться? — теперь удивилась я. В страшном сне не представляла, чтобы со мной обращались подобным образом. — Неужели ты готова терпеть издевательства? А о ребенке подумала? Каково ему будет расти при таком отце?

Это если выносишь дитя, — добавила про себя. Ночи прохладные, одежда не по погоде. Легко застудиться или подхватить инфекцию. Да и стресс немалый.

— Мне некуда идти, — девушка понуро опустила голову, — родители с радостью избавились от меня и отдали в жены первому, кто посватался. А Пармир неплохой. Работящий. Ну, когда не пьет. Первые месяцы после свадьбы он был другим. Не понимаю, что пошло не так.

— Как тебя зовут?

— Элси Бенборт, месси Лэйлин.

— Так вот, Элси, у меня предложение. Я как раз ищу себе помощницу. Умеешь готовить?

Элси кивнула. На заплаканном лице огромными буквами читалось недоверие.

— Отлично! Но есть одно условие: постоянное проживание в доме. Питание за мой счет, плюс униформа. Ежемесячное жалованье, скажем, в размере ста суэнов.

— А как же Пармир? — ахнула девушка, — он же не отпустит!

— По-моему, он недавно ясно выразился, что не желает тебя видеть.

Хм, видимо, в расчете на то, что жене некуда деваться, — недобро усмехнулась.

— Если хочешь, заключим контракт на год. За это время решишь, хочешь ли вернуться к мужу или нет. К тому же и ребеночка спокойно родишь, и денег накопишь на первое время. Поверь, начать новую жизнь непросто. Главное — решиться. А там, глядишь, получится. Супругу поставишь условие: пусть бросит пить. Если любит, исправится. Нет, то и жалеть о таком не стоит. Кто знает, может, ты встретишь более достойного мужчину.

— Да кому же я нужна буду, разведенная да с ребенком?

— А по мне, лучше одной прожить, нежели каждый день терпеть безобразное отношение. Неужели ты ни разу не хотела все изменить?

Элси не ответила. Упрямо поджав нижнюю губу, смотрела куда угодно, только не на меня. Ясно, девушка из той породы, что до смерти будет терпеть издевательства, ведь мужчине-кормильцу позволено все.

— Три месяца! И я научу, как сделать так, чтобы Пармир на коленях умолял вернуться. Но ты поклянешься, что будешь слушаться беспрекословно и не попытаешься даже увидеться с мужем.

Не знаю, на что я рассчитывала. И не представляла, каким образом выполню обещание, ведь не разбиралась в подобных ухищрениях. Но искренне надеялась, что за это время Элси осознает, что есть другая жизнь. У нее будет выбор.

— В любом случае, идем, — помогла несчастной подняться и собрала раскиданные по дороге вещи, — переночуешь у меня. Не бросать же тебя тут. Заодно успокоишься и подумаешь, а утром дашь ответ.

— Хорошо, — Элси робко кивнула, забрала большую часть вещей и засемила следом.

По дороге вкратце объяснила, что мне требуется. Готовить завтраки и ужины, следить за порядком и пополнением запасов. Не так сложно, если учитывать, что дом оснащен заклинаниями магической уборки. Я и сама легко бы справилась, но лер Раш не оставил выбора. Теперь пусть пожинает плоды собственной наглости. А я постараюсь свести наше общение к минимуму. Завтракать могу позже и в одиночестве, как и обедать. Ну а ужин, так и быть, пусть будет общим.

До него, кстати, оставалось еще два часа, так что устроила новую помощницу во флигеле для прислуги. Комнатки там небольшие и убранство скромное. Уверена, там, где Элси жила раньше,

было немногим лучше. К тому же уборной, общей для слуг, она пользовалась одна.

Мы вместе обошли дом. Вкратце объяснила, кто и где живет, и куда не стоит заходить ни при каких обстоятельствах. В хозяйственной комнатке обнаружилась даже униформа. Новое добротное платье село на девушку идеально. Мило смотрелся и белый кружевной передник. Для простолюдинки Элси обладала милой внешностью. Новое место, платье, красивый дом на какое-то время вытеснили на задний план личные переживания девушки. Помогая готовить ужин, она всю щебетала, рассказывая о собственной жизни. За час общения узнала подноготную не только служанки, но и соседей ближайшего квартала. На всякий случай, поставила условие держать в тайне все, чему девушка станет свидетелем в доме.

Накрывала на стол сама. Не то, чтобы Элси не справилась, но не понимала, зачем столько столовых приборов, когда достаточно ложки или тарелки. Хорошо, что с готовкой проблем не возникло, а уж правильной сервировке стола и манерам обучу.

Вечером состоялось знакомство Элси с остальными обитателями дома. Айриэн отнеслась к появлению прислуги равнодушно. Видимо, сказалась давняя привычка. А вот Редстон в течение ужина молчал и кривил губы, бросая на девушку неприязненные взгляды, отчего та смущалась и постоянно ошибалась. Я с трудом подавила улыбку, когда Элси бухнула в чай постояльцу три ложки соли, а вместо паприки подала жгучий перец. Отдать должное, маг даже не скривился. Шумно проглотил переперченный кусок мяса и попросил подать стакан воды. Бедная девушка, когда осознала, что сделала, так перепугалась, что едва не опрокинула кувшин на колени леру. Но тот вовремя перехватил падающую емкость и спас ситуацию. Зыркнул потом на бедняжку так, что та едва в обморок не рухнула.

Оказывается, лер Раш мог быть другим и вести себя с женщинами, как с пустым местом. Интересно, с чего бы мне так повезло? Вот, незадача! Эни рассказывала, что адепты боялись преподавателя до ужаса, а половина адептов была тайно в него влюблена. Не понимаю, что в нем нашли? Маг не то, чтобы не давал повода назойливым поклонницам, а насмехался, высмеивал особо ретивых, позволяя в их адрес язвительные комментарии и шуточки. Удивительно, после такого охота на неженатого лера усиливалась с еще большим азартом.

Со слов племяшки, девушки постоянно осаждали комнаты Раша в преподавательском общежитии. Караулили под окнами, подсовывали любовные записки под дверь и усердно подливали приворотные зелья в столовой. А уж как доставалось тем счастливицам, которым удавалось заслужить похвалу или одобрительный взгляд Раша, Эни испытала на себе.

Едва стало известно, где поселился объект тайных и не очень воздыханий женской половины академии, как на Айриэн обрушилась популярность. Об этом девушка рассказала, когда с заговорщическим видом позвала к себе в комнату после ужина.

— Не понимаю, с чего вдруг такой ажиотаж? — выслушав Эни, решила выяснить истинную причину повышенного интереса. Насколько успела познакомиться с гриэльцами, в свободных привлекательных мужчинах недостатка тут не было.

— Ох, Лэй, как ты не понимаешь! — всплеснула руками племяшка, — Редстон — сильный маг. Возможно, сильнее лерда Броуша. Поговаривают, он незаконный сын нашего короля милерда Армиэля Рашвэна Великого.

— И что с того? Незаконный, ведь. Насколько успела узнать, у короля официальный наследник имеется, лер Рамиль Рашвэн.

— Все так, — подтвердила девушка, — но магию рода наследует старший сын. Милерд Рашвэн архимаг, а вот у Рамиля дар слабый. Конечно, король подавляет сплетни, чтобы не позорить имя вдовы лерда Раша. Но внешнее сходство никуда не денешь, и магия, которой лер Редстон уверенно пользуется, так похожа на магию Рашвэнов.

— Ладно, допустим, лер Раш незаконный сын короля и сильный маг. Что с того? Насколько успела понять, в Ирнее много родовитых семей, по древности не уступающих королевской. И магией наследники не обделены. Полагаю, образование и воспитание молодым людям дается соответствующее. Наверняка такие парни учатся в Академии. Разве не логичнее обратить внимание на них, нежели на преподавателя? — вот не понимала из-за чего такой сыр-бор вокруг персоны мага. По мне, бежать от такого мужика надо подальше и без оглядки.

— Лэй! — удостоилась возмущенно-обиженного взгляда Эни, — как ты можешь такое говорить? Разве сравнятся мальчишки с настоящим принцем?

Да какой принц? — возмутилась, но девушка не дала и рта раскрыть.

— Они же двух слов связать не могут. А магии той пшик один. А лер Раш такой... такой!

— Эй! — не понравилось мне, как заблестели глазки у молоденькой дурочки, — месс Айриэн Вира! Не вздумай влюбиться! Даже если обратишь на себя внимание лера и женишь на себе, всю жизнь будешь несчастной.

Дальше подробно обрисовала племяшке ситуацию. От полного безразличия мужа, который охладеет к жене спустя пару-тройку лет, до изводящей душу ревности, что будет сжигать каждый раз, когда Раш отправится на работу. В общем, была убедительной. Эни прониклась речью и клятвенно заверила, что не посмотрит в сторону нашего постояльца. А эти охи-ахи скорее за компанию с другими девушками, которые целый день осаждали в попытке добраться до объекта воздыхания.

— Кстати, — опомнилась Эни, — я же для чего позвала. Малисса умоляла пригласить ее на обед в выходные. Лэй, пожалуйста. Я уже дала согласие. Она так упрашивала! К тому же лерд Шед помог нам, и ты обещала сделать для него исключение.

— Что, и сам глава с супругой будет? — я скривилась.

— Нет, только Малисса. Ну... и еще две-три месс из уважаемых семей. Месс Шед как раз хотела обсудить одно дело.

— Какое же?

— Если это возможно, Лисса взяла бы пару уроков по арифметрии. Конечно же, семья оплатит расходы.

Гм, — ненадолго задумалась, — дополнительный заработок не помешает. Я же сама и предложила позаниматься, тем более девушка довольно сообразительная. Но вот, что стояло за внезапно вспыхнувшим желанием учиться, даже гадать не нужно. Наверняка, Малисса поклонница лера Раша, а уроки лишний повод увидеть красавца-преподавателя. Что это даст мне? В первую очередь, суэны. Деньги лишними не будут. Во-вторых, — лер Раш будет беситься от таких визитов. Назойливые адептки наверняка надоели в Академии. Не зря же снял все комнаты, чтобы исключить подселение посторонних. В-третьих, внимание того же лера Раша будет сосредоточено на других девушках. Что-то подсказывало, церемониться с ними никто не будет. По мне, так лучше язвительные подколки Редстона, чем откровенные заигрывания. Да и Эни лишний раз убедится, какой это противный тип.

— Хорошо, на обед согласна. Но впредь, не давай обещаний, не посоветовавшись со мной. Иначе не выйду к гостям, будешь сама отдуваться! И насчет занятий тоже. За обедом и обсудим условия. Только подскажи, сколько платят преподавателям за частные уроки?

— Лэй! — Эни, похоже, перестала слушать после первой фразы, так как глаза загорелись азартным предвкушением, — люблю тебя! Ты лучшая тетя во всем Аэртане. Тебя послала сама Иллера! Знаешь, часто ловлю себя на мысли, что не придумала месси Руджен. Что ты действительно жила в Райдоне вместе с мужем. Сколько смотрю, столько раз убеждаюсь, как много общего у вас с папой. Он также терпеливо разговаривал, не ругал, а объяснял, если вдруг что-то делала не так. А еще он был самым благородным, заботливым и любящим. Он и маму обожал, хотя та всего лишь простая месс, без магии и родовитых предков. Хотела бы я встретить такого мужчину, и чтобы любил также сильно.

— Обязательно встретишь, милая, — притянула растроганную девушку к себе, заботливо погладила по плечам. Чувствовала, что после смерти родителей, та нуждалась в заботе и элементарном сочувствии.

Побыв с Эни еще с полчаса, усадила ее за уроки, а сама направилась во флигель для прислуги. Пройдя через кухню, убедилась, что там чисто и убрано. Однако что-то подсказывало, сегодня придется утешать еще одну несчастную душу, и я не ошиблась. С порога различила приглушенные рыдания. Как это бывает, с наступлением ночи страхи и сомнения вернулись. События дня казались ужасными и непоправимыми.

Вернулась на кухню, чтобы заварить девушке ромашкового чая. Помимо горячего напитка, прихватила печенья и сладких плиток. Шоколад в Ирнее дорогое лакомство, которое могут себе позволить зажиточные люди. В отличие от Эни, я не слишком-то его любила. Отдавала предпочтение домашним пирогам и выпечке. Племяшка же большая охотница до сладостей. Молодой и растущий организм, да еще и магически одаренный, поглощал их в больших количествах. Я справедливо подумала, что на пропажу пары плиток никто не обратит внимания, а вот Элси это наверняка поднимет настроение.

С девушкой особо не церемонилась. По себе знала, как только проявляется сочувствие или жалость, слезы льются градом, и ничто не может это остановить. Поэтому, когда вошла, велела Элси успокаиваться и садиться пить чай. Вести разговоры, что волнения вредны для ребенка, посчитала бесполезным занятием. Только затронь эту тему, как сразу вспомнится его отец и связанные с ним события. Вот и занялась расспросами, что будем готовить на завтрак, обед, какие рецепты знает, да

кулинарные хитрости использует. Постепенно девушка оттаяла, отвлеклась на разговор и перестала хлюпать носом. Когда в фиалковых глазах подметила сонливость, помогла раздеться и уложила спать, подоткнув одеяло, как маленькому ребенку. Элси же, сложив руки под щечку, размеренно засопела.

Ну, вот! Похоже, не помощницу приобрела, а еще одну головную боль, — удрученно осознала я. В том, что Элси останется, сомнений не было.

Поднялась к себе, спешно обмылась и тоже улеглась в кровать. Хорошо, после сегодняшних волнений, организм требовал отдыха, и я уснула довольно быстро.

Глава 6

Утром, как бы ни хотела, а пришлось, спускаться в столовую. Пока Элси не освоилась, нужно проконтролировать готовку. Еще обещала научить печь свои особенные блинчики. Отдать должное, спокойный сон пошел девушке на пользу. Она оказалась сообразительной и быстро схватывала все новое. Да и Редстон не отвлекал, появился только к завтраку. Молча поел, сухо поблагодарил и сразу же ушел. Но это к лучшему. Еще раз объяснила Эни, что лер Раш не самая подходящая пара. И если не хочет, чтобы ревнивые соперницы начали травлю, то и не надо провоцировать.

Обсудила с Элси меню на обед и ужин, оставила девушку на кухне, а сама направилась в кабинет лерда Вира. Слишком уж много интересных книг заприметила в прошлый визит. Выносить их из комнаты не решилась, но вот изучить на месте была не прочь. Недаром, лер Раш интересовался библиотекой умершего мага. Осознала собственную ошибку, когда заглянула в первую же книгу по магии. Та изобиловала терминами, о которых не имела понятия, ссылалась на основы и какие-то магические связи.

Без начальных знаний тут делать нечего, — уныло осознала я. Внушительная стопка учебников, по которым училась Эни, откровенно пугала. Я наивно полагала, база земных знаний позволит разобраться с любыми тонкостями. Очевидно, ошиблась.

Прихватив тройку книг, которые следовало изучить в первую очередь, кувшин с водой и вазочку с печеньями, отправилась в сад. Пришлось еще пару раз сбежать туда и обратно, зато в облюбованной беседке устроила уютное гнездышко. Старое толстое одеяло, вытащенное на свет из хозяйственной комнаты, послужило теплой подстилкой. Тройка крепких подушек добавили комфорта. Не поленилась еще вымести старую листву с пола, а на столике расстелила выцветшую, но еще крепкую скатерть. Денек сегодня выдался не по-осеннему жаркий, так что прихватила лишь теплую шерстяную шаль.

Заклинание памяти подействовало сразу, стоило только подумать о нем, а увлекательная тема бытовой магии заставила позабыть о времени. Я открыла много полезных и жизненно необходимых вещей. Таких, как сушка волос, поиск пропавших вещей, защита от воров, очищение помещений от пыли, защита от грызунов и еще много всего, призванного облегчить жизнь человека.

От долгого чтения и солидного объема информации голова гудела. Поэтому в том, чтобы подремать и дать отдых глазам, не увидела ничего предосудительного. Каково же было удивление, когда очнулась уже в гостиной! А рядом обнаружила заплаканных девушек и бешено-злого Редстона. Раш не просто орал на Айриэн, а, казалась, готов был придушить несчастную собственноручно.

— Безмозглая идиотка! Недомаг! Как тебе в голову пришло дать Лэйлин это заклинание? Ты что, забыла устав Академии? Или хочешь заново сдать экзамен по магической безопасности? Чему тебя учили? Дура!

— Но я же предупреждала-а, — рыдала Эни, размазывая слезы, — я не думала... я так винова-ата.

— Еще как виновата! Ты — будущий маг, и должна осознавать последствия истощения каналов. Обычных людей это приводит к смерти!

На это заявление племяншка ответила таким бурным потоком слез, что я не выдержала. Все так увлеклись выяснением, кто виноват, что не увидели, как я пришла в себя. Потому моя фраза повергла всех в шок.

— Лер Раш! — произнесла негромким, но убийственно холодным тоном, — кто вам дал право оскорблять Айриэн? Немедленно извинитесь!

Лер осекся. Он уже открыл рот, чтобы вывалить очередную тираду на племяншку, а потому с раскрытым же ртом и развернулся ко мне. Надо сказать, захлопнул его быстро. Судорожно сглотнул. Та радость, что на мгновение отразилась в глазах, быстро сменилась яростным бешенством.

— Месси Руджен, — прошипел он, — я категорически запрещаю использовать заклинание памяти, если не хотите отправиться вслед за супругом!

Тут уже глаза на лоб полезли у меня.

— А кто вы, собственно, такой, чтобы запрещать? Не муж, не отец, не опекун! Всего лишь постоялец, проживающий в нашем доме. И, вообще, будь моя воля, я бы вас на порог не пустила! Впредь, не лезьте не в свое дело. Еще раз услышу оскорбления или угрозы в адрес Айриэн, найду способ выставить вас отсюда.

Позеленевший от злости Раш, один грозный вид которого нагонял страху, десяток секунд буравил

меня глазищами. После резко развернулся и молча вышел из комнаты. В воцарившейся тишине судорожный всхлип Эни показался ужасающе громким. Впрочем, это было уже неважно, потому что девушка бросилась мне на шею, бормоча слова извинений. Элси, которая от страха начала икать, ревела за компанию.

— Да что произошло, объяснит кто-нибудь? — возмутилась разведенной сырости. Еще эта ссора с Рашем. Неприятное чувство вины, к которому прибавилось головокружение и слабость удовольствия не прибавили.

— Мы вернулись к ужину, а тебя нет, — всхлипывая, объяснила Эни, — Элси не заметила, когда ты ушла в сад. Указания для обеда и ужина получила, так что не видела причин для беспокойства. Потом я заглянула в комнату и поняла, что там пусто. Мы принялись искать, облазили дом сверху донизу, и уже в саду обнаружили тебя без сознания, учебники рядом. Лер Раш сразу понял, что произошло. Ты увлеклась чтением и не заметила, как превысила порог. Слишком большой объем информации за один раз. Я ведь предупреждала, чем это опасно. Ты бы видела, как испугался лер Раш! Подхватил на руки, перенес в дом, добавил магических сил, чтобы запустить излечение, и только потом принялся за нотации.

— Получается, лер Раш меня спас, — сделала неутешительный вывод, — а я наговорила грубостей. Как неудобно!

— Знаешь, я впервые видела, чтобы преподаватель так вышел из себя. Думала, разорвет голыми руками. А я бы и не сопротивля-ялась, — Айриэн снова разрыдалась, — прости меня, Лэй. Пожалуйста.

— Эни! Да с чего ты просишь прощения? Я же сама виновата. Увлеклась и позабыла о предупреждении. Кроме себя, винить некого. Элси, — обратилась к испуганной служанке, — завариваю чай с ромашкой. Нам всем необходимо успокоится.

А еще к Редстону с извинениями идти, — мысленно скривилась. Но да, собиралась это сделать безотлагательно. За ошибки нужно отвечать. Так учил папа.

— Знаешь, — задумчиво сказала Эни, уплетая за обе щеки пирожки, которые еще днем напекла служанка, — а в тебе есть магический дар. То, что заклинание обновлялось само, едва истекло действие предыдущего, говорит об этом. Как и то, что быстро оправилась и пришла в себя. Для рядового человека последствия были бы необратимыми.

— А леру Редстону об этом известно?

Эни кивнула, но я и сама сообразила, что сморозила глупость. Если уж начинающая магичка догадалась, для опытного преподавателя это не секрет. И что это давало? Да ничего хорошего. Конечно, наличие способностей радовало. Но то, какой это вызовет интерес со стороны того же Редстона, пугало. Я не обольщалась. Для него и любого лера Гризеля, стану лакомой добычей.

Кровь эллеров высоко ценилась на Аэртане. Даже в Райдоне меня уже не оставят в покое, а из Ирнеи могут еще и не выпустить. И доказывать что-либо бесполезно. Тут даже происхождение роли не сыграет, хотя в моем случае, Руджены принадлежали к аристократам средней руки. С таким набором генов и в королевы угодить можно. Видит Бог, мне этого не нужно. Домой бы вернуться. А если не получится, так тут устроить жизнь. Но так, чтобы не быть вещью или бесплатным приложением к магическому дару.

В дверь покоев, которые занимал лер Раш, постучала после того, как Элси принесла постояльцу ужин, а затем забрала грязную посуду. По опыту знала, на сытый желудок мужчины становятся добрее.

— Месси Лэйлин? — очевидно, лер удивился моему появлению, — признаться, не ожидал вас так скоро. Что же, проходите, — отступил в сторону.

— Лер Раш, прошу прощения за то, что оскорбила вас. Тогда я не знала подробностей. Когда обижают дорогих людей, не могу молчать. Еще... спасибо за помощь. Осознаю, как опрометчиво поступила, и впредь обещаю быть осторожной.

— То есть, вы и дальше будете пользоваться заклинанием памяти? — за вроде бы спокойным тоном слышалось недовольство и тщательно сдерживаемая бессильная ярость.

— Увы, лер, собираюсь. Предпочитаю, чтобы вы об этом знали. Возможно, у меня проявились магические способности, а для академии слегка, гм, старовата. Так что намереваюсь освоить дар самостоятельно.

Что еще могла сказать? Скрывать наличие магии бессмысленно. А вот помощь или добрый совет Раша, как мага и преподавателя, могли бы пригодиться.

— Даже так? — Редстон удивленно вскинул бровь, — но почему же себя принижаете? Вы еще молоды, а в академии нет ограничений по возрасту. Просто дар определяется еще в детстве, есть время подготовиться. К тринадцати-четырнадцати годам у подростков стабилизируется магический фон. Оттого и возраст поступления принят с этого периода. Уверен, лерд Броуш с радостью примет перспективную адептку.

— С чего бы? — сорвалось, прежде чем успела подумать. Но Раш, казалось, не заметил сарказма.

— Магическая ветвь Вира всегда отличалась сильным даром и разнообразием магических направлений. Сомнений в том, что в основателях этого рода чистокровный эллер, нет. Достаточно увидеть Ледгара. Впрочем, и вас тоже. Как я понял, магический дар проснулся недавно. Подозреваю, это связано с душевным потрясением из-за утраты супруга, а потом и нападения разбойников. Но я уже прогнозирую, что со временем вы станете сильным мастером.

— На чем основаны выводы? Вы как-то проверили мои способности? — усомнилась в словах Раша.

— Ваши волосы, месси Лэйлин. Ваши чудесные волосы. Я помню нашу первую встречу, — глаза мужчины вдруг потемнели, и он в волнении облизал нижнюю губу.

Не иначе, размышляла о чем-то непозволительном! Гад, — поймала себя на мысли, что не могу оторвать взгляда от притягательных губ. Только колючий холод, с каким вдруг «ожил» защитный амулет, вернул самообладание.

Ах, вот как! — пришло немедленное осознание, — значит, все-таки воздействует чем-то!

— Что не так с волосами? — взяла себя в руки и поинтересовалась я.

— Вы, должно быть, не заметили, но они стали светлее. Раньше походили на цвет переспелой пшеницы, а сегодня я вижу в них больше золота. Готов поспорить, как только займетесь развитием дара, локоны приобретут истинный золотисто-снежный оттенок, свойственный потомкам эллеров. В вас определенно сильна их кровь.

— Лер Раш, я бы попросила держать это открытие в тайне. Не хочу лишнего внимания, и поэтому не собираюсь ни в какую академию, а буду изучать магию по книгам.

Самоуверенное заявление. Впрочем, как и просьба. Уж я-то знала, что каким бы хорошим ни был учебник, всегда найдутся нюансы и секреты, которые передаются лишь при живом обучении.

— Напомните, месси Лэйлин, почему я должен выполнять ваши просьбы? Я обязан сообщать в Совет магов о появлении нового одаренного. Тем более, с такой ярко выраженной наследственностью. Лерд Вира был сильнейшим магом Гриэля. Его вклад в развитие арифметрии неоценим. В месс Айриэн я не вижу того потенциала, который уже пробивается в вас, сказывается человеческая половина. Вы же, совершенное иное дело.

— Простите, я ошиблась в выводах. Забудьте о просьбе и делайте, что должно. За неподобающее поведение я извинилась. В остальном считаю разговор исчерпанным. Впредь, я бы хотела ограничить наше общение. Спокойной ночи, — высказав то, что посчитала нужным, развернулась, чтобы уйти. Но кто бы позволил?

— Месси Лэйлин, подождите! — дверь перед носом наглым образом захлопнулась. И вовсе не от порыва ветра. Но я упрямо толкнула деревянное полотно рукой. Затем плечом. Оставаться наедине с этим типом не собиралась. Только моего мнения снова никто не спрашивал. — Лэйлин. Лэй. Пожалуйста, послушай, — хриплый умоляющий шепот, на который перешел лер, породил волну мурашек, усиливая томление внизу живота и заставляя сердце биться сильнее. — Почему вы так холодны? Умоляю, если вольно или невольно обидел, прошу прощения. С самой первой встречи я все порчу. Веду себя, как мальчишка. А еще не могу не думать о вас. О дивном запахе волос и сладкой, как клубничный джем, нежной коже, и этих губах, глядя на которые, забываю обо всем на свете. Дайте мне шанс, месси Лэйлин!

— Что же вы хотите? — тоже перешла на шепот, потому что от охватившего волнения пропал голос.

— Хочу, чтобы стала женой и матерью нашим детям. Каждое утро, просыпаясь, хочу видеть тебя рядом. Целовать до изнеможения, срывать с нежных губ стоны страсти, дарить удовольствие.

И снова ни единого слова о самом важном, — печально отметила я, — страсть, желание, жажда обладания. Но не любовь, преданность или уважение.

— Я вдова, лер Раш. Траур продлится еще полгода. Не имею права давать ложных надежд или обещаний. Ведь это означало бы, что я не чту память любимого мужа, думаю о плотских увлечениях, а не о душе и той скорби, что сковала сердце.

— Если дело только за этим, готов подождать положенное время! — с жаром воскликнул Редстон, — только скажите «да», и я огражу от неприятностей, сплетен, проблем.

— Лер Редстон, — мягко высвободилась из мужских объятий, — не пристало порядочной мессе принимать знаки внимания. К тому же, я недостаточно хорошо вас знаю, и не испытываю глубокой привязанности, чтобы связать узами брака наши жизни. Тем не менее, готова пойти навстречу, и предлагаю дружбу. Поскольку живем под одной крышей, то считаю правильным наладить хорошие отношения, а также установить личные границы, которых и будем придерживаться эти полгода. Так, узнаем друг друга лучше, и поймем, стоит ли переходить на новую ступень.

— Дружба? — Раш скривился, будто лимон съел, — никогда еще женщины не предлагали дружбу. Иным бы и сам предложил, но даром не нужна. Не поверите, даже не знаю, в чем выражаются такие отношения.

— Это просто, — не сдержала усмешки при виде растерянности и явного разочарования, — друзья проводят время вместе, делятся проблемами, помогают.

— Если это означает, что мы будем проводить время вместе, и вы не станете разговаривать убийственно холодным тоном, согласен. У меня ведь и выбора нет, верно? — печально улыбнувшись, констатировал лер.

— Вы правильно поняли, лер Раш...

— Мессе Лэйлин, зовите по имени, пожалуйста, — а во взгляде такая мольба, что отказать язык не поворачивается, — пожалуйста.

— Хорошо, Редстон, но только наедине. Называйте меня Лэйлин...

— Ты, Лэй. Говори мне "ты". Я ведь не такой старый.

— Хорошо, Редстон, — повторила с нажимом, — только давай сразу обозначим границы. Никаких вольностей, поцелуев и прочего неподобающего поведения. Мне дорога репутация, поэтому соблюдай приличия не только на людях, но и дома. Не хочу подавать Эни дурной пример.

Раш скрипнул зубами и понимающе усмехнулся.

— Я сделаю, как ты хочешь, пока сама не придешь и не попросишь о большем. После того никуда не отпущу. Запомни это, Лэй.

— Запомню, — пообещала со всей серьезностью. — Спокойной ночи, Редстон, — попрощалась и открыла дверь. Лер дернулся было проводить, но я остановила жестом, — не нужно.

— Спокойной ночи, Лэй. Надеюсь, хотя бы ты сможешь сегодня заснуть, — последнее пробормотал себе под нос, но я расслышала.

Выяснение отношений пошло на пользу. Утром я не стала вредничать и спустилась к общему завтраку. Элси уже освоилась, поэтому кухня благоухала аппетитными ароматами. Я помогла сервировать стол и разложила столовые приборы. Одетый с иголочки Редстон был вежлив и галантен, за что удостоился удивленных взглядов служанки и Айриэн.

— Лер Раш, хотела предупредить: завтра на обед придет месс Малисса Шед с подругами. Будем рады, если вы присоединитесь.

Надо было видеть, как Редстон поперхнулся и одарил несчастным взглядом, в котором так и читалось «за что?».

— Боюсь, мессе Руджен, что не составлю компанию. Срочное дело в городе.

— Жаль, — наигранно огорчилась. Еще не прониклась к леру дружескими чувствами, чтобы простить прошлые выходки. А за вчерашнее спасение достаточно предупреждения. Могла ведь и не делать этого.

Проводив Редстона и Эни в академию, занялась разбором покупок. Их доставили еще вчера, но на коробках стояло мое имя, так что ворошить никто ничего не посмел. После обсудила с Элси меню на завтра и помогла с заготовками.

— Мессе Лэйлин, — поинтересовалась девушка, когда мы пообедали и составили грязную посуду в моечный шкаф, — позвольте ненадолго отлучиться?

— Зачем?

— Ну... — по виноватому виду Элси, нетрудно догадаться, куда собралась.

— Нет. Элси. В вашей ссоре большая часть вины лежит на супруге. Он и должен волноваться, искать, переживать. Это Пармир выгнал тебя из дома и не беспокоился, что тебе некуда идти. Пусть проникнется, осознает. Вот увидишь, скоро сам сюда придет, но и тогда ты не выйдешь. Говорить с ним буду я.

— Но как же? Пармир мой муж и имеет право...

— Право подвергать твою жизнь и жизнь ребенка опасности? Куда бы ты пошла ночью? Ночевала бы под порогом? Много ли надо чтобы застудиться? Так и ребенка потерять недолго. Уж и не говорю, что одинокой молодой девушке ночью на улице, вообще, делать нечего.

Возразить Элси не посмела, но я не обольщалась. Долго не выдержит и найдет способ связаться с мужем, а тот вряд ли станет церемониться. У взрослого мужчины, при наличии законной жены, естественные потребности имеются. А это не только постель. Кушать что-то надо, и убирать в доме, и стирать. Вряд ли у Бенбортов водились магические амулеты для уборки.

Чтобы подстраховаться, после обеда полистала законы Ирнеи. Нда, жены тут чуть ли не в рабстве у мужа находились. Никаких прав. Только и могла несчастная, если уж прижмет, обратиться в Городской совет за разводом. Благоверный потом мог еще раз жениться, а на женщину обществом вешалось клеймо. После этого, только менять место жительства или идти на панель. Дети у мужа оставались в таком случае. Если в среде аристократов неподобающее отношение к супруге было не в чести, то простолюдины в этом никак не ограничивались.

А вот в договорах найма нашлась лазейка. Согласно закону, гражданин Ирнеи обязан соблюдать условия договора, или выплатить неустойку. Допускалось мирное решение вопроса в случае, если обе стороны приходили к соглашению. И вот тут, как почетная жительница Гриэля, я обладала большими правами, чем нищий работяга. Медлить не стала, составила текст договора, в котором указала срок в три месяца, обязанности и оплату. После зачитала Элси, и та нарисовала закорючку вместо подписи. На словах заверила девушку, что отпущу без отработки и штрафов, если сама попросит. Но Пармиру об этом знать необязательно.

— Больше любить будет, — пояснила я, — никто не ценит того, что дается просто так.

Как и предполагала, больше двух дней Пармир не выдержал. Ближе к вечеру в ворота забарабанили. Обязанность встречать гостей и сообщать о визитах лежала на Элси. Она и отправилась к воротам. Я как раз находилась неподалеку, и мне показалось подозрительным, что девушки долго нет. Решила проверить сама, и не прогадала.

Пармир стоял во дворе, куда служанка его впустила, и выказывал Элси претензии. А та, сидела на дорожке и держалась рукой за покрасневшую скулу.

— Что здесь происходит? — ледяным тоном спросила я.

— Это вы, та самая месса, что морочит голову чужим женам? — если мое появление и выбило Пармира из колеи, то ненадолго. Рассмотрев, что перед ним хрупкая девушка, танком попер на меня. — Хм, одинокая вдовушка, — оценил черный наряд, — наверное, скучно одной в таком доме? Так, я могу скрасить ночи разок другой. Ну, скажем, в счет компенсации за неудобство. А там, глядишь, и понравится, — похабно ухмыльнулся он.

Признаться, смелость испарилась, когда надо мной нависла массивная туша. Ростом и силушкой муж Элси не обделен, в отличие от мозгов. Я, конечно, понимала, что стоит только пожаловаться стражам, от Пармира мокрого места не останется. За нападение на благородную мессу того ждали крупные неприятности. Но дозовись еще ту стражу. Или Редстона. Он, уверена, вступился бы. Однако сейчас-то я один на один с подвыпившим мужчиной. Когда он навис, первым делом обдало стойким запахом перегара. Жутко испугалась, но показать слабость не имела права.

— Прежде чем сделаете хотя бы шаг, предупреждаю, за оскорбление благородной мессы полагается десять плетей и штраф в пятьсот суэнов. За причинение легкого физического вреда — год каторги. За более серьезные преступления — пожизненная каторга или виселица. Также довожу до вашего сведения, что являюсь Почетным жителем Гриэля, и в моем лице вы оскорбляете уважаемых граждан города. Преступление будет рассматривать суд лердов, которые, насколько мне известно, жестоко карают простолюдинов, посмеявших обидеть благородного. Мне даже доказывать ничего не придется, — я кивнула в сторону забора, — соседи любопытные и на редкость бдительные. Будьте уверены, стража прибудет с минуты на минуту.

Тут я блефовала, но на Пармира слова подействовали, как ушат холодной воды. Он резко присмирел и даже протрезвел малость, отодвинулся на почтительное расстояние.

— Простите, месса, — заискивающе пробормотал он, — не знал. Соседи сказали, что Элси увела какая-то вдова. Я искал жену, беременная она...

— Довольно! — резко оборвала я, — если бы волновала судьба жены и ребенка, не выбросил бы их на улицу. И сейчас не поднял бы руку. Только трусы бьют заведомого слабого противника, который не даст сдачи. Вы уже свершили преступление. Если бы не я, вашей жены могло не быть в живых, — краски, конечно, стусила, но эта тварь должна проникнуться чувством вины. Нормального языка Пармир не понимал. — К тому же, Элси Бенборт связана контрактом. Обидев ее, вы нанесли личное оскорбление.

— Месси Руджен, все в порядке? — перед воротами остановился наряд стражи во главе с Нортон Дэллом.

Значит, в соседях не ошиблась.

— Не совсем, — выгораживать Пармира не собиралась. Один раз сойдет с рук, будет думать, так и надо поступать, а это неправильно. — Этот человек напал на служанку и позволил оскорбительные выражения в мой адрес. Девушка его жена, но связана договором. Причинив Элси вред, Пармир Бенброт задел мои интересы. Разберитесь с этим!

Я еще не закончила говорить, как парни скрутили здоровяка. Тот не сопротивлялся, лишь сдавленно охал, реагируя на тычки и намеренную грубость.

— Месси Лэйлин, пощадите! — дуреха Элси бросилась в ноги, заливаясь слезами.

Оторопев от такого напора, перевела умоляющий взгляд на Нортон. Ему явно польстило внимание, и он уже собрался вмешаться, да только я вовремя опомнилась. Сначала небольшое одолжение, затем помощь, а потом уже не смогу отказать в безобидной просьбе. Ну а следом ужины, свидания и прочее, что позволит леру претендовать на личное внимание.

— Элси, иди в дом! После поговорим. Лер Дэл, претензий к Пармиру Бенбарту у меня нет. Но оставлять безнаказанным тоже не дело. Что ему грозит? (2540b)

— Посидит пару дней в камере или поработает на пользу родного города. Заплатит штраф, — расплываясь в улыбке, ответил мужчина.

— Меня устраивает. И постарайтесь донести до него, что бить беременную жену нельзя. Особенно, если хочет потом иметь от нее детей.

— Для вас, месси Руджен, что угодно, — лер сцапал мою ладонь и прижался губами.

— Лер Дэл! Что вы... Я... это недопустимо!

— Простите, месси, не удержался, — ничуть не смущаясь, ответил лер.

— Никогда так больше не делайте! И не перестарайтесь с Бенбарт, не хочу оставить Элси вдовой, — выдернув руку, с достоинством удалилась.

Через окно гостиной проследила, как стражи погрузили Пармира в подкативший темный экипаж и удалились в сторону Управления. Лер Дэл, будто почувствовал, что наблюдаю, и послал ослепительную улыбку.

Вот, неугомонный! Нет. Вряд ли его появление дело рук соседей. Что-то подсказывало, находился неподалеку. А уж патрулировал улицу или следил за домом, сложно сказать.

Глава 7

За ужином, который готовила и накрывала сама, поделилась новостями с домашними. Элси пришлось напоить успокоительным сбором и уложить в кровать. Будущей мамочке вредно волноваться, и так не на шутку разошлась. Естественно, подробности не скрывала. Поначалу в голову не пришло смолчать, а потом стало поздно. Раш взбесился так, что сто раз пожалела о сказанном.

— Устанавливаю дополнительную охрану, — процедил лер, — как вы сказали зовут того стража, Нортон Дэл? Запомню и поблагодарю при возможности. Найдем крепкого привратника как раз на такой вот случай. А Элси пусть усвоит: без разрешения ни один гость не переступит порог дома. С поставщиками можно и на улице рассчитаться. А еще лучше в лавке. Договориться о регулярной поставке продуктов и переводить суэны через банк.

Мы с Айриэн только удивленно переглянулись, но возражать не стали. В этом отношении Раш несомненно прав. Не будь Пармир трусоват, я бы так легко не отделалась.

— Месс Айриэн, вы знаете, как настроить магический допуск в дом. Постарайтесь не забыть об этом, когда пригласите гостей. В противном случае неприятные сюрпризы гарантированы. А вам, месси Лэйлин, покажу, как это делается, чтобы не попали в неловкую ситуацию.

После ужина и занялись вопросом. Только ничего не вышло. Чтобы увидеть защиту дома и изменить плетение, требовалось магическое зрение, которое у меня отсутствовало. И открыть такое сразу не получилось.

— Гм, об этом не подумал, — озадачился Редстон, — поступим вот как: настрою защиту так, чтобы пропускала хороших знакомых. Их не так много, так что ничем не рискуем. Но если возникнет опасность... любая. Достаточно сказать контрольное слово, и включится полная защита. Нарушителей парализует, и никто не войдет и не выйдет. А для вас составлю план занятий. В основном, на концентрацию и медитацию. Еще подберу учебники. Те, что есть у Айриэн, не подходят. Вернее, на первых порах необходимо немного другое.

С самого утра мне было не до учебы. Из-за вчерашних переживаний, чуть не проспала завтрак. Хорошо, сегодня выходной, и обитатели дома также не спешили вставать. Элси ходила по кухне, словно тень. По опухшему лицу и мрачному настроению не трудно догадаться, что ночью кто-то вместо отдыха предавался слезам. Айриэн предвкушала предстоящую встречу и рассказывала о новых друзьях. Последних, к слову, прибавилось, и не без помощи Малиссы. Радовало то, что в круг общения племянки вошли и парни. Когда Айриэн упомянула имя некоего Леоса Мора, Редстон одобрительно кивнул. Сам постоялец был немногословен и задумчив. После завтрака, сославшись на срочные дела, уехал. Мне же скучать не пришлось. Праздничный обед сам себя не приготовит, а на Элси надежда слабая. Сегодня и так по кухне разносился запах пригорелого кофе, а мясная начинка в кособоких пирожках не пропеклась.

На себя времени практически не осталось, так что перед приходом гостей только и успела, что умыться, втиснуться в черное платье и замотать волосы темным платком.

С Малиссой приехали трое. Две темноволосые девушки, Хеллис Варн и Анель Мор, и тот самый Леос Мор, о котором Эни говорила за завтраком. Леос приходился Анель двоюродным братом, учился в выпускном классе и на удивление тепло относился к сестре. Парень обладал светло-русой шевелюрой, что косвенно свидетельствовало о немалом магическом потенциале. В ходе разговора выяснилось, что на курсе он числился в лучших учениках, свободное время посвящал учебе. Судя по всему, у нас появилась из-за сестры. Я бы тоже не отпустила девушку одну в дом, где проживал объект воздыханий. Анель так настойчиво интересовалась Редстоном, что сразу становилась понятно, влюблена по уши. Но все же еще один интерес Леоса мне удалось заметить. Парень бросал такие взгляды на Айриэн, что любой догадался бы, как она ему нравилась. Эни же принимала робкие ухаживания, как должное, и не придавала значения знакам внимания.

После обеда мы переместились в сад. Элси натаскала в беседку одеял и подушек, чтобы можно было с комфортом расположиться на деревянных скамейках. Потом принесла вишневый штрудель, который как раз поспел к этому времени, и чай. У молодежи, к которой я себя уже не относила, завязался непринужденный разговор. Учеба, друзья, студенческая жизнь. Как ни хотелось поделиться собственным опытом, но я помалкивала. Ну, не рассказывать же об универе? Смешных и интересных случаев было хоть отбавляй, но я прекрасно понимала, что забудусь и сболтну лишнего. А врать и выкручиваться потом не по мне.

Улучив момент, отозвала Малиссу в сторонку, чтобы обсудить занятия по арифметрии. Условились, что приходит девушка будет два раза в неделю после обеда. А то и на обед, — читалось за невинным выражением лица.

— Месси Руджен, — месс Шед невинно улыбнулась, — родители приглашают на чаепитие. Мама

понимает, что вы носите траур и не появляетесь в обществе. Но там будут только свои. Вы человек в городе новый, а полезные знакомства лучше заводить заранее. Мама увлекается благотворительностью и искренне верит, что найдет в вашем лице достойную помощницу.

— А почему это нельзя отложить на полгода? Я чту память Умберто. Он бы не одобрил.

Угу! — вот и снова вру, — Вадик спал и видел, чтобы попасть на такие посиделки. Мечтал войти в ближний круг общения первых лиц города.

— Месси Лэй! Уверена, что по истечении траура, вы выйдете замуж. Вы ведь ненамного старше и не успели насладиться жизнью, а...

— Месс Шед! — одернула девушку, — оставим эту тему. Никаких разговоров о замужестве или праздниках, пока не окончится траур.

— Вот и папа сказал, откажетесь, — с сожалением вздохнула Малисса, ничуть не обидевшись на резкий тон, — жаль, не вышло. Будем рады видеть вас на обеде. Завтра. Только члены семьи. Это деловая встреча. Разговор пойдет о занятиях и договоре найма.

— А...

— Ри тоже приглашена. Папа пришлет экипаж, — предвосхитила вопрос будущая ученица.

Что же, теперь поняла племяншку, отказать Малиссе сложно. У ее отца хватка много сильнее. Для чего этот обед и договор? Не хочет ли связать обязательствами, чтобы не уехала раньше срока? Я ведь прямым текстом заявила о намерениях. Вполне вероятен такой вариант развития событий. И фраза, что будут только члены семьи, смущала.

Карета с гербами Шедов прибыла ко времени, ни минутой позже или раньше. Накануне Редстон отсутствовал целый день, и вечером пришел поздно, так что об отъезде не предупредила. Да и к чему? Кто он такой, чтобы отчитывалась? Какая опасность поджидает в доме самого главы Правопорядка? Лерд Шед, можно сказать, лучший друг. Помог с документами и продажей сережек, потому считала себя обязанной, и от обеда не отказалась. Хотя следовало бы.

По прибытии нас встретил мажордом, принял верхнюю одежду и сопроводил в гостиную, объявив перед этим наши имена. Стоило переступить порог, как вежливая улыбка сползла с лица. Недаром показалось сомнительной фраза о семье, у Шедов она многочисленная. Но главное, среди них затесался и Нортон Дэл. После светских расшаркиваний с хозяевами дома, меня официально представили парню. Нортон приоделся, так что вкупе с новым костюмом и безупречной военной выправкой выглядел он на высоте. Месси Саванна Дэл, уже три года как вдова, расцеловала меня в обе щеки, будто родную. Ну, или женщина сильно рассчитывала породниться, ведь ее мальчик такой хороший. Холостой. А уж целеустремленный, порядочный, честный, что нет слов. Он станет достойным мужем любой месс. И карьера его стремительно растет.

Немудрено, при таком-то двоюродном дяде! Что ж Малиссу этому мальчику не сосватали? Не такое уж близкое родство? Ах, девочка слишком молода и рано думать о замужестве? Кто бы мог подумать? Магиня? Что вы говорите? Свобода выбора, ага.

Нет, правда, Нортон на самом деле замечательный. Его поведение во время обеда (ах, какое совпадение, что места достались соседние!) вне всяких похвал. Да вот только не собиралась я замуж. Ни за Нортон Дэла, ни за Редстона. Последний, хотя бы вызывал какие-то чувства, а этот в лучшем случае претендовал на роль младшего брата.

— Милочка, как я вас понимаю, — это месси Саванна прощупывала почву, — остаться без мужа в таком юном возрасте — чудовищная трагедия. Не смотрите на меня, что не стала второй раз устраивать судьбу. Мы с лердом Дэлом прожили двадцать пять лет, вырастили сына. Я была счастлива, девочка, и любила сильно. Но Натан ушел, а я осталась. Только сын держит на этом свете. Хочу, чтобы мальчик тоже встретил настоящую любовь. Хочу понянчить внуков. Что может быть прекраснее, чем в старости нянчить собственных внуков?

Угу, как же, старая она! Чуть больше сорока. Выглядит и того моложе. Каких внуков? Детишек еще успеешь понянчить, — черное платье месси Дэл не носила, но темные строгие тона соблазнительно подчеркивали достоинства гибкой фигуры. А в каштановых волосах седина только наметилась.

— Дети — это замечательно, — вынужденно поддержала разговор, — но я слишком сильно скорблю об утрате, чтобы думать о них. Возможно, когда-нибудь, если встречу подходящего мужчину...

— Так, зачем искать? Лучшее и так рядом, — месси кивком подозвала сына, — неужели покойный лерд Руджен был бы против твоего счастья? Посмотри на Нортон, мальчик влюблен и готов хоть сегодня сделать предложение. Ну, это я образно. Конечно, никто не нарушает традиции. Вам нужно чаще видеться, чтобы лучше узнать друг друга. А когда срок траура выйдет, там и о помолвке

объявить можно. Что скажешь?

— Месси Саванна! Даже мысли о другом мужчине оскорбляют память Умберто! Уж вам ли не знать? До окончания траура категорически отказываюсь это обсуждать.

Вот так! Немного резко, но пусть кто-то скажет, я не в праве! Это семейка Шед отчего-то решила, что жажду стать ее частью. Несомненно, тут и Родерик замешан. Не зря же подослал племянника.

К счастью, злополучный обед закончился, и мы с Айриэн вернулись домой. Хотя я и чувствовала себя, выжатой как лимон, но отчасти осталась довольной. Это жалкая репетиция того, что скоро меня ожидает. И не одна Саванна, а десятки кумушек начнут втюхивать не пристроенных сыночков.

Ох! Чувствую, Гризель быстро потеряет в моем лице почетного горожанина.

Выходные пролетели незаметно, как и следующие три месяца. Я упорно занималась по методике Редстона, учила с Малиссой и Айриэн арифметику и вела затворнический образ жизни. На приглашения благородных семейств мягко отвечала отказом. Поделаться с этим ничего не могли — традиции, — а я корила себя, что не прислушалась к советам племянницы раньше.

Мягкая осень Ирнеи сменилась на такую же мягкую зиму. Снег выпадал редко, и не было высоченных сугробов или жутких морозов. Ранними вечерами, пока еще было светло, прогуливалась вместе с Редстоном по увядшему саду, обсуждала вопросы, возникшие при изучении очередного раздела магии. Лерд на удивление вел себя пристойно и поползновений не предпринимал, так что я перестала ожидать подвоха и успокоилась. К тому же, Раш — интересный собеседник. Начитанный, умный и фанатично преданный любимому делу. Об арифметике тот говорил часами, собственно и о том, почему его так увлекла эта наука. Все дело в блуждающих порталах — наследии древней расы. Самостоятельно современные маги так и не научились создавать их. Одна заслуга, что осуществили привязку к стационарным порталам и наладили связь на дальние расстояния. Не в каждом королевстве сохранился подобный раритет. В Ирнее, например, таких было два. Один располагался в старой столице, а второй на границе с Сармией. Наверное, только факт того, что ирнейская армия в считанные часы могла встать под ружье, и сдерживал воинственных соседей от набегов. Собственно, из-за стратегического значения, рядовые смертные не пользовались благами древней цивилизации. Охранялся портал похлеще самого короля, силами гарнизона боевых магов и отборной королевской гвардии.

Да, как было бы замечательно сразу перейти из Ирнеи в Райдон, минуя Сармийский рейфат и связанные с ним сложности. Увы и ах! Разрешение на пользование порталом подписывал сам король, и стоило это удовольствие баснословных, по местным меркам, денег. Тем не менее, очередь из желающих растянулась на месяцы. Даже, подай я прошение, и потратить на это все имеющиеся суэны, не успела бы убраться из Ирнеи до окончания траура. Оставался лишь опасный путь вдоль границы с Сармией, либо замужество, которое неизбежно навяжут равнодушные ирнейцы.

Глава 8

Я рассчитывала еще на три месяца спокойной жизни, когда размеренный уклад нарушился и события понеслись вскачь. Наверное, началось все задолго до цепи случайностей, когда увлеклась идеей Редстона о блуждающих порталах. Согласитесь, я нуждалась в понимании их работы как никто другой. Это ведь меня закинуло через один такой в новый мир, и как бы там ни было, а надежда когда-нибудь вернуться еще жила в сердце.

Редстон обрадовался, когда нашел благодарного слушателя. Более того, понимающего слушателя, способного оценить вложенные в расчеты труд и время. Маг исподволь склонялся к тому, чтобы поискала в кабинете лерда Виру записи, дневники или заметки по интересующему вопросу. Ни капли не удивилась, что и отец Айриэн горел идеей порталов. Со слов Раша, только ленивый не пытался подобрать ключик к тайне древних эллеров. Я отнекивалась, справедливо ссылаясь на факт, что некрасиво обманывать доверие племянницы и рыться в бумагах ее семьи. Как бы то ни было, а изыскания Ледгара Виру — собственность юной девушки. Быть может, и обеспеченное будущее.

Айриэн и Малисса показывали поразительные успехи в освоении арифметрии. Попробовали бы не показать! Лер Раш частенько присутствовал на наших уроках, задавал каверзные вопросы и гонял обеих девушек по пройденному материалу. Поначалу, я злилась, что мешал обучению, а потом поняла: Редстон настолько увлечен любимым делом, что готов заниматься в любом месте и в любое время.

В итоге, сошлись с магом на том, что просмотрю записи лерда Виру, и если там найдется что-либо стоящее, то уже обращусь к Айриэн за разрешением. Раш даже был готов взять девушку в ученицы и разделить славу первооткрывателя, лишь бы достичь цели. И лер же убедил, что пока не будет результата, ни к чему смущать юный ум радужными перспективами. Ни с первого раза, ни со второго, но я нашла записи покойного мага. Даже не записи — разрозненные листки, голые расчеты, не сведенные к единому целому. Обнаружились они в старой, пожелтевшей от времени тетради, где нерадивый ученик делал наброски к докладу о структуре порталов. Почему решила, что нерадивый? Так, пометки Ледгара Виру на полях кричали об этом. «Расчет неверный», «опытным путем доказана абсурдность формулы», либо «заложенные параметры ведут к уничтожению переносимого объекта». Догадывался ли юноша, которому не давалась порталная наука, что в далеком будущем потомки посчитают его каракули бесценными? Что лучшие маги будут придиристо изучать и на этой основе воссоздавать знания ушедшей расы? Сомневаюсь.

Тем не менее, я старательно перерисовала непонятные формулы и расчеты, вместе с пояснениями лерда Виру. Не знаю, почему не рассказала Редстону о находке сразу, как обнаружила. Возможно, выиграла гордость или захотелось утереть нос магам, которые не справились с поистине гигантским объемом расчетов. Не могу объяснить. Вечерами допоздна засиживалась и считала, считала, считала. Добавлю еще одну вескую причину, по которой не открылась Рашу, — это точка привязки к единственному знакомому блуждающему portalу, что привел меня из другого мира. Я даже наведальсь на то самое место, когда Эни и Редстон отсутствовали. Поблуждала по улочкам, поискала, но нашла стену, собственнолобно проверенную на прочность. Вывести примерное время появления портала, определить точку на местности, пользуясь магической картой Раша, и вот она — привязка для дальнейших расчетов. Кто бы знал, как я радовалась даже призрачной надежде на возвращение домой. Несколько месяцев назад мечтала оказаться подальше от мужа-предателя, а теперь вот хотела вернуться. Нет, ни к нему, еще чего! А в родной мир, привычный и знакомый. Если получится попасть на Землю, подам на развод и начну новую жизнь на новом месте. Конечно, Аэртан полон загадок, волшебства и магии, которая прочно вошла в обиход местных жителей. Но, чтобы сказали те же жители, увидев технические достижения Земли? Да и кто помешает вернуться, если захочу прогуляться за свежими впечатлениями? Открывающиеся перспективы манили доступностью мгновенного перемещения из одного места в другое. Да что там, из мира в мир!

Моя воодушевленность не укрылась от домашних.

— Лэй, что с тобой? — поинтересовалась племянка за ужином, — улыбаешься чему-то и нас не замечаешь.

— Прости, задумалась, — стряхнула с лица мечтательное выражение. — Так, о чем ты говорила?

— Хочу устроить прием в честь совершеннолетия, — Эни горела азартом, предвкушением праздника и не обратила внимания, как напрягся Редстон.

— Конечно! Я помогу с угощением и организацией, но присутствовать, сама знаешь, не смогу, — научена горьким опытом! — Кого пригласишь?

— Лера Раша, конечно. Лер, вы же еще не запланировали неотложных дел на будущее воскресенье?

— мило улыбаясь, поинтересовалась мелкая хитрюга. Еще и рожицу скорбно-просящую состроила.
— Лерд Броуш будет и лерд Шед. Они составят достойную компанию, скучать не придется, — девушка не оставила мужчине шансов, а потому тот кивнул, подтверждая, что придет. Тем не менее, уточнил:

— Месси Айриэн, могу ознакомиться со списком гостей? Уверен, вы его уже составили.

— Ох, ничего-то не скроешь, — тяжело вздохнула Эни, — принесу после ужина.

Я тоже решила ознакомиться со списком. Хотелось устроить племяшке праздник, порадоваться, повеселиться, но... траур. Как буду выглядеть перед тем же семейством Шед, пять или шесть предложений на приемы-обеда которых отвергла не так давно? Главная же причина крылась в потенциальных женихах, которых чуть ли не сама Эни и сватала.

Ну вот, так и думала! В списках числился лер Нортон Дэл и еще десяток леров. Львиная часть — это однокурсники Эни, по именам уже их выучила. Но даже у ровесников имелись старшие братья или сестры. А тут целых две перспективных кандидатуры — я про себя и Раша, который умело избегал приемов и ненужных встреч. Сейчас же не сумел или не успел отказать девочке. После внимательного изучения списка, обменялись с Редстоном понимающими взглядами. Мужчина подал знак, что хочет переговорить наедине. Привычная прогулка перед сном ни у кого не вызвала подозрений и позволила обсудить назревшую проблему. Вот только тема оказалось не той, которую хотела обсудить.

— Месси Лейлин, — Редстон привел меня в беседку, где кто-то позаботился о столике на двоих, легких закусках, вине, фруктах. Когда только Элси успела? Неужели маг перетянул служанку на свою сторону? Собственно, не ожидала от девушки безоговорочной преданности, но могла бы предупредить. С некоторых пор лер Раш стал непререкаемым авторитетом. Особенно, когда нанял Пармира садовником и, по совместительству, охранником и швейцаром. Так, Элси перестала нервничать — еда больше не пригорала и не изобиловала солью с перцем, — плюс дополнительная охрана в доме. — Месси Лейлин, я откладывал разговор до окончания траура, но считаю, тянуть больше нет смысла.

— Лер Редстон, вы меня пугаете, — без шуток. В самом деле, тон мужчины, накрытый стол и соответствующий антураж наводили на подозрения. А я не готова, от слова совсем.

— Поверьте, меньше всего хотел напугать или причинить страдания, — лер захватил мою похолодевшую ладонь и прижался к ней губами. На горячее прикосновение тело отреагировало волной приятного тепла. — Наоборот, если ты только согласишься, и дальше буду оберегать от опасностей и посягательств. Поверь, я в состоянии защитить дорогого человека.

— На что соглашусь, Редстон? Почему ты так говоришь? Я дорога тебе? — голос дрогнул, и я обнаружила, что слова-вопросы путаются.

— На то, чтобы стать моей женой, — Редстон опустился на колено и преподнес колечко на бархатной подставке. Окутанное магическим сиянием, колечко переливалось и сверкало, притягивало взгляд, манило прикоснуться и завладеть им.

Я уже протянула руку, не в силах противиться желанию, когда амулет против ментального воздействия преобильно обжег ухо. Казалось, его проткнули раскаленной иглой. Охнув, зажала рану рукой. Наваждение ушло, а вот Редстон никуда не делся. Ни один мускул не дрогнул на лице, разве что проявилась обеспокоенность.

— Лэй, что с тобой? Дай посмотрю? — бережно, но настойчиво отвел руку, коснулся пальцами раздраженной кожи, и боль тут же утихла. — Ааа, дешевая поделка. Милая, где ты купила это?

Поделка, может, и дешевая, но действенная. Ушло очарование и романтический флер, который охватил в первые минуты беседы.

— Редстон, почему ты хочешь жениться на мне? Ответь, это важно. Вокруг столько девушек, молодых, свободных, благородных. Почему именно я?

— Лэй! — лер поцеловал запястье, и вновь тело подвело, реагируя слишком трепетно, эмоционально. Но я не обольщалась, теперь-то понимала, что это просто магия. — Странно, что задаешь такие вопросы. Ты удивительная, умная, начитанная — не чета тем молоденьким дурочкам, которые видят лишь титул и деньги, а не меня, не мои достижения. Я до сих пор помню запах чудесных волос, которые с той поры ты так старательно прячешь. Не забыл сладость губ, они и сейчас сводят с ума. Я и не представлял, какая это пытка, находиться рядом с желанной женщиной и не иметь права даже прикоснуться. Еще никогда и никого не желал так страстно, как тебя. Милая, нежная, хрупкая Лэй.

Чем эмоциональнее говорил Редстон, чем ярче горел темнеющий от страсти взгляд, тем отчетливее

я понимала, что не приму предложение этого человека. Пусть тело предавало в моменты общения, пусть рядом с ним надежно и даже интересно, но нет главного — любви. Ни единого слова об этом! Вадик тоже расписывал, какая я замечательная, как свожу с ума и как ему хорошо со мной. На деле же... согласиться — означало сменить одну клетку на другую. Не за тем ушла от мужа, и уж точно не для этого попала в другой мир.

— Прости, Редстон, но нет, — однако моих слов никто не услышал. Распаленный желанием, маг переместился на скамейку, обнял и впился жадным поцелуем. От такого напора гормоны взбесились, как у неопытного подростка. Что и говорить, целоваться Редстон умел. Не исключено, что и любовником был превосходным. Почему же игнорирует мои желания? Почему воздействует магией там, где все происходит по обоюдному согласию? — Нет! — укусила мужчину за губу, — не прикасайся ко мне! — хлесткая пощечина осадила пыл эгоистичного нахала. — Никогда! И не смей воздействовать магией! Я... я... — все-таки накал эмоций дал о себе знать, и я банально разрыдалась.

— Почему? — коснувшись рукой багрового отпечатка на щеке, процедил маг.

— Потому что не сказал главного, чего ждет от избранника любая девушка, — хлюпнув носом, посчитала должным объясниться. — Я ведь привязалась, доверяла, а ты... ты предпочел короткий путь — применил магию. Увы, я не люблю человека, который обманул мое доверие.

— Доверие, Лэй? — вскипел Редстон, — не об этом ли доверии идет речь? — мужчина выудил из-за пазухи знакомую тетрадку с пожелтевшими листками, а следом и мою собственную, где вела записи и делала вычисления.

— Ты! Рылся! В моих! Вещах? — это было последней каплей, даже слезы перестали литься от такого нахальства, — верни немедленно!

— И не подумаю! Что это за язык? Я специально консультировался у специалистов, на Аэртане никто не знает такого!

О, как же я радовалась и одновременно досадовала тому, что делала расчеты и пометки на русском. С одной стороны, Раш не скоро расшифрует специфические обозначения, я-то привыкла к сокращениям для скорописи. С другой же — вопросов ко мне прибавится. А если еще и Эни подтвердит, что никакой Лейлин Руджен не существует, проблем не оберешься.

— Чего ты хочешь? — навалилась апатия и безысходность, а еще очередное разочарование. Раш не оказался кем-то особенным, растерял былую привлекательность. Мне нужно срочно решить, что делать дальше и придумать, как сбежать от навязчивого поклонника.

— Вот, за это я и выбрал тебя, Лэй! Ты понимаешь с полуслова, не устраиваешь истерик. Ну, почти, — смахнул влагу с ресничек и бережно провел пальцами по мокрым дорожкам, — а еще дерзкая, своенравная и совершенно ни на кого не похожая. Разве что на древних эллер, которые славились норовом и бунтарским характером. Ты вобрала лучшие черты древней расы. Я и не предполагал, что на Аэртане еще сохранились их потомки. Твой яростный отпор побуждает к наступлению. Чем больше противишься, тем крепче страсть, которую внушаешь обманчиво-покорным видом. А с моими желаниями все просто: хочу тебя, целиком и полностью. Телом, душой, мыслями — и даже этого мало. Никому не позволю отнять тебя. Уничтожу любого, кто посмеет захватить твое внимание. Моя Лэй, восхитительная, нежная, домашняя и такая непредсказуемая.

— Редстон, ты безумен? — я отшатнулась, но между нависшим мужчиной и перилами беседки места не осталось, и так ютилась на краю скамейки.

— Болен. Тобой, Лэй. Даже не знаю, чего хочу больше, разгадать тайну порталов или овладеть тобой прямо здесь, на скамейке.

— Н-не надо. Пожалуйста, — от бессилия вновь навернулись слезы и предательски закапали по щекам. — Я жить после такого не смогу. Это... это неправильно. Так не должно быть!

— Шшш, — лер приложил указательный палец к губам, — мне не нужна сломанная игрушка. К счастью, я видел, какая ты живая, увлекающаяся, настоящая. И, к сожалению, сталкивался с женщинами, пережившими насилие. Нет, такой участи не хочу. Так и быть, дам время привыкнуть. Однако не дольше, чем длиться треклятый траур! И кольцо примешь сейчас. Можешь даже похвалиться Эни, хотя нет. Сам обрадую! Скоро мы будем одной семьей, к чему какие-то тайны? Кстати, о тайнах, ты ведь расскажешь, что это за язык? Удалось что-то выяснить по куцым записям тупоголового мальчишки?

— Но...

— Нет! Лучше молчи, а то передумаю, — палец Раша проник в рот, провел по нижней губе, наткнулся на преграду из плотно сомкнутых зубов. Лер наклонился, опалая дыханием кожу на

щеке, — обожаю вкус клубничного джема. Напоминает твой прелестный ротик, сладкий, сочный, упругий. Моя Лэй, — на смену пальцу пришли губы. Мои и так уже саднили после первого поцелуя, но кто бы спрашивал? Зажмурилась, выталкивая скопившиеся слезинки, и замерла, отчаянно желая, чтобы это побыстрее закончилось.

— Ну, все! Все! Я не монстр, какой-нибудь, — проворчал Редстон, которому не понравилась моя безучастность. Первый раз я поддалась соблазну и отвечала на поцелуй, — давай начнем с того, на чем остановились, — и снова маг преклонил колено и протянул колечко на сияющей подставке, — месси Лэйлин Руджен, вы согласны стать моей женой?

— Да, — ответ всхлипом вырвался из горла. Противостоять в открытую больше не видела смысла. Лучше притворюсь, снова обману, но этим выиграю время.

— Дорогая Лэй, я не расслышал. Повтори, пожалуйста.

— Да, согласна! — выкрикнула в лицо шантажисту.

— О, это лучший день в моей жизни. Обещаю, ты будешь счастлива, Лэй, — колечко само взлетело в воздух — магия, конечно, но смотрелось впечатляюще, — и скользнуло на средний палец правой руки.

— Поздравляю, — нахмурилась, не разделяя той радости, что охватила мага, — теперь могу получить записи?

— Э-нет, — Редстон засунул обе тетради во внутренний карман камзола, — пусть пока у меня побудут. Все твои мысли должны быть заняты только мной и подготовкой к свадьбе.

Глава 9

Конечно, Айриэн новость о нашей помолвке ошеломила. С минуту я не понимала, рада племяшка или нет, настолько удивленной та выглядела, но потом девчонка взвизгнула и захлопала в ладоши.

— Ура! Скоро будет свадьба! Лэй, я буду подружкой невесты. И Малиссу пригласим, так ведь? Меньше двух подружек нельзя. А какое платье ты хочешь? Ммм, белое нельзя вдовам. Но кремовое или золотое, запросто! Видела такое в модной лавке. Цвет похож на игристое вино. А еще...

— Эни, хватит, — попыталась уговорить девчонку, — времени полно. Подберем подходящее. Я бы предпочла что-то скромное, неброское. И... нельзя ли обойтись без пышных празднований? Это же так дорого, и внимания много привлечет. Я бы не хотела...

— Дорогая, — Раш обнял меня за плечи, мазнул губами по щеке, — не переживай. Расходы возьму на себя. Платье закажем у столичного портного, моя будущая жена достойна самого лучшего. Ну а событие такого масштаба не может пройти тихо и незаметно. Нет. Это будет грандиозный прием, на который съедутся гости со всей Ирнеи.

— Ой, как же замечательно! Лэй, так рада за тебя. Такого мужа завидного отхватила. Девчонки умрут от зависти! О, уже предвкушаю вытянутые физиономии.

— Эни, очень тебя попрошу не распространяться о помолвке до окончания траура. Я бы даже не заговорила на эту тему, но лер Раш умеет убеждать, — тяжело было улыбаться и делать вид, что счастлива, когда на душе скребли кошки. Вранье претило больше, чем навязанное замужество. Я изучила Эни, у нее ветер в голове гуляет. Не удержится и расскажет новости, хотя бы той же Малиссе, с которой стали близкими подругами. А дальше... считай, весь город узнает.

— Дорогая, — меня развернули к себе и пригрозили пальцем, — что это за обращение, лер Раш? Только по имени и без холостяцкой приставки. Для тебя Редстон. Или Ред... наедине, — шепнул на ухо, чтобы Эни не слышала.

— Конечно, Редстон. Могу уже идти? Элси еще не научилась тонкостям сервировки стола, помогу ей, — вывернулась из объятий жениха и сбежала на кухню. На какое-то мгновение не удержала маску и скривилась, брезгливо отерла щеку, горевшую после прикосновения лера. А тут еще Элси с поздравлениями. От слуг ведь ничего не скроешь, подслушала.

Вот ведь! Рассчитывала, что приведу в дом помощницу, а на деле шпионка получилась. Не без ее же участия Раш нашел записи?

— Почему грустите, месси? У вас такое счастье в жизни, тут радоваться нужно. Жених красив, богат, знатен — о таком муже только мечтать можно. А уж как любит!

— Спасибо Элси, — вежливая улыбка вновь приклеилась к лицу, — уже приготовила завтрак? И на стол накрыла? Ох, сколько тебя учить? Ножи с правой стороны, вилка — с левой. Десертная ложка отдельно, салфетки лучше крахмалить, чтобы держали форму.

— Да я же... вроде правильно сделала, — насупилась девушка, а я уже ничего не могла с собой поделать. Выровняла тарелки по одной линии, тут подправила, там... привыкла, чтобы ни одна мелочь не выбивалась из общей картины.

— Эмм, не переживай. Отлично получилось, я уже по привычке действую. А ты молодец, бокалы расставила правильно и о масленке не забыла, и зажимы для салфеток подобрала в тон, — похвала подействовала и на кислой мордашке вновь заиграла улыбка.

Служанка округлилась в положенных местах, беременность протекала хорошо, но вот расстраивалась моментально. Чуть что — в слезы. Пармиру приходилось несладко. Ну а мне доброго слова не жаль, тем более, девушка заслужила. Это я позволила эмоциям взять верх, что и отразилось на окружающих.

Мне противна роль обманщицы, привыкла действовать открыто, честно. А тут... поделом, наверное. Как говорил папа: малая ложь рождает большую, а правда вскрывается, как бы тщательно ее ни прятали. Вот и я, представляясь той, кем не являлась, загнала себя в западню. Но делать нечего, если уж ввязалась в авантюру, нужно идти до конца.

Жаль бросать уютный дом, к которому уже привыкла, Эни, ставшую практически родной, и бежать в неизвестность. Однако девушка после совершеннолетия обретет независимость от опекуна, моего присутствия в доме не потребуется. Элси, как бы ни придиралась, сообразительная девушка и освоилась с работой. Не думаю, что Айриэн выгонит ту на улицу, душа у племяшки добрая, открытая. Ну а, чтобы не считала меня обманщицей или лгуньей, оставлю письмо.

План побега созрел быстро. Чего там долго думать? Через неделю праздник в доме, куча гостей, веселье. Под шумок можно и улизнуть, но прежде... Прежде наведаюсь в комнату Раша и заберу обе тетрадки. Дневник принадлежал Айриэн и следовало вернуть его законной владелице. А записи... ни к чему оставлять после себя такие улики. Может, и нет в том ничего страшного. Подумаешь, еще одна загадка для мага! Но вот принципиально хотелось стереть любое напоминание о себе. Потеря расчетов, на деле, не так огорчила, как сам факт, что те попали в чужие руки. Я же не один вечер провела над цифрами, воспроизведу ход вычислений. Не сразу, но смогу, а вот разбрасываться плодами собственного труда не собираюсь.

На всякий случай завела новую тетрадь, благо чистыми запаслась еще в самом начале учебы. Задания, которыми пичкал жених, забросила. Результаты те не приносили, магическое зрение так и не открылось. Может, и нет во мне той магии, кто знает? Или Раш нарочито ничему толковому не научил? Да я из книг Эни больше почерпнула. То же управление бытовыми амулетами! Их даже слуги осваивают, не имея должного образования. А мне не положено? Видите ли, благородной мессе не дело марать руки грязной работой. Бред. Чего там марать? Сказал фразу, сжал камешек или пластину, на которую настроено заклинание, и все заработало.

В общем, оставшееся время до побега, я старательно переписывала редкие книги из кабинета лерда Виру в пухлую тетрадку. Наученная горьким опытом, не оставляла ту на виду и прятала в саквояж, в который без моего ведома никто не заглянет, или носила с собой. Последнее — жутко неудобно, тетрадь так и норовила выпасть из-за пояса. На этот случай пришила с внутренней стороны платья тесемки.

Под предлогом подготовки к празднику, еще раз навестила магическую лавку. Посетовала, что амулет против ментального воздействия испортился.

— Как же так, мессе Лэйлин? Не может быть! — лерд Черш разволновался, даже испарина на лбу проступила, — я же самолично проверял, заряжал амулет. Дайте, посмотрю, что с ним? Ба... — заполучив сережки в руки, мастер долго крутил их в руках, прищуривался, рассматривал на разном расстоянии. Теперь-то понимала, что магическим зрением проверял. Знал бы кто, сколько я так щурилась, и ничего не получилось в итоге. — Мессе, смею заверить, что амулет испортили намеренно. Но он бы и так вышел из строя, потому что выработал ресурс, — на последней фразе толстячок замер и изумленно посмотрел на меня. — Мессе Лэйлин, вы должны немедленно обратиться к лерду Шеду. Налицо неоднократное магическое воздействие. Я всегда закладываю в изделия больший запас прочности, чем оговариваю с заказчиком. Это рассчитано на отражение ста ментальных атак. Видите, камни потемнели и пошли трещинками?

Значит, лер Раш не уgomонился, и все это время воздействовал? Если бы не сережки, он еще три месяца назад получил желаемое? Негодяй! Но нельзя... нельзя раскрывать себя раньше времени. И Черша успокоить не помешает, а то и вправду лерду Шеду нажалуется.

— Послушайте, лерд Муррим, я обязательно расскажу об этом вопиющем факте главе Правопорядка. Не хочу только лишний раз появляться в Управлении. Слишком неуютно там себя чувствую. Как раз в следующие выходные в доме месс Айриэн Виру состоится праздник. Семья Шед будет присутствовать, все-таки месс Малисса с Айриэн — подруги. Тогда и переговорю с лердом по этому вопросу. Поверьте, я и так привлекла излишнее внимание, еще одного скандала не выдержу. Понимаете, через три месяца истекает срок траура по дорогом Умберто. Не хочу, чтобы последние дни печали и скорби омрачали разбирательства и суета.

— Разделяю ваше беспокойство, мессе, — кивнул мужчина, — и все равно, переживаю за вас.

— О, лерд Черш, не стоит. Тем более, когда в соседях такой замечательный защитник, как лер Редстон Раш, — надеюсь, сарказма в голосе торговец не заметил. — Лер хоть и проводит дни напролет в академии с учениками, но уже озаботился дополнительной охраной поместья. А я как раз по поводу праздника и заглянула. Сами понимаете, участвовать в веселье не буду, но вот поздравить племянницу и подарить нечто особенное хотелось бы. Расскажите, что можете предложить юной мессе?

Из лавки лерда Черша вышла весьма довольная собой. Удалось купить новый амулет против магического воздействия. Даже два — один презентую Эни, а то ей еще общаться с этим лером Рашем. Второй — себе. А еще амулет иллюзии. Черш сам предложил, ссылаясь, что среди адептов такие пользуются спросом. Девушки прихорашивались, чтобы в любые моменты жизни выглядеть достойно, скрывали недостатки. Мне же требовалось обратное: создать отталкивающую внешность и прибавить возраст. О том, что амулет иллюзий пригодится самой, тактично умолчала. На этот раз ментальный оберег предпочла в виде подвески. Сама тут же надела обновку и спрятала под платьем. Для племянки приобрела цепочку в ювелирной лавке, и бархатную коробочку. Как же без нее? Еще прикупила добротной одежды, какую носят горожанки среднего достатка. Плотную мешковатую юбку, блузу, теплый плащ, сапоги, шаль, платки, смену белья. Мужские брюки и рубашку прихватила на всякий случай. Ну и мелочи, без которых не обойтись в дальней дороге: котелок, кружку, вилку-ложку, нож, запас соли и специй, шерстяное одеяло, магическую плитку с

накопителем.

Как ни велик казался магический сундучок, но набила его до отказа. Места осталось разве что на пару тетрадок и запас продуктов. Конечно, большую часть покупок могла бы взять в доме Айриэн, и никто бы не упрекнул за это. Однако любая хозяйка обратит внимание на пропажу вещей. У той же Элси возникнут вопросы, которые та бесхитростно задаст леру Рашу. Сказывалась привычка, что хозяином в доме мог быть только мужчина. А то, что по факту, лер лишь снимает жилье, никого не волновало. Тем более, Редстон не скрывал, что скоро станет членом семьи.

Ну, это он так думает, ага. Я же запаслась крупами, мешочком сухарей и яблоками. К сожалению, ларь для хранения скоропортящихся продуктов не унесешь в руках, но свежую еду всегда можно купить в деревнях или трактирах. Значит, следующий шаг — банк лерда Юма. Там я сняла пятьдесят полновесных суэнов и половину сразу попросила разменять серебром и медью. Возник на мгновение соблазн забрать всю сумму и закрыть счет, но поостереглась этого делать. В пути рисковала привлечь внимание разбойников. Или же бдительный банкир донесет лерду Шеду, а уж тот сообразит, что к чему. Мелкие траты перед праздником не вызвали бы интереса. Да и покупки совершала в тех магазинчиках, что победнее, или у лоточников на рынке, подолгу нигде не задерживалась. Что-то подсказывало, жених нашел способ присматривать за мной, а потому на ряду с нужными покупками, заказала и дорогое платье, туфельки. Жаль тратить деньги на то, что придется оставить, но у Редстона не должно возникнуть и тени подозрений. Чтобы сбить со следа возможную погоню, наведалься на каретный двор, откуда отправлялись дорожные дилижансы и за наличные выкупила место до столицы. Проходимость тут большая, люди разного достатка каждый день куда-то ехали. Когда Раш развернет поиски, а в этом не сомневалась ни секунды, первым делом проверит близлежащие станции. Сама же намеревалась пешком покинуть город и уже по дороге напроситься попутчиком в какой-нибудь караван. Мужчины здесь привыкли покровительствовать слабому полу, так что в помощи не откажут, главное — придумать правдоподобную историю. Опять придется обманывать, но по-другому никак. Пешком далеко не уйду. Карта хоть и есть, Раш подарил, когда для расчетов потребовалась, но опыта путешествий маловато.

На мой взгляд, приготовилась к побегу основательно. Без сомнений, в дороге всплывут вещи, о которых даже не подозревала. Но что делать? Не поддаваться же Редстону? Его поведение в последние дни ничем не напоминало ту сцену в беседке. Мил, предупредителен, галантен — казалось, лер из кожи вон лез, чтобы вернуть утраченное доверие. Ага, как же! Тогда маг показал истинное лицо, и больше меня не проведешь. Прогулки по саду я перенесла на утреннее время, а вечерами уходила в комнату сразу после ужина. Бывало, что обсуждали с Эни нюансы праздника, меню или наряды, но в таких разговорах Раш не принимал участия. Айриэн корила, что я слишком холодна к жениху. Подозреваю, тут не обошлось без постороннего вмешательства. Мужчина запросто мог найти подход к девочке и воздействовать через нее. Только и месс Вира отнюдь не наивный ребенок.

Подозреваю, Эни поплатилась за собственную болтливость, когда рассказала о помолвке. Может, только Малиссе, по секрету, ну а уже та раструбила на весь Гризль. Естественно, поклонницы преподавателя арифметрии взбунтовались и возжелали отомстить разлучнице. Только как они до меня доберутся? Я ж почти не выхожу никуда. В поездках на рынок или в торговые лавки нанимаю экипаж. Да и в утренние часы на улицах адептов не встретишь. Вот и отыгрываются обиженные месс на Айриэн. Девчонка помалкивает, стыдно жаловаться, когда сама нарушила обещание. Но я же вижу, какой племяшка возвращается из академии! И список гостей похудел, некоторые имена из него безжалостно вычеркнуты.

А я предупреждала! — эти слова так и вертелись на языке. — Заслужила, пусть отдувается. Заодно и почувствует на себе прелести союза с Редстоном, а то вдруг после отъезда придут глупые мысли занять освободившееся место рядом с магом.

За три дня до праздника произошло еще одно событие, которое повлияло на мою жизнь. С утра пораньше пришла в голову замечательная идея не дожидаться выходных, а наведаться в апартаменты Раша сейчас. Признаться, это и раньше приходило в голову, но останавливали предрассудки. Нехорошо рыться в чужих вещах — попадусь на этом деле, и позора не оберешься. А там, сбегу, и не придется смотреть магу в глаза. Да и с Элси, которая убиралась у постояльца по утрам, рисковала столкнуться нос к носу. Хотя, там и убирать нечего. Так, забрать грязные вещи в стирку, застелить постель или поменять белье, вытереть пыль с нового стола. Редстон не стал накладывать на него заклинание очистки. Вполне понимаю, почему: никогда не знаешь, что заклинание примет за пыль или грязь. Те же ветхие документы рассыплются от малейшего магического воздействия. Уверена, мои записи как раз в том столе и хранятся.

Так что подождала, пока Элси выполнит работу и решилась на вылазку. Казалось, все легко и просто: достаточно высунуть нос из кабинета лерда Виру, и я окажусь в гостиной. Гляну одним глазком, там бумаги или нет. Ага, наивная! Чтобы маг и не поставил защиту? Не знаю, как служанка спокойно убиралась в покоях лера Раша, и ей ничего не угрожало. Возможно, маг настроил допуск. А вот меня, стоило подойти к столу, так приложило, что кубарем полетела на пол.

Вокруг вспыхнуло вдруг, заискрило что-то, похожее на радугу. В глазах сначала потемнело, а потом мушки цветные замельтешили. Красиво так... я на минуточку забыла об отбитом локте и пострадавшей пятой точке.

— Не может быть! О, кто бы мог подумать? — цветное мельтешение оказалось пресловутым магическим зрением. Если бы знала, что оно открывается таким способом, давно бы упростила Редстона огреть заклинанием. — Мда... эээ, а как это развидеть? — гостиняя слепила обилием радужных линий, а если уж те попадали под солнечные лучи, сверкали так, что слезились глаза. Впрочем, метод обнаружился естественным способом. Покрепче зажмурилась, затем снова огляделась, и предметы обрели прежние краски. — Фух! Удивительно! — вроде и магия рядом, пользуешься ее плодами, но до конца так и не веришь. Надо пощупать, попробовать на зуб, рассмотреть, а лучше просчитать десяток раз. Но вот это маленькое чудо стало последней каплей, после которой вера в магию закрепилась окончательно. А еще вера в то, что я и сама будущий маг. Только им подвластно управлять магическими потоками, которые насквозь пронизывают Аэртан.

Пожалуй, заберу слова о бесполезности занятий с Редстоном обратно. С обретением второго зрения, я сумела рассмотреть внутренний источник, и собственную ауру. Эни рассказывала, что она присутствует у каждого человека и похожа на вторую кожу, сотканную из сияющих нитей радуги. У магов же в радуге преобладали цвета стихий, к которым те расположены, а в районе солнечного сплетения сияло маленькое солнышко источника. Моя искорка пока была размером с крохотного светлячка, но сияла так ярко и радостно, что становилось тепло на душе. Она будто ласковый котенок ластилась к хозяйке, требовала повышенного внимания и млела от каждого прикосновения. Медитации наполняли ее маной, насыщали разлитой в воздухе энергией, а чувство удовлетворения, сытости передавалось и мне. Определенно, одним лишь этим маги разительно отличались от обычных людей. Вот откуда берет начало вседозволенность и чувство превосходства.

Глава 10

Утро выходного дня началось еще до рассвета. Нам с Элси предстояло столько сделать! И это без учета заготовок, с которыми вчера провозились до полуночи. Конечно, вдвоем было бы сложно управиться, но месса Шед любезно отрядила в помощь четырех разносчиков и личного повара. Подозреваю, последнего направили с одной целью, вызнать новые рецепты. А и не жалко, я для себя также открыла тонкости ирнейской кухни. Например, освоила национальное блюдо — тушеного кролика под соусом из сармийских трав. Да, Сармия славилась разнообразием специй, которые поставлялись только в столицу, а уже оттуда растекались по остальным городам. Цена из-за этого завывалась в десятки раз, но это не останавливало гурманов. Товар в лавках не задерживался, отправлялся в дома аристократов и магов, которые могли позволить такие траты. В запасах месс Вира я обнаружила эти редкие специи и оценила по достоинству.

— Лэй, позавтракаешь с нами? — это Эни сунула любопытную мордашку на кухню, — ты уже два дня избегаешь нашего общества.

— Да, — в день рождения племянки сложно отказать в такой малости, — буду через пятнадцать минут.

— Тогда подождем, — просияла девушка.

Я же тяжело вздохнула и отправилась переодеваться. Стыдно признаться, но после того случая в гостинной лера Раша, свела на нет контакты с ним. Каким бы мерзавцем тот ни был, а это я вошла в чужую комнату. Наверняка, маг узнал о сработавшей защите в ту же минуту и догадался, кто ее нарушил. Потому новых попыток я не предпринимала. Зачем? Маг уже перепрыгнул тетради или усовершенствовал заклинание. А ведь такое способно захватить воришку или того хуже, уничтожить на месте. Уже после почитала о разновидностях охранных заклинаний. Меня всего лишь отбросило в сторону, а могла бы увязнуть, как муха в паутине, пока Раш не вернулся бы и не освободил.

— Доброе утро, месса Лэйлин, — до противного радостный Редстон подскочил с места и принялся ухаживать. Ручку поцеловал, стул пододвинул, подал салфетку.

Элси командовала на кухне и не могла оставить ответственный пост, а потому прислуживал за столом один из пришлых разносчиков. Возможно, только благодаря присутствию постороннего человека, лер удержался от проявления чувств или колкостей. Последние изредка проскакивали, а вот поцелуи одним запястьем не ограничивались. Сейчас же соблюдались приличия, и кто бы знал, как я этому радовалась. Одной многозначительной ухмылки хватило, чтобы понять, Раш прекрасно осведомлен, кто наведалься в комнату.

— Доброе, — сухо ответила на приветствие и ободряюще улыбнулась Эни. Та светилась предвкушением праздника, веселья и обилия подарков. Сегодня ее день, а потому от души поздравила девушку с совершеннолетием. Под конец краткой, но оттого не менее волнительной речи, в столовую вкатили торт с зажженными свечками.

— Ах! Что это? Как? Что мне делать? — племянка захлопала в ладоши и чуть не подпрыгивала на месте. Потом не выдержала, и подбежала к трехъярусному произведению кулинарного искусства, чтобы рассмотреть со всех сторон.

Торты в Аэртане не редкость, как и крем, и сладкие фигурки. Только свечи не додумались вставлять и желание загадывать. Накануне я обсуждала с кондитером нюансы заказа. Лерд Дашти приезжал в поместье, осматривал его лично, делал магический слепок. Сегодня же я поднялась с утра-пораньше, чтобы принять доставку и расплатиться. Собственноручно вставила свечи, которые отлили также по индивидуальному эскизу свечные мастера. В итоге торт получился точной копией дома Виру с садом и цветником, башенками и окошками. На пороге стояла фигурка именинницы, какой запомнила ее в первую встречу.

— Эни, загадай самое заветное желание. Только не произноси вслух! А потом с одного раза задуй свечи. Сумеешь — желание исполнится, — с удовольствием объяснила правила игры. Пусть это выдумка, но удивительная и очень приятная. Помню, как в детстве сама дула на свечи и придумывала желания. Конечно, те не сбывались, из тех, что невыполнимые. Но некоторые, о каких по секрету рассказывала маме, исполнялись. Сами же торты — любимое лакомство, которое обожала! Без них не обходился ни один праздник.

Пока я предавалась воспоминаниям, Айриэн быстренько погасила свечи и сияла от удовольствия, как новогодняя елка. Подозреваю, девушку распирало от желания рассказать о задуманном, но она настроилась хранить тайну до конца.

— Что делать со свечками? Они съедобные? — хищно поинтересовался Редстон. По алчному виду, задумка понравилась и ему, а еще лер был не прочь отведать столь необычно преподнесенное

блюдо.

— Нет, не съедобные. Свечи предлагаю оставить, чтобы повторить торжественный вынос торта уже перед гостями. Лучше, когда немного стемнеет, так намного эффектнее будет. Когда Эни задует огоньки, разносчик вытащит их, чтобы никто из гостей случайно не наелся воска.

— А дальше? — Эни явно представила, какой эффект произведет такой подарок и теперь дотошно выясняла подробности.

— Дальше лично нарежешь торт на кусочки и раздаешь гостям. Сначала близким или тем, кого хотела бы выделить, потом — остальным. Поверь, гости сами выстроятся в очередь.

— Да, представляю, как на это отреагирует Малисса! О! Месси Шед умрет от зависти. Думаю... нет, уверена, скоро в домах Гриэля войдут в моду праздничные торты! Ах, как же хочется попробовать кусочек. Не отрежешь ведь, будет заметно, что кто-то пробовал.

— Так я и думала. А потому попросила лерда Дашти приготовить порцию нам на пробу, — кивнула разносчику, и тот подставил перед каждым тарелочку с вожденным тортиком.

Эни и Редстон смели угощение в один присест и жадно облизывались на мою тарелку, где оставалась половина кусочка. Я бы поделилась, с племяшкой, но тут так не принято. Пришлось стоически уничтожать лакомство под пристальными взглядами.

— Месси Лэйлин, это в кондитерской лерда Дашти приготовлено? — уточнил маг, — той, что на Сатовой улице?

— Нет, на Медовой семнадцать, как раз на перекрестке с Сатовой. Лерд Дашти недавно открыл лавку. У него уже полно заказчиков, продукция пользуется спросом, а качество отменное, — от души похвалила мастера, работу тот выполнил безупречно.

— А завтра он проснется знаменитым. Нет, наведуся сегодня и заключу договор на ежедневную поставку, — Раш оказался тем еще сладкоежкой. Как и Эни, которая согласно кивнула, одобряя решение постояльца.

После завтрака я сослалась на занятость и ушла на кухню. К слову, повар месси Шед знал свое дело, а потому работа спорилась и кипела. Я только проследила за нарезкой салатов и их заправкой, да проконтролировала приготовление начинки для тартелеток. Это еще одно новое веяние, которое скоро появится в домах Гриэля. Ближе к обеду приехали рабочие из оранжерейной лавки, а потому умчалась в сад, чтобы разместить корзины с цветами и показать, где развесить живые гирлянды из розовых и белоснежных розочек. Часть флористических композиций предназначалась для украшения обеденного зала. Я распорядилась расставить небольшие букеты на столе и заполнила ими подоконники и тумбы. Вышло изысканно и нежно. Сочетания белого, розового и зеленого так гармонично вписались в интерьер дома, что, казалось, цветы находились тут всегда.

— Лэй, это сказка, да? — Эни уже надела пышное бело-розовое платье, сделала прическу, а теперь ходила за мной хвостиком и восторгалась каждой мелочью. Девушку умиляли салфетки, подобранные в одной цветовой гамме. Приводили в восторг карточки с именами гостей, выполненные на заказ в магической лавке, восхищали декоративные светильники, развешенные вдоль садовых дорожек, радовали дополнительные столы с легкими напитками и закусками, что распорядилась разместить на свежем воздухе.

— Нет. Но постаралась, чтобы этот день ты запомнила на всю жизнь, — улыбнулась, украдкой смахивая набежавшие слезы. Племяшка не должна понять, что это прощальный подарок. Вряд ли мы увидимся снова, а потому приложила массу усилий и фантазии, чтобы устроить ребенку праздник. — Идем! — поманила Эни в беседку, которая также преобразилась и сверкала магическими гирляндами, свисающими с потолка до самого пола. — Держи, — вручила бархатную коробочку, — носи в память обо мне.

— Защитный амулет? Считаешь, мне угрожает опасность? — удивилась Айриэн. — Ох, какая прелесть! — тут же спохватилась, — спасибо, Лэй. Он замечательный. И цепочка дорогая, с магической застежкой. Мне нравится. Я одену?

— Конечно! Давай, помогу, — ажурное плетение нежно смотрелось на девичьей шейке, а сам кулон прятался в вырезе платья. Я знала, что племяшка собиралась надеть фамильные драгоценности. Подарок как раз сочетался с серьгами и браслетом, будто бы часть одного комплекта. — Ну, вот! Отлично! Знаю, ты будущий маг и сумеешь постоять за себя. Однако с этой вещичкой меньше переживаю за одну молодую и беспечную девушку.

— Говоришь, как папа, — растрогалась Айриэн, — тот тоже навешивал кучу защитных амулетов мне и маме. А еще строго-настроено наказывал держаться подальше от леров.

— Сразу видно, лерд Вира любил тебя. Жаль, что его нет рядом. Знаешь, где бы ни были, родители присматривают за детьми и после смерти. Думаю, сейчас они радуются вместе с тобой. Сегодня твой день, а потому улыбайся, веселись, проживай каждую минутку. Сохрани ощущение праздника в памяти, чтобы однажды устроить подобный уже собственной дочери.

— Спасибо, Лэй! — девушка кинулась на шею и захлопала носом, — я так рада, что ты есть. Ты ведь не бросишь меня?

— Эни, прости, не могу этого обещать. Знаешь, я с самого начала хотела вернуться домой, — обмануть доверие девушки не могла, а потому постаралась ее подготовить.

— Так, ты не передумала? А как же лер Раш? Он же так любит, а ты... — племянка осеклась, а я поняла, что мы уже не одни. И вряд ли кто-то из слуг заставил бы Айриэн замолчать.

— Вижу, разговор обо мне? Вовремя подоспел, — мы чинно расселись по местам, а маг по очереди поцеловал протянутые ручки. Мою ладонь задержал дольше, чем следовало бы. При этом еще и в глаза заглянул, надеясь разглядеть ответ на невысказанный вопрос. А, может, опять воздействовал. Кулон снова потеплел.

— Эни спрашивала, не желаю ли я присутствовать на празднике, — выкрутилась из неловкой ситуации, — переживала, что тебе будет одиноко. Но вы оба знаете традиции, а потому, уверена, ты поймешь.

— Половина срока уже пролетела, — согласился Редстон, — кто бы знал, как жду момента, когда никакие преграды не будут стоять между нами. Больше всего на свете, хотел бы заявить о чувствах, о том, что ты только моя, Лэй.

Я накрыла второй ладонью руки мужчины, улыбнулась. Кто бы знал, каких усилий стоило удержать злосчастную улыбку на лице и не выдать истинных эмоций.

— Скоро, Редстон, вы обретете то, к чему так стремитесь.

Ага, а сама представила лицо Раша в момент, когда узнает о побеге. Только это позволило сохранить невозмутимость. Эни давно сообразила, что я чего-то не договариваю, но сидела с таким видом, будто ее тут не было. К счастью, вопросов и новой лжи я благополучно избежала. Привлекла жениха к проверке магического освещения сада, сменила тему, а после снова прониклась предпраздничной суетой.

Совсем избежать участия в светском мероприятии не получилось. Нелегкая обязанность по встрече гостей легла на мои плечи. Для этого облачилась в закрытое платье графитового цвета, убрала волосы под густую сетку с вкраплениями блестящих камешков, примерила модную шляпку, которая удивительно подходила образу, и вышла на крыльцо дома. Как раз раздалась трель звонка, оповещающего о прибытии первых гостей. Когда появился Раш и как получилось, что его наряд сочетался с моим, оставалось только гадать. Не зря, видимо, настоял, чтобы надела злополучное кольцо. Родерик Шед, прибывший с семейством, понимающе хмыкнул, а мессии Шед умудрилась шепнуть, что рада за меня и одобряет выбор.

Не поняла, а как же племянник? Нортон аж перевернуло при виде мага за моей спиной. Вот, и мессии Саванна отреагировала предсказуемо: взгляд сузился до тонких щелочек, губы презрительно поджаты, и весь вид кричит о смертельной обиде. Ничего, переживет. Вон, сколько подружек у Айриэн, настоящий цветник. Хотя колючек среди них тоже хватает. Полагаю, из тех, кто имел виды на перспективного жениха. Отдать должное, время пролетело быстро. Гости, согласно списку приглашенных, прибывали один за одним. Я встречала, справлялась о здоровье и благополучии, и провожала в дом. Раш настроил магического вестника, который оглашал каждого прибывшего, стоило тому переступить порог гостиной. А дальше уже Эни в роли хозяйки и виновницы торжества принимала поздравления и подарки. Моя же роль закончилась, как только появился последний гость, лерд Броуш, и Айриэн пригласила высокую публику в обеденный зал. Места за столом были заранее расписаны, за мной — тоже, по правую руку от Эни.

— Мечтаю о том дне, когда ты снимешь вдовий наряд, — прошептал Редстон на прощание, — и таких праздников у нас будет много. А законное место, — кивнул на не занятый стул, — никогда не будет пустовать.

Глава 11

Праздник продолжался, а я ушла к себе и для верности закрыла дверь на задвижку. Так, в личных комнатах стояли магические запоры, которые настраивались на владельца, но я подстраховалась от неожиданностей. Половина гостей в доме одаренные, и неизвестно, что взбредет им в голову через часок-другой.

Необходимые вещи давно сложены в саквояж, дело за малым: переодеться и оставить письма для Айриэн и Редстона. Да, этому нахалу также написала письмо, где просила не искать и забыть о моем существовании. Глупо рассчитывать, что Раш последует просьбе, но так я снимала с себя обязательства. Вместе с кольцом, да. Для Эни послание составила подробное и откровенное. В нем приносила извинения, что воспользовалась доверием, использовала записи лерда Вира и не сумела их сохранить. Взамен подарила племяшке часть вычислений, которыми занимался ее отец. Предупредила насчет Раша и о том, чтобы не доверяла леру. Это письмо отнесла в кабинет лерда Вира и оставила на столе.

Тут бы мне и уйти, но закралась глупая мысль заглянуть в соседнюю комнату. Редстон внизу, веселится с гостями, часть из которых переместилась в сад, другая — собралась в гостиной, где вот-вот начнется выступление музыкантов. Вдруг защита неактивна, и я найду тетради? С другой стороны, пока всеобщее внимание сосредоточено на развлечениях, легче ускользнуть из дома. Решила взглянуть одним глазком. Благодаря магическому зрению, опасность распознаю издалека.

Да! — мне повезло, защиты не было. Метнулась к столу, взглядом выискивая пожелтевшие листы и тисненую обложку тетради. — О, неужели так просто? — Искомое обнаружила в первом ящике. Схватила записи и прижала к сердцу, как сокровище. Теперь точно уйду со спокойной совестью.

Знакомый голос, раздавшийся снаружи, заставил похолодеть. Опрометью бросилась к кабинету, позабыв скрыть следы преступления. Ящик так и остался полуоткрытым. Раш легко вычислит нежданного гостя и тогда...

— О, Ред! — приглушенный женский стон на фоне доносящейся музыки показался оглушающе громким. Щелчок замка, шелест одежды, поцелуи. Помнится, уже была свидетелем подобной сцены. Даже зажмурилась и потрясла головой, чтобы сбросить наваждение.

Нет, ну надо же! — Редстон как мужчина мне не нужен, но как-то обидно, что ли. — Не мог заняться этим в другом месте?

Страстная парочка переместилась в спальню и, судя по отсутствию звуков, отсекала их магией. Наплевав, застанет Раш в апартаментах или нет, спокойно вошла, задвинула ящик, разложила по местам бумаги. Кольцо положила туда, где лежали тетради. Писем не оставила никому, разве что старый дневник семьи Вира вернула на законное место.

Я ведь перечеркнула прошлое. Так, почему оно настойчиво напоминает о себе? Узнать хозяйку бело-розового платья, небрежно брошенного на полу, не составило труда. Что же, теперь ничего не держало в Гриэле.

Из дома выбралась легко. Редстон снял усиленную защиту с входных ворот, чтобы не настраивать ту на каждого гостя по отдельности. Я переоделась в скромный наряд горожанки, сверху накинула плащ, укрывающий от пронизывающего ветра и моросящего дождя. Магическую печатку уложила на дно саквояжа, как и документы, и наличность. Амулет иллюзии скрыл возраст, так что случайный прохожий увидел бы убежденную сединой женщину. Еще не старуху, но представительную матрону. Подумаешь, расстроена месса чем-то, решила прогуляться в непогоду, и да, это капли дождя оставили на щеках мокрые следы.

Пешком прошла два квартала, как раз до рынка, там наняла экипаж, который довез до восточных ворот, а оттуда уже пешком до постоянного двора. За городской стеной таких располагалось немало. Крупные обозы, припозднившиеся путники, что не успели попасть в Гриэль до закрытия ворот, как раз останавливались в таких местах. Комнатку без удобств, но зато с крепким засовом и ставнями на окне сняла за десять медяков. Еще за пять мне принесли горячий ужин в номер и пообещали разбудить пораньше. Завтрак также входил в эту плату.

Спалось ночью плохо. Мешали пьяные крики разгулявшихся в столовом зале обозников, стоны за стеной, скрип половиц и тяжелая поступь постояльцев в коридоре, шуршание мышей в простенках. Вздрагивала от каждого резкого звука и ловила себя на мысли, что хочу в мягкую постельку под защиту магии дома Вира. Я чувствовала себя так, будто в первый день угодила в другой мир. Месяцы относительно спокойной и безопасной жизни расслабили, отодвинули на второй план опасности, что поджидали одинокую девушку в пути. Еще старалась не думать об Эни и Редстоне, но мысли настойчиво лезли в голову.

Как Айриэн могла так поступить? Или с самого начала эти двое обманывали меня? Зачем? Зачем

Редстону делать предложение, если нужна другая? Его интересует дом семьи Вира? А может, тайны покойного владельца? Ту старую тетрадку Раш запросто заполучил бы через Эни, но она ничего не разобрала бы в записях древнего ученика. Или же... дело как раз в том, что я сумела подобрать ключик? Весть о моем появлении в Гриэле разнеслась по городу уже на второй день. А потом Айриэн удивила преподавателя познаниями в дисциплине. Связать воедино два события много ума не нужно.

Я судорожно перебрала в памяти, о чем беседовали с Рашем на вечерних прогулках. Да, речь шла только об арифметике и расчетах блуждающих порталов. Признаю, Редстон выдвинул пару идей, зацепившись за которые близко подобралась к разгадке тайны. На деле, это не тайна вовсе, а теория вероятности. Если известна точка выхода одного портала с привязкой к местности, точным временем и датой появления, то можно выстроить логическую цепочку и просчитать, где такой портал откроется в следующий раз. У меня не хватало данных для такого расчета. Вот, если бы собрать статистику по всем проявлениям наследия древних, тогда... ух! Из трудов Раша я почерпнула часть недостающей информации. Маг скрупулезно записывал каждое такое явление, но информации было до обидного мало. Известны случаи перемещения в пределах Ирнеи, максимум — Райдона, и ни слова о других мирах. Появлялся ли кто-то с Земли помимо меня? Что, если межмировые проходы открывались на другие неизведанные и оттого опасные планеты?

Все равно, я радовалась возвращению расчетов. С потерей тетради, пришлось начинать кропотливую и сложную работу заново, но теперь... теперь я на шаг приблизилась к моменту, который вернет меня на Землю.

Еще до рассвета я умылась, позавтракала и сговорилась с обозником, который отправлялся в долгое путешествие в обход Сармийского рейфата, о месте в караване. Приличная цена получилась, десять суэнов золотом. Дороговато. Однако лерд Ратан заверил, что тратиться ни на что более не придется. Место в повозке и питание обеспечены до конца путешествия, которое продлится до двух месяцев.

С ужасом представила, как выдержу такой нелегкий путь в постоянной тряске и движении, да при отсутствии нормальных бытовых условий. Но делать нечего, чем дальше буду от Гриэла, тем лучше. Деньги, чтобы нанять тот же дилижанс, имелись. Где гарантия, что меня не вычислят, едва воспользуюсь платежной печаткой? Не было такой, а потому матерчатые стены крытой повозки, да деревянный настил с охапкой соломы — вот временное жилище, защита и средство передвижения.

За три дня жуткой тряски по дорогам Ирнеи измучилась так, что была готова вернуться. Отдать должное, дороги тут содержали в хорошем состоянии. Широкое полотно, мощенное булыжником, позволяло свободно разъехаться двум тяжелым дилижансам. Места проезжали равнинные, никаких крутых виражей или перепадов на пути не встретилось. Но... попробуйте целый день потрястись в средневековой повозке, и вззоете уже через полчаса. В тех же дилижансах плавность хода и скорость регулировал магический артефакт, предусматривались мягкие сиденья, остановки на постоялых дворах. Караван же двигался размеренно, неторопливо, и для человека, выросшего в суэте и движении большого города, взятый темп казался ужасающе медленным.

Лерд Нэриш, возница, заверил, что нам еще несказанно повезло. Хозяин не запряг неповоротливых буннаров, мощных животных, способных за раз тащить две такие повозки, как наша. Не знаю, куда еще медленнее, но уже сходила с ума от однообразия и безделья. А как тут чем-то займешься, когда постоянно трясет? Сразу-то не разобралась, но досталась мне телега с грузом особо ценной породы дерева. Тот хоть и был уложен доска к доске, да крепко привязан к днищу, но подстилка из него так себе. То ли дело тканевые рулоны, которые гасили тряску и ехать на них сплошное удовольствие! Я оценила разницу, когда познакомилась с семьей, как раз занявшей такую повозку.

Мда, а денег содрали немерено. Кто ж знал, какие тут цены и что полагается за кровные суэны? Но уговор есть уговор, раз согласилась, значит, все устраивает. Ага, на постоялом дворе я так обрадовалась, что есть местечко, да в том караване, который направляется в нужную сторону... в общем, теперь научена горьким опытом и в следующий раз буду умнее.

Зато повезло с возницей. Лерд Нэриш не задавал вопросов, кто я и почему путешествую в одиночестве. Наоборот, мужчина был из молчунов, редко сходящихся с незнакомыми людьми. Но, то ли со мной что-то не так, то ли лерд изменил принципам, но к вечеру второго дня разговорился. Как оказалось, тот еще любитель пофилософствовать на волнующие темы. Главное — наличие свободных ушей. Требовалось только время от времени кивать или поддакивать. Возница травил байки, рассказывал страшные истории или наставлял премудростями походной жизни. Лерд, похоже, взял надо мной шефство, по-своему заботился и опекал. То соломки свежей охапку подкинет, то из общего котла кусочек пожирнее подаст, посторожит или подождет, пока отлучусь по естественным надобностям. Придорожные кусты, кстати, не прибавляли энтузиазма. Как и отсутствие гигиенических процедур. Три дня без возможности нормально помыться угнетали больше всего. А уж мысли, от которых никуда не деться, вообще, вгоняли в депрессию. Впрочем, впереди ожидала ночевка на постоялом дворе приграничного городка Атайи, где пассажиров ожидали спальные места, ужин и мыльня с горячей водой.

Вечерело, когда появились огни города и очертания первых домишек. Лерд Нэриш растолкал меня, чтобы успела подготовиться и не зевала, когда будут расселять по комнатам.

— Месс Лэйлин, вы бы амулетик-то зарядили, — поглаживая окладистую бородку, посоветовал возница, — ну, или в плащ закутайтесь, а то распознают подмену.

Хорошо, что я и так полулежала, а то бы точно упала. Не нашлась, чего ответить, кивнула. Конспиратор из меня никакой. Ладно, имя ирнейское назвала, оно довольно распространенное. Мнимое вдовство не использовала, пусть лучше считают замужней дамой. А в остальном потеряла бдительность. Теперь припоминала моменты, когда лерд Нэриш с хитрым прищуром наблюдал за моими подвигами. Ага, в кусты отойдешь, если сильно прижало, а повозка укатила уже. Нельзя каравану останавливаться, если это не ночевка или обеденная остановка. Чуть задержишься — догоняй. Пару раз пробежалась следом, на ходу в новый дом на колесах запрыгнула. Нда, почтенной матроне такая прыть не свойственна.

— И давно вы поняли, лерд Нэриш? — кисло поинтересовалась у мужчины, — выдадите меня?

— Так, с первого дня и сообразил, что дело непростое, — радостно хмыкнул лерд, — оно ведь в глаза бросается все: осанка благородная, речь правильная, манеры. Да и вижу, как нелегко приходится на досках-то ехать. Пусть одежка небогатая, но заметно, в роскоши привыкли жить. Много я путешественников повидал, и уж точно умудренная опытом месса ни за что не поедет в повозке с древесинной. Такие женщины, вообще, редко пускаются в путешествие без надобности. И то, предпочитают дилижансами добираться, ну или дорожную повозку покупают, чтобы с комфортом, так сказать. Насчет того, чтобы выдать... кому? Не ищет никто пока. Да и вряд ли такая месс, как вы, пустилась бы в бега из-за глупости. От жениха бежите? Без согласия, поди, родители сговорили?

— Нет у меня никого, — горько вздохнула, — но в одном вы правы, от навязанного брака бегу.

— Стало быть, опекун непорядочный попался, — тут же сделал вывод Нэриш, — имя то хоть свое назвала?

— Мое имя, но фамилию не скажу, — хотелось, конечно, поделиться, но осторожность взяла верх. Еще неизвестно, что этот возница надумает, когда узнает, от кого сбежала. — Не выдавайте меня, пожалуйста. Я уже совершеннолетняя, сама имею право выбирать супруга.

— Но не в Ирнее, верно? — сообразил мужчина, — вот же отчаянная месс! Не побоялась одна в такое путешествие отправиться. До Райдона путь неблизкий, всякое в дороге случается. Разбойники или еще какая напасть похуже. Не далее, как в том месяце сгинул один караван-то. Поговаривают, сармийцы напали, товары разграбили, людей в плен увели. Непокойно сейчас в Сармии. То ли воюют меж собой, то ли на соседей в поход собираются.

— А как же лерд Ратан не побоялся после таких известий в путь отправиться? — предупреждение возницы отозвалось холодком по коже. Тайнственным рейфатом регулярно стращали жителей Гриэля, все-таки до границы неделя пути. Теперь же к той границе подобрался еще ближе. Атайи — пограничный форпост и перевалочная база для путешественников. Из города прямой тракт вел до Ат-Рэнка, сармийского крупного поселения. Также из Атайи брала начало окружная дорога, опоясывающая полкоролевства Ирнеи, петляющая через горный перевал Суотри и ведущая напрямик в Костарс, районский приграничный городок.

— Так, в Атайе к нам отряд наемников присоединится. Чего их от самого Гриэля нанимать? Потому и цена для попутчиков задрана вдвое, а мест уже нет свободных. Хотя... вот увидишь, караван еще на пяток повозок пополнится. Оно и к лучшему, чем больше народу, тем сложнее застать врасплох. Потому и говорю, дочка, не поленись, найди мага, чтобы зарядил амулет иллюзии. Ты ж его днем и ночью носишь, потому и разрядился быстро. Нечего от меня скрываться, не выдам, больно уж на Латанку, дочку мою, похожа.

— Где ж мага-то возьму? — озадачилась не на шутку.

— Это в городе надобно поискать, — возница почесал затылок, поморщил лоб, — эх, хотел в кабаке гульнуть, ну, да ладно. Суэны-то есть? Не меньше пяти серебром попросят.

— Есть, — кивнула я, — помогите, пожалуйста. Хотите, за беспокойство заплачу?

— Тьфу! Платить удумала, — фыркнул мужчина, — что же я, злодей какой? За помощь, от всего сердца предложенную, деньги брать? Нет, не надобно. А вот если действительно суэнами располагаешь, советую прикупить матрасов пару потолще, одеяла, да одежду теплую. Это в Ирнее зима мягкая да дождливая, а ближе к перевалу холода такие, что насмерть люди замерзают. Нам же полторы седмицы по горным тропам ползти. У тех же магов камней горячих прикупить бы, да продуктов запасец сделать

— Да я только за! — обрадовалась предложению Нэриша, — пяти суэнов золотом хватит?

— Конечно, и останется еще, чтобы из нашей повозки дилижанс сделать. Только это... месс Лэйлин, вы же не последние суэны отдаете? На новом месте обустроиться надо будет, и, вообще, мало ли чего. Давайте-ка лучше три монеты, а остальное сам добавлю. Давно собирался повозку обустроить, да откладывал на потом. Одному-то немного надо. Я спецом древесину редкую вожу, чтобы лишних людей в дороге не видеть. Вечером, если надобно, то потолковать и истории послушать можно у костра, а в дороге тишину люблю. Ты же, вон, и помалкиваешь все время, не жалуешься и ведешь себя скромно.

— Лерд Нэриш, спасибо огромное, — поблагодарила со всей искренностью. Не чувствовалось за человеком лжи или подлости. Говорил, что думал, и на самом деле хотел помочь.

Без сомнений вручила мужчине нужную сумму, а сама спряталась в повозке. Потуже замотала платок на голове, натянула перчатки до локтей, чтобы даже краешек белой кожи никто не увидел. На шею намотала шарф, который закрыл половину лица, капюшон надвинула поглубже, только что дорогу под ногами увидеть можно.

Атайи рассматривала через щелочку в пологе. Городок чем-то неуловимо напоминал Гриэль, и в то же время казался чуждым. Быть может, это из-за глухих каменных коробок вместо привычных домов? Или из-за широкой стены, опоясывающей поселение по периметру? В бойницах и на надвратной башне разглядела вооруженных воинов. Улочки грязные, суетливые. Шум снаружи стоял такой, что ощущала себя песчинкой среди толпы. Повозка ползла медленно, ее постоянно толкали, хлопали руками по бортам, норовили залезть под полог, чего-то спрашивали у Нэриша. Я только и слышала громкие окрики да свист кнута, охаживающего чужие спины. Кто-то ругался вслепую, матерился, кидал камни — дикость какая-то. Сто раз обрадовалась тому, что не вылезла на облучок, а затаилась внутри. Хватило намека, что в городе сармийцы, и я забила в дальний угол.

На постоялом дворе суеты было не меньше, чем в городе. Нэриш наказал сидеть и дальше в повозке, договариваться насчет комнаты отправился сам. В итоге выбил на двоих каморку на чердаке, в которую провел через ход для прислуги.

— Что происходит? — поинтересовалась, когда закрыла хлипкую дверь на засов, осмотрелась, да так и застыла, возмущенная, посреди крошечного помещения, в котором только одна кровать и уместилась.

— Какая-то стычка на границе с сармийцами случилась. Мелкие караванщики побоялись в дорогу отправляться, отсюда такое скопление народа. Наемники взвинтили цены, лерд Ратан рвет и мечет. Старший отряда, с которым договаривался еще за месяц, вернул задаток, и даже неустойку выплатил. Как бы не застрять в Атайи, пока не найдем надежную охрану.

— А как же мы... — беспомощно огляделась, — находиться тут будем? Кровать одна, да и места нет.

— Ох, ты вон из-за чего! Испугалась, что ли? Не переживай, я в повозке ночевать буду. Так надежнее. Ворье распоясалось, управы на них нет. Это для тебя одной комнатка, уж не обессудь. Единственное, что удалось найти, без соседей и лишних глаз.

— Спасибо большое, — я стушевалась и залилась краской. Надумала неизвестно чего, неудобно перед человеком. Он то сразу догадался о недоразумении. — А что же делать? Раз в городе опасно, так и не выбраться никуда. На сколько же мы тут застряли?

— Месс Лэйлин, потерпите. Но лучше бы вам не выходить за пределы комнатки. Договорюсь с прислужгой, еду принесут. Из удобств, уж извините, только ночной горшок. Но, поверьте, это гораздо лучше, чем общий туалет. Разве что в мыльню вас сводить, но это попозже. Гостиница битком, постояльцы обживаются, ужинают да гуляют, разносчики с ног сбились. Лучше утром, пока народ после гульбища отсыпается, вы и воспользуетесь моментом.

— Лерд Нэриш, не знаю, как и отблагодарить вас. Не представляю, чтобы я одна тут делала. Мне и в Гриэле страшно было одной на постоялом дворе. Но тогда амулет действовал и... — хотела сказать, что и помощь пришла бы, стоило только позвать, но смолчала. Впрочем, возница и так понял.

— Пустое это, не в тягость помочь хорошей месс, — отмахнулся мужчина, — запомните, служанку зовут Кайли. Больше никому не открывайте. А Кайли — надежная месса, присмотрит и принесет, если чего нужно. Вы уж сами отблагодарите ее, по собственному уразумению.

Попрощавшись с Нэришем, вручила разряженный амулет иллюзий и еще два золотых суэна. Вернет, если останутся лишние деньги. Что-то подсказывало, при таком ажиотаже, цены везде подлетят, а потому пусть лучше у возницы запас будет.

Служанка принесла остывший ужин и свечи, когда за окном окончательно стемнело. Магические

огоньки я еще не научилась зажигать, выходить побоялась, так и просидела на краешке кровати в обнимку с саквояжем.

— Вы уж извините, месс, за задержку, — женщина оказалась при вполне аппетитных формах, с милой улыбкой и ямочками на щеках, — умоталась совсем, едва на ногах стою. Чего же вы так сидите? Прилегли бы. Знаю, каково на досках трястись — внутренности в отбивную превращаются. Водички принести? Умоетесь хоть. А с утра тогда и мыльню организую. Кушайте пока, а я постельное справлю свежее, да тазик с ковшиком.

Отсутствовала Кайли минут пятнадцать-двадцать. Я успела поесть за это время и успокоиться. С уходом Нэриша да в темноте страхи лезли отовсюду. Местная бледно-розовая луна заглядывала к круглое окошко багряной дорожкой, жучки-паучки шуршали по углам. Снизу доносился топот, приглушенные крики. Хлипкая дверца подрагивала в такт ритмичному плясу праздного люда. Где-то натужно скрипела-стучала кровать. В общем, тот же набор звуков, что и на первом постоялом дворе, к которому невозможно привыкнуть.

Отблагодарила служанку серебряной монетой и попросила оставить таз с водой на ночь. Хотела прополоскать грязное белье. Конечно, сначала умоюсь и влажным полотенцем пыль дорожную оботру с тела. Ну а с утра-пораньше предвкушала поход в мыльню да горячий зерний на завтрак.

Глава 12

Взаперти я провела еще день и одну ночь. Лерд Нэриш объявился только к обеду, передал заряженный амулет и оставил покупки. Он и часть личных вещей перенес, чтобы из повозки не умыкнули. Доски-то надежно закреплены, да и здоровые больно, не утащишь незаметно, в отличие от личного скарба.

Как и предполагала, ушли все мои суэны, да возница столько же добавлял из собственных сбережений. Однако же два плотных набивных матраса, шерстяные одеяла, теплые вещи заняли свободное пространство комнатки. Тогда же лерд сообщил, что хозяин каравана нашел вооруженное сопровождение, а потому отправимся в путь с рассветом. Новости я обрадовалась. С новыми покупками путешествие станет комфортным, а от тряски как раз отдохнула за день. Да и мыльня, которую спозаранку организовала Кайли, привела в благодушное настроение. Удручала, конечно, необходимость сидеть в четырех стенах, однако я потратила время с пользой и занялась расчетами. Даже ошибку выявила в первых записях, серьезную, а, значит, на шажочек подобралась к заветной цели. Если вначале решила обустроиться в новом мире, найти свое место, то теперь, когда забрезжил огонек надежды, мечтала вернуться домой. Даже если вдруг надумаю остаться на Аэртане, прежде приложу все усилия, чтобы отыскать путь на Землю.

Вечер посвятила изучению заклинаний, которые старательно выписывала в тетрадь перед отъездом. Что понадобится в пути? Зарядить амулеты, развести огонь или подлечиться, если простужусь на холоде. Последнего боялась более всего. Лекарств, к каким привыкла на Земле, тут не было. Разве что в магических лавках продавались целебные зелья или порошки. Нелегкий труд по исцелению больных ложился на плечи магов. Где в дороге найдешь такого? Простудиться легко, а вот вылечиться можно и не успеть. Использовала заклинание памяти и зазубрила слова заклинаний, описание действий. Упражняться в их исполнении собиралась позже, на остановках и ночевках. Что там тех тренировок, если крохотный запас сил расходовался за одно применение? Однако я не отчаивалась. Мой источник только открылся. У аэртанских магов такое происходило в детстве, и уже сам факт считался великим событием. Дальше следовали постоянные занятия на полное опустошение и наполнение резерва. За счет регулярных действий источник рос понемногу, и к четырнадцати-пятнадцати годам формировался полноценный запас. Тот же Редстон прогнозировал, что стану сильнее Айриэн со временем, а потому бесконечные дни путешествия займу полезным делом. Правда, придется приноровиться к ритму движения и научиться отрешаться от раздражающих факторов, однако эту задачу считала посильной. Даже поставила ее некоторым вызовом. Сумею сосредоточиться и создать заклинание, когда вокруг гомон голосов людей и животных, скрип колес, тряска, — значит, стану магом.

В день отъезда подъем вышел ранним. Еще не рассвело, как в дверь постучался лерд Нэриш. Спросонок, испугалась даже, но потом узнала голос, открыла. Спала я в одежде, так что собираться долго не пришлось. Пока возница перетаскивал вещи, Кайли принесла воды, чтобы умыться, и завтрак. Мы с Нэришем успели перекусить, когда во дворе заиграл рожок, означающий общий сбор.

— Что же, пора выдвигаться, — мужчина тепло попрощался со служанкой. Глядя на парочку, закрались подозрения, что вовсе не в повозке ночевал Нэриш. Но то не моего ума дело, у каждого есть маленькие тайны или слабости. — Месс Лэйлин, вам лучше использовать амулет, и в дальнейшем, поменьше показываться без него. Я только сегодня узнал, кто присоединился к каравану.

— И кто же? — личину почтенной матроны я уже активировала и чувствовала себя в безопасности.

— Вместе с нами поедет отряд сармийцев, какой-то знатный лерд решил отправиться в путешествие. При нем два десятка отборных воинов и пять тяжелых повозок, которые и повозками назвать нельзя, дома на колесах.

Внутри живота образовалась пустота, заглодело от дурного предчувствия. Кошмар, которым стращали молоденьких девушек в Ирнее, принимал конкретные очертания. Два месяца в окружении кучи озабоченных мужланов откровенно пугали. Да я от гризельских обозников держалась подальше. Женщин на караван едва десяток наберется, а уж молодых и нет ни одной. Либо замужние месси, отправившиеся в путь с мужьями или родственниками мужского пола, либо дети от пяти до десяти лет.

— Вам нечего бояться, месс Лэйлин, — сообразив, что меня вот-вот накроет истерика, Нэриш принялся успокаивать, — сармийцы поедут впереди каравана, на ночевках отдельную стоянку разобьют и в дела ирнейцев не будут вмешиваться. Только в случае опасности встанут с нашими воинами плечом к плечу. Неприкосновенность месс и месси они гарантируют, их старший сказал. Сармийцы редко дают обещания, тем более иноземцам, но, если уж что-то пообещали, выполняют безукоризненно. Ну а нам с такой охраной бояться нечего. Против одного сармийца десятков наших воинов выставь, и неизвестно, кто победит.

— Хорошо, если так, но все равно боюсь, ничего не могу поделать.

Теперь я точно из повозки ни ногой. Как только выдержу путешествие, не представляла. Зарядка амулета иллюзии становилась проблемой. Жизненно необходимой, я бы сказала. Вот так стимул!

— Месс Лэйлин, все обойдется! Я присмотрю, чтобы ничего плохого не случилось, — заверил мужчина, — да, придется повысить бдительность. Так ведь, это основы выживания любого путешественника. И, как успел убедиться, вы очень решительная и в то же время осторожная месс.

Слова Нэриша успокоили. Однако я вновь воспользовалась черным ходом, чтобы покинуть гостиницу и забраться в повозку. Как же она преобразилась за эти двое суток! Стены возница завесил плотными коврами. Пусть на них просматривались потертости, а кое-где ворса будто и не было, но это дополнительный слой шумоизоляции и защита от пронизывающего ветра. Оба матраса и одеяла сложены друг на друга, так что о жестком деревянном настиле можно забыть. Единственное, на ночь Нэриш будет забирать свою часть постели — обычно он опускал один из бортов и устраивался на земле под повозкой, — но это уже мелочи. Ближе к Суотрийскому перевалу придется делить повозку на двоих.

Пока же мы тащилась по улочкам Атайи, успела задремать и выспаться. Во время короткой остановки на обед осмелилась вылезти и размять ноги. Как Нэриш и говорил, сармийцев не было видно. Те расположились поодаль, поставив громадные дома на колесах так, что ничего за ними не рассмотреть. Впрочем, любопытные ирнейцы уже делились слухами, что для важного господина воины установили шатер, на обед зажарили подстреленных воинами байбаков, а сам лерд уже в преклонном возрасте, чтобы выдержать долгую дорогу. Среди обозников даже завязался спор, зачем же понадобилось почтенному лерду бросать насиженное место и пускаться в опасный путь.

Проблемы начались ближе к вечеру, когда на тракте за клубилась пыль столбом. Лерд Ратан дал сигнал к остановке. Возница спешно уводили телеги с дороги и выстраивали их полукругом, воины доставали оружие и готовились к схватке. Отдать должное, сармийцы — успела рассмотреть могучие фигуры, бесшумно рассредоточившиеся с наружной стороны линии обороны, — отреагировали спокойно. Я бы даже сказала, обыденно. Громадные повозки поставили в центре, а женщин, стариков и детей укрыли за крепкими створами. Двойные борта, как это принято у таких средств передвижения, специально предназначены, чтобы при опасности или ночевке укрывать под днищем самых слабых, не способных постоять за себя путешественников, опущены. В сармийских повозках откидные части оббиты железом, да и сами они изготовлены из огнестойкой породы дерева, наподобие той, что вез Нэриш.

— Месс Лэйлин, вам лучше укрыться вместе с остальными пассажирами, — возница указал на надежный бастион, смотрелся который грозно и неприступно.

— Может, я как-нибудь тут пересажу? — совершенно растерялась с выбором. Сармийский лерд под охраной четверки здоровенных мужиков как раз присоединился к группке ирнейцев. Подозреваю, тому ничего не стоило отсидеться за крепкими стенами повозки, и снаружи он остался лишь с одной целью, успокоить нарастающую панику среди женщин.

Кому как, но вид крепких воинов, облаченных в черные одеяния, приводил меня в ужас. Не знаю, почему их считали серокожими? Смуглые — да, не больше, чем земные метисы. Быть может, такое впечатление создавала броня, закрывающая грудь, спину и юбкой опоясывающая бедра? Полированные графитовые пластины мрачно поблескивали в лучах местного солнца, как и угольные глаза сармийцев из-под накрученных на лоб тюрбанов, и кривые клинки обнаженных мечей.

— Месс, не говорите глупостей! Закутайтесь в плащ, возьмите самое ценное и идите под защиту, — прикрикнул Нэриш. А мне будто не хватало такого окрика, потому как опрометью выскочила из повозки и, прижимая к груди саквояж, нырнула в узкий проход, оставленный для своих. Очевидно, ждали только меня, потому как это место тут же закрыли переносным щитом.

Робко приблизилась к группке людей, кивнула знакомой мессе Лаар, к которой жались двое маленьких ребятишек, присела с краю. Оставалось только ждать и надеяться, что все обойдется. Собственно, так и получилось. Через час, когда трястись от страха надоело, отряд, который так удачно и вовремя заметили, приблизился к каравану. Я сжалась, ожидая звуков боя, криков, ну, или того, что бывает в таких вот сражениях. Но нет, стало на удивление тихо. Потом пришел сармиец и что-то доложил лерду. Тот выслушал, отдал резкий приказ, после чего направился под защиту бронированной повозки. Долго гадать, что там случилось не пришлось. Появился обозник, который и сообщил, что опасаться нечего. Это прибыли стражи из Гризеля, которые разыскивает пропавшую невесту важного лера. Пришли воины осматривать повозки, не удерживает ли кто молоденькую месс силой, маг проверит грамоты у пассажиров, и отряд продолжит поиски дальше. Кто-то из попутчиков облегченно выдохнул, а у меня сердце ушло в пятки.

Это за мной! Треклятый Раш бросил все силы на поиски. От обычных воинов амулет иллюзии

защитил бы. А вот грамоту, где указано имя, да маг, без труда распознающий действие амулета, укажут на меня. Бежать! Бежать немедленно! — только на секундочку представила самодовольную рожу Редстона, когда добычу доставят проходимцу на блюде, и кровь отхлынула от лица, — не бывать такому!

По шажочку, по чуть-чуть стала отступать к тяжелым повозкам. Даже страх перед сармийцами пропал. Я украдкой наблюдала за ними, пока ожидали известий, так ни один даже не взглянул в сторону женщин. Может, там и смотреть не на что, но тут другое. Те и к ирнейским мужчинам относились, как к пустому месту. Общались только с лердом Ратаном и несколькими обозниками, у которых прослеживалась военная выправка. Повадки, осторожность, плавные движения, взгляд, оценивающий обстановку — отец учил подмечать такие вещи. Да я и сама чувствовала разницу, когда в дом приходили папины сослуживцы либо друзья из штатских.

Я надеялась просочиться через барьер из домов на колесах и убежать подальше. Тщетность этой затеи поняла, когда наткнулась на оцепление из стражников. Те рассредоточились вокруг каравана и запросто могли отследить или догнать любого, кто прорвется за периметр. Места вокруг равнинные, не спрятаться. И убежать попробуй, когда за тобой на лошадях гнаться будут. Безнадежно.

А обыск в самом разгаре, вот уже и возмущенные вопли донеслись. Похоже, ушлые молодчики до чужого добра дорвались.

Что делать? Что же делать? — взгляд метался от повозки к повозке, скользил по воинам в черном, стоящим на охране имущества, и возвращался к ирнейцам. — Какое из двух зол? Какое? Темнокожий ужас, питающийся девственницами, или наглый Раш с похабной ухмылкой и коварными планами? С одной стороны, о сармийцах знаю только со слов. Ничего, кроме домыслов, никто не рассказывал. Но ведь живут те же атайцы с ними по соседству? Кайли, например, не испытывала благоговейного ужаса и не видела ничего плохого. Наоборот, Нэриш отзывался о них, как о сильных воинах и людях чести. Правда, понятия о той чести у сармийцев свое собственное, и на другие расы может не распространяться... Ох, как же страшно! С другой стороны, а что сделает Редстон? Возьмет силой, женится, объявит сумасшедшей? С его связями и замашками возможен любой вариант. Как будущий маг я могла бы поступить в академию, обрести независимость со временем. Да только кто даст это самое время? Я и с амулетами долго не продержалась, а уж без них — подавно. Но на другой чаше весов полная неизвестность. А если столкнусь с еще худшим вариантом? Продадут в рабство, заблокируют магию — читала о подавляющих ошейниках для преступников — и тогда полная безнадежность. Если только...

Что, если нанять сармийцев для защиты? Нэриш сказал, их слову можно верить больше, чем магической клятве. Нарушат обещание — покроют себя позором, который смывается лишь кровью.

Чем больше обдумывала идею, тем сильнее та нравилась. Ирнейцы обязательно вычислят, что путешествую с этим караваном. Может, Нэриш и вступится, но что сделает против вооруженного отряда и власти, которая на стороне силы?

Определиться с выбором помогло появление лера Нортон Дэла. Слишком исполнительный и амбициозный лер, чтобы уповать на его милость. Судя по всему, молодой человек командовал отрядом, а потому вести переговоры о досмотре сармийских повозок надлежало ему. Опрометью бросилась к дому на колесах, куда удалился почтенный лерд.

Перед самым носом выросли две могучие фигуры в броне. Я тихо охнула, увидев незнакомое морщинистое лицо в отражении матовых пластин на груди здоровенных воинов. Амулет иллюзии работал, и я впервые рассмотрела новый облик. Неприглядный, отталкивающий, как и задумывалось.

— Я хотела бы поговорить с лердом, — пролепетала, робея под пронзительными взглядами. — Клянусь, не замышляю ничего плохого. Мне нужна помощь. Прошу вас. Помогите, — последние слова прозвучали на выдохе, беззвучной мольбой. Позади расслышала тяжелую поступь лера, внимание которого невольно привлекла. А, может, у нас была одна цель — пообщаться с сармийским лердом, этого уже не узнаю.

Оба воина синхронно разошлись в стороны, открывая дорогу. Один даже распахнул дверцу дома на колесах и помог забраться на высокую подножку. Перед тем как ступить внутрь, обернулась. Теперь сармийцы преградили проход Нортону и, судя по угрожающим позам, пропускать его не собирались. Что же, назад дороги нет, наверное. Так, посмотрим, какой он, новый путь и куда тот приведет.

Глава 13

Сармийский дом на колесах и вправду представлял собой крепость. Очень даже комфортную и невероятно дорогую. Начать с того, что внутреннее убранство по роскоши не уступало какой-нибудь гостиной или кабинету аристократа. Стены забраны лакированными панелями из красного дерева, пол устилал мягкий ковер. Мне даже неудобно топтаться по нему в уличной обуви. Помимо панелей стены украшали картины, составленные из мелких цветных камешков с таким искусством, что оживали под мягким светом магических светильников. Мебель изготовлена под стать интерьеру, из красного дерева, с множеством резных элементов декора и обивкой из натуральной кожи.

Сармиец полулежал на кушетке. Облаченный в расшитый золотыми нитями шелковый халат, с чалмой на голове, напоминал султана из восточной сказки. Низенький столик, на котором дымился кофейник и распространял одуряющий аромат свежесваренного зерния, расписные чашки из тонкого фарфора, сладости — это лишь усиливало первое впечатление.

— Прошу, — мужчина указал на низенькую скамейку, которую за многочисленными подушечками, разложенными на ковре сразу и не заметила, — присаживайтесь. Будьте моей гостей.

Плавным слитным движением, что никак не вязалось с образом старика, лерд поднялся с кушетки. Поклонился, приложив левую руку к сердцу. Невольно повторила жест, чем вызвала мимолетную улыбку. Мужчина помог снять плащ, повесил его в шкаф, который скрывался за лакированной панелью, и проводил до скамейки. Прежде чем приступить к разговору, принес еще одну чашку и налил горячего напитка, пододвинул тарелку с кусковым шоколадом и орешки в меду.

— Угощайтесь и ничего не бойтесь. Пока вы моя гостя, никто не причинит вреда.

С благодарностью посмотрела на лерда и отпила маленький глоточек. Знакомый чуть горьковатый вкус натурального кофе, да еще приготовленного по правилам, вызвал блаженную улыбку на лице. Едва не застонала от удовольствия.

Какие же они варвары, когда умеют готовить такой божественный кофе? Хотя, это еще не показатель цивилизованности. На том же востоке наравне с высокими достижениями в зодчестве, скульптуре, художественном искусстве или словесности процветало рабство, пытки, неоправданная жестокость.

Пока по глоточку смаковала зерний, раздумывала, насколько откровенной стоит быть с этим лердом. По виду, это человек воспитанный, благородный. Ни один простолюдин не сможет с таким изяществом держать в руках хрупкую чашку — сармиец, как и я, молча наслаждался напитком. Судя по обилию магических приспособлений, передо мной маг. Распознать ложь или действие амулета иллюзий для такого не проблема. Что-то подсказывало, ни в коем случае не стоило врать. Если хочу, чтобы лерд действительно помог и защитил от гризельских стражей, нужно быть предельно откровенной. Но очень нелегко довериться постороннему после стольких предательств. Нелегко и страшно.

— Вижу, прекрасная месс не решается рассказать о проблеме, которая привела ее сюда? — сармиец начал разговор первым. Он явно разгадал причину сомнений. — Тот переполох, что устроили прибывшие воины, из-за вас? Поведайте, почему еще одна байка, что сармийцы воруют юных ирнеек, обретет под собой почву? Даю слово, ни одна тайна не покинет этих стен. Но для начала, позвольте представиться, реф Наотар Салейдар Да-Хтанг, для друзей реф Наотар или лерд Наотар, если так привычнее.

— Благодарю за доверие, реф Наотар. Вы правы, воины снаружи пришли за месс Лэйлин Руджен, невестой лера Редстона Раша. Я сбежала, потому что лер вынудил принять его предложение, использовал магию, чтобы внушить чувства и желания, которых на самом деле нет, — вместе с признанием отключила амулет иллюзии, чтобы сармиец увидел истинный облик. По обращению и так понятно, что возраст и ухищрения по маскировке внешности не укрылись от пронизательного взгляда.

— О, благодарю! Так намного лучше, — оценил жест мужчина, — поверьте, месс Лэйлин, вам нечего бояться. Знаете, я понимаю и разделяю беспокойство лера Раша. Слышал, достойный лер из хорошей семьи, весьма одаренный и многообещающий маг. Быть может, он просто потерял голову от любви? Это чувство, порой, и самого умного делает глупцом.

— Увы, реф Наотар, угрожать беззащитной девушке бесчестьем подло для благородного человека. Как и заводить любовниц накануне свадьбы.

— Хм, поступки, не красящие настоящего мужчину, — реф нахмурился, — но должна быть веская причина! Вы, безусловно, привлекательная девушка, но... наслышан, каким успехом пользуется этот молодой человек у женщин. Незамужние месс передрались бы за право называться месси Раша.

— Откуда вы это знаете? — настолько поразила осведомленность сармийца о личной жизни ирнейского мага, что возникло ощущение затягивающейся на шее удавки. Это совпадение, что первый встречный иноземец знает бывшего жениха? — Это он вас подослал?

— Не говорите глупостей, месси Лэйлин. Будь это так, вы бы уже ехали на встречу будущему супругу. Дело в другом, по долгу службы я обязан знать о влиятельных семьях Ирнеи, а уж о внебрачном сыне короля...

— Не верите мне? Не верите? Вы же чувствуете ложь! Знаете, что говорю правду! Простите, рэф Да-Хтанг, я ошиблась, когда обратилась за помощью. Благодарю за кофе, вы знаете толк в приготовлении, — поставила чашку на столик, поднялась и направилась к выходу.

— Подождите, месси Лэйлин! — старый сармиец изменился в лице, — как вы назвали зерний? Кто вы?

— Кофе, рэф Да-Хтанг. На моей родине этот напиток называют кофе. Странно, что вам известно это слово.

О плаще я позабыла, да и не нужен тот в предстоящем разговоре с лером Дэлом. Обижаться на сармийца за подозрительность было глупо, истина в его выводах прослеживалась несомненная. Взбалмошная девица поссорилась с женихом и сбежала. Вмешательство в дела ирнейских подданных чревато международным скандалом. Прав рэф Наотар, нужна веская причина, чтобы укрывать невесту принца, пусть и незаконнорожденного.

— Позвольте еще секунду вашего внимания, — просьба рефа застала на пороге, — вы знаете, что означает эта вещь?

Сармиец приблизился, извлек из-за пазухи цепочку, на которой тускло поблескивал самый обычный нателный крестик. Серебряный, если судить по цвету металла, с рельефным распятием на лицевой стороне. Невольно замерла, не веря своим глазам, коснулась теплого металла, чтобы убедиться, это действительно кусочек родного мира.

— "Спаси и сохрани", — прочитала на обратной стороне подвески, — знакома, — подтвердила очевидный факт. Мужчина уже по моей реакции на вещицу догадался, — но это ничего не меняет. Счастливо оставаться!

— Ошибаетесь, драгоценная реифа, — расслышала за спиной, — это меняет все.

Но я уже позабыла о странном сармийце, потому что видела перед собой взбешенного лера Нортон Дэла, который с пеной у рта доказывал, что имеет право на досмотр повозок.

— Добрый вечер, лер Нортон. Полагаю, нет смысла спорить с теми, кто выполняет приказы хозяина. Итак, на каком основании вы меня преследуете?

— Месси Лэйлин? Вы! Какое счастье. Вы в порядке? Эти люди похитили вас? Насильно увезли из Гриэля? Только скажите, и стражи...

— Нет, лер Дэл! Отзовите подчиненных. Меня никто не похищал, не увозил силой и ни к чему не принуждал. Со всей ответственностью заявляю, что отправилась в путешествие добровольно.

— Но лер Раш...

— Лер Редстон Раш, — снова перебила молодого человека, — не является женихом, родственником или опекуном, и не имеет права преследовать. В Гриэль меня привела случайность, о которой вам известно. По просьбе месс Айриэн Вира, гостила в ее доме до наступления совершеннолетия девушки. Теперь же возвращаюсь домой, в Райдон.

— Но вы не можете вот так уехать, никого не предупредив, — растерялся лер, — у меня предписание найти вас и вернуть обратно. Лер Раш поднял гарнизоны Гриэля по тревоге, он...

— Он ошибся, полагая, что никто не посмеет ему отказать. Я не желаю становиться женой лера. Тем более, не собираюсь обсуждать тему брака, пока не истек срок траура по лерду Руджен. Не оскорбляйте память дорогого Умберто разговорами о Редстоне Раше и скоропалительном замужестве! — выпалила на одном дыхании. Я могла бы еще кое-что сказать, о славных жителях Гриэля и их порядках, но вовремя прикусила язык. И так наговорила столько, что зрители, собравшиеся вокруг, находились под впечатлением. И не только из-за резких перемен во внешности, а от громких имен и пикантных подробностей.

— Месси Лэйлин, — Нортон робко улыбнулся, — если дело обстоит таким образом, позвольте сопровождать вас в опасном путешествии.

— Лер Дэл, не беспокойтесь. Караван под надежной охраной, как вы уже успели убедиться, — еще один озабоченный на мою голову.

— Но отряд сармийцев не лучшая компания для одинокой мессии!

— Надо полагать, это оскорбление? — появления благородного рэфа я не ожидала. Впрочем, как и Нортон, когда его обступили воины в черном.

— Нет, что вы, уважаемый рэф э...

— Рэф Наотар Салейдар Да-Хтанг, — назвался сармиец и чуть склонил голову.

— Лер Нортон Дэл, к вашим услугам, досточтимый рэф. Прошу прощения, если невольно обидел неосторожным высказыванием. Просто беспокоюсь за месси Руджен, — молодой гризлец раскланялся, как это принято между благородными, однако всем своим видом дал понять, что не отступиться.

— Лер Дэл, такие жертвы ни к чему. Поверьте, я не настолько беспомощна, как кажется на первый взгляд. А эти воины, — обвела взглядом сармийцев, — дали обещание, что не причинят никому вреда. И я верю, они сдержат слово... или умрут.

— Но мессии, это же сармийцы! — ужаснулся Нортон, — где гарантия, что после того, как караван придет в Райдон, планы в отношении вас не изменятся?

— Гарантией будет мое слово и клятва, — усмехнувшись, рэф Наотар склонил голову, прикоснулся ладонью ко лбу и произнес фразу на незнакомом языке. Следом каждый сармийский воин проделал ту же процедуру под ошеломленными взглядами обозников и пассажиров. — С этого момента мессии Лэйлин Руджен под защитой семьи Да-Хтанг. Она почетная гостья дома, и тот, кто причинит вред реифе Руджен, будет уничтожен. Лер Дэл, мессии ясно высказалась, что не нуждается в ваших услугах, а потому прикажите людям убрать оружие. Поиски завершены. Пропавшая мессии нашлась. Вы лично убедились, девушка в порядке. Полагаю, со спокойной совестью можете вернуться в Гризель и доложить о результатах леру Рашу. Я со своей стороны клянусь, что мессии доберется в целости и сохранности до Райдона или любого другого места по ее желанию.

На столь подробный расклад лер не нашелся, что ответить, скомканно попрощался и отозвал стражей. В ночь отряд не рискнул уходить, расположился на стоянку поблизости от каравана. С разрешения лерда Ратана, конечно. Я видела, как молодой человек о чем-то с ним беседовал.

— Ох, мессии Лэйлин, ну и навели вы переполоху, — встретил у повозки взволнованный Нэриш, — теперь до самого Райдона только и разговоров будет о сбежавшей невесте бастарда и сармийцах, вставших на защиту вдовы. Вы взаправду отказали самому завидному жениху Ирнеи? Простите, — возница стушевался под укоризненным взглядом. — Ужинать будете здесь? Так и думал. Только и я с вами, можно? Меня там разорвут на части любопытные лерды. Кто бы мог подумать, что приличные люди уподобятся рыночным торговкам?

Спровадив Нэриша за ужином, забралась внутрь повозки, устроилась на матрасе и задумалась. Со всеми этими событиями в голове творился кавардак. Мысли прыгали с известий о Раше, натывались на непонятный поступок Наотара и разбивались об неожиданный привет из родного мира. Откуда у рефа взялся крестик? Почему сармиец знал, как называется кофе на Земле. Вывод логичен: общался с кем-то с моей родины. Крестик по виду православный и слова выгравированы на старославянском, значит прежний владелец как минимум русскоязычный. Выходит, кто-то уже перемещался на Аэртан и раньше. А это шанс! Быть может, опыт предшественника или предшественница поможет найти путь домой? Или хотя бы даст необходимые для расчета данные? Но для этого снова придется общаться с сармийцем. Учítывая, как завершился разговор, не горела желанием снова видаться с рефом. Впрочем, тот не оставил выбора, когда лично объявился у нашей повозки.

— Мессии Лэйлин, — внутрь заглянул взволнованный Нэриш. Теперь он обращался исключительно как к замужней, то есть, овдовевшей женщине, — снаружи ожидает сам сармийский лерд, просит о встрече.

— Извинись, пожалуйста. Передай, не могу его принять. Я устала и хочу отдохнуть, — в самом деле, спор с Нртоном выжал меня досуха. Открытое противостояние мужчине, да еще облеченному властью, вытянуло все силы. Глупо надеяться, что Редстона удовлетворит отказ. Что-то подсказывало, лер Дэл — первая ласточка. Всего лишь репетиция перед началом серьезного сражения. Как только маг узнает, где я и куда направляюсь, то приглашение вернуться обретет более жесткую форму. Могут и силой увезти, и магией воздействовать, чтобы добровольно одумалась, и никакие сармийцы не спасут. Смех один: от навязчивого жениха защищают варвары, которых частенько обвиняют в похищении девушек.

— Кхе-кхем, я передал ваши слова, мессии Лэйлин, — возница тактично предупредил о появлении,

после чего забрался внутрь, — но лерд сказал, не уйдет до тех пор, пока не уделите минуту драгоценного времени. Говорит, дело важное, не терпящее отлагательств. Он бы не посмел беспокоить и настаивать на разговоре, однако речь идет о вашей безопасности.

— Лерд Нэриш, серьезно? — устало вздохнула, отставила тарелку с горячей похлебкой, кусок в горло не лез. — Если желаете, возьмите мою порцию, я не притрагивалась. Мда, нехорошо заставлять пожилого человека ждать, да и похолодало к вечеру. Пойду узнаю, чего хочет реф Наотар.

Выбравшись из повозки, сразу обратила внимание на сухую фигуру сармийца. Тот опирался на трость двумя руками и будто бы спал, прикрыв глаза и опустив голову. Однако при моем появлении моментально оживился, как и четверка воинов, слаженно бухнувших кулаками по броне.

— Что-то случилось, реф Да-Хтанг? — я нервно улыбнулась на столь громкое приветствие гигантов в черном, кивнула в ответ, непроизвольно отмечая, что повозка Нэриша теперь охранялась не хуже сармийских.

— Рейфа Лэйлин, умоляю, простите, — лерд бухнулся на колени, в дорогом наряде и прямо в дорожную пыль. А невозмутимые охранники даже бровью не повели, будто, так и надо. Конечно же, это действие не укрылось от любопытных обозников, которые случайно отирались поблизости. Не знаю, с чего вдруг Наотар просил прощения, обиды на него не держала, а потому бросилась к старику.

— За что простить, реф Да-Хтанг? Поднимитесь же!

— За то, что не разглядел вас сразу. За то, что усомнился в словах. За то, что вам пришлось разбираться с гризельскими стражниками, — не хватало только пепла, чтобы посыпать голову, а так, картина искреннего горя и раскаяния.

— Мне не за что прощать, реф Да-Хтанг, — я изумилась причинам, приведшим старика в удрученное состояние, — мои отношения с лером Редстоном Рашем вас никоим образом не касаются. Разобраться в ситуации надлежало самостоятельно и не вмешивать посторонних. Может, я не сильна в политике, но что-то подсказывает у Сармии с Ирнеей и без того натянутые отношения.

— Я всю жизнь только и ждал этого момента, готовился, а когда он наступил, испугался. Рейфа Джейни предупреждала, новая рейфа будет гордой и независимой. Она придет за помощью, но, получив отказ, не обидится и справится с проблемой сама. А я... я буду на коленях вымаливать прощение и...

— И что же? — сбивчивая речь старика походила на бред сумасшедшего. Чем же это представление назвать, как не бредом?

— Рейфа Джейни велела зазубрить каждый звук. Простите, передаю дословно: «Не будь душой! Прими помощь Наотара или уже через неделю выскочишь замуж за этого мерзавца».

Если честно, у меня челюсть отвисла. Не знаю, кто такая Джейни, но Наотар сказал фразу на чистом русском языке. Возможно, даже не понял, что та означала, однако интонацию передал верную. Хм, сомнений, что Джейни моя землячка, уже не возникало. Не удивлюсь, если на Земле женщину звали Женей, а уж местные переделали имя на привычный манер. Я вон уже срослась с Лэйлин, хотя двадцать с лишним лет прожила Олей.

— У меня только один вопрос, — решила утолить любопытство, — та вещь, о которой спрашивали ранее, принадлежала рейфе Джейни?

— Да, — сармиец благоговейно коснулся одежды, за которой скрывался кулон, — мама дорожила этим символом, и передала его, будучи на пороге смерти. Наказала, чтобы носил, не снимая, и тот будет оберегать от опасностей. Так и было, за долгие годы амулет не раз отводил острый клинок от сердца или застилал взгляд наемным убийцам. Очень скоро я передам реликвию новой владелице, вам рейфа Лэйлин. Но момент для этого пока еще не настал.

Загадки, снова загадки. А я-то думала, чем так отличался старик от остальных сармийцев? Кроме среднего роста и нежной любви к черному кофе, Наотар был обладателем светлой радужки. При первой встрече не разглядела такие нюансы, но сейчас, когда бледно-голубые глаза так ярко сияли на смуглом морщинистом лице и молили о прощении, это несоответствие цепляло взгляд.

— Реф Наотар, если это так важно, от всего сердца прощаю. И с удовольствием приму помощь от сына женщины, с которой у нас одна родина.

Что и говорить, встретить земляка в другом мире, это как обрести дальнего родственника. Пусть само родство, седьмая вода на киселе, но против воли считаешь такого человека своим, близким. Он

не предаст, не обманет, отдаст последнее, лишь бы поддержать тебя. Во всяком случае, я испытывала именно такие чувства по отношению к старику. Осталось только выяснить, что там за дела с предсказаниями. Если прикинуть возраст Наотара, да приплюсовать время, когда Джейни родила и вырастила сына, получается она попала на Аэртан лет за сто до моего рождения. Как тогда объяснить современный дизайн крестика? Мда, куча вопросов, от которых старик не отвертится.

Глава 14

С того памятного момента, когда я обрела близкого друга и защитника прошел месяц. Месяц, пролетевший, как один день, и за который почерпнула массу информации и вплотную подошла к разгадке тайны древних эллеров. Но обо всем по порядку. Как только реф Наотар получил прощение, тут же предложил занять дом на колесах. Точнее, его собственный, самый комфортный и защищенный. И хотя я до последнего упиралась, сармиец убедил, что оставаться в повозке Нэриша опасно. Используя мой же амулет иллюзий, сармиец заменил месси Руджен на самого худосочного из воинов. Худосочного, не значит слабого. Дахтияр в одиночку повязал пятерых гриэльских стражей, попытавшихся ночью выкрасть невесту лера Раша. Воинов, которые для видимости охраняли снаружи, ирнейцы обездвижили не смертельным ядом. И только приказ лера Дэла не причинять мне ни малейшего вреда позволил сармийцу расправиться с похитителями и поднять тревогу. Этот факт окончательно убедил, что от гриэльцев не стоит ожидать благородных поступков, а слова рейфы Джейни оказались пророческими.

Не мудрено, потому что рейфа Джейни при жизни слыла сильной прорицательницей. Сбылись все ее слова и предсказания, вплоть до мельчайших подробностей. В сармийских библиотеках хранились книги, посвященные жизни великой женщины. Десятки томов занимали исключительно предсказания. Единственным табу для рейфы стала она сама и ее семья. Собственного будущего Джейни не видела, как и смерти от отравленной иглы, которая оборвала существование магессы в расцвете лет. Что удивительно, магом моя соотечественница считалась слабым. Однако дар предчувствия, который проявился с малых лет, по прибытии на Аэртан обрел невиданную силу.

Реф Наотар, младший сын Жени Сколкиной, угодившей на Аэртан в возрасте двадцати семи лет, передал мне дневник женщины. Я проглотила пухлую тетрадку за одну ночь, и будто прожила целую жизнь. История Жени началась с такого же блуждающего портала, в который угодила и я. Только попала в него по доброй воле, последовала за незнакомцем в темном плаще. Кто был тот мужчина и почему Женя почувствовала, что должна шагнуть за ним в открытый канализационный люк, так и не смогла объяснить. Сработал один из редких моментов, которые предсказательница ощущала, как судьбоносные и способные круто изменить жизнь. Юность Жени пришлась на девяностые годы. Скоропалительный брак, роскошная жизнь, ребенок. Девушке повезло встретить сильного и удачливого мужчину. Она была счастлива с мужем, пока в одночасье жизнь не рухнула вместе с автоматной очередью по их машине и гибелью близких. Два месяца комы, полгода реабилитации, за которые бизнес мужа перешел к конкурентам, квартира продана за долги, и девушка выброшена на улицу, нищая и никому не нужная. Женя не сдалась, нашла силы начать сначала. Как и многие в те времена, подалась за дешевыми вещами в Турцию, торговала на рынке, там же и ночевала, когда некуда было податься. В роковой день женщина потеряла товар, нарвалась на ультиматум — пойти торговать собой или выплатить несуществующий долг. Денег у несчастной не было, переступить через себя тоже не смогла, вот и шла бездумно по улице, когда заметила фигуру в плаще. Раньше интуиция всегда выручала, подсказывала, с кем стоит иметь дело, а от кого лучше бежать подальше. Дважды девушка не прислушалась, и дважды предчувствия оправдались. Женя не отговорила мужа от злосчастной поездки тем утром и повелась на лживые речи рыночного менялы, настойчиво предлагающего ссудить деньги под процент. И вот, глядя на мужской силуэт, беззвучно исчезнувший в проеме люка, осознала, что этот шаг круто изменит ее жизнь. Не побоялась, прыгнула, и оказалась в Ра-Данге, столичном городе сармийского рейфата, в знаменитом теперь на весь мир фонтане Рейфы, из которого та вынырнула полуголая и ничего не понимающая. Великий ареф Антарон Самхет Да-Хтанг принял женщину за божественный дар древних эллеров, приблизил к себе, а потом и женился. Несладко пришлось землянке в новом мире, нелегко было принять магию и нового супруга. В рейфате процветало рабство, гаремы, понятия чести и клятвы доведены до абсурда, а вера в богов и их посланниц доходила до фанатизма. Белокурые волосы, голубые глаза и необычный дар вознесли Джейни на вершину всеобщего обожания. За одиннадцать лет брака женщина подарила мужу четырех детишек, а после гибели арефа правила Сармией еще восемь лет, пока средний сын Аллесар не достиг совершеннолетия. Погибла Джейни спустя год от яда, иммунитета к которому так и не выработала. К слову, сармийцы с детства приучали себя к крохотным дозам отравы. Некоторые национальные блюда иноземцам категорически запрещалось пробовать.

За время регенства Джейни провела ряд реформ в рейфате. Ушли в прошлое гаремы, оставив после себя лишь понятие жен и наложниц, постепенно изменилось отношение к рабам и рабству. Полностью искоренить ненавистные пережитки Джейни так и не смогла. Это вылилось в законы, разрешающие мужчинам официально вступать в брак с тремя женщинами. По факту, правами обладала только первая жена, с которой не предусмотрен развод или разрыв отношений. Дети, рожденные от первой супруги, рейфы, наследовали состояние и титул, если таковой имелся. Вторые и третьи жены целиком зависели от милости супруга. При желании тот мог даже расторгнуть брак и вернуть женщину родителям. Собственно, некоторые пользовались таким правом регулярно, так что следовало держать ухо востро, если тебя зовет замуж такой вот проходимец. Только предложение стать рейфой говорило о настоящих чувствах. Также этим словом обозначалось почтительное отношение к женщине, показывающее, что она достойна самого высокого положения

рядом с мужчиной.

Мне полюбились неспешные беседы с Наотаром за чашечкой зерния. Сармиец рассказывал о себе, о семье и годах до и после гибели матери. В детстве он считал Джейни божеством, любил держать ее за руку и ходил всюду маленьким хвостиком. Старший брат и сестры посмеивались над мальчишкой, но втайне гордились такой родительницей. Однако древняя кровь еще не показатель благородности. Со смертью арефа Антарона на Джейни свалилась масса проблем. Озабоченные поклонники, стремящиеся занять место подле рейфы, самая мелкая из них. Родовые распри, войны, междоусобицы, новые законы, не пользующиеся популярностью. На детей времени не оставалось, и их воспитанием занимались учителя и благородные рефы. Всем отпрыскам Да-Хтангов давалось лучшее образование, но только Алессара воспитывали как будущего правителя Сармии. Старшая Алесса не отставала и стремилась превзойти близнеца. Верония не проявляла интереса к наукам, росла беззаботной кокеткой, а маленький Наотар строгим учителям предпочитал мамину юбку. Кто знает, может, поэтому паренек не заразился жаждой власти, которая прослеживалась у старших. Он понимал, как тяжело приходится матери, слушал мудрые советы и рассуждения, чувствовал ложь, как это умела она. Алесса родилась раньше брата на двадцать минут, видела пример Джейни, которая управляла страной много лет, и стремилась к власти. Сестра постоянно давила на мать, чтобы та изменила законы, по которому править Сармией мог только мужчина. Но в этом вопросе рейфа твердо придерживалась обещания, данного любимому мужу. Будучи регентом при малолетнем наследнике, Джейни намеревалась передать власть только законному арефу — Алессару.

О единственном яде, к которому у Джейни не выработался иммунитет, знали только члены семьи. Месть арефа убийцам матери была жестокой. Мужа Алессы и его многочисленный род, включая младенцев, Алессар вырезал под корень, сестру пощадил, но остаток жизни та провела в заточении. Веронию выдал замуж за верного соратника, а младшего брата оставил в живых только из-за последнего предсказания матери.

Правая рука и надежный советник арефа Алессара Самхата Да-Хтанга, а потом и его сына Шеймира Антарона Да-Хтанга, — вот кто такой Наотар Салейдар Да-Хтанг. Важный человек в Сармийском рейфате, который на протяжении последних семи лет каждый год совершал длинный переход из Атайи в Костарс и обратно в надежде встретить рейфу, прибывшую с далекой родины Джейни.

Теперь, когда реф нашел меня, носился, как с фарфоровой. Обучал магии, в развитии которой наметился прогресс, лично варил любимый напиток, делился новостями о рейфате и расспрашивал о далекой Земле. Иногда просил рассказать сказки, которые мать по памяти читала в детстве, сравнивал с Джейни и, кажется, обожествлял с драгоценным образом. Ничего общего — видела искусную гравюру с изображением рейфы, — кроме светлых волос и глаз. И то, моя шевелюра отливала медью и золотом, а в радужке присутствовали только серые оттенки. Что будет, когда прибудем в Костарс, не спрашивала. Наотар же избегал этой темы, намекая, что явольна отправиться, куда пожелаю. Единственная задача рефа, это уберечь от опасностей и позаботиться, чтобы ни в чем не нуждалась. Старик не договаривал, чувствовала это, но заподозрить в чем-то предосудительном не могла. Колоссальная разница в возрасте, — Наотар не так давно отпраздновал двести восьмой день рождения, — чрезвычайная порядочность и предупредительность не давали в том усомниться.

В расчетах поначалу я далеко не продвинулась. Информации о портале, который более двух сотен лет по исчислению Азртана перенес Женю Сколкину, крайне мало. Тем более, к параметрам прибавился сдвиг во времени, для учета которого требовалось еще больше данных. Межмировые переносы редкое явление. Да и кто из счастливиц, вроде меня, во всеуслышание заявит, что пришел из другого мира? Свою тайну Джейни свято хранила от близких, и только младшему сыну на пороге смерти приоткрыла завесу. Наотар не знал русского языка, а потому не подозревал, что хранится в дневнике матери. Я рассказала о прочитанном, потому что не видела смысла скрывать, как и правду о себе, о жизни в Гриэле, и о многом другом. Реф Да-Хтанг поклялся, что унесет знание в могилу, и я поверила, потому что убедилась, сармийцы держат слово, как никто другой.

Месяц относительно спокойной жизни пролетел незаметно. Ночи стали суровее, по утрам повозки покрывались инеем, а изо рта валил пар. Последняя стоянка в очередном приграничном городишке Хаштаре запомнилась суетой, запахом сырости в съемной комнате и горячей ванной, где с удовольствием понежилась напоследок. Впереди ожидал перевал Суотри, снег и лютые морозы. Снега я не боялась, наоборот, он дарил ощущение праздника. В канун Нового года одолеvalo романтическое настроение и ожидание чуда. Со смертью родителей радостное предвкушение сменилось ностальгией по счастливым годам, однако особенное отношение к зимним развлечениям сохранилось. Раньше я с удовольствием посещала городской каток, каталась на лыжах или ледянках, обожала запах морозной хвои и мандаринов.

С повозок сняли колеса, а вместо них закрепили широкие полозья, лошадки обзавелись теплыми попонами, люди же закутались в зимние одежды и стали похожи на неповоротливых медвежат. Благодаря магическим горячим камням, внутри временного жилья было тепло, даже жарко. Запасы фуража и продуктов пополнены, опасная половина пути пройдена. Почему бы ни устроить

маленький праздник? По моим подсчетам, ближайшая ночь выпадала на канун нового года. Мы встретим его в предгорьях, среди тишины, снега и застывших белыми исполинами деревьев. Но так даже интереснее. Развлечений в дороге мало, так что для веселья и праздника повод не нужен. Достаточно пригласить пассажиров к общему костру, выудить припрятанные на такой вот случай припасы и выкатить бочонок вина. Реф Наотар, по моей просьбе, купил его на постоялом дворе. Пусть не было традиционного шампанского и оливье, не били куранты и не хлопали петарды, вечер получился ярким и запоминающимся. Захмелев, я даже спела пару песенок и пустилась в пляс у костра. Многие не устояли, когда Нэриш достал тангар — инструмент, напоминающий гитару, — и наиграл бодрую мелодию. Даже невозмутимые воины в черном, из тех, кто не стоял в карауле, подтянулись к компании и с удовольствием угостились деликатесами. Вина сармийцы не пили, разве что реф Наотар поддержал меня и пригубил бокал.

А на рассвете на лагерь напали. Свирепые горцы гортанными криками нарушили тишину, с гиканьем, воем и лязгом металла прошлись по спящим и подожгли повозки. Многие гриэльцы погибли, так и не проснувшись. Воины, стоящие в карауле, не подняли тревогу, и только крепкие стены сармийских домов на колесах уберегли тех немногих, кто выжил и сумел дать отпор. Разбуженная криками и воплями о помощи, я не поверила, что такое происходит на самом деле. Как же так? Нас уверяли, что дорога безопасна! Кроме происков Редстона Раша не видела причин. Чтобы напасть на сармийцев, надо обладать недюжинной смелостью. Вглядываясь в узкие зарешеченные окошки, я видела, с каким ожесточением бились воины рефа. Со мной ночевала месса Наар с детьми, и только это спасло их от ужасной участи. Повозка, в которой ехала семья Наар полыхала жарче всего, как и повозка Нэриша. Шум, гам, звон металла и крики боли. Признаться, от зрелища за окном сердце обливалось кровью.

— Реифа Лэйлин, откройте, это я, — Наотар прорвался к нашей повозке и забарабанил в двери. Всклипнув от радости и облегчения, бросилась открывать. При детях я держалась, хватало тихо подвывающей месса. — Одевайтесь теплее и берите только самое необходимое! — приказал сармиец.

Ослушаться даже не подумала, метнулась к шкафу, выкидывая из него вещи. В раскрытый саквояж полетели записи и бытовые мелочи, что попадались на глаза. Может, кто-то умеет в минуты опасности включать разум и действовать хладнокровно. Я же боялась до икоты и с радостью доверилась человеку, который явно знал, что делать. Под присмотром Наотара собралась сама и помогла ребятишкам. Сложнее пришлось с месса Наар, та наотрез отказалась выходить из повозки. Ну, не бросать же? Четверка воинов личной охраны рефа из последних сил сдерживала натиск горцев.

— Реф Наотар, а разве не безопаснее остаться под защитой стен? Из повозки удобнее отбиваться и держать оборону.

— У Сармии с суотрийским народом перемирие. Не стали бы они нападать без причины. Да и магов у них отродясь не водилось. Их наличие говорит о серьезности намерений, так что нет, уходим.

— Думаешь, горцев кто-то нанял? Думаешь, это Редстон?

— Не обязательно, — старик пожал плечами, — у семьи Да-Хтанг врагов тоже хватает.

Для такой ситуации Наотар выглядел донельзя спокойным. Возможно, он не первый раз попадал в переделку, оттого не поддавался панике, мог здраво мыслить и принимать решения. Эта уверенность частично передавалась и мне, но на долго ее не хватало. Очередной вскрик поблизости, и я пугалась, прикрывала уши руками и чуть не падала на пол.

— Поторопимся! Дахтияр достал лошадей. Антар! — прикрикнул реф на ближайшего воина, — заberi женщину. Реифа Лэйлин возьмите младшего ребенка, а я понесу старшую девочку.

Подхватив двухлетнего малыша на руки, вцепилась и в саквояж. Без него придется начинать сначала. Учитывая количество верхней одежды, неудобно, тяжело, но бросать никого и ничего не собиралась. Прячась за спинами сармийцев, которые сплотились вокруг и прикрывали от шальных стрел и разящих клинков, выдвинулись в путь. Помню, как опустошила желудок при виде перерубленного пополам человека. Металлический запах крови, казалось, вьелся под кожу, а такого ужаса я за всю жизнь не испытывала ни разу. Как и отчаяния, что в трагедии есть и моя вина. Не будь злополучного бочонка, обозники не проспали бы нападение.

Малыша у меня забрали, реф уверил, что о нем позаботятся. Меня же усадили верхом на лошадь. Позади устроился сам Наотар, и началась бесконечная скачка по сугробам. Крики погони, свист ветра, снежная крошка в лицо, мельтешение деревьев перед глазами и единственная мысль — не упасть. Впилась в кромку седла так сильно, что, когда остановились, не смогла самостоятельно разжать пальцы. Помог Нэриш. Откуда он взялся, не понимала. Да и не дал никто подумать. Меня стащили с лошади и куда-то потащили, мельком заметила, что и старика воины бережно переносят на руках.

— Что с Наотаром? Антар? — так, кажется, звали сармийского воина, невозмутимый тип.

— Реф ранен, но ему окажут помощь. Мы в храме Иллеры, никто не посмеет напасть.

— Храм? Откуда он тут взялся? А Наотар? Надеюсь, рана не серьезная? Проводите к нему, я должна быть рядом, — осипший голос и вялые попытки высвободиться, встать на ноги не впечатлили мужчину. Тот только хмыкнул и поудобнее перехватил мою тушку. А ведь человек сражался, часть пути по лесу и сугробам пробежал, когда лошадь пала, и меня, отнюдь не пушинку, на руках тащил. Из железа, что ли, сделан?

— Реифа Лэйлин, реф распорядился, чтобы вы отдохнули и перекусили. При храме есть люди, которые обеспечат должный уход.

Понятно, приказы рефа сармийцы исполняли безукоризненно. Но мне было тревожно за старика, а еще жутко не хотелось оставаться одной в незнакомом месте и наедине с навязчивыми мыслями. Изводило предчувствие чего-то неотвратимого. Наотар говорил, с обретением дара ощущения усиливаются. Поскольку я еще в начале пути, то неизвестно, во что разовьется волшебная искра. У магов обостренное восприятие эмоций, потому они всегда узнают, когда им лгут, испытывают симпатию или ненависть. Еще развито чувство опасности, интуиции, времени суток и направления движения. Пока что я не могла отделаться от пустоты в животе и связанной с этим надвигающейся беды. Возможно, сказывалась паника, стресс и усталость. Но спокойно уснуть, когда жизнь человека, ставшего практически родным, под угрозой, не смогла.

Молчаливая жрица, а, может, послушница или монашка, очень уж походил скромный наряд женщины на церковное одеяние, проследила, чтобы переоделась в сухое, забрала мокрую одежду. Принесла ужин, состоящий из горячей похлебки и куска хлеба, подождала, пока поем, а после отвела в мыльню.

На вопросы женщина не отвечала, имени не называла, но простые просьбы выполняла охотно. Показала обратную дорогу, местоположение удобств, постелила белье на узкую кровать и жестами предложила поспать и отдохнуть.

— Нет! Не смогу уснуть! Отведи меня к рефу Наотару, пожалуйста, — умоляюще сложила руки лодочкой, — это старик, который прибыл с нами. Он ранен, я за него сильно переживаю. Посижу рядом немножечко, а потом, обещаю, сразу пойду спать.

Поразмыслив, женщина вздохнула и поманила за собой. Комнаты, где проживали мужчины, находились в другой части храма, шли минут десять-пятнадцать. По дороге встретились статуи богини из белого камня, много статуй. Храм на музей больше походил, но это лишь первое впечатление. В громадном зале, где располагался алтарь, возвышалась гигантская статуя Иллеры. В тусклом полумраке магических светильников возносящийся под потолок лик богини рассмотреть не удалось. Зато он повторялся на фресках, составленных из разноцветной мозаики, и картинах. Нет, точно, музей! За стеклянными витринами лежали личные вещи, какие-то книги, пожелтевшие пергаменты, украшения. Будто не богиня, а вполне человеческая личность пользовалась гостеприимством этого места и позабыла багаж.

Вид Наотара категорически не понравился. Нет, за ним действительно хорошо ухаживали. Рефа уже вымыли, переодели в чистый балахон, заменяющий ночную рубашку или пижаму, накормили. Полупустая чашка с похлебкой красноречиво намекала на это. Внушал опасения землистый цвет лица мужчины и лопнувшие капилляры в застывших глазах. Смотрелось жутковато, будто не человек перед тобой, а восковая кукла.

Я приблизилась и осторожно присела на краешек кровати, коснулась горячей ладони. Слишком горячей. Это означало, у Наотара жар. Старик обучал, как направить исцеляющий импульс. Я зажмурилась, представляя, что энергия концентрируется на кончиках пальцев. Это река, жизненная сила, омывающая каждую клеточку, и при должной концентрации ею легко манипулировать. Если бы не природный ограничитель, не позволяющий магу тратить больше, чем тот способен, я бы отдала все до капельки. А так, робкий ручеек соприкоснулся с аурой больного человека и тут же впитался, будто вода в песок.

— Лэйлин! Ты пришла, — стеклянный взгляд, который напугал вначале, ожил, наполнился теплотой и радостью, — не нужно, девочка. Это не поможет.

— Не поможет? Почему? Мне сказали, что рана не опасная! Как же так? Вы же маг! И ваши воины тоже маги, почему никто не поделился силой, не помог? — обреченность в облике Наотара, легкое сожаление и готовность принять судьбу. Не так выглядят люди, которые борются за жизнь. Не такого ожидала от сармийца еще сутки назад полного жизни.

— Потому что это бесполезная трата ресурсов. Никакие ухищрения не спасут от наследия Джейни. Растянут агонию, ослабят воинов, но не помогут, — слова давались старику с трудом, тот хрипел, булькал. Казалось, таял на глазах, будто усыхал изнутри.

— Наследие Джейни? — пробормотала, не понимая, что сармиец имел в виду. — Антар? — с обидой посмотрела на воина, что истуканом застыл подле двери, — ты сказал, ранение легкое! Почему же дорогой мне человек умирает, а мы ничего не делаем для спасения?

Сармиец скрипнул зубами, дернул щекой. Если я что-нибудь понимала, то за этим фасадом безразличия бушевал ураган эмоций.

— Царапина неглубокая. При должном уходе... за два дня исчезнет. Но клинки горцев отравлены. Особенным ядом. Он сейчас и убивает рефа Да-Хтанга, — рубленными фразами ответил Антар.

— Особенным? — я нахмурилась. Наотар и меня приучал к простейшим составам смертельных веществ. Сам же давно приобрел иммунитет к самым сильным и... — вот оно, наследие Джейни!

Когда-то реифа умерла от иглы, смазанной ядом жоаги. Выходит, восприимчивость к этой отраве передалась и детям. Но это же тайна, о которой знали только члены семьи! Получается, это не Раш устроил подлое нападение на лагерь?

Глава 15

— Сколько времени осталось? — отчаянно моргая, чтобы унять предательские слезы, спросила у Антара.

— Сутки. Может, двое, — процедил побледневший воин. Что с ним творилось, могла только представить. Наотар рассказывал о клятве, что связывала его, отряд, а теперь меня. Этих сармийцев отобрали, как самых лучших, искусных воинов, не знающих усталости и не имеющих равных в битве, и ни разу не опорочивших честь имени. Потеря хозяина грозила смертью, позором, гибелью семьям, потому что Шеймир Да-Хтанг не ведал жалости к предателям и клятвопреступникам.

— Сколько человек выбралось из ловушки? Есть раненные? Кто выжил из пассажиров? — волнение, чувство вины и страх я старалась скрыть, спрятать. Лучше всего для этого подходило какое-нибудь дело, занимаясь которым отпускаяло бессилие от осознания того, что от тебя ничего не зависит.

— Восемь человек, включая ирнейца, Нэриша. О судьбе двух воинов ничего не известно. Думаю, они найдут нас позже. Как только доставят месси Наар с детьми в Хаштар.

— С ними все в порядке? Почти сутки пути без еды, с маленькими детьми. Выдержат ли дорогу?

— В седельных сумках хранится недельный запас продуктов, — возразил сармиец, — дети замедлят движение, но даже с учетом частых остановок, до Хаштара доберутся к вечеру. Караван движется медленнее верховых всадников, да и путь их лежит по наезженной дороге. Волноваться не о чем. Что касается сармийцев, ранена половина состава, однако им уже оказали помощь жрицы Иллеры, через неделю на ногах будут. Царапины, — небрежно фыркнул Антар. — Насчет остальных ирнейцев не знаю, кто выжил. Из тех, кто оказал сопротивление, погибли все. Пассажиров, как я заметил, не трогали, пугали больше.

— Получается, в лагере могли остаться живые, раненные? Надо послать помощь! Пожалуйста! — умоляюще посмотрела на мужчину.

— Не волнуйтесь, рейфа Лэйлин. Дахтияр и Сорнат ушли сразу, как только убедились, что вы в безопасности.

— Что-то не так? — подозрительной выглядела кровожадная ухмылка сармийца. Он как будто сожалел, что не отправился с теми двумя.

— Обозник нарушил слово, — Антар передернул плечами, сомкнул пальцы на рукояти меча. — Воины не вернутся, пока не покарают предателя.

— Лерд Ратан? Думаете, он нарочно обрек на гибель доверившихся людей? — в голове не укладывалось. Тот же Нэриш отзывался о хозяине с уважением.

— Не сами же сармийцы, стоящие в карауле, перерезали себе глотки? Их врасплох не застать, так что без магов не обошлось. Но и тем не проникнуть за сигнальную сеть без лазейки. В Хаштаре возле Ратана крутились подозрительные личности. И продукты тот закупил дешевые, будто знал, не пригодятся. Ваш знакомый обмолвился, что фураж гнилой. Мы рассчитывали, нападение будет позднее. Однако враг ударил на первой же ночевке.

Не ожидала от скупого на эмоции воина столь длинной речи. Видно, накопело у Антара, раз так разговорился. Это же уму непостижимо! Столько дней жить бок о бок, делить кров и пищу с людьми, которых обрек на гибель. Каким надо быть гнилым человеком, чтобы каждое утро здороваться, улыбаться и решать повседневные вопросы, а самому замысливать преступление? Я не сторонник силового решения проблем и верила, жизнь сама накажет плохих людей. Однако сейчас горела праведным гневом и искренне желала сармийским воинам добраться до злодея и покарать, как того требует закон.

— Вы не ответили, можем ли мы облегчить состояние рефа Наотара? — старик, погруженный в беспамятство, захрипел. — Что угодно! Пожалуйста!

— Рейфа Лэйлин, все возможное и так уже сделано. Обильное питье и обтирания облегчат симптомы, но ни магия, ни зелья уже не помогут.

— Если бы только могла что-то сделать...

— Просто будьте рядом, рейфа. Никогда не видел хозяина более счастливым, чем в те дни, когда он встретил вас, — посоветовал Антар. И я поверила, уцепилась за возможность быть полезной и приложила к этому все силы.

Реф Наотар прожил еще три дня, вместо прогнозируемых двух суток. Я перебралась в комнату

больного, дневала и ночевала у постели, кормила с ложечки, поила бульоном и отварами, что приносили молчаливые жрицы. Антар практически не покидал пост, только расположился снаружи комнатки. А еще он обмывал хозяина, помогал с туалетом, переодевал. Я бы тоже справилась, но тут сам реф воспротивился, что не нужно молоденькой девушке возиться со стариком. Мы много разговаривали с Наотаром. Вернее, говорила я, а реф слушал и слушал, сжимая мою ладонь ослабевшими пальцами.

— Реифа Лэйлин, — два или три раза в сутки у старика случались моменты просветления и тот отвечал на вопросы или отдавал распоряжения. Вот и на утро третьего дня Наотар посмотрел ясным взглядом, стиснул руку. — Я знаю, что сегодня умру, но не это огорчает меня. Не смерть. Я прожил длинную жизнь, хорошую, насыщенную событиями и совершенно разными людьми. Единственное, о чем жалею, что не встретил вас раньше. Вы вернули те годы, когда был по-настоящему счастлив. Удручает лишь, что с моим уходом вы останетесь незащищенными перед чужим миром. Вы не Джейни, хотя долгое время так казалось. Не желаю вам той дороги, по которой прошла моя мать. Дневник открыл глаза на непонятные ранее вещи, и теперь я еще больше восхищаюсь силой духа и железной волей этой великой женщины. Вы станете такой же, если пройдете подобные испытания, но будете уже не Лэйлин, и даже не Ольгой. А потому хочу подарить выбор, которого не было у матери.

— О чем вы говорите, реф Наотар? — пока старик отдыхал после продолжительного монолога, промокнула ему лоб влажным полотенцем, напоила отваром.

— Антар, — позвал сармиец верного помощника, — принеси ту самую шкатулку.

Воин кивнул и ненадолго исчез. Появился, как обычно, тихо. Возник рядом, будто из воздуха соткался.

— Реф Наотар, я принес, что вы просили, — с поклоном протянул шкатулку хозяину.

— Отдай реифе Лэйлин, — распорядился реф, — и подожди за дверью. Возможно, позже понадобится. — Антар исполнил приказ и вышел, плотно затворив за собой дверь. — Открой, — попросил меня старик, — и, прежде чем отказать, выслушай, пожалуйста.

Я кивнула и аккуратно повернула декоративный затвор на лакированном ящике. Запиралась та на самом деле магией, что заметно по магической вязи рисунков и инкрустации рубинами, лучшими накопителями. Внутри обнаружила комплект драгоценностей, состоящий из диадемы, браслета, кольца и сережек. А еще свернутый в свиток старый пергамент, запечатанный сургучом и личной печатью Да-Хтанга. Камни в украшениях сверкали так, что слепило глаза. Подобной красоты в жизни не видела, как и бриллиантов такого размера и цвета. Может, это местный минерал, рождающийся в недрах аэртанской земли? Или наследие эллеров, способных выращивать изумительные кристаллы?

— Реф Наотар, это... это восхитительное чудо! Достойное королевы. Стоящее баснословных денег. Я не смогу это принять. Такие драгоценности передают из поколения в поколение, а не дарят малознакомым месс. Это должно храниться, как семейная реликвия, я не...

— Лэйлин, вы невнимательно слушали информацию о традициях Сармии, — Наотар снова закашлялся, глотнул отвара, заботливо поданного мной, и продолжил, — это не подарок, а предложение. Я предлагаю вам стать реифой Да-Хтанг. Только в качестве первой жены женщина может владеть фамильными драгоценностями Да-Хтангов.

— Но как же... это подло пользоваться таким моментом. Вы же знаете, я привязалась, полюбила вас, как друга, доверилась. Чувствую, что и во мне вы видите кого угодно — мать, дочь, сестру, — но не супругу. Брак — это союз с любимым мужчиной, а не фарс и не источник выгоды.

— Джейни сказала, что откажешься, и снова оказалась права. Сантайские адаманты не имеют цены. Ты не ошиблась, такие украшения носят королевы, потому что созданы они мастерами древности. Не откажи умирающему старику в просьбе. Дай в последний раз полюбоваться на сияние адамантов на самой прекрасной златовласой эллере, с которой свела судьба.

Кто же откажет другу на пороге смерти? Вот и я не смогла. Хотя бы примерить такую роскошь, владелицей которой никогда не стать. Зная, как сармийцы восхищаются светловолосыми женщинами, сняла платок и распустила волосы. Не отличались те чистотой после спешного мытья в прохладной мыльне, да и сама третьи сутки спала урывками, но это не помешало Наотару восхищенно охнуть. А уж когда драгоценности легли на предназначенные для этого места, да засияли, стоило попасть на них лучам аэртанского солнца, то и вовсе превратился в истукана. Снова закашлялся, да так, что пришлось срочно отпаивать рефа отваром.

— Прости, Лэйлин, — завладев моей ладонью, прокаркал старик.

— За что, реф Наотар? — мне было неловко оттого, что невольно любовалась браслетом на руке,

ловила «зайчиков». Для любой женщины драгоценности особенная тема, а уж такие — подавно. Зависти или жажды обладания сокровищем я не испытывала, но восхищаться неповторимой игрой лиловых бриллиантов не переставала. Потому не сразу сообразила, как реф Да-Хтанг воспользовался моим доверием.

— За то, что вы теперь по праву можете называться реифой Лэйлин Антарон Наотар Салейдар Да-Хтанг, — в довершении сармиец снял с изрядно похудевшей руки перстень-печатку и надел ту на мой средний палец. Дорогая магическая вещица тут же ужалась до нужных размеров и радостно сверкнула знакомым лиловым цветом.

Что делать? Злиться, паниковать, бросаться обвинениями? Наотар с таким отчаянием наблюдал за мной, что не выдержала и расплакалась.

— Зачем?

— Прости, Лэйлин, что обманом заставил принять дар реифы. Ты упряма, честна, благородна и слишком доверчива. Замужем пробудешь меньше суток. Ну а статус вдовы в рейфате даст право выбора.

— Но ведь это неправда! Я всего лишь примерила украшения, это не может считаться обрядом! В дневнике Джейни описывала свадьбу, грандиозное событие. В главном храме и при стечении толп народа Антарон назвал женщину реифой и... — осознание, что нахожусь в храме Иллера, а остальные атрибуты в виде роскошного шествия и чествования толпы банальный декор, заставило замереть с раскрытым ртом. Выдохнула, мысленно сосчитала до десяти. — Дело ведь не только в брачном обряде? О каком выборе вы говорили, реф Наотар? Пожалуйста, я должна знать!

— Эти драгоценности, кхм-кха, — пережив приступ удушающего кашля, реф продолжил, — принадлежали Иллере, которую сармийцы почитают, как богиню. Женщина невероятной красоты, ума и одаренности. Последняя из чистокровных представителей ушедшего народа. Набор украшений создан великим мастером, который положил к ногам прекрасной эллы душу, вложенную в невероятную работу. Не будучи магом, Ареф силой любви создал уникальный артефакт. Так говорит легенда. На деле, полагаю, артефактом драгоценности сделала сама Иллера. Она из последних эллер, что предпочла остаться на Аэртане и прожить до конца человеческих дней. Большинство сородичей покинули временный дом, чтобы уже не вернуться. Иллера и Ареф стали основателями рейфата, если ты еще не поняла. Артефакт настроился на тебя, потому что распознал древнюю кровь. Он приведет к тому, кто предназначен судьбой. А выбор в том, что никто не принудит больше к браку, только ты примешь окончательное решение. Воспользуйся перстнем и открой свиток. Это свадебный подарок.

С благоговением коснулась сверкающих камней на браслете, ощутила тепло и уверенность, которое внушало завораживающее сияние. Бесценный дар, сделанный от чистого сердца, с древней историей и красивой легендой. Считать ли в этом случае поступок рефа не честным? Наоборот, полагала обманщицей себя. Никакой древней крови в помине не было, я просто пришла из другого мира. А с Наотаром знакома месяц, слишком мало, чтобы вручать редкое сокровище в чужие руки. Достойна ли такого доверия?

Подарок все-таки открыла. Подрагивающими от волнения пальцами взяла хрупкий пергамент и приложила перстень к углублению в красном сургуче. Аккуратно раскатала рулончик, разгладила лист и с изумлением обнаружила колонки цифр.

— Что это? — вопросительно уставилась на старика.

— Джейни сказала, ты поймешь. И последнее напутствие: слушай собственное сердце, оно поможет сделать правильный выбор.

— Если это недостающие данные для расчета портала... О! — по коже зуд пошел от нетерпения поскорее вставить новые значения в формулы и найти путь домой. — Реф Наотар, — ноги не держали от пережитых треволнений, опустилась на пол. Стиснула ладонь старика, прижалась к ней щекой, — спасибо!

— Тебе спасибо, Лэйлин, что наполнила последние дни жизни смыслом. Пора... — ослабевшей рукой Наотар сдернул крестик с шеи и вложил в мою ладонь, — прощай Лэйлин Антарон Наотар Салейдар Да-Хтанг, пусть твоя жизнь будет долгой и счастливой. Мне же пора на встречу с Джейни, она обещала...

— Что? — сквозь слезы, застилающие взгляд, посмотрела на старика, но тот замер, широко распахнув глаза. На губах застыла вечная улыбка. — Нет! Наотар! Не уходи, пожалуйста...

На крик в комнату ворвался Антар. В обеих руках сверкали кривые мечи, а решимости покрошить врагов было столько, что невольно отпрянула подальше. Отдать должное, разобрался тот в ситуации сразу. А, может, был готов к тому, что увидит.

— Рейфа Лэйлин Да-Хтанг, рад служить вам, — бухнул кулаком по груди. У сармийский воинов, наверное, в этом месте синяки не проходят, с такой силой себя молотят. — Прикажете позаботиться о теле рефа Наотара?

— К-конечно, — о традициях погребения сармийцев, к сожалению, ничего не знала, — я бы хотела проводить с-супруга по сармийским законам. Что для этого нужно?

— Доставить рефа в Ра-Данг и поместить в родовую усыпальницу. Тело подготовят жрицы Иллеры, а мы раздобудем повозки. Отдохните, рейфа Лэйлин, я обо всем позабочусь.

Антар проводил меня до комнаты и оставил на попечение служительницы храма. Единственное, на что хватило сил, это посетить мыльню и завалиться спать. Драгоценности сняла, сложила обратно в шкатулку и отдала воину. Если тот уже оберегал сокровище, то пусть и дальше хранит подальше от недобрых взглядов и помыслов.

В храме Иллеры пробыли еще неделю. За это время жрицы запечатали тело Наотара магией, провели необходимые обряды. Для перевозки из Хаштара пригнали специальную траурную повозку. Антар — правая рука рефа, а теперь, похоже, и моя, предусмотрел все. Направил людей в город, чтобы закупили необходимые для дальней дороги вещи и продукты. Сообщил в рейфат печальную весть. Поставил в известность власти Хаштара о творящихся под носом безобразиях. Покарал предателей, о чем с гордостью доложил на третий день.

Признаться, от подробностей волосы на голове встали дыбом. Горцы не сдавались в плен живыми, а потому для арефа везли отрубленные головы. Страшные трофеи разместили в траурной повозке. Помимо усопшего рефа в стеклянном гробу, там перевозились личные вещи, любимые книги, бытовые мелочи, оружие. Лерда Ратана, закованного в цепи, держали там же. Это его кара, день и ночь находиться наедине с тем, кого предал, и завидовать мертвым сообщникам. Потому что в Ра-Данге обозника ожидали пытки и публичная казнь.

Я заикнулась, что жестоко так поступать, не по-человечески. На это Антар невозмутимо напомнил, сколько человек погибло по вине лерда. Пусть молит богиню о том, чтобы ареф не приказал найти и вырезать семью. Арефу Шеймиру и так не нравились ежегодные отлучки верного советника, слишком ценил чутье старого рефа и его неподкупность. Известие о смерти Наотара привело правителя в ярость. Он уже выслал отряд воинов навстречу траурному каравану и выразил желание познакомиться с рейфой Да-Хтанг. Скоропалительная женитьба, да еще в столь почтенном возрасте выглядела подозрительной. Я бы и рада отказаться от встречи с арефом, сбежать в Райдон, затеряться среди жителей и начать сначала. Да только путь мой как раз лежал в Ра-Данг.

Первые два дня после ухода рефа я только и делала, что спала, плакала и снова спала. В следующие пять — с головой погрузилась в расчеты.

Наотар сделал поистине королевский подарок. Цифры, записанные под диктовку Джейни, были ничем иным, как координатами порталов, через которые в разное время на Аэртан приходили иномирцы. Ближайший переход откроется в столице рейфата через два месяца и четыре дня. Второй в Райдоне, в захолустной деревеньке, уже через полтора года. Третий — в Гризле, на том самом месте, где вышла я, но по истечении десяти лет.

Опасности рейфата уже не пугали, как прежде. Воочию убедилась, сармийцы люди слова, на них можно положиться. К тому же, путешествием в далекую Сармию отдавала дань уважения человеку, без которого возвращение домой было бы невозможным. Мне и за три жизни не найти той информации, что записала Джейни. Что стало с людьми, попавшими на Аэртан за последние сто лет? Неизвестно. Личностей, подобных великой рейфе-предсказательнице в истории Сармии не встречалось. Быть может, попаданцы гибли, не сумев приспособиться к новым реалиям. Или растворились среди коренных жителей и предпочли забыть о земном прошлом.

Глава 16

В дорогу отправились на рассвете, как и принято у большинства путешественников. Маленький караван состоял из четырех средств передвижения и десятки воинов. Первым ехал погребальный катафалк, следом повозка с телами павших сармийцев, затем тяжелый дом на колесах, то есть, уже на полозьях, где мою персону обустроили с максимальным комфортом. В последней повозке перевозился запас продуктов, фуража, а также обустроены места для отдыха. В хвосте прытко бежали сменные лошади. Сармийцы несли круглосуточное дежурство, опасаясь нападения на малочисленную группу. Отряд воинов, который уже спешил навстречу, по подсчетам встретим через три дня. Так что никаких ночевок, пока не окажемся под надежной защитой сармийской сотни. В средствах мы стеснены не были, Антар щедро платил за сменных лошадей, покупал свежее молоко и хлеб в придорожных тавернах. Нигде не задерживались дольше, чем на полчаса-час, мотивируя это острой необходимостью и моей безопасностью.

Мы подъезжали к сармийской границе, когда повозка резко остановилась. Жалобно заржали испуганные животные, и тут же затихли в воцарившейся тишине. Гнетущей тишине, от которой мурашки пошли по телу и разлилось мучительное чувство тревоги. Через маленькие окошки ничего не было видно, только клубящийся белесый туман. Откуда он среди погожего дня?

— Лэ-ей! Лэй-лин! — вкрадчивый бархатистый голос просочился вместе с воздухом. Показалось, тот зазвучал прямо в голове, но нет. Стоило заткнуть уши и звуки исчезли. Ненадолго. Забилась в дальний угол в надежде, что все обойдется. Снова нет. Стены содрогнулись от мощных ударов.

Что там происходит? Нападение? — с трудом заставила себя выбраться из скорлупы, — тишина и неизвестность. В прошлый раз доносились хрипы умирающих людей, лязг металла, и воинственные крики нападавших. Сейчас же снаружи творилось непонятное.

Подобралась к ближайшему окошку, выглянула. Что надеялась разглядеть в текучем молоке? Хоть что-то.

— Ааа! — с криком захлопнула ставню и закрыла ту на щеколду. Сердце в пятки ушло, когда оказалась лицом к лицу с самим Редстоном Рашем. Только хрупкое стекло да прутья решетки отделяли от взбешенного мага. Собственно, окошко разлетелось вдребезги от удара, а я опрометью бросилась закрывать остальные. Не сообразила сразу, что человеку никак не просочиться в узкие проемы.

— Лэйлин! Моя дорогая Лэйлин, открой дверь, — обманчиво ласковым голосом попросил Раш, — между нами возникло маленькое недопонимание. Мы же взрослые люди, неужели не договоримся? Если злишься из-за Айриэн, так ничего не было. Сама подумай, зачем мне эта глупышка? Она совершенно не умеет выбирать подруг. На празднике Малисса подсыпала в вино возбуждающего зелья. Пришлось растаскивать молодежь по комнатам и запирать на ключ. Некоторых и это не удержало от подвигов. В Гриэле грядет череда свадеб, кстати Эни скоро станет мессии Мор. Мальчишка Мор силен. Пока разбирался с ретивыми девицами, тот пробрался в спальню через окно. Представляешь, этот наглец обошел мою защиту! Лэй, давай поговорим. Айриэн написала письмо. Полагаю, там извинения и приглашение на праздник. Разве не хочешь узнать последние новости от любимой племянницы? Вы ведь так сдружились. Девушка сгорает от стыда и чувства вины, дай ей шанс.

— Оставь письмо у двери, потом почитаю, — верилось в услышанное с трудом. Особенно в какое-то зелье, от которого маги посходили с ума. Да их не всякая трава возьмет!

— Лэй, открой дверь! — в голосе Редстона проскользнули угрожающие нотки.

Где же Антар, остальные воины? Неужели маг с ними расправился?

— Что с моими людьми?

— Твоими ли, Лэй? — с сомнением уточнил Редстон, — пока что я тут наблюдаю варваров, сармийцев. Сказки это, что их невозможно победить. Очень даже возможно, если знать, как.

Закусив в волнении губу, размышляла, что делать и как отвечать. Заявить, что вдова рефа Да-Хтанга? Промолчать? Снова сделать вид, что поддалась на уловку? Так, не поверит уже. Не-ет, двери открывать точно не буду.

— Почему ты меня преследуешь, Редстон?

— Лэй-ли-ин, — горячий шепот раздался за стенкой, где стояла. Если бы Раш видел, как дернулась в испуге, остался бы довольным. А так... — ты ведь только моя, Лэйлин. Тыводишь с ума. Не представляешь, как хочу до тебя добраться и что сделать.

Ну, почему же! — по спине стекла холодная капля пота, — представляю, и от этого только страшнее.

— Лер Раш, это страсть, не более, удовлетворив которую, стану не нужна. Вы не любите, нет. Вы пугаете, а так не должно быть между супругами.

— Ошибаешься, Лэй. Ты нужна, как воздух, как магия, без которой не представляю жизни. Ты и есть эта магия, вкусив которую уже не захочешь иного. Открой дверь, пока не разломал мерзкую повозку. Чем тебя подкупили? Знаешь, что девушки никогда не возвращаются из рейфата? Пока не поздно, идем со мной. Вместе мы достигнем таких высот, о которых и не подозреваешь, — Редстон легко переходил от угроз к обещаниям, но в его посулах не было ни капли правды.

Хотя нет. В том, что нужна ему, не кривил душой. Но как вещь, средство для достижения цели, а не любимая женщина. Возможно, чтобы раскрыть тайну порталов. Только тайна в том, что ее попросту нет. Это все Аэртан, на живом теле которого, будто дышащие поры кожи, время от времени открывались переходы. Энергетические потоки, что насытили планету в результате глобальной катастрофы, или это вмешательство извне, выяснить уже не получится, концентрировались в особых точках — энергетических узлах. А дальше, по мере перенасыщения энергией, случался выброс. Магический фон Аэртана давно стабилизировался, и аномалия могла бы его разрушить. Древние расы нашли достойный выход и направили энергию на создание порталов. Держались те считанные секунды, может, минуты, но после этого фон приходил в норму. Ну а побочные явления в виде живых существ или предметов с других миров аэртанцы приспособили к местным реалиям. Недаром человек, проходя сквозь портал — через концентрированный поток магии, — активировал спящий источник, либо усиливал способности, к которым предрасположен. Точки возникновения порталов, если совместить с картой мира, как раз выпадали на пересечение энергетических линий. Немудрено, что рядом с такими узлами наблюдалось скопление магов. Вокруг переходов выросли целые города. Зря что ли в Гриэле открыли академию? Наверняка и в Ра-Данге поблизости от портала — подозреваю, это знаменитый фонтан, — расположено учебное заведение для одаренных. Большая часть выводов — личные домыслы, построенные на легендах и предположениях. Однако в основе лежат рациональные зерна. Расчеты, которые не врут, статистика, ну и практическое подтверждение, которое опробую на себе.

— Лэй, ты ошибаешься! Готов доказывать это каждую минуту нашей длинной жизни. Я еще не встречал таких женщин. Умных, рассудительных, способных на великие открытия, и в то же время нежных, ранимых, кротких. Лэйлин, ты станешь моей женой, смирись.

— Никогда, Редстон!

В ответ на повозку посыпались удары. Та ходила ходуном, завалилась на передний край, но держала оборону. Антар, перестраховщик, не пожалел суэнов на магическую начинку стен и защитные плетения.

— Лэйлин! — маг бесновался. Он звал, угрожал, сыпал проклятиями и признаниями в любви, и не мог добраться.

Больше часа Раш выковыривал меня из повозки, как улитку из раковины. Атаковал, воздействовал магией — кулон на шее жегся, обвинял в измене королю, шпионаже. Последнее заключалось в использовании родственных связей. Якобы втерлась в доверие племянницы, вскружила голову леру, соблазнила и завладела ценными расчетами.

Я и соблазнила? А расчеты? Без меня Раш бы не продвинулся в них ни на шаг. Обвинения, конечно, надуманные, но с подачи королевского бастарда попортили бы немало крови. Пора прекращать этот фарс.

— Лер Редстон Раш, вы опоздали. Неделю назад я приняла предложение благородного человека и вышла замуж. По законам Сармии после заключения брака супруга становится сармийской подданной. Нападение — акт агрессии против соседней страны.

За дверью раздался рык взбешенного зверя. Под яростным натиском повозка опрокинулась на бок. Я кубарем покатила по полу вслед за мебелью и вещами. Пребольно ударила об угол стола, порезалась осколками разбитой посуды. Охнув, схватила за разбитую скулу. А повозка вновь поменяла положение, пол снова стал полом, а стена стеной. На какое-то время шум снаружи стих. Но я не обольщалась, Редстон не оступится. И уж точно не смирится с поражением. Насколько узнала лера, проигрывать тот не умел и не привык, а, значит, готовил гадость. Мысли лезли в голову одна страшнее другой и все больше росла тревога за спутников. Чтобы хоть немного успокоиться, занялась мелкими ранами.

На скуле наливался багряный синяк, край губы рассечен. Не поняла, когда это произошло, не почувствовала боли. Склянки с зельями побились, порошки смешались, так что обработать порезы и ушибы было нечем. Только промыть ранки водой, которая сохранилась в кожаном мехе. Хорошо,

серьезных повреждений не получила. Ссадины заживут, синяки сойдут со временем, а вот горькое разочарование в душе останется.

И этот человек звал замуж? Да он превратил бы жизнь в ад! Собственно, у него и без замужества это отлично получилось.

Бережно погладила кольцо, оставшееся в память о Наотаре, коснулась крестика, крепко сжала кусочек металла в ладони. Отец не признавал религию, был атеистом, но мама... она тайком объяснила основы. После гибели родителей я приходила в церквушку, расположенную недалеко от общежития, впитывала особую атмосферу, слушала молитвы и раскатистый тенор батюшки. Пожалела, что мало уделяла времени вере и не выучила ни одной молитвы. Самое время, чтобы помолиться о чуде.

— Пожалуйста, пусть все закончится хорошо! — прошептала, прижимая к сердцу кулончик. — Пусть Редстон исчезнет и оставит меня в покое. Пожалуйста...

— Лэй-лин! Как быстро ты позабыла о трауре и выскочила замуж. Что же, снова станешь вдовой. Никто и не узнает о браке, потому что уже к вечеру будешь месси Раш.

Он помешался? — первое, что пришло в голову. — Нет, точно сошел с ума! — выглянула в узкое окошко и обмерла. Маг построил в ряд воинов и возниц. Помимо Нэриша еще троих ирнейцев Антар нанял, чтобы довести повозки до границы. Не хватало только лерда Ратана, но того заперли вместе с телом рефа. Раз в день сармиец носил пленнику еду и снова запечатывал вход. Крики преступника глушились магией, так что лер Раш мог и не знать о пленнике.

Мужчины стояли на коленях. Позы застывшие, одинаковые, тут не обошлось без заклинания неподвижности. Руки заломлены за голову, только глаза сверкают непримиримой злобой и жадной мести.

— Кто из них твой муж, Лэйлин? Кто посмел дотронуться до тебя? Кто покусился на то, что принадлежит мне? Впрочем, это не так важно, они все умрут, — Редстон выглядел холодно спокойным, но это обманчивое спокойствие. Не мог человек из бушевавшего зверя превратиться в ледяную глыбу.

— Отпусти их! Они ни в чем не виноваты. Мой супруг погиб, его тело в траурной повозке. Это ведь ты организовал нападение на караван? Редстон, пострадало столько людей! Как ты мог? Чудовище!

— Почему-то так и знал, что никто из этих, — маг и не подумал отвечать на вопросы. Сплюнул, пнул ногой ближайшего воина, — не мог покорить твое сердце. Жалею, что не настиг караван раньше. Тогда бы твой муж пал от моей руки. Впрочем, неважно. Я уничтожу любое напоминание о нем, превращу в пепел, прах, пыль.

Мужчина щелкнул пальцами, и сармийцы повалились на пол, задыхаясь от невидимых пут на шеях. Ирнейцев постигла та же участь. Раш избавлялся от свидетелей, врагов, покусившихся на «его собственность». Но для меня и сармийцы, и ирнейцы — живые люди. Различия в происхождении не делала.

— Нет, Редстон, пожалуйста! Умоляю, не убивай! — распахнула дверь и выскочила из повозки, — тебе ведь только я нужна. Если хочешь, чтобы приняла предложение, все они должны жить.

— О, Лэй! Сердобольная, жалостливая Лэй. Такая яростная и пылкая, когда дело касается других. Такая красивая, — мужчина подошел, провел пальцами по предплечью, залечивая порезы, — доверчивая, — коснулся ссадины на лице. — Знал бы, что бросишься защищать этих никчемных людишек, не потерял бы столько времени и сил.

Лер болезненно стиснул подбородок, задрал его кверху и накрыл израненные губы неожиданно нежным поцелуем. Я и так дрожала от страха, да в одном платье на холоде вмиг заоченела, а тут и вовсе превратилась в ледышку. Мысли сосредоточились на одном: чтобы ненавистный маг оказался подальше. Лучше, на необитаемом острове, где магия не действовала бы, и он познал прелести выживания человека в дикой природе.

А дальше случилось то, чего ни я, ни сармийцы не ожидали и объяснить не смогли. Перстень рефа вдруг вспыхнул лиловым цветом, заключил меня и мага в сияющий кокон. Глаза Редстона расширились от удивления, а я впервые увидела в них панику.

Переливающийся шар, внутри которого очутились, лучами-молниями пронизывал наши тела насквозь. Кожей чувствовала магию, она обволакивала, оберегала, успокаивала. Бывший жених, наоборот, корчился от боли, беззвучно кричал. А, может, это я временно оглохла?

От магического шара в стороны внезапно вытянулись длинные лучи-щупальца. Соприкасаясь с людьми или вещами, содержащими хоть толику энергии, поглощали ту без остатка. Амулеты

рассыпались на глазах, человеческие тела усыхали до состояния мумии, а кокон напитывался силой и увеличивался в размерах.

Моя магическая защита давно рассыпалась в пыль, и только маленький серебряный крестик гордо поблескивал через прорехи в одежде. В момент, когда шар достиг максимального размера, мир взорвался осколками лиловых брызг и острой болью ожога от вскипевшего за доли секунды металла. Почувствовала, как падаю на землю, лечу навстречу темноте.

Глава 17

Пришла в себя от размеренного движения повозки. Плавное покачивание убаюкивало и не давало вынырнуть из приятной полудремы. Однако мозг уже улавливал звуки, телу возвращалась чувствительность. Надо сказать, не очень-то приятные ощущения слабости и легкого онемения в разных частях. Я пошевелилась, и тут же застонала от зудящего покалывания в спине и ногах. Пришлось мужественно терпеть, пока восстанавливалось кровообращение. На веки будто кто по свинцовому мешочку положил, так трудно было их разлепить. В приглушенном свете магического фонаря разглядела знакомый потолок дома на колесах. Это добрый знак. События до момента, как лопнул шар, помнила прекрасно. О том же, что произошло после, узнать бы подробнее. Куда делся Раш? Кто выжил из воинов? Гибель Дахтияра и еще двух человек видела собственными глазами. Лучи-щупальца как раз подобрались к Антару, когда все случилось. Жив ли? Если не он, кто обо мне позаботился?

То, что из одежды только ночная рубашка, уже поняла. Потрогала губы языком, убедилась — рана исчезла, да и синяк на скуле не тянет. Раньше при каждом движении челюстью, та отдавала тупой болью. Значит, кто-то подлечил, пока находилась в беспамятстве. Хорошо, если бы это были друзья. Надеюсь, это не наигранная забота бывшего жениха, и повозка в данный момент не мчится по направлению к ближайшему храму.

Превозмогая слабость, я приподнялась, чтобы осмотреться. Та самая повозка, которую раздобыл Антар. Он не говорил, но догадывалась, что ее собрали из уцелевших после нападения частей старых повозок. Новый дом на колесах уступал в размерах средству передвижения рефа Наотара. Некоторые декоративные элементы перенесли оттуда. За месяц путешествия по дорогам Ирнеи невольно запомнила каждую трещинку на лакированных панелях.

После второго нападения повозку тоже привели в порядок. Убрали сломанную мебель, вставили стекла в окошки, обеспечили посудой и запасом лечебных порошков и зелий. Кстати, целый арсенал нашла на тумбе у кровати. А еще обратила внимание на стул, которого раньше не было, и позабытое одеяло. Кто-то явно провел тут не одну ночь. И этот кто-то женского пола, потому как перчатка, оброненная на полу, подошла бы только изящной и тонкой ручке.

Рывком поднялась и села на кровати. Неловко завалилась на спину, которую тут же заохлодило от промерзшей стенки. Теплое одеяло и горячие камни не помогали. Стены за ночь остывали, окна снаружи покрывались морозным узором. Обычно я накидывала к стене подушек, чтобы не соприкасаться с остывающей поверхностью, и одевала теплую пижаму. Сейчас бы подушечка под спину не помешала.

Головокружение из-за резкой смены положения прошло, и я решила подняться. Во-первых, срочно требовалось посетить уборную, а во-вторых, удовлетворить любопытство и, хотя бы одним глазком глянуть, что творится снаружи. Платья или накидки поблизости не нашла, а потому закуталась в одеяло и по шажочку направилась к закутку для справления надобностей. Тогда-то меня и застали за вопиющим нарушением постельного режима.

Ну кто бы предупредил, что тот назначен и я обязана строго соблюдать предписания мага-лекаря!

Когда почти достигла цели, дверь в повозку отворилась и в нее бочком протиснулась женщина. Нет, габаритов та была нормальных, но зимняя одежда кого-угодно сделает огромным и неповоротливым. К тому же, в руках незнакомка держала поднос, над которым витал парок, исходящий от горячего бульона. От аромата, вмиг наполнившего помещение, призывно заурчал желудок.

— Ох, реифа Лэйлин, куда же вы? Нельзя же вставать! Немедленно ложитесь в постель.

— Простите, но мне очень надо туда, — указала взглядом на укромный закуток, — вот прямо немедленно.

— Так! Будьте на месте, я мигом, — женщина поставила поднос на стол, после чего скинула шубку и секунд десять растирала ладони друг о друга, чтобы не прикасаться холодными. Затем подхватила меня под руку и повела к заветной цели.

— Кто вы? Как вас зовут? Почему вы здесь? — поинтересовалась, когда вернулась в кровать. Обратный путь дался с таким трудом, что буквально рухнула на постель и пару мину собиралась с силами для разговора.

— Шалиэль Ар-Таг, реифа Лэйлин, — представилась молодая женщина и приветливо улыбнулась, — тана Шалиэль, — добавила, смущаясь, — или мессии Шалиэль, если так привычнее, — предвосхитила готовый сорваться вопрос. — Тана означает вторая жена... рефа Джанара Ар-Тага, великого военачальника рейфата. Я часто сопровождаю супруга в походах, и рада, что впервые за столько времени оказалась полезной. Когда ареф Да-Хтанг приказал мужу доставить тело почтенного рефа

Наотара, да будет славным посмертный путь, ожидала унылое путешествие через полстраны. Сигнал о помощи, когда до цели оставался день пути, поставил отряд с ног на голову. Реф Ар-Таг сорвался с полусотней арефских псов, забрал сменных лошадей. Походный обоз добрался до места только к следующему утру. Тут и выяснилось, что вы серьезно пострадали и требуется постоянный уход.

— Как долго я...

— Два дня. Мы с рефом Дар-Холом по очереди дежурили. Реф Дар-Хол — лекарь, он все это время боролся за вашу жизнь, — пояснила тана, — когда кризис миновал, супруг отправил его отсыпаться и набираться сил.

— А остальные? Кто-то ведь выжил? — с надеждой посмотрела в глаза Шалиэль, но та поджала губы и отвела взгляд.

— Они не достойны, чтобы о них говорили или вспоминали. В Ра-Данге с них снимут кожу, а тела вывешат на позорных столбах. Всех мужчин в семьях обезглавят, а женщин и детей продадут в рабство.

— За что? — в горле мгновенно пересохло, и я закашлялась. Прохладный отвар, который заботливо подала тана, осушила залпом, — не понимаю! Где мои люди?

Я и реифой пробыла несколько дней, не разобралась в тонкостях этого положения. Но те воины поклялись защищать меня, Антар говорил, лишь я вправе решать их судьбу. Сармийцы оберегали, заботились, укрывали собственными телами от стрел и мечей горцев. Реф Наотар доверял им, и это не их вина, что противник оказался сильнее.

— Где? Мои. Люди?

— Реифа Лэйлин, не нервничайте. Это вредно для здоровья. Поешьте, а потом я позову рефа Ар-Тага, который ответит на вопросы.

— Скажи, хотя бы, Антар жив? А ирнеец, Нэриш? Эти люди мне дороги. Если с ними... мне срочно нужно поговорить с рефом Ар-Тагом, тана Шалиэль.

— Сначала бульон, — настояла женщина, — потом помогу одеться и только тогда приглашу супруга. Поверьте, он и сам желает этой встречи.

Логика в словах таны присутствовала. Для разговора с рефом потребуются силы, и в ночной рубашке не дело гостей принимать. Так что послушно осушила чашку с бульоном, выпила зелья, что прописал реф Дар-Хол, и оделась, воспользовавшись помощью сиделки. Она же расчесала и заплела мои волосы, укрыла их платком, и позаботилась о перчатках.

Словоохотливость таны сошла на нет. Не понравилось, видимо, настойчивое беспокойство за судьбу преступников. А, может, нашлась другая причина, кто знает? Во всяком случае, женщина сдержала слово, и, как только я была готова, сразу отправилась за рефом Ар-Тагом.

Мужчина оказался примерно таким, как и представляла. Смуглым, подтянутым, высоким. Это особенность сармийцев. А вот светлые глаза явный признак смешения с представителями древней расы.

— Реифа Лэйлин, рад, что вы пришли в себя. Слава Иллере, успел вовремя. Если бы только знал, что нежный цветок Сармии подвергнется опасности, гнал бы коня день и ночь, чтобы спасти вас.

— Вы задержали мага, виновного в нападении?

Неприкрытая лесть, желание понравится — как же это отталкивало и резало слух. В стремлении угодить Джанар сильно уступал тому же Наотару. Старик тоже сыпал комплиментами, но делал это искренне, что не давало повода искать двойной умысел.

— Когда я прибыл, враг успел сбежать! — реф сверкнул глазами и невольно схватился за рукоять меча, торчащую за поясом. — Я бы лично возглавил погоню и вырезал разбойников до единого, но предатели отказались сообщать что-либо.

— Что с моими людьми, реф Ар-Таг? — пусть руки дрожали от слабости, а лицо мужчины двоилось, я намеревалась выяснить судьбу воинов. — Им же оказали помощь? О каком предательстве идет речь? Почему тана Шалиэль сказала, что их ожидает позорная казнь в Ра-Данге? По какому праву? Я хочу видеть Антара.

— Антар немного э... пострадал.

— А Нэриш, возница? Отведите меня к ним. Этим людям я обязана жизнью.

Перед приемом гостя тана заправила кровать и усадила на нее, обложив подушками. Если бы не это, точно свалилась на пол, потому как разговор отнял много сил. Смутные подозрения, что реф Ар-Таг отыгрался на войнах, крепили с каждой минутой. Винить моих людей в том, что защищали хозяйку? Рассказывать первому встречному о портале, который выкинул мага неизвестно где? Сармийцы действительно не знали, куда делся Раш. Даже если бы сказали, что видели, Джанар не поверил бы. И какой же тогда сделал вывод?

— Вы побледнели, реифа Лэйлин! — всполошился сармиец, — немедленно пошлю за Сэнримом, чтобы осмотрел.

— Нет, — догадалась, что речь шла о маге-лекаре, — пусть окажет помощь Антару и остальным, кто выжил. Вы так и не сказали, что с людьми?

— Все четверо в полном порядке... почти.

— Четверо? Четверо из десятки воинов и пяти возниц? — из глаз брызнули слезы. Редстон не успел воплотить угрозу, а портал-убийца забрал жизни одиннадцати человек. Если бы я его не вызвала...

Тогда умерли бы все до одного, а сама уже носила имя Раша, — подсказал внутренний голос. Однако осознание этого не принесло облегчения. Наоборот, чувство вины тяжестью легло на плечи. Я знала, что Аэртан отнюдь не радужный мир, что для сармийца умереть в бою — наивысшая честь, что путь до Райдона изобилует опасностями. И оказалась абсолютно не готова к смерти, что слишком часто ходит рядом.

— Драгоценная реифа! Не хотел вас расстраивать. Простите! Сейчас же позову тану Шалиэль, — мужчина растерялся при виде слез и, как это обычно бывает, решил сбежать.

— Если узнаю, что моим людям не помогли, или они пострадали по вашей вине, до самого арефа Да-Хтанга дойду, но добьюсь справедливости.

Слова настигли рефа у двери. Тот даже не дернулся, лишь бросил взгляд, полный бессильной ярости, и процедил.

— Антар навестит вас, когда реф Дар-Хол разрешит посещения. Лерд Нэриш, увы, не в силах самостоятельно передвигаться. Как только окрепнете, провожу до повозки, в которой перевозят раненых. Тем же, кто сам отказывается жить, помочь ничем не могу. Раз уж настаиваете, то сами и решите, как поступить с ними.

Впорхнувшая вместе с морозным воздухом тана Шалиэль, захлопотала, как наседка. Сил действительно не осталась, а потому позволила себя раздеть и заснула раньше, чем голова коснулась подушки.

Реф Дар-Хол, когда пришел на осмотр следующим утром, поразил светло-голубыми глазами и милой ямочкой на подбородке, окаймленном аккуратной бородкой. При этом черты лица прослеживались как раз сармийские. Прямой тонкий нос с широкими крыльями, узкие губы и высокие скулы. Только льняные волосы и кожа цвета кофе с молоком не свойственны этой расе. Надо сказать, весьма строгий лекарь, категорически не приемлющий нарушений режима. В отместку за пренебрежение его указаниями, пять дней продержал в постели. Собственно, я просыпалась только за тем, чтобы принять очередную порцию лекарства и вновь забыться лечебным сном. Шалиэль ухаживала за мной, кормила бульоном, обтирала влажным полотенцем, заплетала волосы, водила в туалет. А все это время повозка не прекращала размеренного бега, приближая к таинственному Ра-Дангу.

Отношения с лекарем сложились противоречивые. С одной стороны, он доводил до белого каления самоуправством и упертостью. С другой — оказался интересным собеседником, начитанным, любознательным и терпеливым. Сэнрим с охотой пояснил причину моего состояния — это магическое истощение, вызванное использованием слишком мощного заклинания. Какого именно, это и выяснял со свойственной магу дотошностью, выпытывал подробности нападения. Но если бы я сама знала! Проще было списать все на действия незнакомого мага. О Редстоне умолчала. Еще не хватало, чтобы обвинили в его исчезновении. После всего, что Раш сделал, даже угрызения совести не мучили. Больше терзалась из-за гибели ни в чем не повинных людей.

Кстати, впервые за тысячелетнюю историю артефакт Иллары проявил себя в действии. Сам по себе этот факт доказывал, что я подлинная реифа Да-Хтанг. Не то, чтобы кто-то сомневался, но ведь и Джейни носила кольцо, драгоценности, а до нее другие. Мать Наотара бриллианты все же не уберегли от смертельной опасности. А, может, Джейни не захотела воспользоваться ими для защиты, ведь это означало гибель близких.

Антар появился через пять дней после памятного разговора с Ар-Тагом. Подозреваю, военачальник тянул время, чтобы лекарь залечил раны воина и убрал последствия «общения». Бесполезно об этом допытываться у самого Антара, тот открывался лишь в редкие моменты. Да и болезненное чувство долга, когда винил себя в том, что не уберег хозяина, а потом и меня, так и читалось в

обреченном взгляде.

— Реифа Лэйлин, я счастлив, что вы... здоровы и в безопасности. Реф Ар-Таг лучший воин и защитник, чем я. Одно ваше слово и...

— Довольно, Антар! Разве Джанар Ар-Таг принес клятву служения? Разве он обещал Наотару Да-Хтангу защищать меня? Или отказываешься от собственных клятв?

— Но я... — мужчина развернулся изуродованной частью лица, которую не заметила вначале, — недостойн.

Портал все же зацепил сармийца. Полголовы с левой стороны мумифицировалось, будто враз лишилось волос и жировой прослойки. Глаз непонятно каким чудом уцелел. Остался только голый череп, обтянутый пергаментной кожей. Когда Антар стоял вполоборота, поврежденной части будто и не было. Вид анфас ужасал. С трудом сдержала гримасу отвращения и заставила себя смотреть.

— Позволь самой решать, достоин или нет. Мне необходим человек, которому могу доверить жизнь, кто не предаст и не будет плести заговоры за спиной. Скоро прибудем в Ра-Данг, и одной там не справиться. Знаю, реф Наотар ценил тебя и полагался во всем. Могу ли рассчитывать, что и мне будешь так же предан?

— До последней капли крови, реифа Лэйлин! — воин ударил в грудь кулаком и присел на одно колено, — я стану вашей тенью, щитом и мечом. Докажу, что достоин величайшей чести служить вам.

— Я верю, Антар. Реф Да-Хтанг не приблизил бы к себе плохого человека, — подошла к мужчине, коснулась его лица. Той части, которая подверглась изменению. — Реф Дар-Хол не смог ничего с этим сделать?

— Нет, реифа. Последствия древней магии необратимы, — сармиец прикрыл глаза, вверая себя моей воле. Задумай сейчас убить его, не дернулся бы, только подставил шею под нож.

— Это не так страшно, как выглядит, — на ощупь кожа под пальцами была гладкой. Чуть суховатой, но вполне обычной живой и теплой. — Хочешь, сошью тебе маску? Я же вижу, как тяжело смириться с... новым обликом. Но главное — это жизнь. Dum spíro, spéro — пока дышу, надеюсь. Так говорили древние мудрецы моей родины. Так же любил говорить отец, он... тоже был воином, военачальником, и погиб. Они вместе с мамой погибли, и с тех пор я сама о себе забочусь. Должна признать, неважно это получается.

— Реифа Лэйлин, я почел бы за честь служить под началом человека, воспитавшего такую достойную дочь. Безмерно рад, что реф Наотар встретил вас. Все эти годы бессмысленных путешествий вдоль границы с Ирнеей, не понимал, кого хозяин так упорно ищет. Я рос и воспитывался в доме рефа Да-Хтанга с младенческих лет, знаю тайны хозяина, знал его самого, как никто другой. Реф ни перед кем не преклонял головы, ни перед арефом братом, ни перед его сыном арефом Шеймиром. Женщины приходили и уходили, не задерживались надолго. Разве что одна, но ее, к сожалению, не застал. Умерла еще до моего рождения. Когда же реф Наотар упал на колено, как я сейчас, и молил о прощении на глазах у иноземцев, тогда-то и понял, что вы особенная. Каждый день, что нахожусь рядом, получаю новые подтверждения...

— Чему, Антар?

— Тому, что вы истинная эллера, сошедшая на Аэртан.

— Глупости это, Антар. Никакая я не эллера. Не вздумай никому говорить такое, а то проблем не оберешься. Договорились? — сармиец бухнул кулаком в грудь, показывая, что тайна умрет вместе с ним. Только вот в глазах горел огонь истовой веры, который не в силах погасить сама смерть. — Расскажи, что произошло тогда? Я видел, как умер Дахтияр, и Сорнат, они мгновенно превратились в скелеты. Как ты уцелел?

— Да, я попал под воздействие портала древних, и едва не погиб вместе с остальными. Амулет матери помог. Думал, это безделушка, которая дорога как память, а вышло... она спасла жизнь. У тех из нас, кто владел личными амулетами, оставался хоть какой-то шанс. Остальные охранки кто-то преднамеренно испортил. Я еще при нападении горцев заподозрил неладное, но доказательств не нашел. С виду камни как камни, заряжены магией под завязку, прежде никаких сбоев не случалось.

— Хочешь сказать, Редстон Раш все-таки причастен к той резне?

— Или в обоих случаях замешан неизвестный маг. Думаю, сармиец по происхождению. Во второй раз он удачно воспользовался желанием лера Раша заполучить вас. Полагаю, специально подставил ирнейского мага под удар, чтобы проверить, действительно ли «сияние Иллеры» обрело хозяйку.

— И что теперь?

— Никому не доверяйте, реифа, и не рассказывайте, что произошло. Реф Ар-Таг — верный пес арефа, и будет действовать в его интересах. «Сияние Иллары» никогда не покидало семью Да-Хтанг, владели им достойнейшие женщины. Собственно, реф Наотар не нарушил традиций. Однако вы слабо разбираетесь в политической ситуации, не знаете, где друзья или враги. Любой благородный реф почтет за честь, если обратите на него внимание. И за это внимание будут бороться. Плести интриги. Лстить. Обманывать. И убивать.

Глава 18

Дорога до столицы Сармийского рейфата заняла еще две недели, которые не особенно запомнились, разве что продолжительными беседами с рефом Дар-Холом и экспериментами с малыми дозами яда. К предупреждению Антара отнеслась серьезно и говорила с магом только на отвлеченные темы. Например, о целительной магии, погоде или жизни в Сармии. Тана Шалиэль частенько присутствовала на наших беседах молчаливым слушателем. Оно и понятно — скучно в дороге.

К Шалиэль испытывала противоречивые чувства. С одной стороны, — благодарность за заботу и уход, с другой же... тана раздражала неумением держать язык за зубами. Уверена, реф Ар-Таг ежедневно просвещался о моей реакции на тот или иной яд. Хорошо, хоть отраву нельзя принимать чаще, чем раз в три дня, а на каждый состав требовалось до полугода привыкания. Сэнрим рассчитывал дозировку до миллиграмма, держал наготове противоядие и средство для промывания желудка. Ничего, вроде обошлось. Наследие Джейни не выявилось, постепенно выработаю иммунитет. Антар порекомендовал начать привыкания к ядам именно с жоаги, слишком уж тот губителен для семьи Да-Хтанг.

Для помощника и верного защитника из кусочков кожи сшила маску, которая закрывала изуродованную половину лица. Остальную часть прятал шелковый шарф, которым сармиец заматывал голову на манер тюрбана.

У Нэриша проблема оказалась серьезнее — портал зацепил правую ногу. Омертвление клеток переросло в гангрену, и пришлось рефу Дар-Холу ампутировать конечность до колена. Крохотных способностей возницы не хватило, чтобы блокировать заразу и поддержать ногу до прихода помощи. Антару в этом плане повезло. Как воин, тот привык не обращать внимания на боль, а как маг блокировал распространение мертвой плоти и не допустил разрушения клеток мозга.

К сожалению, остальные люди из каравана умерли в пути. Жизнь Машара, сармийца, оборвал Антар. У воина отняли обе руки, тот не мог обслуживать себя, не мог держать оружие, а потому попросил десятника о последней услуге. Второго из уцелевших, возницу Саяра, не спасли, слишком большая площадь поражения тела. Антар пообещал, что позаботится обо всех погибших. Устроит достойное погребение, разыщет родных, передаст печальные вести и кругленькую сумму суэзов. Конечно, деньги не вернут живых людей, но с ними семьи не скатятся в нищету. Много позже догадалась, почему Ар-Таг так легко отстранился от участия в судьбе моих людей, а тему публичной казни, которой грозил Антару и сармийцам, быстро замаял. Не рассчитывал, что дам отпор и встану на защиту.

Отчасти понимала мотивы сармийского военачальника. О нападении на погребальный караван арефу Шеймиру уже известно, как и о том, что пострадала реифа Да-Хтанг. Виновные не найдены, и это позорным пятном ложится на репутацию Ар-Тага. Проще обвинить обреченных калек, списать неудачи на трусость и провести показательные казни. Еще лучше было бы предстать в моих глазах спасителями и заслужить признательность. Однако Антар успел доложить о нападении самому арефу. Будучи правой рукой рефа Наотара, сармиец располагал свободой действий и соответствующими полномочиями. Амулет для связи хранился вместе со шкатулкой, в тайнике, о котором не знала ни одна живая душа.

Как очнулся, Антар перенес меня в повозку и словно цепной пес сторожил у двери, пока не прибыл передовой отряд Ар-Тага. Бывалые воины шарахались от десятника, как от проклятого. Зловещий вид стража наводил ужас на любого, кто его видел. Шалиэль каждый раз чуть не в обморок падала, и при появлении мужчины стремительно исчезала.

Письма от Эни так и не увидела. Было ли послание на самом деле? Сложно сказать. Жаль, хотелось узнать, как обстоят дела у племяшки. Привязалась сильно и скучала. Заверениям Раша не верила, в его благородство по отношению к молоденькой месс тоже. Обида на девушку давно прошла. Если лер с легкостью играл моими чувствами, то уж задурить голову неопытной адептке не проблема.

Чем дальше караван углублялся в земли рейфата, тем заметнее менялся климат. Снега остались позади, как и Суотрийский перевал, который ассоциировался теперь с потерями и несчастьями. Однако природа не радовала хорошей погодой. Частые дожди, хмурое небо и пустынные земли. Будь то ирнейский тракт, путешествие замедлилось вдвое, а то и втрое. А так, широкая дорога, сохранившаяся с незапамятных времен, по которой ехать одно удовольствие. Ни одной ямы или рытины, даже трещинки в монолитной каменной ленте не увидеть. Наглядный пример уникальной древней магии в действии. Тем удивительней отсутствие активной жизни вдоль тракта. Растительность у дороги скудная. Пусть на дворе бесснежная зима, заморозки уже не ощущались.

В Ирнее таверны и постоялые дворы встречались часто, а тут по несколько дней одна и та же картина за окном. Реф Дар-Хол пояснил, что это связано с магическим возмущением, которое сохранилось после последней битвы древних. Земли оставались мертвыми уже пару тысяч лет.

Раньше и правда тракт считался самой оживленной артерией на Аэртане. В глубине безжизненной пустыни еще сохранились руины старинных городов. Правда, ценности оттуда давно выгребли искатели сокровищ. Ну а те строения, что располагались вдоль дороги, давно превратились в пыль. Разве что попадались остовы из тяжелейших блоков, подогнанных друг к другу с величайшей точностью и образующих островки безопасности, да засыпанные подвалы. Последние засыпали давным-давно, когда по безжизненным землям бродили толпы голодной нежити. Сейчас страшилками о живых мертвецах пугали детей, а каменные площадки древних строений использовали редкие караваны для ночевки.

Однако не весь рейфат такой унылый и безжизненный. Наоборот, Сэнрим с восторгом отзывался о родной стране, рассказывал о невиданных красотах цветущих степей и небывалой роскоши городов. Со слов, любой иноземец, хоть раз побывавший в Сармии, уже не хотел возвращаться в унылую серость той же Ирнеи или Райдона. Сомнительное заявление, учитывая, какое впечатление произвел на меня Гризель. Тем не менее, с нетерпением ожидала, когда путешествие завершится. Измотало оно за столько времени однообразием и постоянным движением.

Ну а для кого-то дорога — образ жизни. Тот же Нэриш, несмотря на увечье, лихо управлял повозкой. Благодаря магии, нога зажила за четыре дня, в течение которых возница извелся от безделья. Чтобы чем-то занять время, собственноручно выстругал протез, обтянул его мягкой кожей и сделал крепления. Еще за неделю научился шустро передвигаться, прихрамывая и бодро постукивая о землю деревяшкой. Лекарь заверил, что в Ра-Данге есть мастера-целители, способные отсечь утерянную часть тела. Только позволить такое удовольствие мог лишь обеспеченный человек. Еще один вариант — обратиться к артефакторам, которые новую конечность сконструируют так, что работать та будет лучше настоящей. К тому же поверх искусственной части по желанию заказчика закреплялась иллюзия, и непосвященный ни за что не отличит живую ногу от протеза. Для Антара ношение маски с эффектом иллюзии было бы замечательным выходом, но тот всем видом выказывал пренебрежение к таким ухищрениям и называл пустой тратой суэзов. Казалось, воин даже рад увечью, считая его наказанием за допущенные ошибки.

В Ра-Данг мы въезжали на закате. Древняя столица, история которой измерялась тысячелетиями, разительно отличалась от других городов и поселений. Тот же Се-Вонг первым встречал путников после длительного перехода по пустым землям. Он как брат-близнец походил на Атайи, где смешивалась культура и стили построек. Высокие глухие заборы да каменные коробки с плоскими крышами, и только в старой центральной части — вычурные дома местной знати и респектабельные гостиницы для состоятельных путешественников. В этом городе задержались на сутки. Караванщики пополняли запасы и закупали свежих лошадей, а я львиную часть времени тихо блаженствовала в мягкой постели, наслаждалась горячей ванной и великолепной кухней.

Пока прохлаждалась, Антар договорился об отправке тел погибших ирнейцев на родину, и уже после сопроводил меня до местного банка. Там не обошлось без неприятностей, вроде закрытого счета по причине исчезновения владельца. Однако всемогущая фамилия Да-Хтанг отворяла любые двери, а потому хлопоты по урегулированию проблемы с ирнейским банком взял на себя сармийский управляющий. Он же и обязался проследить, чтобы семьи погибших получили помощь. Денег я не жалела. Зачем копить, если меньше, чем через месяц, покину Аэртан?

Не прошла мимо модной лавки. Одежда в дороге обносилась. Что там прихватила при побеге? Только необходимое. Платье горожанки за два месяца пути обзавелось прорехами, теплый плащ уже не требовался, а в зимних перчатках было жарко. Так что закупила пару дорожных нарядов, накидку, пять пар перчаток и платки, скроенные особым образом. Они полностью скрывали волосы и при желании прятали часть лица. По качеству ткани и крою походили на арабские хиджабы. Молоденькая продавщица показала с десяток способов, как элегантно повязать такой платок на голове.

Сармиец следовал тенью, как и покаялся. Присутствие Антара вселяло уверенность — я в безопасности. Присутствовало в облике воина нечто такое, отчего прохожие шарахались в стороны. Маска пугала больше уродства, потому что людская молва и фантазия не знали границ. Да и арефские псы нагоняли жути рассказами о нападении на погребальный караван.

Нэриш улизнул под вечер, чтобы прогуляться по местным кабакам. С утра же взалхлеб рассказывал, что народ только и говорит о страшном маге, промышляющем вдоль тракта. Якобы каждый, кого на пути встретит лич, пробудившийся из долгой спячки, пополнит его мертвое войско. Подозреваю, Нэриш и приложил руку к распусканию слухов. Еще бы! Непосредственный участник событий. Счастливчик, который выжил после схватки с личем, ага. Кто-то сполна насладился моментом славы, раз вернулся невыспавшийся и довольный. Ох, дождется, перевезу в Ра-Данг его семью, вмиг присмирееет под бдительным оком супруги.

После нападения, когда возница научился самостоятельно передвигаться, у нас состоялся разговор. Нэриш просился на службу. В Ирнее лерд вряд ли вернется к прежнему занятию. В среде караванщиков слухи распространяются быстро, суеверия тоже. О приятельских отношениях с Ратаном знали многие. И не важно, что предателем оказался только хозяин каравана, клеймо

человека, приносящего несчастья, останется на всю жизнь. В Сармии же к чужакам относились настороженно. Когда еще получится найти работу? А тут и с Антаром нашел взаимопонимание, и ко мне, как к дочке привязался. На увещевания, что сама не представляю, как сложится жизнь на новом месте, отмахнулся.

— Если суэзов не будет, не беда. Месси Лэйлин, вы — хороший человек, а такому служба только в радость. Уж не прогоняйте калеку, отплачу добром и верностью. Когда работа по сердцу, так и денег не нужно. Накормите, кров предоставите — достаточно, не в обиде буду.

Ох, и жук! Прекрасно понимал, что не откажу. Антар обмолвился, что у рефа Наотара дом в столице, собственность в разных частях страны, и кое-какие накопления. О последнем сармиец только в Се-Вонге обмолвился, когда в банк за деньгами отправились. Но мне совестно было пользоваться средствами супруга, тем более, когда тот еще не достиг места упокоения.

А еще я все чаще задумывалась, что будет с Антаром, когда вернусь домой. Не тащить же с собой? Теоретически портал проведет обоих, но как воин приживется на Земле? Это на Аэртане люди знали, кто такие сармийцы, и почему их лучше не трогать. У нас не походишь по улице с мечом за поясом, а первая проверка документов выявит, такого человека не существует. Проблема. И оставить его в Сармии — подписать смертный приговор.

С такими мыслями провела остаток пути. Ну а когда показались белоснежные верхушки роскошных дворцов Ра-Данга, позабыла обо всем на свете. Красивейший город, который когда-либо видела. Резные пики замков и дворцов казались единым творением гениального мастера. Невесомые кружева башен под лучами заходящего светила окрашивались в розовый цвет. Наверное, ледяной дворец снежной королевы не так слепил взгляд, как тысячи кристаллов мраморной слюды. Хрупкий минерал, которым древние мастера украшали крыши роскошных вилл и замков. Дворец арефа пластинки слюды покрывали сверху-донижу, а магические фонарики на карнизах и фасадах, еще и подсвечивали это великолепие изнутри. Прав был Сэнрим. Тот, кто хоть раз узрел красоту древнего города, покорится его притягательной красоте и не променяет ни на какой другой. Ведь только могущественные маги прошлого могли создать совершенное творение, которое не сгинуло в веках. Легкое, воздушное, светлое, таинственное, как и сами бывшие хозяева — эллеры.

Пятиметровая стена, возведенная вокруг города каких-то триста лет назад, смотрелась грозно. Надвратная башня возвышалась на высоту пятиэтажного дома. Ворота раскрывались на ширину тракта, так что через громадный проход свободно въезжали и выезжали целые караваны. О нашем прибытии, несомненно, уже знали и встречали. Жители молчаливо, прикладывая руку к груди и выражая сочувствие. Ареф — почетным эскортом свежих гвардейцев или рефтов, как их тут называли.

Антар предупредил, чтобы приготовилась к встрече с арефом Шеймиром и семейством Да-Хтанг. Но как тут подготовишься? Вдовый наряд не предполагает вычурности или роскоши в одеждах. Я так считала и собиралась придерживаться этой линии. Однако в Сармии не носили траур. Тела покойников не предавали земле, а сжигали. Для бедноты предусматривались общие храмы скорби, где урны с прахом хранились в специальных нишах-подставках. В таком храме общались с духами предков, делились радостью или печалью, спрашивали совета или искали уединения. Для зажиточных сармийцев предусматривались отдельные усыпальницы, доступ к которым имели только члены семьи. Ну а элита Сармии, ведущая начало от древних эллер, выстраивала великолепные дворцовые комплексы для почивших родственников. Тела при этом сохраняли при помощи магии, помещали в стеклянные саркофаги, и воссоздавали вокруг обстановку, которую при жизни любил усопший. Так складывалось впечатление, что близкие не покинули мир живых, а перешли на иной уровень бытия и незримо присутствуют среди смертных.

Наотар обустроил усыпальницу по собственному вкусу, осталось только перенести личные вещи и самого рефа. Однако это произойдет не сразу. В случае насильственной смерти, считалось, умерший не обретет покоя, пока не свершится месть. А потому пытки врагов длились по несколько дней и заканчивались показательной казнью. Подозреваю, пользы от этого самому покойному уже никакой не было. Только родственникам, алчущим расправы над убийцей. Судя по помосту для пыток, ареф Шеймир жаждал кровавого зрелища.

Тракт вел через город напрямик к его сердцу — дворцу правителей Сармии. В узкие окошки плохо просматривалась архитектура зданий, однако и маленького обзора хватило, чтобы понять, каждый дом, усадьба или публичное заведение — это произведение искусства. Остроконечные и резные формы повторялись в крышах домов, вытянутых окнах с ажурными ставнями или в кованых заборах. Жители отличались разнообразием цвета кожи и вольностью в одежде. Смуглые сармийки предпочитали закрытые наряды и платки, мужчины носили рубашки, жилеты и шаровары с обязательным атрибутом — широким поясом, к которому приторочен меч или ножи. Представители других народностей или смески демонстрировали принадлежность той или иной расе, гордились древними корнями. Меня приятно удивили женщины, которые не использовали платки. Элегантные прически, шляпки, вуалетки на рыжих или шатенках смотрелись вызывающе. Особенно после

запретов и предрассудков Ирнеи. Вопреки слухам никто не покушался на девушек, они свободно себя чувствовали среди остальных. Конечно, поблизости маячила крепкая фигура родственника, однако же до крайностей не доходило. Кроме жарких взглядов и комплиментов, летящих вслед, никакого видимого вреда. Единственное исключение — перчатки. Дамы, старые или молодые — неважно, у каждой руки закрыты ажурной, шелковой или хлопковой тканью.

Для первой встречи выбрала темно-синее платье в пол, традиционные перчатки и платок. Из украшений кольцо рефа Наотара поверх кружева, через которое просвечивала бледная кожа. С собой взяла только платок, пропитанный нюхательной солью. Несмотря на поздний час, пока тело супруга не установят на специальный постамент, а палачи не вырвут признание у преступника, покинуть площадь не смогу.

— Я не выдержу это, Антар, — рассматривая волнующуюся толпу и разложенные для пыток инструменты, пожаловалась мужчине. — Это жестоко. Я не смогу.

— Полчаса, реифа Лэйлин, — бесстрастно произнес воин, — продержитесь полчаса. После этого заберу вас оттуда. Иначе нельзя. Это священный долг сармийской жены. Вы сами пожелали проводить рефа Наотара, как подобает. Так вот, возмездие — главное правило, которое соблюдается неукоснительно. Выберите какую-нибудь точку над помостом и смотрите только на нее. А я буду рядом. Я помогу.

Дом на колесах остановился далеко от того места, где расположился ареф. Предстояло пройти сквозь строй стражи, удерживающий напирющую толпу. Повозка смогла бы доехать до места и никого не задеть. Видимо, так хотели указать на мое место. А, может, рассмотреть, что это за реифа такая. Что же, не будем разочаровывать зрителей. Перед тем, как выйти, несколько раз глубоко вздохнула, посмотрела на Антара. Мужчина выглядел бесстрастно и невозмутимо. Только уголок губ, уходящий под маску, был приподнят из-за травмы, а потому, казалось, на лице навечно застыла циничная ухмылка. А ведь сармийца тут знали. Ему также придется выдержать прессинг повышенного внимания, если не презрения. Не принеси воин новую клятву служения, занял бы место жертвы на помосте для пыток.

Не стала ничего говорить, ободряюще улыбнулась. Пройдет время, и позабуду об Аэртане, как о страшном кошмаре. Хотя нет, друзья навсегда будут запечатлены в памяти. Наотар, Нэриш, Антар, Эни и даже Элси.

Сомнения и страхи я оставила за дверью повозки. Стоило шагнуть за порог, окунуться в шумный гомон толпы, который стих при моем появлении, как нахлынуло невероятное спокойствие. Здесь и сейчас была реифа Лэйлин Наотар Да-Хтанг, и каждый шаг — это выражение искренней благодарности замечательному человеку.

Что такое тысячи жадных взглядов, рассматривающих с головы до ног? Сиюминутное любопытство, удовлетворив которое эти люди уже и не вспомнят обо мне. Что заставляло рефтов вытягиваться в струну и задерживать дыхание, когда проходила мимо? Уж точно не вдовый наряд. Быть может, дело в перстне, который в лиловом сиянии соперничал с закатным солнцем? Или в жуткой тени, которая следовала за мной шаг в шаг? Нет, дело во внутреннем стержне, умении держаться с достоинством и до конца следовать избранному пути. Почему к одним людям невольно проникаешься уважением с первого взгляда, а другие, как бы ни старались, никогда подобного не достигнут? Прежде всего, потому что тот уважает сам себя, отстаивает принципы, в которые верит, и следует внутреннему кодексу чести. Не знаю, есть ли во мне, тот стержень, но я больше не собиралась обманывать или притворяться. Если это не тот выбор, о котором говорил Наотар, то остальное не имело смысла.

Семья Да-Хтанг оказалась многочисленной. Только у арефа Шеймира два младших брата и сестра. Также присутствовали дяди и тети, дети Веронии, и их многочисленное потомство. На казнь явились все, вплоть до четырех-пятилетних малышей. Присутствие детей коробило. Что это за родители, раз в таком возрасте позволяют наблюдать за пытками? Не мудрено, что потом эти детки с легкостью устраниют мам и пап, чтобы захватить власть. Не верю, что Джейни допускала подобное.

Шеймир Да-Хтанг оказался высоким даже для сармийцев. Его трон расположился на ступень выше от остальных членов семьи, и когда мужчина поднялся навстречу, ощутила себя мелкой букашкой у ног великана. В нем было больше двух метров. Прибавить к росту широкие плечи, по которым разметались волнистые светлые локоны, и пронзительно синие глаза — настоящий варвар. На ум приходило сравнение с викингами и норманнами, не хватало только одежды из шкур. А так, кривой меч, притороченный к поясу, в два раза больше того, который носил Антар. Ножны украшены драгоценными камнями, кинжалы работы искусных мастеров. Одежда, так совпало, темно-синих цветов с ручной вышивкой золотыми нитями. Лоб венчала корона в виде обруча с лиловым камнем по центру, точь-в-точь таким, какой сверкал в моем перстне.

— Реифа Лэйлин Наотар Салейдар Да-Хтанг, — представил меня Антар, — прибыла, чтобы оказать

последние почести почившему супругу рефу Наотару Салейдару Да-Хтангу. Реифа, перед вами Шеймир Антарон Да-Хтанг, ареф Сармии, во славу великой Иллеры.

Почтительно наклонила голову, как того требовал местный этикет. С некоторым трепетом ожидала реакции арефа. Тот молчал, рассматривая меня с высоты великанского роста. Рассматривали и две его таны, вторая и третья жены. Собственной реифой сармиец не обзавелся. Одна из девушек, медноволосая красавица с зелеными глазами, глядела с пренебрежением и ревнивой завистью. Вторая, блондиночка с соломенного цвета шевелюрой — с любопытством и интересом. Смущала неприкрытым разочарованием белая, как лунь, старуха, восседающая на малом троне. Неужели та самая Верония? Если женщина и слыла в молодости красавицей, то годы ее не пощадили. Бабуле давно за двести перевалило, похожа на сморщенное яблоко. Место подле нее пустовало, а вот за спиной стоял смутно знакомый блондин. Лет шестидесяти на вид, а там, кто знает? Да нет, показалось. Откуда бы этот мужчина был знаком?

— Значит, вот ты какая, реифа Да-Хтанг! — нарушил молчание Шеймир. — Признаться, от Наотара иного не ожидал. Тот со смерти бабки Джейни не в себе был. Всю жизнь чего-то ждал. Рабов не заводил, тану, которая грела бы постель, в дом не привел. А тут женился на первой встречной, сразу реифой сделал, да еще и фамильную реликвию отдал. Реифа, надеюсь украшения, что дядя, скажем так, позаимствовал в сокровищнице рейфата, при вас?

— Не сомневайтесь в этом!

Вот, что его волновало! Не смерть дяди, не очередной родственничек-убийца, а пропажа древнего артефакта. Хотя, чего еще ожидать от этого... этого арефа?

Всю почтительность и уважение к первому лицу Сармии, как рукой сняло. Выпрямилась, чтобы посмотреть в глаза мужчине. Для этого пришлось задрать голову, да и ладно. Между прочим, я чего-то там нарушила по местным правилам. Ропот возмущения прокатился по рядам ближайших зрителей и волнами разошелся по толпе.

— И где он только отыскивал такую? — хмыкнул Шеймир, ничуть не обидевшись. Наоборот, показалось, доволен результатом. Так он что, проверял мою реакцию? Ах, да! Антар рассказывал, Наотар никогда не склонял головы ни перед братом, ни перед племянником. — Прошу! — подал руку.

Робко коснулась пальцами протянутой лапищи, которая тут же и сомкнулась. Да уж, на фоне размеров арефа моя ладошка смотрелась совсем уж детской. Шеймир подвел меня ко второму малому трону, на котором когда-то восседал Наотар и усадил на него. Это вызвало вторую волну возмущения, потому как для первой супруги предназначалось место справа. Подобный жест означал, что ареф признал мое право называться реифой и заодно главой младшей ветви Да-Хтанг. Из этого вытекало, что теперь я буду советником арефа, как ранее Наотар Да-Хтанг. Да много чего из этого вытекало. Только не понимала, зачем это Шеймиру? Какой из меня советник? Что я знаю о политике? Или о той же Сармии? Беспомощно оглянулась на Антара, который невозмутимо занял место позади малого трона. Но у воина, как обычно, даже мускул на лице не дрогнул. Сармиец лишь прикрыл на мгновение глаза, чтобы вновь уставиться преданным взглядом.

Шеймир же вернулся на трон и махнул рукой, чтобы выводили преступника. Ратана до сих пор держали в погребальной повозке, наедине с отрезанными головами сообщников. Внутренне содрогнулась, представив, как караванщик три недели провел наедине с трупами, и приготовилась к кошмару.

Глава 19

Когда из повозки вывели Ратана, полубезумного, обросшего и грязного, поняла, что не смогу спокойно на это смотреть. Караванщик не понимал, где он и что происходит. Оглядывался по сторонам, улыбался на свист и улюлюканье толпы, обижался тому, как стражи грубо заталкивали на помост. Мужчина вскрикнул и заплакал навзрыд, когда палач вырвал ноготь, чтобы продемонстрировать окровавленный кусочек зрителям.

— Довольно! Немедленно остановите это! — вскочила с места, не в силах выносить издевательства над больным человеком. — Ареф Да-Хтанг, в вашей власти прекратить бессмысленное издевательство. Прошу вас!

— Желаете помиловать убийцу мужа, реифа Лэйлин? — мужчина вопросительно изогнул бровь, вальяжно расселся на троне. Казалось, только и ждал чего-то подобного.

— За предательство лерд Ратан ответил сполна. Вы же видите, он помутился рассудком!

— Этот помост видел и не такое. Уж поверьте! — на губах сармийца заиграла зловещая усмешка. Ареф достал кинжал из ножен и принялся демонстративно ковырять несуществующую грязь под ногтями. — Убийство одного из Да-Хтангов не останется не отмщенным, а потому... продолжай, — небрежно бросил палачу, и тут же площадь огласил очередной крик жертвы.

— Нет чести в том, чтобы издеваться над слабым! Неразумно вымещать злость на кинжале. Это лишь средство в руках истинного убийцы. Не лерд Ратан нанял горцев для нападения, не лерд Ратан обездвижил сармийский дозор, не лерд Ратан смазал клинки известным вам ядом. Оглянитесь вокруг. Тот, кто действительно виновен в смерти рефа Наотара, рядом.

Шеймир вспыхнул бешеной яростью. Злополучный кинжал громким чпоком вернулся в ножны. Не знаю, почему именно этот вид оружия выбрала для сравнения. Наверное, потому что тот находился на виду. Обвинения прозвучало очень двусмысленно. Да и шутка ли, говорить такое самому арефу? На миг пожалела, что не сдержалась, но слова сказаны, в них нет и слова неправды, а потому поздно отступать.

— Это серьезное заявление, реифа Лэйлин. Готовы указать на убийцу? — не уловила момент, когда мужчина подал знак страже, но те окружили семейство Да-Хтанг плотным кольцом.

Вслед за арефом обвела взглядом каждого человека, который носил фамилию Да-Хтанг. Невольно вздрогнула, когда увидела среди них Сэнрима Дар-Хола. Тотчас поняла, почему мужчина за спиной старухи Веронии показался знакомым. Прослеживалось внешнее сходство с магом-лекарем. Сэнрим же приветливо улыбнулся и пожал плечами, мол, сам не понял, как угораздило.

— Нет, имени убийцы не знаю. Одно скажу точно, он отлично разбирается в ядах, часто бывает за пределами Сармии и увлекается историей рода Да-Хтанг.

— Реифа Лэйлин! Будь вы мужчиной, вызвал бы на поединок чести, — процедил Шеймир. Антар на такое заявление шагнул вперед, прикрывая меня собой, и до половины вытащил мечи из ножен. Ареф зло усмехнулся, когда четверка рефтов приставили клинки к горлу моего защитника. — Но я придумал кое-что получше. Завтра, на приеме в память рефа Наотара Да-Хтанга, ты укажешь предателя.

— Но как?

— Слышал, «сияние Иллеры» признало хозяйку? Оно и покарает убийцу.

— Это смертельно опасно. Вы не понимаете, о чем просите! — ужаснулась от одного воспоминания об артефакте.

— А это и не просьба! — отрезал Шеймир. — Сопроводите реифу во дворец, — приказал стражам, — продолжай! — это снова палачу.

— Да как вы... остановите же это! Пусть его мучения прекратятся!

Не успела договорить, как по глазам ударила лиловая вспышка. Осела прямо в заботливые руки Антара, в голове зашумело от накатившей слабости. А, может, это рев толпы — не поняла. Зажмурилась, зажала уши руками.

— Антар, пожалуйста! Забери меня отсюда, — прошептала в ужасе, что кошмар, после которого погибли стражи погребального каравана, повторился.

— Не переживайте, реифа Лэйлин, вы в безопасности. Поверьте, после такого, ни один сармиец не посмеет обидеть вас.

— Куда мы спешим? — все так же шепотом спросила Антара.

Ничего не могла поделать, вцепилась в его одежду, как утопающий за соломинку, прижалась к груди. Бешеный стук сердца выдавал волнение защитника. Не такой уж тот и бесчувственный, каким казался.

— Домой, рейфа Лэйлин, — отрывисто ответил сармиец, — Нэриш, гони! — крикнул вознице, вместе со мной запрыгиваю в повозку.

— У меня нет дома, Антар. Ничего нет. Здесь все чужое. Злое, жестокое, лживое. Я хочу вернуться на Землю, — разрыдалась, размазывая слезы по щекам.

— У вас есть дом, рейфа Лэйлин. Это дом Наотара Да-Хтанг, вашего супруга. Есть люди, готовые отдать жизнь за одну только улыбку и уничтожить каждого, кто посмел расстроить. Поверьте, после того, что вы устроили на площади, никто даже косого взгляда себе не позволит.

— А что я устроила на площади? — от удивления перестала плакать, — надеюсь, никто не пострадал?

— Нет, рейфа, — меня усадили на кровать, закутали в одеяло и вставили в руки кружку с успокаивающим отваром. Пару глотков я умудрилась сделать, остальное пролила. Повозка резко накренилась на повороте, с полок посыпались вещи. Сама чуть не улетела, но тут уже Антар не дал упасть. — Вы проявили милость к лерду Ратану.

— Какую же?

— Подарили легкую смерть. Шеймир в любом случае казнил бы караванщика, но растянул бы пытки на несколько дней.

— Но я убила!

— Нет, даровали милость. Даже древний артефакт посчитал, что прекратить мучения жертвы можно только одним способом. Вы же не смерти для преступника просили, так ведь?

— Шеймир хочет того же? Чтобы артефакт покарал настоящего убийцу Наотара? — сообразила я.

— В идеале, указал на убийцу. Карать ареф предпочитает сам, — сармиец поморщился, — он не всегда был таким. Сначала смерть матери, рейфы Данаель, потрясла тогда еще юношу. Рейфа упала с лошади и сломала шею. Алессар зверствовал, это да. Он и сам ненадолго пережил любимую супругу. Шеймир получил титул арефа в пятнадцать лет. Только благодаря дяде удержал власть и подавил восстания, которые вспыхнули по всей Сармии, расправился с мятежниками. Реф Наотар стал семьей Шеймира, советником, другом. Вы не знаете, но у хозяина родилась дочь от таны, Саанель. Девушку прочили в первые жены арефу.

— Что же произошло? — за время разговоров Наотар ни разу не обмолвился, что у него была семья. Больше о Джейни вспоминал, и нелегких годах правления матери.

— Яд — снова! — убивал Саанель пять месяцев. Она чахла на глазах, дурнела, теряла красоту. Лучшие маги-лекари поддерживали в девушке жизнь, использовали все, что только можно. Саанель боролась до последнего, но увы... смерть победила в итоге. Реф Наотар сильно сдал, состарился лет на пятьдесят, поседел. Он много времени проводил в усыпальнице матери, с головой ушел в изучение пророчеств. Ну а Шеймир залил Сармию кровью. Помнится, и война в тот год случилась особенно жестокая, рефты не щадили никого. Потеря любимого родственника для Шеймира — серьезный удар. Интерес к вам закономерен. Реф Наотар обладал ясным разумом, вы уже успели в этом убедиться. Женитьба дяди в глазах Шеймира отнюдь не безрассудный порыв. Вот и жаждет он выяснить, что же реф Да-Хтанг замыслил напоследок.

— Спасибо! — с благодарностью коснулась руки мужчины, пожала ее.

— За что? — он вздрогнул.

— За редкие минуты откровения. За то, что вытащил меня, защитил. За то, что отвлек от дурных мыслей и не дал чувству вины помутить сознание.

— Это мой долг, защищать вас, рейфа, — снова удар кулаком в грудь.

— Долг. Конечно. Но ведь это не долг заставил воина утирать девчоночьи слезы и утешать разговорами? Здесь кроется нечто другое. Настоящий Антар — это человек со своими мыслями, внутренним миром и способностью сопереживать. За это ценю и уважаю тебя. Спасибо.

— Приехали! — окрик Нэриша и стук в стенку оборвали разговор, — Антар, выходи и скажи там, чтобы открыли ворота.

Сармиец задержался на минуту, будто хотел сказать что-то, но никак не решался. По бесстрастному лицу, скрытому маской, сложно что-либо угадать. Лишь во взгляде было нечто такое, пронзительное, тоскливое, от чего тревожно сжималось сердце. Не из страха, нет. Скорее из-за сочувствия и понимания, Антар никогда не признается, что же не дает ему покоя.

Прошло десять минут, прежде чем ворота распахнулись, и повозка закатилась во двор. Еще при въезде в Ра-Данг собрала вещи и сложила их в дорожный сундучок, так что, когда Антар позвал, я была готова. Успела даже умыться и привести в порядок одежду. Опираясь на руку сармийца, вышла из повозки и замерла, рассматривая новый дом. Вполне милый и аккуратный, два или три этажа — непонятно из-за высокой крыши с остроконечным шпилем. Мраморная слюда на стенах тускло поблескивала в свете магических фонарей. Было в этом что-то волшебное, таинственное.

На улице к этому моменту окончательно стемнело, так что подробного осмотра в любом случае не вышло бы. Но я и так уже поняла: мне здесь нравится. Перед домом широкая дорога, которая у крылечка замыкалась в кольцо. Даже в отсутствие зелени и листьев, кусты ровно подстрижены. В центре дорожной петли — клумба с фонтаном. Арочные окна сверкают чистотой.

На пороге выстроились обитатели дома. Лица встревоженные и печальные. Меня разглядывают, не смущаясь и не отводя взглядов.

— Добрый вечер, — поздоровалась и почтительно склонила голову. Это завтра они будут кланяться или прислуживать, если в том заключалась их работа, а сегодня это люди, потерявшие любимого хозяина. — Меня зовут реифа Лэйлин Наотар Да-Хтанг, можно просто реифа Лэйлин или месси Лэйлин. Сожалею, что знакомство происходит при таких печальных обстоятельствах. Я бесконечно скорблю о гибели замечательного человека, рефа Наотара. Буду признательна, если назовете себя и расскажете, чем занимались в доме.

— Тан Реций Ларок, управляющий, — первым назвалс я мужчина в годах. Выглядел солидно в новом камзоле. На бакенбардах серебрилась седина, лицо испещряли морщинки, однако это не мешало ему держаться важно и с достоинством. — позвольте, реифа Лэйлин, представлю остальных слуг.

Я конечно же позволила, сопроводив это кивком и располагающей улыбкой.

— Тана Сафия Ларок, кухарка, моя единственная и обожаемая супруга, — сармиец указал на розовощекую женщину в белом переднике.

Следом настал черед служанок, отвечающих за порядок в доме, таны Жанель и Идиль. Последняя носила фамилию Ларок и приходилась Рецию дочкой. Супруг Жанель Шахат в одиночку управлялся с огромным садом. Угрюмый сармиец Садар отвечал за безопасность жилища. С ним Антар отошел в сторонку, чтобы обсудить вопросы охраны. Реций взялся устроить Нэриша, потому как тот состоял теперь в штате работников. Ну а мной занялась женская половина дома. Сразу же задавать вопросы таны поостереглись, но сопроводили в покои, устроили ванную и поздний ужин. Как-то само собой у женщин распределились обязанности. Сафия взялась откормить «бедную девочку», Жанель озаботилась гардеробом и забрала грязные вещи. Ну а Идиль досталась роль личной служанки, которая и водички в ванную набрала, и полотенце подала, и за волосами поухаживала. Спорить или возражать, что сама справлюсь, сил не осталось. Да и видно было, что стараются таны угодить, ни к чему на корню губить столь искренние порывы.

Завтра же все будет по-другому, — твердо пообещала себе, перед тем, как провалиться в сон. — Все завтра, — отдалась во власть нагретой магическими камнями постели, приятного на ощупь сатина и мягкой воздушной перины.

Пробуждение было приятным. Впервые за два месяца кровать не трясло, а я не опасалась неудачно повернуться во сне и скатиться на пол. Понежилась в мягкой постели минут десять-пятнадцать, после чего направилась в ванную. Еще вчера блаженствовала, смывая дорожную пыль, сегодня тоже не отказала в удовольствии поплескаться под душем. Не знаю, благодаря Джейни или кому-то другому, но сантехника в Сармии походила на земную. Оказавшись в Гриэле около полугода назад приятно удивилась, обнаружив родные блага цивилизации. Однако прогресс в Ра-Данге значительно продвинулся в плане магтехнологий. Идиль показала, как сделать из обычной ванны джакузи, как регулировать напор, чтобы гидромассаж из расслабляющего превратился в бодрящий. Научила пользоваться аншером, это магический аналог фена, названного по имени мага-создателя тана Аншера Да-Кер.

Одежду, которую накануне сдала Жанель, обнаружила в шкафу вычищенной и наглаженной. С сожалением отметила, что придется озаботиться покупкой соответствующего гардероба. Скромные наряды никак не вязались с новым положением и проигрывали на фоне роскоши семьи Да-Хтанг. Даже обычные горожанки щеголяли в ярких, вызывающих платьях. А мне еще к арефу сегодня в чем-то идти. За неимением выбора, облачилась в темно-синее. Я как раз возилась с волосами, пыталась соорудить подобие прически, когда в комнату тихой мышкой проскользнула Идиль.

— Доброе утро, реифа Лэйлин, — почтительно поприветствовала она, а на милом личике отразилось искреннее огорчение, — что же меня не позвали? — внимательный взгляд девушки пробежался по заправленной постели, зацепился за влажное полотенце, которое оставила на кресле, скользнул по пуговичкам на платье. — Давайте хоть, волосы уложу? — и столько мольбы в голосе, что невозможно устоять.

— Доброе, Идиль. Я привыкла справляться сама, но вот с прической не получается. Поможешь?

— Я мигом, — девушка засияла.

Накануне тана с трепетом прикасалась к моим прядкам и не переставала восхищаться редким цветом. Оказывается, волосы снова посветлели и приобрели золотистый оттенок. На постоянных дворах некогда было рассматривать. Промыла, просушила и спрятала под платок.

Идиль, прежде чем приступить к работе, сбегала в ванную и сполоснула руки. Затем смазала их специальным лосьоном, от которого кожа становилась гладкой и шелковистой. Лишь после этого взяла черепаховый гребень и осторожно, с кончиков, принялась расчесывать. Прикасалась девушка настолько аккуратно, что это практически не ощущалось.

— Идиль, не трясись ты так. Ничего страшного не случится, если выпадет пара-тройка волосков. Это нормально. Просто собери хвост, под платком не будет видно.

— Реифа, как можно скрывать такую красоту? — Идиль всплеснула руками, — ах, да! Вы же из Ирнеи приехали, там женщины носят эти ужасные платки. Но нельзя прятать такую роскошь! Это кощунство. Забудьте об ирнейских мессии. Это они из зависти придумали, потому что не могли похвастаться древней кровью. Вот увидите, в Сармии все по-другому. — Давайте решим, оставим распущенными или соорудим что-нибудь интересное?

— А как же траур, Идиль? Какие обычаи существуют, если супруга желает выразить, как сильно скорбит по невосполнимой утрате?

— Ну уж точно не носит черное. После смерти человек попадает к богам, в лучший мир. Когда сгорает тело, душа возносится на небеса. Тем же, в чьей крови сохранилось древнее наследие, открывается прямой путь к эллерам. Мы верим, что однажды боги вернутся и возродят былое величие Аэртана. Реф Наотар уже встретился с великими предками, а значит, достиг того, к чему стремился на протяжении жизни. Ваш долг сохранить тело и обустроить временное жилище, в которое реф Да-Хтанг обязательно вернется. А еще вы должны найти тех, кто оборвал жизнь рефа, и отправил на встречу с богами раньше положенного срока. Надевая темные одежды, вы ступаете на путь мести и, не жалея жизни, жестоко покараете убийц. Черное в Сармии носят только рефты.

— Идиль! — в комнату заглянула Сафия, — так и знала, что заболтала реифу Лэйлин. А она еще не завтракала. Ой, доброе утро, реифа! Где прикажете стол накрывать?

Пока Сафия говорила, таращилась на меня во все глаза. Уверена, тут не обошлось без Идиль. Только служанка видела блондинистую шевелюру и, наверняка, разболтала домашним.

— А где обычно завтракал реф Наотар? — поинтересовалась с осторожностью. С одной стороны, хотелось наладить отношения с людьми, с которыми живу теперь под одной крышей. С другой, из-за разного социального положения, приходилось соблюдать условности. Хотя в Гриэле иной раз принимала пищу вместе с Элси, но это когда никого больше не было дома. С появлением Редстона, а потом и Пармира, совместные обеды с прислугой сами собой прекратились.

— Реф Наотар засиживался допоздна, а потому часто пропускал завтраки. Ел на бегу или за бумагами в кабинете. Разве ж это правильно? Ох, не уберегли хозяина, — женщина смахнула предательскую слезу, вымученно улыбнулась, — но вы же не будете брать с него пример? Реф Наотар только тану Хадиль слушал. Порядок при ней в доме был, и гостей полный дом. Я тогда еще совсем девчонкой на кухне прислуживала и...

— Тана Сафия! А подавайте завтрак в большом зале. Здесь есть такой? — махнула рукой на условности. Каждый новый день приближал к заветной цели, так почему сомневалась в чем-то? — И пригласите, пожалуйста, к столу тех, кто живет в этом доме.

— Что, прямо всех-всех? — с неверием и радостью в глазах уточнила кухарка, — так, Садар спозаранку умчался. Антар озадачил его набором воинов в охрану. Сам он во дворе, проверяет новеньких. Да вы посмотрите, — указала на окно, скрытое за тяжелыми портьерами. — Посмотрите, как бедолаг гоняет. Любо-дорого. Настоящий рефт.

Влекомая любопытством, подошла к окошку, которое выходило во внутренний двор. Специальную площадку отгородили деревянными столбами, вкопанными в землю на разной высоте, и посыпали песком. С левой стороны обустроили полосу препятствий, по которой сейчас бегали, ползали или прыгали два десятка полуголых мужчин. Еще десяток нападал на Антара, который вихрем мелькал

между противниками, едва касаясь тех кривыми мечами. Некоторые движения я даже уловить не могла. Казалось, воин растворялся в воздухе, чтобы возникнуть в другом месте.

Зрелище настолько захватило, что позабыла о прическе, завтраке. Вместе с Идиль и Сафией прилипла к стеклу. В самые напряженные моменты чуть сердце из груди не выпрыгивало из-за переживаний. Антар балансировал на грани, поскольку сражался боевыми мечами, и неизменно побеждал. Трех неудачников сами же воины оттащили с площадки. Реций и незнакомый маг на месте оказывали пострадавшим помощь. Управляющий отпаивал воинов заживляющими зельями, стягивал раны повязками, а лекарь сращивал ткани магией. Те воины, кому удалось зацепить Антара и пройти суровую проверку, прохлаждались в тенечке. Они первыми обратили внимание, что появились зрительницы, и принялись разминаться на публику. Однако Реций углядел в окне дочь, жену и ревниво пресек показное бахвальство.

— А что сразу я? — бурно возмутилась кухарка, которой муж пригрозил кулачищем. — Реифа Лэйлин, так я в столовом зале накрою? Идиль вас проводит, — Сафия ретировалась, а мы прыснули со смеху. Наверняка нравоучение предназначалось дочери, но женщина восприняла на свой счет.

— Надеюсь, ничего серьезного? — уточнила на всякий случай.

— Нет, папа очень любит маму. Он ее реифой взял и за всю жизнь ни одной таны не привел, — девушка мечтательно вздохнула, — вот бы и мне такого мужа найти, чтобы только одну любил.

— Найдешь, конечно. Бывает, счастье ходит рядом, а ты не замечаешь, — прозвучало как-то неуверенно, а потому сменила тему, — давай все-таки закончим с прической. Заколи пряди на макушке шпильками, пусть это будет что-нибудь элегантное.

Обед прошел в неловком молчании и робких попытках завязать разговор. Сафия дулась на мужа, а потому молчала, уткнувшись в тарелку. Идиль присмирела в ожидании нотаций, что не пристало молоденьким девушкам на мужчин глазеть. Антар в истукана превратился, и едва ли съел хоть кусочек. Конечно, он же не видел меня без платка и перчаток, вот и впал в ступор, когда теория происхождения от древних эллер получила очередное подтверждение. Остальным и сказать было нечего. Только Реций поинтересовался, понравился ли дом, да обмолвился, что погода сегодня чудесная.

— Тана Сафия, подскажите лавки, торгующие готовой одеждой? — озаботилась насущным вопросом.

— Так... я, наверное, экипаж проверю. Не в повозке же ехать? — первым ретировался Нэриш. Опытный семьянин уже по блеску в глазах женщины определил, что лучше держаться подальше.

— Ну, как же! Подскажу, конечно! Только зачем готовые платья? Вызовем мастера-портного, он снимет мерки и pošьет такие наряды, что соседи от зависти умрут.

— Это замечательно, только никого настолько удивлять не надо. Платье нужно уже сегодня. Приглашение арефа Шеймира...

— О! Это вы о приеме во дворце говорите? — женщина восторженно закатила глаза, заговорщически подмигнула, — а для него не нужен новый наряд. Для каждой реифы, владеющей «сиянием Иллеры», изготавливают особенное платье. Ваше уже доставили. А портной необходим, чтобы подогнал его окончательно, все-таки шили без точных мерок.

— Как же это? Почему не предупредили?

— Так, его перед завтраком привезли. Я только одним глазком успела посмотреть и сразу сюда, чтобы не опоздать. А за мастером-портным, вон, хотя бы Нэриша и отправим. С ним Реций съездит. Возница — человек приезжий, города пока не знает. Правда, дорогой?

— Антар, уместно ли принимать такие подарки от арефа? — уточнила на всякий случай. Вчера расстались с Шеймиром не лучшим образом.

— Да. Это часть традиции. Платье точь-в-точь повторяет одеяние Иллеры, которая впервые предстала перед народом Сармии.

— Хорошо, — ответ успокоил. Хотя бы в том, что нет необходимости искать двойной смысл или намеки на непристойные предложения. — Но я бы прогулялась по городу. Очень хочется посмотреть на фонтан Реифы. Реф Наотар столько о нем рассказывал. А еще наведаться в усыпальницу мужа. Те вещи, что привезли с Наотаром, уже разместили?

— Их доставили на место, но не разбирали, — сухо ответил Антар. — Если отправимся сейчас, к обеду вернемся. На обратном пути завернем к площади трех Академий, где находится тот самый фонтан. Садар, — воин успел обернуться с делами, и также присутствовал за столом. — Отбери десяток сопровождающих, выдай парадные комплекты и распорядись насчет лошадей. Сафия,

предупреди Нэриша, чтобы готовил закрытый экипаж. Реций, отправь посыльного за мастером-портным, поедешь с нами.

Глава 20

Выезд состоял из настоящей гербовой кареты и десятка всадников. Нэриш щеголял в новом камзоле и высоком котелке. Реций выглядел аристократом средней руки. Антар облачился в доспехи и традиционную для рефтов черную рубашку с шароварами. Широкие оконные проемы позволяли любоваться белоснежными улочками древнего города, а мягкие сиденья и магия делали поездку комфортной. Не сравнить с гризельским кэбом, в котором мотало из стороны в сторону. Карету прохожие провожали взглядами, оборачивались и почтительно расступались. Особенно любопытные норовили заглянуть внутрь. Так что весь план познакомиться и полюбоваться Ра-Дангом пошел насмарку. Слишком пристальное внимание пугало. Научена горьким опытом, ни к чему хорошему такое не приводило. А потому забилась вглубь кареты и не высовывала носа, пока Реций и Антар отваживали нахалов.

— Реифа Лэйлин, посмотрите, — управляющий поднялся, чтобы уступить место у окошка, — здесь нет посторонних. Такое зрелище доступно только избранным.

Оказывается, небольшая остановка перед воротами, служила пропуском в древний некрополь — город в городе, состоящий из дворцов-усыпальниц для арефов Сармии и членов их семей. Причудливая архитектура и искусная отделка, белый мрамор и мраморная слюда, невероятная роскошь и величественный покой. Гулкий цокот лошадей эхом разносился по улице и терялся в остроконечных сводах. Колоколов на Аэртане я не видела. Однако легкий шелест слюдяных пластинок, которые шевелил ветер, создавал неповторимый мелодичный звон. Тонкий, чарующий, едва различимый внизу, у подножия гигантских надгробий. Поневоле веришь, что это и есть души мертвых, которые обитают в тонком мире и ожидают своего часа, чтобы возродиться.

Усыпальница рефа Наотара напоминала католический костел, состоящий из трех центральных башен и четырех декоративных. Территория при усыпальнице облагорожена кустарниками, молодыми деревцами и клумбами. Весной, должно быть, тут полно зелени и ярких красок.

У стрельчатых ворот несли караул двое рефтов, а повозка, в которой перевозили тело Наотара, брошена неподалеку. Внешне спокойно и безмятежно, как это и бывает в местах упокоения мертвых.

— Не вижу знаков отличий арефа у стражей, — Антар выпрыгнул из кареты первым и обратился к старшему из десятки конного сопровождения, — знаешь их? — кивнул в сторону почетного караула.

— Нет, — сармиец пожал плечами, — но это ничего не значит. Недавно у арефских псов было пополнение состава. Может, кого-то из новеньких поставили. Вы, двое! Проверьте, — приказал воинам, что находились поблизости, — а вы, — это следующей двойке, — осмотритесь вокруг. Остальным охранять реифу Лэйлин.

Пятерка сармийцев взяла карету в кольцо. Антар дождался, пока первая двойка переговорит с караульными, а вторая обследует подъезды к усыпальнице, и лишь после этого позволил мне выйти.

— К чему такие меры? — тихо поинтересовалась у своего защитника, — неужели здесь кто-то посмеет напасть?

— Это было бы кощунством по отношению к почившим предкам. Однако я не допущу больше ни одной ошибки. Наденьте, это защитный амулет, — сармиец протянул простенький кулон на кожаном шнурке. С недоверием взяла розовый камешек, обрамленный в медную оправу, повертела в руках, но послушалась и повесила на шею.

— Антар дело говорит, реифа Лэйлин, — поддержал друга Реций, — а я никак не пойму, почему погребальную повозку до сих пор не отогнали? Вещи-то еще ночью перенесли.

— Ты прав, — воин посмотрел на громоздкий короб, темным пятном выделяющийся на фоне белоснежных строений, еще раз окинул взглядом пространство вокруг, — не нравится мне здесь. Не пойму, в чем дело. Вроде чисто, следов нет, да и парни никого не обнаружили. Воздух будто пропитан... ложись!

Охнуть не успела, как Антар сбил с ног и накрыл своим телом. В том месте, где только что стояла, просвистел болт и вонзился в грудь Рецию. Управляющий удивился куску металла, торчащему из тела, потом с пониманием и ужасом посмотрел на меня, и медленно осел на землю. Из злополучной повозки, как черти из табакерки, полезли рефты.

— Прикрывать! Отходим к усыпальнице! — прикрикнул Антар. Рывком поднялся, подхватил меня, как пушинку, и бросился к спасительным стенам.

Открытое пространство убийцы обстреливали из арбалетов. В тишине чирканье болтов по доспехам или брусчатке било по нервам. А уж когда железо с чавканьем входило в тело, внутри все

обрывалось. Четверо новеньких друг за другом беззвучно упали, чтобы уже не подняться. Расстояние до ворот десять-пятнадцать метров, преодолеть их — несколько секунд. Но они растянулись так, будто время остановилось. Вот стражи, что стояли в карауле, нападают на воинов охраны. Звон мечей, брызги крови, искаженные в агонии лица. Вот рефты, которые утром нанялись на службу, гибнут, отражая удары превосходящих сил противника. Вот мы влетаем в ворота, которые раскрываются под напором тел и захлопываются за спинами, а кто-то из сармийцев задвигает засов. Крепкие на вид двери дрожат под мощными ударами, ходят ходуном. Антар на ходу раздает указания, распределяет выжившую тройку рефтов по точкам, удобным для обороны. Меня же не выпускает из рук, будто опасается, что исчезну или пострадаю.

— Простите, реифа Лэйлин, — сармиец нашел укрытие возле стеклянного саркофага, подготовленного для Наотара. — Этот материал очень прочный, надежнее защиты не придумаешь. Так будет лучше.

— Но я... — пикнуть не успела, как меня ссадили на твердое ложе, — не смогу, — застыла каменным изваянием. От одной мысли, что нахожусь в гробу, подступала тошнота и живот закручивался в тугой узел. На руках у защитника было намного уютнее и надежнее.

Внезапно удары снаружи прекратились, никто больше не рвался внутрь. Антар сделал знак людям, чтобы проверили окна. Неважно, что те находились метрах в трех от пола, для рефтов это не стало препятствием. Цепляясь за выступы стен и декоративные элементы, они взлетели наверх. Секунда-вторая на осмотр и прыжок вниз. Мотнули головами, мол, нет никого, чисто.

— Странно, — Антар с подозрением осмотрелся. Судя по всему, он уже не считал усыпальницу надежным укрытием. — Нас будто специально сюда загоняли. Но почему отступили именно сейчас?

— Смотрите! — в ужасе указала на пол, сложенный из плит. По нему, гонимые невидимым ветром, с разных сторон ручейками стекались песчинки. Двигались они целенаправленно, свивались в спирали, уплотнялись и поднимались вверх громадными терракотовыми змеями.

— Руби! — Антар кинулся к первой гадине и мечом снес голову. Обрубок осыпался на пол обычным песком, тут же ожил, влился в очередную спираль, из которой выросла новая тварь. — В круг! — сармиец отступил к саркофагу. Тройка воинов тоже ринулась к нему, на пути срубая змеиные головы.

Казалось, нашествию песчаных монстров не будет конца. Рефты защищали меня, отражали атаки с четырех сторон, без устали разрушали големов. Те же, подобно фениксам, неизменно возрождались снова.

Когда-то же они выдохнутся? Воины или тот маг, что насылал песчаных убийц. В том, что тварей создали магией, не возникало сомнений. Но как же страшно! За Антара, успевающего защищать свою часть гробницы и помогать другим, если те не справлялись. За воинов, готовых умереть за меня. За себя, потому что без защиты не проживу и минуты.

Пусть все закончится! Пусть у мага израсходуется резерв. Пусть люди останутся живы, — повторяла как мантру, сжимая в руках кольцо Наотара.

Не знаю, произошло ли чудо или же у неизвестного врага иссякли силы, но змеи разом рассыпались, устлая пол ровным слоем красно-коричневого песка.

Воины какое-то время напряженно ожидали новой атаки, но ничего не происходило. Короткую передышку использовали для отдыха и восстановления. В непрерывной схватке, когда жизни угрожает опасность, усталость не чувствуется. Однако стоит расслабиться, как наливаются тяжестью натруженные мышцы. С удивлением понимаешь, что одежда влажная от пота, сердце колотится в бешеном ритме, а рваное дыхание не приходит в норму. Минут пять сармийцы, и я вместе с ними, восстанавливали силы. Тревога еще не ушла, однако робкая надежда уже наполняла горькой радостью. Горечи придавало осознание, что снова погибли люди. Рефты редко заводили семьи, их жизненный путь полон риска и опасностей. Но это молодые, крепкие мужчины, которым еще жить и жить. Реций, вообще, был мирным человеком. Как сказать его жене, что любящего мужа больше нет? Как смотреть в глаза Идиль, отец которой погиб из-за меня? Почему кто-то желает моей смерти настолько, что готов пожертвовать десятками жизней?

— Антар, я не понимаю. За что? — ничего не могла с собой поделать, слезы сами лились по щекам. Возможно, так организм боролся со стрессом. Шутка ли, побывать на волосок от смерти? Если бы не сармиец, все закончилось еще у ворот усыпальницы. — Пожалуйста, вытащи меня из этого саркофага!

Тело отказывалось подчиняться, руки дрожали, как и каждая клетка тела. Самостоятельно я бы не выбралась. Слишком высокие и гладкие стенки. К тому же сам факт, что нахожусь в гробу, деморализовывал.

— Конечно, реифа, — мужчина помог спуститься на постамент, но из рук так и не выпустил. И я не хотела, чтобы выпускал. Прижалась к его груди, уткнулась лицом и молчаливо плакала, не в силах сдерживать рвущееся наружу отчаяние. — Нам лучше убраться отсюда побыстрее. Зарх, Олван, проверьте окна. Миран, на тебе двери.

Как Антару удавалось сохранять спокойствие, оставалось только гадать. Решительные действия, приказы, уверенный настрой внушали надежду, что все обойдется.

Не обошлось. На миг показалось, что пески вновь зашевелились. Потом ушей достиг шелест. Звук неприятный, царапающий, будто кто-то очень маленький быстро перебирал острыми коготками. Затем в саркофаг, где недавно находилась, гроздьями посыпались пауки. От совсем крохотных, безобидных, до громадных, с ладонь, жутких и, наверняка, ядовитых тварей.

— Быстро уходим! Миран, что снаружи? — Антар снова подхватил меня на руки. Вовремя. Тело задеревенело от животного страха перед членистоногими.

Сармиец бегом помчался к выходу, и остановился на полпути. Воин, что первым добрался до ворот, обнаружил, что те заперты снаружи.

— В сторону! — закричал Антар и уже спокойнее мне, — реифа, здесь безопасно. Побудьте рядом, пока разберусь с этим. Хорошо? — я молча кивнула, после чего меня бережно поставили на песок.

Сармиец вскинул руку, на которой затрепыхались язычки синего пламени. Прямо на глазах они увеличились и слились в сияющий шар. Его Антар и бросил в ворота, но те даже не шелохнулись. Пульсар растекся по деревянному полотну синими брызгами и с шипением угас в песке.

— Не выбраться, — процедил защитник. Его взгляд обратился к окнам, — уверен, там тоже поджидает неприятный сюрприз.

— Ах! — я подпрыгнула, потому что песок под ногами зашевелился. Следом раздался истошный визг. Мой. По ботинку, а затем и лодыжке, скользнуло что-то черное, гибкое, холодное. Если уж пауков боялась до икоты, то живых змей — подавно. Песчаная поверхность, что покрывала пол ровным десятисантиметровым слоем, пришла в движение. На этот раз клубки шипящих пресмыкающихся заполнили свободное пространство. Непонятно, как и откуда в таком количестве, но ползучие гады выныривали из песка, кишели под ногами копошащейся черной массой.

Сама не знаю, как оказалась на руках Антара. Только там чувствовала себя в безопасности и верила, рефт обязательно что-нибудь придумает.

— Они же не ядовитые, да? Нет? Конечно ядовитые. Чего спрашиваю? Нас ведь не напугать хотят. Антар, нам ведь не выбраться, и помощи ждать неоткуда, правда?

— Да, реифа. Простите, я снова недооценил противника. Однако помощь возможна.

— Так, почему ее до сих пор нет?

— Я не оставлю вас, пока грозит опасность. Как только буду уверен, что продержитесь до прихода арефских псов...

— Что значит, продержитесь? Без тебя? — внутри похолодело, — нет. Без тебя не смогу. Ты бросишь меня здесь одну?

— Почему одну? Зарх, Орван, Миран будут биться за тебя, — во время разговора сармиец не бездействовал. Формировал воздушные потоки, которые направлял на пол и очищал его от песка. Другие охранники в это время рубили змей. Пресмыкающиеся шарахались от огня, шипели, плевались ядом. Некоторые самоубийственно кидались на добычу и гибли под острыми клинками воинов.

— И все же, не понимаю, — не нравился мне настрой Антара, да и предчувствия нехорошие одолевали. Даже на шаг боялась отойти от защитника. — Что ты задумал?

— Одиночке легче просочиться. Я либо приведу помощь, либо это сделает ареф, когда сработает магическая метка, оповещающая о гибели ее носителя.

— Что? Ты не посмеешь! Нет. Ну, пожалуйста. Ведь есть другой выход. Должен быть. В конце концов, есть кольцо. Артефакт! Если бы только знала, как им управлять! Если бы научилась...

— Никто не знает, как управлять древними артефактами. Каждый владелец приспособливает их под себя, под собственные возможности. Последняя реифа, которая носила «сияние Иллары», предсказывала будущее, узнавала тайны прошлого и настоящего. Вы уже дважды использовали

артефакт, и оба раза испытывали сильные чувства. Вспомните, что ощущали, о чем думали или говорили. Это послужит ключом к пониманию и управлению древней силой.

— Я... испугалась тогда. Редстон будто помешался. Не подозревала, что он способен причинить вред беззащитным людям или... мне. Сидя в повозке, отчаянно желала, чтобы все закончилось, чтобы гризельский маг оказался где-нибудь подальше от нас. Я не думала о себе, когда Раш угрожал жизням невинных людей. Но когда он поцеловал, поняла, лучше умру, но не буду с ним. И этот обман, и разочарование, что жертва напрасна... я разозлилась и испугалась одновременно. А вчера... поняла, что не смогу смотреть на мучения человека. Если бы осталась и промолчала, то потеряла бы часть себя. Я не оправдываю Ратана, из-за которого погибло много людей. Он заслуживал смерти, быть может, именно такой, жестокой и мучительной. Не знаю до сих пор, как к этому относится. А еще до ужаса боюсь причинить вред тем, кто рядом. Ведь это из-за древней магии пострадал ты, Нэриш и остальные. О, боги, Нэриш! — внезапно поняла, что возница остался снаружи.

— Опытного караванщика нелегко застать врасплох. Видел, как вначале нападения тот нырнул под карету, — успокоил Антар. — Кто знает, может он выберется и приведет помощь. Однако всерьез надеяться не стал бы. Скорее, Нэриш затаился или притворился мертвым. Старый лис рассказывал, этот прием уже дважды спасал жизнь.

— Хорошо, если так, — разговор с Антаром притупил чувство страха. Количество змей усилиями сармийцев сократилось. Пол вокруг на два метра усыпан обрубками тел и улит кровью пресмыкающихся. — Как думаешь, нас скоро хватятся? Неужели стражи, что охраняли ворота в некрополь, ничего не слышали?

— А что они услышали бы? Свист болтов или звон мечей? Вокруг усыпальницы наверняка полож тишины установили. Затратно, но не дороже трех телег с редчайшими тварями. Кстати, видишь вон ту маленькую змейку с красной полосой вдоль тела? Это жоага, — Антар горько усмехнулся, — помимо нее полно песчаных гадюк, лабарий, тайпанов. Они обитают в разных частях Аэртана, и чтобы отловить их живыми, нужно о-очень постараться. И восьмипалые убийцы будто из обширной коллекции мага-ядовара. Райдонский страж, шестиглазый песчанник, черная реифа. Ядом этого паука рефты смазывают специальные иглы. Крошечная доза парализует противника на несколько часов. А если правильно рассчитать... точно! Как я раньше не сообразил. Миран, добудь вон того серого уродца с шестью глазами.

— Антар! — судорожно сглотнула. Не трудно догадаться, что замыслил сармиец. — Даже не думай!

— Опасности никакой. Заодно привлечем внимание арефа. Нужно воспользоваться передышкой, которую предоставил враг. Полагаю, реф, посмеявшийся организовать нападение в некрополе, не остановится на полпути. Я ничем не рискую. У каждого уважающего себя рефта с собой универсальное противоядие, а к большинству известных ядов с детства выработан иммунитет. Мне и противоядие нужно лишь для того, чтобы сразу прийти в себя. В противном случае потребуется трое суток. Я не умру, просто жизненные процессы замедлятся настолько, что внешне буду выглядеть покойником. Понизится температура, легкие перестанут насыщаться воздухом, сердце будет сокращаться один раз в минуту — не уловить без должной сноровки.

Если подробностями предстоящего действия Антар хотел успокоить, это не получилось. Суматошное «а вдруг!» постоянно лезло в голову. Однако и отговаривать сармийца было бесполезно. Миран уже изловил ядовитого паука и нацедил с него четыре ядовито-желтые капли.

Антар магическим огнем прокалил длинную иглу, извлеченную из складок одежды. Зарх подготовил лежанку для командира. Расчистил пол от змеиных трупов и убрал песок. Олван в это время методично уничтожал живых пресмыкающихся.

— Если что-то пойдет не так, — инструктировал воинов Антар, — защищайте реифу Лэйлин, даже если она будет против. С момента, как остановится сердце и Шеймиру поступит сигнал о смерти, пройдет пять минут. Еще через пять гарнизон рефтов поднимут по тревоге. Через десять-пятнадцать они будут в некрополе. Против личных псов арефа не устоит ни один противник, какие бы сильные маги его не поддерживали.

— Поклянись, что вернешься ко мне! — попросила, когда приготовления завершились и настал ответственный момент. Может, неразумно и эгоистично требовать с мужчины такую клятву, но я цеплялась за то, что сармийцы всегда держат слово. Такие, как Антар, особенно. Слишком многих друзей уже потеряла, чтобы лишиться последнего человека, которому верила и могла положиться.

— Этого не нужно. Клятва тени держит крепче любого слова. Но если так будет спокойнее, клянусь!

— Спасибо, — благодарно улыбнулась. — Я буду рядом, когда ты очнешься.

Дальнейшая процедура прошла быстро и как-то обыденно. Сармиец лег на пол, а Миран смазал кончик иглы в трех каплях яда и слитным движением воткнул тонкий стержень в шею. Антар

глубоко вздохнул, дернулся всем телом и затих. Широко раскрытые глаза застыли, как у мертвого, за мгновение увеличившийся зрачок полностью закрыл радужку.

— Триста, двести девяносто девять, двести девяносто восемь... — принялась считать, чтобы не упустить момент, когда необходимо дать противоядие.

Под удивленными взглядами воинов скинула перчатки. Через ткань не чувствовала пульса на запястье Антара. А еще опасалась, что крохотная колбочка с лекарством выскользнет из рук и разобьется.

— Сто девяносто один, сто девяносто... — чтобы не сойти с ума и занять себя, считала вслух. Кожа Антара заметно похолодела, кровеносная жилка под пальцем практически не билась. В другом случае, посчитала бы, что человек действительно умер. Однако робкий импульс на каждые пять десятков счета говорил, что сердце бьется, только очень медленно. — Семьдесят пять, семьдесят четыре, семьдесят три...

Все внимание сосредоточилось на Антаре. Я не видела, чем занимались остальные сармийцы. Тем более, не ожидала, что лодыжку вдруг пронзит острая боль. Она тут же прошла, сменилась легким онемением.

— Пятьдесят девять, пятьдесят во-осемь, пятьдесят семь, — всхлипнула, потому что увидела причину боли. Вокруг ноги тонким черным шнурком с красной полоской обвилась жоага. — Аааа! Снимите это с меня!

Зарх успел первым. Один замах кривым мечом и змейка нашинкована на части. Даже ниточки на чулке не зацепил. Только мелкие брызги бледно-розовой крови на полу и одежде остались. На их фоне две алые точки смотрелись жутковато.

— Реифа Лэйлин? Жоага вас укусила?

— Сорок четыре, сорок три, сорок два... — кивнула и продолжила считать. Так легче держаться. Осталось немного времени, и Антар очнется. Он обязательно что-нибудь придумает. Сэнрим проверял мою восприимчивость к яду этой змеи. Я даже приняла четыре микропорции. Но этого мало, чтобы выработался иммунитет. — Тридцать девять, тридцать восемь, тридцать семь...

Онемение распространилось до колена. Захотелось пить. Слюна давно впиталась, слезы высохли на глазах. Тыльной стороной ладони потерла их. Неприятное ощущение, будто кто песка сыпанул. Неподвижное тело сармийца медленно раздвоилось, картинка поплыла, и говорить стало труднее, перешла на шепот.

— Тридцать три, тридцать два, тридцать один... — нужно действовать немедленно. Нужно, чтобы жидкость попала внутрь. Не промахнуться бы.

— Реифа Лэйлин, нет! — Миран перехватил руку с лекарством, — это единственный фиал с противоядием. Мы использовали свои во время боя, и только Антар сберег дозу, — сармиец закатал штанину и показал лодыжку, пестрящую двойными кровавыми точками. — Лекарство должны выпить вы. Возражения не принимаются. Рефт Антар отдал четкие распоряжения на этот счет.

— Но кха-кхем... — вместо слов удушьющий кашель, стало трудно дышать.

— Не обсуждается, — Миран разжал ослабевшие пальцы, вытащил фиал и влил содержимое мне в рот.

Крошечная доля влаги принесла секундное облегчение, а потом по телу пошли волны жара, иссушающие и обжигающие. Казалось, сама кровь закипела и вот-вот спалит изнутри. Это больно и страшно, а я устала бояться, устала терять дорогих людей и страдать. В этот миг искренне пожелала, чтобы те, кто причастен к нападению и убийствам, на себе испытали «радость» общения с песчаными големами и ядовитыми тварями.

В глазах замельтешили яркие вспышки, то ли кровавые, то ли лиловые — не разобрать. Уши заложило от грохота, а в лицо ударило уличной прохладой. Неужели помощь подоспела?

Глава 21

Меня бережно подхватили на руки, прижали к себе. Сквозь пелену, застилающую глаза, увидела светлые прядки и синие глаза. Шеймир собственной персоной. Он не кричал, нет, говорил спокойно, как это свойственно сармийским воинам. Но от убийственного тона мороз шел по коже.

— Ареф, — просипела надтреснутым голосом. Теперь понимала Наотара и как сложно старику было разговаривать. — Эти войны спасли меня. Если бы не Антар... оттолкнул в сторону... а болт, которым целились в меня... угодил в Реция. Помогите им... пожалуйста. Они должны жить.

— Слышали приказ реифы? Исполнять! — процедил ареф, — лекаря сюда. Лучшего! Всех лекарей. Немедленно! — и уже мне мягким бархатистым голосом, — не беспокойтесь, моя реифа, неприятности позади. Я воздвигну Иллере новый храм за то, что уберегла прекрасное дитя. Реифа Лэйлин, клянусь, каждый, кто причастен, понесет самую суровую кару. Ошибок прошлого не допущу, хватит. Ох, Наотар, ты и после смерти удивляешь и печешься о благе Сармии.

Отвечать что-либо Шеймиру не стала. По крайней мере пообещал позаботиться о людях. Жалела, что пошла на поводу у Идиль и не покрыла голову платком. Сейчас ареф не пялился бы на волосы, а занимался делом.

Обратно ехали в нашей же карете, потому как сотня рефтов прибыла верхом и в большой спешке. Мужчина расположился на сиденьях и устроил меня на коленях. Внутри допустил только Дар-Хола, который и отпаивал целебными зельями. Шеймир следил, чтобы не упала, убирал капли с подбородка, держал за руку и смотрел. Смотрел так, что пылали щеки. Нет, похоти или безумного вожделения, как это было с Редстоном, во взгляде не ощущалось. Здесь нечто другое, восторженное, трепетное, предвкушающее. Такими глазами дети встречали деда Мороза, который из сказочного персонажа вдруг превратился в живого волшебника, способного исполнить заветное желание.

Ареф сам нес меня по дворцу до покоев Наотара, подготовленных еще с вечера. Укладывал на кровать и придирчиво отбирал служанок, которым надлежало помогать. Хорошо хоть в ванную не вломился. Едва дождался, пока приму необходимые процедуры и переоденусь, чтобы оккупировать место подле меня. Как ни странно, но присутствие Шеймира действовало успокаивающе. Быть может, потому что боялась остаться в одиночестве? Или пугало незнакомое место? А, может, потому что не донимал расспросами. Если разговаривал, то только по делу. Например, сообщил, что Реций выжил. Болт угодил в грудь управляющего и прошел рядом с сердцем. Неизвестно, каким чудом с такой обширной кровопотерей мужчина продержался до прихода помощи. Маги буквально вырвали его из лап смерти. Теперь он дома, под присмотром жены и дочери, идет на поправку. Нэриш спрятался под повозкой, и не получил ни одной царапины. За Антаром приглядывают и заботятся в ожидании, пока тот переборет яд.

Со мной тоже обошлось, вовремя приняла противоядие. Промедли еще минуту, и последствия были бы необратимыми. Постельный режим прописали на неделю. Перестраховались. Я уже на следующее утро чувствовала себя здоровой и полной сил.

За дверями теперь неотлучно дежурил личный маг-лекарь Шеймира и два десятка арефских псов. Еда, питье и восстанавливающие зелья тщательно проверялись. Служанки подвергались осмотру и проверке у мага разума.

Единственное, о чем Шеймир отказывался говорить до полного выздоровления, это о ходе расследования и поиске убийц. Со слов, я оказала неоценимую помощь, когда пометила предателей особым знаком — свернувшейся в кольцо черной змейкой с красной полоской вдоль тела. Среди приближенных арефа шла тотальная проверка на наличие метки предателей.

Антар выходил из комы не три дня, как обещал, а семь. Я каждый день справлялась о его здоровье и рвалась навестить, но меня не пускали. Ареф уверял, что о сармийце хорошо заботятся. Маги регулярно питают его энергией, потому что обычную пищу принимать не в состоянии, служанки обтирают тело и делают массаж. Когда воин придет в себя, то вернется к обязанностям, беспокоиться не о чем. Но мне все равно, не хватало присутствия молчаливого хранителя. Как бы ни старался Шеймир, а во дворце чувствовала себя чужой. Впрочем, такое состояние накатывало лишь по ночам, когда оставалась наедине с беспокойными мыслями.

Близился день открытия блуждающего портала, а я до сих пор не осмотрела место перехода. В свете последних событий, когда с меня глаз не спускали, проблематично провести день на площади у фонтана, после чего прыгнуть в него и исчезнуть. Реакция у рефтов отменная и им дан строгий приказ защищать любой ценой. От всего. Даже от самой себя.

Днем же тяжелые мысли исчезали, уступая место приятному общению и маленьким радостям. Каждое утро начиналось с милого подарка и чашечки вкуснейшего зерния с изысканными пирожными. Шеймир неизменно появлялся утром, целовал руку и баловал новым сюрпризом. В

первый день это был необыкновенной красоты цветок с золотистыми лепестками, на которых как бриллианты сверкали капельки чистой росы. На следующий — шкатулка искусной работы, в которой хранились письменные принадлежности. Накануне изъявила желание, чтобы доставили вещи из дома рефа Наотара, среди которых находились книги и тетради с расчетами. На третий день мне преподнесли трактаты по магии, чтобы продолжила обучение.

Однажды за разговором ареф обмолвился, как терпеть не может еженедельные отчеты рейфов — областей рейфата. Раньше этим занимался Наотар, а когда отправлялся в путешествие, отчеты копились и дожидались возвращения первого советника. К сожалению, не найти такого человека, которому ареф доверял бы безоговорочно. Он теперь никому не доверял. Об этом догадалась сама. Видела, как Шеймир поручал одно и то же дело двум рефам, а третьего отправлял контролировать первых. Иной раз арефу доставляли бумаги, списки, которые тот подробно изучал, мрачнел и подписывал.

Я сама предложила арефу помощь, потому что на третий день постельного режима изнывала от безделья. Проверка отчетов — не самое интересное занятие, но хоть какое-то разнообразие. Учебники проглотила быстро, усвоила знания благодаря заклинанию памяти — тоже, дальше требовалась практика, которой категорически запретили заниматься.

На самом деле отчеты для Шеймира — прикрытие другой деятельности. Решила перепроверить и еще раз просчитать точки выхода порталов. Ошибок не нашла, но себя успокоила тем, что с этой стороны неожиданностей не будет. Портал на Землю откроется ночью и продержится от пяти до семи минут. Стоило подумать, как улизнуть от рефов и попасть на площадь Трех академий. Ареф оправдывал усиленную охрану недавним нападением, и на это нечего возразить.

С каждым новым днем дворец становился похожим на золотую клетку, сбежать из которой невозможно. Круг общения ограничивался магом-лекарем Готаром Ин-Гором, тремя служанками — Лейси, Жеанной и Райдой, — воинами охраны Мираном и Захром, и самим арефом Шеймиром. Темы для разговоров до противного однообразны. Девушки щебетали о погоде, украшениях, тряпках и как замечательно стать первой женой достойного рефа. Их будто специально отбирали, чтобы ни о чем другом не думали. А, может, это следствие общения с магом-разумником. Видела его мельком — райдонец, Эдриэн Хаджен. Среднего роста, угловатый, с орлиным носом и изломанной ниткой губ. Странности образу добавляли миндалевидные карие глаза, густые черные брови и светлая кожа. Зыркнет такой на служанку, та и замрет, как не живая. Постоит реф минуту-две, посмотрит в глаза и отворачивается, делая вид, что вспомнил о неотложном деле. Девушка оживает, оглядывается по сторонам и не понимает, как оказалась в этом месте. Увидела это совершенно случайно. Дверь в комнату для охраны осталась приоткрытой, а я как раз хотела поинтересоваться у Мирана состоянием Антара. Воин три раза в день справлялся и докладывал о самочувствии моего защитника.

Признаться, после такого открытия, опасалась оставаться с Эдриэном наедине. Слишком свежи в памяти манипуляции Редстона с моим сознанием. Те амулеты, что покупала еще в Гриэле, уничтожило «сияние Иллеры». Единственной защитой служил камешек, подаренный Антаром, и древний артефакт. Последним побаивалась пользоваться из-за непредсказуемых последствий и опасности, которую тот представлял для окружающих. Кольцо не снимала ни перед сном, ни при принятии ванны, а потому заметила, как девушки старательно избегали прикосновений к украшению. Они и со мной, как с фарфоровой носились, будто не человеку помогали, а божеству.

В чем-то их понимала. В Сармии и Гриэле не встречала натуральных блондинов. Чаще это были рыже- или русоволосые люди, маги. С пепельными, снежно-белыми или золотыми шевелюрами, как у меня, аэртанцев практически не рождалось. А тут я, считай, копия богини, ликами которой изобиловали храмы и усыпальницы. Кому-то могло понравиться слепое поклонение и обожание во взглядах. Но меня уже тошнило. Хотелось искреннего общения, свободы и обычной жизни. С ностальгией вспоминала время, проведенное в доме Айриэн Вира до появления Редстона. Тогда мне безумно понравился Гриэль, неспешная жизнь и средневековый антураж. Однако изнанка этого мира оказалась нелюбимой. Хуже бесправной вещи в руках мужа-тирана было олицетворение идола, которому толпа поклонялась с фанатичным рвением, или же запросто уничтожила бы с жестокостью и беспощадностью местных реалий, дай только повод.

Я лихорадочно искала выход из золотой клетки и не находила. Один намек на возвращение в дом Наотара Шеймир воспринял в штыки. Там и ненадежные слуги, и неподобающие условия, и столько возможностей для убийц, которые только и ждут момента, чтобы уничтожить самозванку.

Мда, именно тогда и узнала, что аристократы связывают мое появление с кровавой резней в семьях благородных рефов. О том, что эти самые рефы участвовали в заговоре против семьи Да-Хтанг, знать предпочитала не вспоминать.

— Шеймир, так вы нашли виновного в смерти рефа Наотара? — напрямую спросила арефа. Вне официальных церемоний обращались мы друг к другу исключительно по имени. — Я имею право знать.

— Лэйлин, вы не доверяете моему слову? Я запомнил первую встречу и вашу реакцию на казнь преступника, а потому не хочу огорчать подробностями. Если это успокоит, один из убийц уже найден и прилюдно наказан.

— Вы поэтому пропустили вчера ужин? Присутствовали на экзекуции? — догадалась я. Ареф накануне прислал брошь, сплошь из бриллиантов, и записку с извинениями.

— Верно. Все зашло слишком далеко. Я и не подозревал, что окружен предателями и хожу по тонкой грани жизни и смерти, — мужчина устало вздохнул, сгорбился, зажал виски руками.

Удивительно, что правитель Сармии, сильнейший воин позволил чувствам вырваться наружу. Неужели настолько доверял? Нет, не в том дело. Искал сочувствия? Понимания? Помощи?

Обычно Шеймир располагался в одном из кресел, установленном подле камина. Раньше ареф частенько разговаривал с дядей, сидя у огня и попивая подогретое вино со специями. Камин ввел в моду еще Джейни, и Наотар сразу велел соорудить такой в своих покоях. Теперь же мы продолжили традицию дружескими беседами вкупе с зернием и сладостями. Я отставила чашку с недопитым напитком, поднялась и подошла к мужчине. Наедине мы никогда не оставались, поблизости всегда находился кто-то из охраны или прислуги. Однако личные разговоры никто не слышал, Шеймир вешал полог тишины.

Когда присела на краешек боковины кресла, ареф даже не дернулся. Только машинально воссоздал полог, которые невольно разрушила перемещением. Я участливо погладила мужчину по волосам, коснулась жесткого обруча короны. На вид не крупная, но достаточно тяжелая, чтобы носить постоянно. Вот только основной тяжестью было не золото. Давила и тянула вниз безмерная ответственность и одиночество.

— Это был кто-то очень близкий? Сожалею. Больно разочаровываться в людях, к которым испытывал чувства, доверял и заботился.

— Никогда не подумал бы, что тана способна на предательство, — с горечью бросил ареф, — а ведь хотел сделать ее реифой. Тетку удар хватил, когда узнала, что вытворила внучка. Ты оказалась права насчет нашей семьи. Мабет много времени проводила в усыпальнице прабабки, изучала пророчества. Тварь считала себя потомком эллеры, потому что унаследовала часть способностей, ставила выше прочих. Выше родной крови, а ведь в каждом из нас есть наследие древних. «Сияние Иллеры» Мабет уже считала своим, пошила роскошный наряд, соответствующей носительнице артефакта, готовилась к празднику. Наотар спутал ей планы. Раньше я отмахивался, полагал, реф наговаривает на любимую тану, и согласился объявить Мабет реифой в его отсутствие.

— А Наотар увез семейный артефакт из столицы! — поразила коварству женщины, ее кровожадности и хладнокровию, — но он же не первый год отправлялся на поиски? Драгоценности же забрал только в последнюю поездку. Выходит, реф знал, когда меня встретит? Зачем же...

— Предыдущие семь лет Наотар колесил по ирнейской границе, чтобы притупить бдительность. Мою и незримых врагов. Мы ведь жутко поругались, когда дядя бросил дела и исчез на два с половиной месяца. И потом его отлучки неизменно сопровождались скандалами, — Шеймир вымученно улыбнулся, — кто бы знал, как жалею об этом. На выпады и обвинения Наотар не обижался. Говорил, однажды сам пойму, и что не держит зла, любит, как сына.

— Это правда, а еще реф Наотар безмерно любил Джейни, и не мог не исполнить ее последнюю волю, — взяла ладонь арефа, пожала, — мне тоже его не хватает. Пусть наше знакомство было коротким, но за это время полюбила его, как друга и... просто замечательного человека.

— Лэйлин! — Шеймир порывисто перехватил мои руки и прижался к ним губами, — ты ведь не оставишь меня?

Я оторопела, растерялась. После того, как строила планы и лелеяла мысль, что скоро вернусь домой, мольба арефа застала врасплох. И врать не умела, особенно в такие моменты. Шеймир догадался, тут не нужно врожденных талантов.

— Почему? — мужчина принялся покрывать мои ладони мелкими поцелуями, — не оставишь даже крохотного шанса? Лэйлин, я готов ждать, сколько потребуется. Мне легко рядом с тобой и тепло. Твоя улыбка заставляет позабыть о проблемах, что ждут за порогом этих покоев. Ты пробуждаешь самые светлые чувства, о которых давно забыл. С каждым днем привязываюсь все сильнее. Мне нравится узнавать тебя, нравится искренняя улыбка и умение радоваться обыденным вещам, нравится острый ум и мудрость взрослой женщины. Раньше полагал, никто и никогда так не затронет сердце, как первая любовь. Неужели загубишь ростки чувств, что проросли сквозь камень?

— Шеймир! — к щекам прилила кровь и во рту пересохло, — не знаю, что и сказать. Прости, не могу... не готова дать ответ. Это так неожиданно. Мы и знакомы несколько дней. Слишком мало, чтобы говорить о чувствах. Симпатия, дружеское участие, общение — это еще не любовь. После

стольких потерь внутри образовалась пустота, которую стремишься чем-то заполнить. Так бывает, поверь. После гибели родителей, я сходила с ума от тоски и горя, боялась оставаться одна в пустой квартире. Проблемы сыпались одна за другой, приходилось голодать и выживать в равнодушном мире. Знакомство с первым мужем перевернуло жизнь. Капелька участия и вовремя протянутая рука помощи преисполнили благодарности, которую долгое время принимала за любовь. Реальность оказалась жестокой и расставила все по местам. Что будет, если мы навсегда соединим наши жизни, а потом повстречаем тех, кто действительно предназначен судьбой? Что, если из-за необдуманного решения ты не встретишь ту, которая ответит взаимностью и будет любить до последнего вздоха?

— Возьму ее таной, и будем счастливы, — машинально ответил ареф.

— Нет, — покачала головой, — ты ведь чувствуешь разницу, когда вспоминаешь о потерянной любви, или говоришь о танах, с которыми прожил не один год? Взял бы женой другую женщину, если душой прикипел к одной-единственной? Нет. Когда помыслы и желания сосредоточены в дорогом человеке, когда сердце заходится от одного взгляда на любимого, разве нужен кто-то еще? Их не существует, других. Какими бы красивыми и достойными они ни были. А потому, нет, Шеймир. Я не отвечу взаимностью, это было бы нечестно по отношению к тебе.

— Лэйлин, мне больно это слышать, — ареф прижался щекой к моей ладони, — больно и неприятно. Но я постараюсь понять и принять это, потому что чувствую искренность, — печально улыбнулся. — Заслуга великой бабки, которая каждого потомка наделила капелькой необычного дара. Но Лэйлин, ты ничего не сказала о том, что останешься! Уйдешь, как и другие эллеры? Они всегда уходили. Как бы тяжело ни приходилось в своем мире, но Аэртан так и не стал им родным домом. Иллера — исключение. Ее любовь к простому ремесленнику проросла так глубоко, что затмила белый свет. Для Сармии и Аэртана годы правления древней богини обернулись веками процветания. Во времена, когда появлялись эллеры, мир переживал всплеск открытий и ступал на новый виток развития.

— Но я не эллера! Как вы не понимаете? Никогда ею не была.

— Лэйлин, ты пришла из другого мира, ведь так? Из того же, откуда появилась Джейни. Бабке тоже не нравилось, когда ее сравнивали с богиней, и она отрицала причастность к древним легендам. Если бы она могла вернуться, сделала бы это. Ра-Данг лихорадило, когда дед и Джейни выясняли отношения, об их ссорах знали на другом конце Сармии. Один факт, что Антарон распустил гарем и выдал девушек за рефтов, чего стоил. Ни одной таны не привел ареф за годы совместной жизни. Я считал деда мягкотелым и не понимал, зачем идти на поводу у женщины. А потом встретил Саанель. Никого не замечал, считал минуты до встречи, просыпался с ее именем на губах и... умер вместе с ней.

— Шеймир, ты молод, красив и полон сил. Еще встретишь необыкновенную женщину, ту самую, единственную. Но, увы, это не я.

— Сколько дней у нас осталось? — устало спросил ареф.

— Одиннадцать, — призналась я. Глупо что-либо отрицать, когда тщательно оберегаемые тайны уже ни для кого не секрет. — Я бы хотела повидать знакомых, попрощаться. Обещай, что присмотришь за ними.

Глава 22

После непростого разговора с Шеймиром стало намного легче общаться с ним. Ареф не переходил грани, однако баловать подарками не перестал, как и ненавязчиво ухаживать.

— Моя реифа подарит жаркий поцелуй на прощание? — спрашивал при каждом расставании, и получал неизменное:

— Доброй ночи, Шеймир. За жаркими поцелуями обращайтесь к тане Росане.

На седьмые сутки я изнывала от нетерпения и жажды деятельности. Постельный режим перестала соблюдать уже на второй день после злополучного посещения усыпальницы Наотара. Кстати, ее восстановили, так что дожидались только подходящего момента, чтобы торжественно поместить тело рефа в саркофаг. О покушении в сердце некрополя старательно замалчивали. Свидетелей тому, кроме рефтов и преступников, не осталось. Ну а воины поклялись хранить тайну.

Прощальный прием перенесли на поздний срок, а, чтобы никто ничего не заподозрил, Шеймир в течение недели показательно казнил преступников. Тех самых рефтов, которых арефские псы захватили живыми. Мага, что натравил песчаных големов, а после израсходовал силы на борьбу со своими же созданиями.

Древняя магия не знала жалости. Старуха Верония умерла от сердечного приступа, когда ей на голову свалилась жоага. Мабет — внучка и любимая тана Шеймира, та самая улыбчивая блондиночка, что отправила убийц по следу Наотара и натравила присягнувших ей рефтов на меня, умирала от яда жоаги. Девушку держали в подземелье, среди пауков и крыс, а лекари поддерживали жизнь, чтобы продлить мучения. Ее отцу, тому самому, что стоял за тронем Веронии, достались публичные пытки и позорная казнь. Сэнрима Дар-Хола ареф отправил на границу войсковым лекарем. Естественно, после тщательного осмотра на предмет появления метки и проверки у райдонца Хаджэна. Сэнрим принадлежал второй ненаследной ветви семьи Да-Хтанг, о чем красноречиво говорила фамилия. Я лично просила за парня, помня о том, как лекарь выхаживал меня в дороге. И за остальных, кто непричастен к заговору, но принадлежал семьям предателей.

— Знаешь, — поделился откровением Шеймир, — начинаю думать, что отец поторопился с мстью. Это не Алесса предала семью, а Верония. И за остальными неприятностями семьи стояла глупышка Верония. Никто и не подумал бы, что наивное и светлое создание, у которого на уме тряпки и драгоценности, способно подставить сестру и залить Сармию кровью. Алесса много раз заявляла, что достойна трона, спорила с Джейни и ссорилась с братом. Никто не усомнился в ее виновности. Тетка Верония и мужа превратила в предателя, и сына обрекла на смерть.

— Ты поэтому пощадил детей, женщин? Алессар, насколько знаю, стер даже упоминание о муже Алессы и его роде.

Шеймир не ответил, машинально потер костяшки пальцев, на которых выросла новая кожа. С возможностями магов-лекарей ссадины и неглубокие раны заживали за пару часов.

— Это Мабет отравила Саанель. Она призналась, вчера ночью. Думала разозлюсь и убью ее в порыве гнева, — ареф стиснул кулаки, скривился. Лицо застыло в болезненной гримасе, — и правда, едва не сделал это. Гадина хорошо изучила меня. А мы думали и не понимали, почему Саанель после видимого улучшения становилось еще хуже? Мабет превзошла бабку в жестокости. Та творила зло чужими руками, а тана подливала яд в исцеляющие отвары. Добавляла в воду, которой обтирали тело. Сочувствовала Саанель, изображала горе. И травил! Ненавижу!

— Что ты с ней сделал? — испугалась не за тану, за друга. Слишком много потрясений свалилось на него за последнее время.

— Ударил. Разбил красивое личико, которым Мабет так гордилась, спалил волосы, над которыми тряслась с самого детства, — процедил Шеймир, — но не убил, не беспокойся. Живучая, тварь. Даже жалею, что яд скоро ее высушит. Лэйлин, не думал, что кто-то способен причинить мне боль после потери Саанель. Мабет столько лет лгала и притворялась, так рвалась в реифы, не щадила никого. Это ведь она подошла на прощальном вечере, она отчаянно плакала, что потеряла лучшую подругу, почти сестру. А я, как последний глупец, утешал и убеждал, что все образуется. Сам же в это время был близок к тому, чтобы поселиться в усыпальнице. Змея угорала со смеху, глядя на мои мучения.

— Не рви себе сердце, Шеймир, и мне заодно. Предательство ранит сильнее невосполнимых потерь. Я знаю, о чем говорю, испытала подобное на себе. Наверное, потому и опасаюсь заводить новые отношения, что трудно поверить кому-то снова. Однако, не случись со мной той беды, так и прожила бы целую жизнь в неведении. И не попала бы на Аэртан, не узнала бы тебя, не познакомилась бы с Наотаром, Нэришем и Антаром. Вы такие разные, но каждый стал близким

человеком, другом. Я буду скучать.

На имени моего защитника Шеймир дернулся. Это не ускользнуло от внимания, а потому поинтересовалась:

— Что-то не так? Шеймир, скажи правду! Пожалуйста. Это единственное, о чем прошу. Будь честным.

Ареф уже набрал воздуха, чтобы ответить, но не смог. Бессильно выдохнул, поник.

— Ты должна увидеть сама. Чтобы я ни сказал, не поверишь. Идем.

Внутри все опустилось от дурного предчувствия. Я начала подозревать неладное, когда Антар не очнулся на третий день, как обещал. Лекарь после осмотра заявил, что потребуется неделя. Помимо паучьего яда, воина жалили ядовитые змеи, организму сложно перебороть столько отравы. Однако лезли в голову и совсем уж мрачные мысли. Липкий страх за жизнь Антара проникал под кожу, и я не находила себе места от волнения и беспокойства.

Собралась за минуту: сунула ноги в сапожки и накинула теплый плащ с капюшоном. Шеймир на многочисленные вопросы давал один и тот же ответ: ты все поймешь сама. Затем был долгий переход по дворцовым коридорам в окружении двух десятков рефтов и спуск в подземелья.

— Шеймир, здесь же холодно и нет свежего воздуха! Ты говорил, об Антаре хорошо заботятся. Ты же не... это камеры для заключенных? Почему мы здесь? Что тут понадобилась Антару? Он же не... нет, он не мог. Не верю! — ухватила за рукав, чтобы остановить мужчину. Ареф нарочно ускорил шаг, чтобы не слышать вопросов и не отвечать на них. — Ты считал Антара предателем? И молчал? Я же каждый день спрашивала о нем, справлялась о здоровье. А Антар в это время сидел в тюрьме? Шеймир! Да ответь же, в конце концов!

— Вот, — ареф остановился у железной двери, отодвинул заслонку на маленьком окошке, — смотри.

Недоверчиво покосилась на Шеймира, пытаюсь угадать за непроницаемой маской издевку или насмешку. Обидно было бы разочароваться в новом друге. Не мог же он изливать душу, а в это время издеваться над дорогим мне человеком? Нет, в глазах только сочувствие и сожаление. Прежде чем столкнуться с реальностью, три раз глубоко вздохнула. Чтобы там ни увидела, Антар — друг и защитник, который не единожды спасал мою жизнь.

Антар лежал с закрытыми глазами на узкой кровати. Чистая постель, аккуратно подстриженные волосы и борода указывали на то, что за сармийцем действительно ухаживали. Помимо кровати в камере находился стол, уставленный снадобьями, и кресло для посетителей. За ширмой, вероятно, отхожее место. В помещении тепло — определила по горячим магическим камням на полу и отсутствию одежды у воина. Антар был голым, и только бедра прикрывала простынь. Взгляд прикипел к застарелым шрамам и рубцам на торсе. После таких ран человек не выживает. Однако сармиец размеренно дышал и на первый взгляд выглядел здоровым. Тело воина будто вылеплено из мускулов и, наверное, считалось идеалом мужской красоты. Портила картину изуродованная часть лица. Но я уже научилась смотреть сквозь нее. На первых порах спасала кожаная повязка, а сейчас и вовсе не замечала недостатков. Так, отметила машинально, что нужна новая маска, и все.

— Что с ним не так? — обратилась к арефу, — не понимаю.

— Обрати внимание на предплечье, — посоветовал Шеймир и отвел взгляд. Ну а я послушалась совета.

На коже Антара виднелся рисунок в виде черного круга с красной полоской по окружности. Татуировка так органично вписывалась в рельеф мышц, что поначалу и не поняла, что в том особенного. И только через какое-то время дошло, что же она напоминает.

— Метка предателя? Но... Антар не мог этого сделать! Вы спрашивали его? Как он это объяснил? — все внутри противилось и отказывалось верить, пока не получу убедительных доказательств.

— Антар молчит. Когда очнулся, единственный вопрос задал о тебе. Едва узнал, что ты спасена и не пострадала, больше не произнес ни слова.

— Шеймир, надеюсь, ты не... — замялась, подбирая нужное слово.

— Его не пытали, если спрашиваешь об этом. Да и не вышло бы, пока человек без сознания. Конечно, Хаджэн пробовал пробиться в его разум, но у Антара серьезная защита.

— Я поговорю с ним. Одна, — посмотрела в глаза арефу, уже догадываясь, какой ответ получу. Но он еще не знал, что отступить не собиралась.

— Это еще не все, Лэйлин, — складывалось впечатление, что Шеймир опасался бурной реакции, а потому новости выдавал дозированно. Удовольствовалась бы меткой и ушла, так и не сказал бы ни о чем. — Это нашли у Антара, — протянул полотняный мешочек. На ощупь что-то мелкое. Распустила завязки и вытряхнула содержимое на ладонь.

— Кольцо? — да, в руках оказалось настоящее произведение искусства. Воздушное, легкое, сплетенное из золотой проволоки в причудливые узоры. — И что в нем особенного?

Впрочем, сама уже догадалась. Камешек в центре удивительно походил на тот, что сверкал в свадебном подарке рефа Наотара. Будто состоял в одном комплекте. Но я помню, в шкатулке этого колечка не было.

— Джейни носила, пока Антарона не убили. Овдовев, реифа поменяла украшение на мужское. То самое, которое на твоём пальчике, — пояснил ареф. — Собственно, с тех пор второе кольцо никто не видел.

— Тогда откуда оно взялось у Антара?

— Я бы тоже хотел это знать. Много лет «сияние Иллеры» хранилось неполным комплектом. Считалось, Джейни подарила драгоценность кому-то из ближнего окружения. Украсть артефакт невозможно. То есть, возможно, конечно. Но тогда придется вечность хранить его в особой шкатулке, потому что при первом же контакте артефакт испепелит вора.

— Антар физически не мог получить артефакт от Джейни. Не сходится, — что-то, а считать я умела. Точного возраста мужчины не знала, но внешне тот выглядел лет на тридцать-тридцать пять. Для мага это и пятьдесят, и даже сто лет. Но уж никак не двести, он Наотару в сыновья годился.

— Есть одна догадка, — по виду, Шеймир давно озадачился этим вопросом, — но пока это лишь предположение, придерживу мнение при себе. Интересно, что Антар сам ответит. Отговаривать же бесполезно? Как и предупреждать, что опасно оставаться наедине с предателем?

— Ты ведь и сам не веришь в виновность тени. Не волнуйся. Антар последний, кто навредит мне. Я верю ему. И верю, что на самые невероятные вопросы найдутся ответы.

Шеймир склонил голову в знак того, что принимает мое решение и не станет препятствовать. Стражник по его указанию открыл замок и распахнул дверь в камеру.

— Вам не помешают, — предупредил ареф, — но я буду поблизости.

— Спасибо! — с благодарностью улыбнулась, — все будет хорошо.

Когда за спиной закрылась дверь, внешние звуки будто отрезало. Магия? Кто-то поставил полог тишины? Обернувшись, увидела в маленьком окошке арефа. Тот кивнул, показывая, что присматривает за мной.

Я придвинула кресло к изголовью кровати и присела. Казалось, сармиец спит и не подозревает о моем присутствии. Однако имелся способ, чтобы это проверить. Коснулась мужского запястья, нащупала пульсирующую жилку, которая билась так яростно, будто сармиец пробежал многокилометровый кросс. Удивительно, как ему удавалось сохранять внешнее спокойствие при таком буйстве внутри? Хотя, кто его знает, как организм борется с отравой. После яда шестиглазого паука, мужчина выглядел мертвецом. Но ведь не умер!

— Антар, — захватила его ладонь обеими руками, — я обещала, что буду рядом, когда очнешься, и не сдержала слова. Прости.

Пальцы в моих ладонях дрогнули. Еще секунду назад мужчина выглядел спящим, и вот уже смотрел завораживающими глазами. Раньше видела в них только холод и сталь, ненависть и боль, равнодушие и отчаяние. Ни разу не замечала, сколько трепетной нежности таилось за суровой внешностью. Я всегда воспринимала сармийца как надежный щит, который сохранит от любых опасностей. Мне больно было видеть его тогда, в усыпальнице, когда яд паука обездвижил несокрушимого защитника. Тревожно и сейчас, когда могучий организм боролся с самим собой.

— Реифа. Лэйлин, — отрывисто выдохнул мужчина, — рад, что увидел вас. Напоследок.

— О чем ты? — гулко сглотнула.

— Я исполнил клятву. Защитил. Уйду со спокойным сердцем.

— К-куда уйдешь? — на глаза навернулись слезы, — ты не можешь. Ты обещал. Ты... умираешь?

Антар не ответил, но по обреченному взгляду догадалась, так и есть.

— Сожалею. Иллера призывает меня, и я не в силах сопротивляться зову.

— И что? Ничего нельзя сделать? Попрошу у арефа лучших магов-лекарей! Он не откажет. Я найду способ...

— Не нужно, — сармиец погладил мои ладони, сомкнул пальцы на одном запястье, попробовал обхватить оба, и у него получилось. Что там хрупкие ладошки против ручки? — Прости, — смутился под моим изумленным взглядом, — давно мечтал это сделать. Они идеальные.

Я зарделась. Еще ни разу Антар не давал повода, ни разу не смотрел так, как влюбленный смотрит на желанную женщину. Я принимала как должное заботу и защиту. Воин служил Наотару, а с его смертью поклялся в верной службе мне.

Верной? — невольно покосилась на татуировку, погрузилась. На пороге смерти ложь не имела смысла.

— Я не причастен к нападению на хозяина, — догадаться, о чем подумала, уставившись на злосчастную метку, не составило труда, — не предавал ни словом, ни делом. И пусть на куски порежут, если даже в мыслях допустил недоброе по отношению к вам, рейфа Лэйлин. Эта метка со мной с самого рождения. Большого сказать не могу. Клятва.

— С рождения? — воспрянула духом, — но у предателей метки появились неделю назад. Это убедит арефа, и я заберу тебя отсюда. Кстати, до сих пор не слышала твоего полного имени. У тебя есть семья, дом, родители?

— Я вырос в доме рефа Наотара, он и был моей семьей. Я бы хотел проститься с рейфой Сафией и таном Рецием, лердом Нэришем и остальными.

— А со мной? — прошептала взволнованно, подступивший к горлу ком мешал нормально говорить.

— Вы навсегда останетесь в моем сердце, рейфа Лэйлин. Смерть не изменит этого. Я желаю вам долгой и счастливой жизни, и буду первым, кто встретит по ту сторону. Сколько бы ни продлилось ожидание, мысль, что увижу вас снова, будет согревать и поддерживать.

— Антар... — зажмурилась, чтобы прогнать предательские слезы, всхлипнула. — Не знаю, что сказать. Не хочу терять... снова. Я...

Мне было горько и больно. Аэртан сводил с замечательными людьми, которые становились ближе кровных родственников, а потом забирал, заставляя страдать о потерях. Я не понимала, почему так происходит. Почему все время остаюсь одна? Почему дорогие люди погибают, едва привяжусь к ним? Моя ли в том вина? Преследует ли злой рок? Единственный выход — уйти из этого мира. Может, мое место действительно там, на Земле?

— И не потеряете, рейфа Лэйлин. Я буду рядом. Всегда, — Антар закашлялся, как Наотар когда-то. Как и я, пока внутри горел яд жоаги.

Подала стакан воды и непроизвольно отметила, с какой жадностью сармиец пил. Сухость во рту и жажда — характерные последствия отравления. Машинально вытерла мужчине капельки влаги с уголков губ, промокнула полотенцем испарину со лба.

— Вам лучше уйти. Не хочу. Чтобы запомнили таким, — угрюмо произнес воин.

— Но я собиралась провести оставшиеся дни рядом! Мы могли бы разговаривать, или же просто молчать. Неужели мое присутствие тяготит? Думала поддержать, помочь, чтобы не чувствовал себя одиноким, — желание Антара неприятно царапнуло сердце. Я ведь от всей души предлагала, и не понимала, почему сармиец упорствует.

— Уходите, Лэйлин, — воин снова закашлялся, но быстро затих. Создавалось впечатление, сармиец усилием воли подавил приступ. На лбу опять проступила испарина, лицо побледнело. Уродливые рубцы отчетливее проступили на коже. Потянулась, чтобы убрать пот, однако Антар отвернулся, закрыл глаза.

Не понимала, что сделала не так? Чем вызвала недовольство?

— Я не сдамся, так и знай, — прошептала ему на ухо. А испарину все же убрала и напоследок невесомо коснулась губами щеки.

Глава 23

Остаток дня после встречи с Антаром была сама не своя. Поссорилась с Шеймиром, обвинила во лжи и излишней черствости. Нагрубила Мирану, что не предупредил о судьбе сармийца. Его, кстати, сразу перевезли в дом Наотара. Придиралась к служанкам и вела себя крайне некрасиво. Потом, когда наваждение схлынуло и я перестала реветь, извинялась, мучительно краснея за собственное поведение.

— Что на меня нашло? — не понимала и не находила ответа.

Я скучала по Айриэн и ее милой улыбке, тосковала по Наотару и нашим неспешным беседам за чашкой зерния. Даже Редстона вспоминала, ведь были же и с ним хорошие моменты. Хотя дальнейшая судьба мага не волновала. А вот Антара отпустить не могла. Он всегда находился поблизости с того самого момента, как реф Да-Хтанг взял меня под защиту. Воин незаметно вошел в мою жизнь, стал опорой, надежным плечом. От одной мысли, что больше не увижу его, дрожали руки и лились слезы.

За советом обратилась к Готару Ин-Гору, личному магу-лекарю арефа, который выхаживал после отравления и ежедневно проверял мое самочувствие. В Сармии Готар считался самым сильным и грамотным специалистом.

— Готар, умоляю, только вы можете помочь Антару! Отдам все, что есть, только спасите.

— Рейфа Лэйлин, не переживайте так сильно, иначе пропишу успокоительных капель и назначу постельный режим. Снова. По поводу Антара... у меня нет основания не доверять выводам коллег. Сэнрим Дар-Хол — лучший выпускник академии и, уверен, сделал все возможное. Если вас это успокоит, проведу дополнительный осмотр и повторное исследование внутренних органов. Пожалуй, даже свяжусь с учителем и направлю ему результаты, чтобы исключить малейшую ошибку.

— Спасибо, Готар! Не знаю, как и отблагодарить вас. Я недавно стала реифой Наотар Да-Хтанг и не интересовалась, что досталось от мужа. Дома, земли — ничего не нужно, забирайте!

— Рейфа! — строго осадил маг, — достаточно вашей просьбы. И не думайте о деньгах. Ареф Шеймир распорядился, чтобы вы ни в чем не знали отказа, расходы за его счет. Но дело даже не в этом, я сам хочу помочь. Хотя бы из благодарности за душевное состояние моего хозяина и хорошего друга. Если бы не вы... Шеймир превратился бы в бездушный камень. Он импульсивен, подвержен вспышкам гнева. Боюсь представить, чтобы ждало Сармию.

— Спасибо, — прошептала растроганно. В беседах с арефом и я находила отдушину. Они так напоминали те моменты, когда рядом был Наотар. Иной раз забывалась, что разговариваю не со стариком, а с правителем Сармии. Прослеживались общие нотки, манера изъясняться, интерес ко всему новому. — Тогда, не будет откладывать! Поедем к Антару немедленно!

— Рейфа Лэйлин, ночь на улице. Ложитесь спать, а завтра утром навестим нашего больного. Пожалуй, выпишу вам сонных капель. Чутье лекаря подсказывает, что без посторонней помощи не отдохнете. А я отвечаю за ваше здоровье головой, между прочим.

— Все, что угодно, — с легкостью согласилась я, воодушевленная забрезжившей надеждой. Готар с того света Реция вытянул, поможет и Антара спасти.

Благодаря каплям я действительно отдохнула и даже выспалась, хотя вскочила еще до рассвета. Служанок переполошила, чтобы не тянули с завтраком и сборами. Наряды теперь полагалось носить дорогие, роскошные, которые без посторонней помощи не наденешь. Мерки сняли еще неделю назад, так что каждый день в гардеробе появлялось что-то новое и необыкновенное. Полагаю, не обошлось без участия Шеймира, который оплачивал эту роскошь. Заикнулась как-то, не нужно ничего такого и мне хватает собственных средств. В ответ меня одарили непонимающим взглядом: какие средства, если теперь одна семья?

Мирана предупредила об утреннем визите в дом Наотара еще с вечера. Впрочем, воины и так всегда наготове. Им без разницы, дежурить за дверью или сопровождать в поездке.

Когда я уже садилась в карету — воспользовалась той, что принадлежала Шеймиру, — появился и сам ареф.

Пробурчав «доброе утро», мужчина окинул недовольным взглядом небо, окрасившееся лучами восходящего светила. Тонкий намек, что в такую рань еще спать надо.

— Надеюсь реифа Сафия еще печет свои знаменитые пироги, — пристроившись в уголок кареты, ареф сложил руки на груди и прикрыл глаза.

Мы с Готаром понимающе переглянулись. В глазах лекаря так и читалось: что я говорил?

Ну, что поделывать? Очень рада, что с арефом все в порядке. Подложила ему под голову подушечку, прикрыла ноги пледом, который обнаружила в отделении для поклажи. Сама устроилась напротив, рядом с лекарем.

— Ох, девочка! — реифа Сафия чуть не расплакалась, когда меня увидела. Обняла, как родную, расцеловала. — Век Иллери благодарить буду, что послала тебя. Спасибо за Реция! Я бы умерла вместе с ним, и дочку сиротинушкой оставила бы. Как же за тебя переживала! А уж за мальчика нашего все глаза выплакала.

— И тебе доброе утро, Сафия, — обиженно хмыкнул Шеймир, которого едва кивком удостоили. — А чего, в этом доме приличных людей пирогами больше не кормят?

— Так то, приличных, — огрызнулась Сафия, — а ты, негодник, совсем дорогу сюда забыл. Хоть бы проведаль бедную женщину, о здоровье справился. Почему Антара сразу не привез? Чай, не чужие ему. Какой предатель? Параноя разыгралась? Будто не на твоих глазах мальчишка рос. Чай, не раз друг другу синяков наставили. Не такой Антар! Он старика за отца почитал.

— Реифа Сафия, а где Антара разместили? Пусть его Готар осмотрит, мы специально для этого приехали, — вмешалась я, чтобы разрядить обстановку. Ареф насупился, не понравилась ему отповедь кухарки.

— Так, Идиль проводит почтенного мага. Да он и сам дорогу найдет, будто первый раз в доме. Миран, будь добр, позови остальных рефтов, как знала, побольше пирогов напекла. Пусть на кухню идут, там места хватит. А вы, уважаемые гости, проходите в гостиную. Стол давно накрыла.

За завтраком только и разговоров было, что о происшествии, да предателях, из-за которых произошла трагедия. Ареф запретил распространяться о нападении широкой публике, но в узком кругу посвященных и непосредственных участников эта тема не сходила с языка. Я же сидела как на иголках. Есть совершенно не хотелось, тем более с утра уже успела перекусить. А Готар все никак не выходил. Моя нервозность передалась и остальным. Шеймир уже два раза посылал Мирану узнать, как обстоят дела. Но тот возвращался с неизменным ответом: Реф Ин-Гор занят и велел не мешать.

Маг-лекарь появился через два часа, когда терпение было на исходе, и Шеймир уже сам собирался к Антару. Готар прошел в комнату, сел за стол, придвинул остатки пирога и потянулся за чайником. Сафия подскочила и налила мужчине остывшего взвара. Лекарь спешно утолял голод и восполнял потраченные силы.

— Что? — я первая не выдержала.

— Не знаю, имею ли право говорить при всех? — мужчина вопросительно посмотрел на арефа.

— Даже так? — Шеймир посуровел, зыркнул на присутствующих. — Оставьте нас, — и вот тут уже говорил правитель. Нэриш, Реция, Сафия молча поднялись и вышли. Только я не шелохнулась. Это мне нужна была правда, и это я привела сюда лекаря. Ареф по моему серьезному настрою все понял. Молча поставил полог тишины и жестом предложил магу озвучить результаты.

— Шеймир, попрошу показать реифе Лэйлин знак арефа, — попросил Готар. Мужчина удивился такой просьбе, однако послушался и закатал на левой руке рукав до самого плеча. Сделал несколько пассов правой, и на коже проступила татуировка в виде витиеватого кольца с лиловым камнем по центру.

— А теперь немного магии, — Ин-Гор сформировал заклинание и наложил на руку арефа. С удивлением увидела ту самую метку предателя, что была у Антара. — Готово!

— И что это значит? — произнесла в один голос с Шеймиром.

— Два с лишним часа, что провел у больного, я считывал структуру такого преобразования, — охотно пояснил лекарь. — Это не моя специализация, потому и провозился так долго.

— Зачем? — не понимала, к чему клонит Готар, а вот Шеймир, похоже, догадался.

— Какая ветвь?

— Старшая. Антар полноправный претендент на трон, первый в очереди наследников.

— Но как? У отца не было других детей до меня. Я — первенец, — возмутился ареф, — еще могли быть отпрыски тетки Алессы, но ведь она не успела... или нет?

— Антар взрослее, чем выглядит. И да, показатели говорят, что он первый ребенок старшей

ветви. Ребенок реифы Алессы, рожденный в законном браке, — подтвердил Готар.

— Значит, и кольцо из комплекта «Иллеры» Антар получил от матери, а та от Джейни, — сделал выводы Шеймир, — но почему знак арефа превратился в метку предателя? Когда мы узнали о ней, Антар находился в коме и физически не мог создать иллюзию.

— Верно, — кивнул лекарь, — и потому две плохие новости. Первая — Сэнрим Дар-Хол, а вторая — жоага.

Чашка с отваром выскользнула из рук и рассыпалась по полу осколками и брызгами. Готару не пришлось пояснять, потому что только у Сэнрима была возможность воспроизвести метку, ориентируясь на собственную. И не нужно пояснений, чем грозило для семейства Да-Хтанг наследие Джейни.

— Но ведь столько времени прошло! Яд давно уже убил бы... — я всхлипнула, потому что последняя надежда разбилась, как злополучная чашка. Ответ Готара развеял последние сомнения.

— Помимо жоаги, Антар получил множественные укусы других пресмыкающихся. Как ни странно, именно они замедлили действие самого губительного яда. Однако жоага, несомненно, разрушает организм. Поддержка магов, обильное питье, восстанавливающие зелья плюс громадный потенциал самого пациента подарят еще десять — двенадцать дней жизни. И это — прогресс! Больше всех продержалась Джейни, почти семь суток.

— А Наотару хватило трех, — уныло напомнила я. — Но ведь это больше, чем у кого бы то ни было! Может, взять те же яды, которые замедлили действие жоаги? У Антара к ним иммунитет и...

— И все, чего добьемся, это введем больного в кому. Ни один из смертных не способен противостоять действию коктейля из опаснейших веществ. Ресурсы организма быстро истощатся и... я попробую, — Готар понял, что переборщил с пояснениями. А на женские слезы отреагировал, как большинство мужчин. Предпочел уступить. — Потребуется уйма расчетов, чтобы найти нужную комбинацию. Подключим преподавателей магических академий.

— Шеймир?

— Да, — ареф дернулся, погруженный в собственные мысли, — отдам распоряжение.

— Я тоже могу помочь! Только дайте исходные данные и необходимые параметры для расчетов, формулы. Я справлюсь, я смогу!

— Конечно, — пообещал лекарь, — думаю, лучше сразу отправиться в академию. Там необходимые справочники, таблицы и лаборатория, чтобы на месте тестировать результаты.

Мешкать не стали. Нэриш отвез нас с Готаром в академию лекарей, а ареф занялся государственными делами и поимкой хитроумного преступника. Декан факультета ядологии ухватился за идею использовать одни яды для нейтрализации других. Не то, чтобы никому раньше не приходило такое в голову, добровольцев не находилось для испытаний. Причем, не обычных смертников, на которых ставят опыты, а таких, как Антар, сильных, способных противостоять большинству смертельных веществ.

— Потребуется несколько месяцев, — авторитетно заявил декан, — и то, если привлечь хорошего специалиста по арифметрии.

— Считайте, такой у вас есть. Что нужно делать? — без ложной скромности заявила я. Если уж с порталами справилась, то рассчитать точную долю каждого яда в крови Антара, подавно сумею. Тем более, части пресмыкающихся и членистоногих, что обнаружили в усыпальнице, доставили для исследований как раз сюда, в лабораторию академии. Живых особей отлавливали в домах предателей и помещали в питомник. — И не несколько месяцев, а дней.

Когда мне принесли кучу справочников и не менее солидную стопку таблиц, приуныла. Декан знал, о чем говорил. Вот только обо мне и моем прошлом вряд ли подозревал. И об опыте работы, который почерпнула еще во времена учебы в институте. Можно разделить главную задачу на мелкие части и поручить их выполнение разным людям. Проверить уже готовый результат легче, чем проводить подготовительную работу самому. Ну и свести расчеты воедино — ответственная и трудная задача. Тут и мне потребуется помощь.

— Сколько преподавателей арифметрии работают в академии?

— Двое старших преподавателей и четверо личных учеников. Данная наука не пользуется популярностью, к сожалению, — ответил декан. — Я напишу в Гризельскую академию. Декан тамошнего факультета арифметрии лучший в деле.

Это он о Редстоне Раше, что ли? Тоже мне, лучший! — мысленно фыркнула, — когда Эни с Малиссой закончат академию, утрут нос этому Рашу. Если не забросят занятия, конечно.

— Сами справимся. Возможно привлечь всех к нашему делу? И помогите, пожалуйста, разделить исследование на этапы.

Глава 24

Три дня пролетели как во сне. Я считала, выискивала данные по таблицам, что-то постоянно сверяла и пересчитывала. Четверка учеников, поступивших в мое распоряжение, перелопатили огромное количество документов. Сами преподаватели занимались практической частью. Перепроверяли каждый этап и проводили опыты на крысах. Такой энтузиазм поддерживался личным распоряжением арефа и собственным желанием сделать на этом научную работу.

Будь моя воля, ночевала бы в лаборатории. Лишь благодаря Готару поддерживала работоспособность. Это он силой отрывал от бумаг и вел на обед в академическую столовую. Помимо этого, постоянно подсовывал укрепляющие и тонизирующие зелья, которые не давали свалиться от усталости. Вечером меня забирал Шеймир, которому надоело пропускать завтраки из-за раннего подъема. Но я ничего не могла поделать. Вроде бы и засыпала, едва голова касалась подушки, а во сне продолжала считать и решать сложные задачки. Утром же внутренний будильник поднимал еще до рассвета, заспанные служанки приносили легкий завтрак, и я снова мчалась в академию.

— Для начала опробуем на смертниках, — к концу четвертого дня декан ядологии предъявил флакон с желтоватой жидкостью. — Однако сразу скажу, результатам нельзя доверять на сто процентов. Антар — сильный маг, и организм даже в ослабленном состоянии много выносливее других здоровых мужчин.

— Реифа Лэйлин, если вдруг возникнет такое желание, должность декана факультета арифметрии ваша, — предложил ректор. — Уму непостижимо, как удалось провести гигантский объем расчетов в столь короткий срок. Преподаватели в восторге, они уже переняли некоторые принципы счисления, но чувствую, вам есть еще чему поучить даже мастеров магии.

— Я подумаю, — ответила равнодушно.

На самом деле мне польстила столь высокая оценка способностей. Кто знает, как сложится дальнейшая судьба. Возможно, преподавание станет призванием, как и в родном мире. Кстати, о нем. Осталась неделя, а я все чаще задумывалась, действительно ли хочу вернуться домой. Что ждет на Земле? Там никого не осталось, к кому бы рвалась душа. Аэртан — другое дело. Здесь у меня друзья, дом, перспективы. Убийцы, которые покушались на мою жизнь, найдены. Сэнриму, правда, удалось сбежать. На границе лекарь так и не появился, как в воду канул. Если честно, не верилось, что добродушный улыбчивый человек оказался тем магом, который помогал Редстону, а после лечил меня и моих людей, как ни в чем ни бывало. Как выяснилось, Дар-Хол к отряду Ар-Тега присоединился незадолго до его прибытия. Почему это не вызвало вопросов или подозрений до сих пор не пойму. Наверняка не обошлось без магии.

Испытания на смертниках проводили в течение трех дней. К сожалению, результатов практические исследования не принесли. Жоага нейтрализовалась только специальным противоядием, а от смеси других ядов люди гибли. Требовался кто-то из Да-Хтангов, чтобы проверить эффективность нового вещества. Единственная подходящая кандидатура, кого еще не казнили по указу арефа, была Мабет. Жить ей оставалось считанные часы.

— Шеймир, позволишь провести опыт? — отправилась за разрешением к арефу.

— Думаешь, это поможет? Лэйлин, смирись! От наследия Джейни нет спасения. Это проклятие нашей семьи.

— Не веришь, что у нас получится? — с каждым днем ареф становился мрачнее и мрачнее. Подозреваю, из-за того, что близился день, когда покину Аэртан. Шеймир приходил в лабораторию, следил за ходом исследований. Но это не заменяло наши беседы у камина. Мужчина злился и психовал, кожей ощущала его недовольство. Опасалась, что не выдержит и запрет меня во дворце.

— Скорее поверю в чудо или древний артефакт, недюжинная сила которого таится в лиловом сиянии. Думаешь, никто не пробовал найти лекарство? Лучшие умы бились над решением, и все равно победила смерть. Ты цепляешься за единственный вариант, и не хочешь смотреть правде в глаза. Что для тебя этот воин? Один из сотен, почитающих за счастье отдать за тебя жизнь. Не думала, что своим упорством оскорбляешь воинскую честь?

— Шеймир, пожалуйста, — слова арефа ранили. Ранили правдой, которую никак не хотела принимать. И никогда не приму.

— Признайся, ты любишь его? — зло процедил мужчина. В такой ярости его еще не видела. Глаза сверкали болезненным огнем, на перекошенном лице проступили красные пятна. — Чем он лучше, Лэйлин? Почему ты предпочитаешь его мне?

— Я... н-не люблю. То есть, люблю, но как друга. Он спас меня, заботился, защищал. Я... все не так.

— Ты. Любишь! Я тоже забочусь и оберегаю, исполняю малейшие прихоти. А ты даже не замечаешь, как мне плохо без тебя! Ты говорила, я тоже друг. Почему же позабыла об этом? Я не хочу быть просто другом. Мне нужно больше. Лэй, пожалуйста, останься со мной, — ареф заключил меня в кольцо рук, прижал к груди. Затем его руки скользнули по спине, обрисовали плечи и захватили лицо в плен ладоней. — Почему ты плачешь, Лэй? Разве я обидел тебя? Разве недостойн хотя бы благодарности?

— Шеймир, мне жаль, правда. Я не могу дать того, что ты хочешь.

— Ты же не оставила даже шанса! Пожалуйста! Разве много прошу? Будь рядом. Хочешь, построю дворец? Любое желание — исполню. Только скажи да!

— Я уже попросила, — опустив глаза, упрямо ответила я. — Другого желания нет. Если Антар погибнет, ничего больше не будет держать здесь. Прости.

— Вот как? Хорошо, позволяю использовать Мабет. Но что с этого получу я? — взгляд арефа стал жестким.

— А что ты хочешь? — перемена в настроении Шеймира напугала.

Что могла ему противопоставить? Ничего. В Сармии этот человек наделен властью карать и миловать, распоряжаться судьбами подданных, невзирая на законы и правила. Он сам закон.

— Поцелуй меня. Сама. По-настоящему. А завтра будешь присутствовать на казни. Независимо от результатов, Мабет публично отрубят голову. После этого состоится прощальный прием. Или забыла о последнем долге Наотару?

— Шеймир, ты же не серьезно?

— Наоборот, серьезен, как никогда. Если не любишь Антара, что для тебя поцелуй? У тебя нет избранника. Так, почему им не могу быть я? Разве недостойн?

— Но так нельзя!

— Не знаю такого слова. Мне можно все, — запальчиво произнес ареф, — я предоставил выбор. Твое право принять его или отказаться. Принуждать не буду. Наслышан, к чему привела попытка сорвать поцелуй без разрешения.

— Хорошо, — слезы, как же они надоели. И мужчины, которые ни считаются с моими желаниями и чувствами, — я выбрала.

На секундочку прикрыла глаза, чтобы успокоиться и настроиться на то, что собиралась сделать. Действительно, что такое один поцелуй? Пустяк, от которого зависит жизнь человека.

Глубокий вдо-ох, выдох.

Посмотрела на Шеймира, который не сводил горящего взгляда и пытался понять, что же я решила. Коснулась щеки арефа, чуть колючей, теплой. Обрисовала линию подбородка, убрала непослушную прядь волос со лба. В самом деле, чем этот мужчина хуже других? Страстный, влюбленный, способный защитить и сделать счастливой. Замечательный друг, умный, начитанный. С ним не будет скучно. Так, что же останавливает? Сердце ведь никем не занято, в этом ареф совершенно прав.

Какая же девушка не мечтает стать королевой? Ну, или реифой, неважно, как это называется, — под моей робкой лаской мужчина расслабился. Черты лица разгладились, губы тронула легкая улыбка. Шеймир даже глаза прикрыл и подался вперед, видимо, желая продлить этот момент как можно дольше. Не жалко. Я изучала арефа и думала, каково это, быть его любимой женщиной. Что это принесет? Буду ли счастлива? Ведь это возможно. И тогда не нужно возвращаться на Землю, не нужно вновь искать место в жизни. Шеймир обо всем позаботится.

Я почти коснулась его губ, как перед глазами промелькнули другие. Упрямые, плотно сжатые и чуть искривленные из-за шрамов. И взгляд, полный боли и нежности.

— Не могу, прости, — в последний момент поцеловала арефа в щеку и выскользнула из объятий под разочарованный звериный рык.

— Лэйли-ин, — мужчина пошатнулся, безвольно опустил руки, поник, — у тебя двое суток. Казнь Мабет и прием состоятся послезавтра, и этот день проведем вдвоем, ты и я.

— Спасибо, Шеймир. Рада, что мы остались друзьями.

Покинув кабинет арефа, бегом припустила к Готару. Именно лекарь следил за состоянием

подопытных, и он же посоветовал использовать тану для испытаний. На словах опыты над живыми людьми выглядели бесчеловечно. Однако то были убийцы и растлители, которым грозили мучительные пытки и позорная смерть. Принять яд для них было избавлением от жуткой участи, и большинство обрадовались нашему предложению. Чего не скажешь о Мабет. Я выразила желание присутствовать при испытании, и сто раз пожалела об этом.

Из первой красавицы Сармии женщина превратилась в уродливое озлобленное существо. Не без содрогания смотрела на лысый череп, покрытый рубцами и красноватой коркой — последствия ожогов. Безобразные шрамы покрывали лицо, оскалившееся в ядовитой ухмылке при моем появлении. Передних зубов не хватало, и это тоже не добавляло привлекательности.

— Пришла глумиться, тварь! — прошепелявила Мабет, — ненавижу тебя. Думаешь, заняла место рядом с арефом, и будешь жить долго и счастливо? Как бы не так! Месть настигнет всех, кто тебе дорог. Всех! — женщина разразилась каркающим смехом, который стремительно перешел в кашель.

Я побледнела. Было нечто такое в глазах Мабет, что заставляло поверить. Да, она заражена безумием, да, сломалась от пыток — жуткие раны на руках и теле тому подтверждением. Однако убийца злорадствовала, будто бы точно знала, о чем говорит.

— Миран, сколько рефтов в доме Наотара? — уточнила на всякий случай.

— Нисколько, рейфа, — ответил воин, — только Садар остался. Присматривает за Антаром. Остальных распустили по домам.

— Немедленно отправь десятку рефтов и предупреди Реция, что им грозит опасность.

— Рейфа Лэйлин, отправлю двадцать человек для вашего спокойствия. Однако не стоит верить бредням этой... женщины. Предателей давно казнили, — отрапортовал сармиец.

— Ты же маг, Миран. Чувствуешь, когда говорят неправду, и я тоже чувствую. Сейчас Мабет не лжет. — Что ты задумала? Расскажи. Неужели хочешь умереть с грехом на сердце? — обратилась к тانه.

— Одним больше, одним меньше, — ухмыльнулась преступница, — а месть бывает разной. Ты не представляешь, как буду смеяться, когда план сработает. Даже сдохнуть ради этого не жалко.

— Довольно разговоров, — вмешался Готар. Кроме него, меня и охраны к Мабет больше никого не пустили. Лекарь следил за ходом эксперимента. Остальные участники довольствовались его наблюдениями и отчетами. — Пей! — мужчина подошел к Мабет, отмерил положенное количество капель, разжал сомкнутые губы женщины и сунул ложку в рот. Женщина закашлялась, нарочито выплевывая содержимое в мага. В реакции Готару не откажешь, ловко уклонился от плевок и в ответ нажал несколько точек на теле таны. Та обмякла, безвольно повисла на цепях. Тогда Готар запрокинул убийце голову, стиснул челюсть, и та непроизвольно раскрылась, по-новой накапал ядовитого вещества прямо в рот. — Так быстрее, — пояснил свои действия.

По телу Мабет пошли судороги, тело выгнуло дугой, на потрескавшихся губах запузырилась розовая пена. Женщина зашлась в хриплом душераздирающем крике.

— Нет! — зажмурилась, — не могу на это смотреть.

Заткнула уши руками и отвернулась. Миран на всякий случай придержал за локоть и загородил собой неприглядное зрелище.

— Может, лучше уйти? Реф Ин-Гор сам справится, — предложил воин. — Ареф разгневется, когда узнает. Позвольте лекарю завершить свою работу. Есть вещи, которые лучше не видеть. Вот, возьмите, — протянул кружевной платок, надушенный нюхательной солью.

— Спасибо, Миран. Но я не уйду. Это ведь моя идея, так что доведу дело до конца.

Не знаю, что сотворил с преступницей Готар, однако та затихла и больше не шевелилась. И выглядела странно, будто бы... умерла?

— Неужели, она... — вопросительно посмотрела на лекаря.

— Нет, жива, — ответил тот, — просто без сознания. Возьму пробу крови, образцы клеток, чтобы отслеживать состояние организма. Заразилась тана примерно в одно время с Антаром, и такая реакция ожидаема. Одно скажу точно, ваш метод, рейфа Лэйлин, работает. Все решится в ближайшие два-три дня.

— Готар! — едва не расцеловала мужчину, — это значит, у нас получилось! Спасибо! — крепко пожала руку, — спасибо, что поверили и были рядом эти дни. Без вашей помощи ничего бы не

вышло. Миран, мы едем в дом рефа Наотара! Хочу сама сообщить эту новость.

— Конечно, реифа Лэйлин, как пожелаете, — сармиец радовался не меньше моего. Да и остальные воины охраны цвели улыбками, ну или выглядели довольными, потому что излишнее проявление эмоций не приветствовалось.

До дома домчались за двадцать минут. Нэриш, который управлял каретой и стал кем-то вроде личного возницы, мчал на предельной для этого вида транспорта скорости. Только и успевала, что хвататься за ручки внутри кареты, чтобы не слететь на пол. Как только заехали во двор, я ураганом вбежала в дом, чмокнула в щеку Сафию, которую едва не сбила по пути, и взлетела на второй этаж.

— Антар! — ворвалась в комнату, совершенно позабыв о приличиях. Мало ли чем человек занят, может, спит или принимает банные процедуры. На мою удачу, сармиец отдыхал — полулежал в кресле, расположенном у окна, выходящего в сад. Мужчина впился в меня голодным взглядом. Он изрядно похудел за эти дни, осунулся, выглядел болезненным, слабым. — Получилось! Я смогла! Я же обещала тебе.

— Что получилось? — не разделил восторга воин.

Я подошла ближе, пододвинула стул, присела, взяла защитника за руку, выдохнула и принялась рассказывать. Собственно, рассказ получился коротким. Зачем Антару вникать в суть расчетов? Ведь главное — результат.

— Если через два дня Мабет еще будет жить, то и ты тоже! Готар проведет необходимые исследования, вместе мы рассчитаем необходимую дозу нового вещества, и тогда...

— Реифа Лэйлин, — Антар, опираясь на кресло, опустился на колени, — мне нечем отблагодарить вас. Кроме жалкой жизни ничего и нет. Разве что вечной службой и верностью. Не понимаю, почему не захотели отпустить в чертоги Иллеры? Зачем вам жалкий калека, урод? Яд вытянул силы, высушил мышцы. Меня победит даже сопливый мальчишка.

— Глупости! Помнишь, что говорила? Пока дышу — надеюсь. Ты будешь жить, и преодолеешь трудности. Через пару месяцев восстановишься, вернешься в былую форму. Все будет хорошо.

— Как пожелаете, реифа Лэйлин. Если только я действительно нужен... — есть такие мужчины, которые умеют плакать без слез. Это понятно по надрывному взгляду, по срывающемуся голосу, и едва заметным сотрясениям грудной клетки. Антар не проронил и слезинки, сохранил невозмутимый вид, просто смотрел. Преданно и нежно, как умел только он, разрывая душу той болью, что таилась внутри.

— Нужен! Даже не сомневайся, — заверила мужчину. — Ты всегда будешь нужен! Ой, вспомнила! Я смастерила подарок. Миран! — позвала воина, который тактично ожидал за дверью. — Та вещь, что показывала тебе вчера, пошлешь за ней кого-нибудь?

— В этом нет необходимости, реифа. Она у меня с собой, — воин подал бархатный ларчик, который служанки прикупили вместе с выделанными кусочками кожи, нитками и иголками. Маской занялась после того, как посетила тюрьму, в которой держали Антара, и узнала, что предыдущая сгинула во время боя. По десять минут, по двадцать — когда как получалось, вечерами сшивала кусочки кожи. На стражнике я подгоняла маску, чтобы сидела плотно, без зазоров и не перекрывала уцелевший глаз. Не иначе, Миран побеспокоился о командире и захватил мою работу, потому что я о ней совершенно позабыла.

— Вот! — достала новенькую, пахнущую кожей повязку, — сделала новую. Давай, примерим? — протянула презент.

Антар захотел тут же надеть, однако из-за неловкого движения вещь выскользнула из ослабевших рук. Сармиец пошатнулся, будто лишился опоры. Не упал только потому, что уперся спиной в кресло. Воин мгновенно побледнел, лоб покрылся испариной.

— Миран, помоги!

Охранник подскочил, поднял мужчину с пола и усадил в кресло. А я подобрала маску, и сама повязала ее Антару. Перед этим бережно расправила взлохматившиеся волосы, промокнула полотенцем, которое вовремя подал Миран, пот. Сармиец при этом сидел недвижно, будто статуя. Только крепко сомкнутые губы превратились в нитку, да желваки на лице ходили ходуном.

— Все будет хорошо! — перед уходом поцеловала мужчину в щеку, — буду держать тебя в курсе. Завтра, возможно, не приеду. Хочу перепроверить расчеты, чтобы исключить малейшую ошибку. Если только Готару потребуется взять пробы крови, тканей и...

— Как пожелаете, реифа, — сухо ответил Антар, — послушайте! У меня тоже есть подарок. Вы ведь

уже выяснили, кто я., впрочем, не об этом речь. То кольцо, что забрал Шеймир... им никто не овладеет, пока не передам добровольно. Так вот, возвращаю драгоценность законной владелице. Пусть она принесет счастье в вашу жизнь. Заберите кольцо у арефа и распорядитесь по собственному усмотрению.

Глава 25

Два дня пролетели в расчетах и раздумьях. В излечении Антара от меня уже ничего не зависело. Там больше работа Готара и декана ядологии требовалась. Мабет выжила после смеси ядов, однако последствия отравления сильно сказались на истощенном организме. Женщина превратилась в скелет, обтянутый кожей. Мышцы и жировую ткань высушило изнутри. Тем не менее Готар давал оптимистические прогнозы, что при должном лечении тело восстановится и вернет прежний цветущий вид. Маги проводили контрольные тесты, и уже завтра Антар получит лекарство.

Шеймир вот уже два дня приходил на завтрак. Беседовали мы обо всем, но только не о предстоящей казни, официальном приеме или моем возможном уходе. Да я и сама не знала, что делать, и не приняла окончательного решения.

В том, что на Земле никто не ждет, кроме неверного мужа, я уверена. Ищут ли меня или признали погибшей, сложно предугадать. Еще неизвестно, куда забросит портал. Не исключаю, что в прошлое, ведь Джейни пришла из девяностых. Разница между нами на Земле около двадцати лет, а на Аэртане за это время минуло двести. Наотар рассказывал, что портал сработал, когда Джейни прыгнула в канализационный люк. Где гарантия, что тот до сих пор существует? Не закатан в асфальт или не затоплен? Глупо будет вернуться и оказаться в ловушке. Неоправданный риск. С другой стороны, драгоценностей, что за это время надарил ареф, хватит на безбедную жизнь. Новую, свободную, полную ярких впечатлений. Такую, которую выберу сама. Одно кольцо Наотара с лиловым камнем, стоит состояние. Но я не имела права забирать артефакт с собой. "Сияние Иллеры" принадлежало этому миру, его создавали, чтобы оберегать рейфу-владелицу.

Ну а что ждет в Аэртане? Сначала Редстон сходил с ума и пытался подмять под себя, сломить, а теперь и Шеймир заразился безумием. Конечно, есть шанс сбежать из страны и осесть в тихом местечке. Но где гарантия, что и там не найдется какой-нибудь маг, желающий улучшить породу за мой счет? Нет, меня не оставят в покое, если только не выйду замуж за человека, который оградит от всяческих поползновений.

С тоской посмотрела на перстень, лиловый камень тускло поблескивал в полумраке комнаты. С утра на улице хмурилось, потому и настроение было тягостным, и решение никак не находилось.

А еще слова Шеймира о чувствах к Антару не давали покоя. Он друг, защитник, помощник, жилетка и крепкое плечо. И жуткий монстр, на которого невозможно смотреть без содрогания. Разве могла полюбить такого? Уже люблю. Как друга. И научилась не обращать внимания на шрамы. В душе Антар замечательный человек. Преданный, верный, чуткий, заботливый. Я привязалась к нему, благодарна, что не раз спасал жизнь. Отдам, что имею, лишь бы вылечить, сохранить здоровье. И я бы сделала то же для Нэриша или Эни, — любого, кто оставил след в моей жизни. Но выйти замуж? Это другое.

— Миран, — позвала охранника, — я бы хотела посетить усыпальницу Джейни. Это возможно?

— Только с дозволения главы Да-Хтанга. Раньше членам семьи разрешалось навещать великую пророчицу в любое время. Посторонних же пускали с письменного согласия старшего рода и под охраной рефтов. Ну а с последними событиями это ограничение распространилось на всех.

— Тогда проводи к арефу. Он не откажет в просьбе.

Через полчаса уже стояла в кабинете Шеймира, из которого тот предварительно выставил незнакомых рефов.

— Ты же моя спасительница! — правитель с радостью воспользовался предложением, чтобы прервать затянувшиеся переговоры. — Как же они надоели! Ты так вовремя появилась. Что ты хотела, Лэйлин?

— Посетить усыпальницу Джейни, — с улыбкой сообщила цель визита.

— Нет ничего невозможного, — Шеймир не упустил момента, чтобы потискать мою руку. Эта часть тела магнитом притягивала взгляды мужчин, и ареф не был исключением. При каждом удобном случае держал ладонь в руках, поглаживал, целовал запястье. — Сейчас секретарь выпишет допуск, — позвал из приемной помощника и отдал соответствующее распоряжение, — потом к охране присоединится отряд из двадцати рефтов, и можешь отправляться. Выпьешь чего-нибудь? Зерний, взвар, может, вино?

— Нет, спасибо. Не хочется.

— А зачем тебе усыпальница бабки? — поинтересовался ареф, — копии пророчеств хранятся в дворцовой библиотеке. Доступ для членов семьи беспрепятственный.

— Пророчества не нужны. Я бы хотела больше узнать об артефакте, которым владею. Ну и посмотреть, как выглядела великая рейфа.

— Позволишь сопровождать? — просящий взгляд так и умолял согласиться.

— А как же те люди, что дожидаются в приемной? Нет, Шеймир, это неправильно. К тому же впереди целый день, который обещала провести с тобой.

— Да, — с тяжелым вздохом согласился правитель, — но кто бы знал, какую тоску нагоняет повседневная рутина! Поужинаем вместе? Только это поможет продержаться до вечера.

— Конечно, буду рада составить компанию. Приходи. Может, Росану пригласишь? Я бы познакомилась поближе. Ты дни напролет в делах и заботах, а ей, наверняка, одиноко и...

— Нет. Достаточно того, что навещаю по ночам, — отрезал ареф, — и, вообще, подумываю, вернуть тану отцу. Никакой пользы, даже ребенка не способна родить.

— Это бы изменило отношение к ней?

— Нет, но... — мужчина осекся, — ты права. Это ничего бы не изменило. Тана никогда не заменит Саанель.

— Поговори с Росаной, расскажи, что чувствуешь, спроси, чего хочет она. Иногда это помогает лучше понять друг друга, облегчает... жизнь, — почувствовала себя семейным психологом. На самом деле, Шеймиру не хватало банального общения. Пусть обратит внимания на ту, которая провела рядом не один год и знает его, как облупленного, тогда и я не буду нужна.

— Серьезно? Поговорить с Росаной? — хмыкнул ареф, задумался, покачал головой. — Не думаю, что из этого выйдет толк, но попробую.

— Вот и хорошо. До вечера!

Прощавшись с арефом, оправилась напрямик в некрополь. Грозное сопровождение в виде вооруженного отряда рефтов успокаивало и внушало уверенность в собственной безопасности. Когда миновали ворота города мертвых, невольно поежилась. Слишком свежи воспоминания недавнего нападения.

Усыпальница Джейни напоминала дворец. Не берусь описать стиль, но это что-то воздушное, взмывающее к небесам остроконечными башенками, настоящими и ложными, слепящие взгляд слюдяные пластинки и сверкающие лучистыми бликами витражи. Печать пропуска представляла собой артефакт в виде металлической шестилучевой звезды. Ее следовало приложить к выемке на воротах и два раза провернуть по часовой стрелке. Первыми внутрь вошли Миран, Зарх и старший десятник арефских псов.

Огромный зал, в центре которого на высоком ступенчатом пьедестале находился саркофаг, завораживал холодной пронзительной красотой. Слюдяные пластинки покрывали стены и потолок. Ими облицованы колонны и инкрустированы статуи. Тонкая работа сотен мастеров, которую смело можно назвать настоящим чудом.

Прекрасная Иллера хрупким ангелом возвышалась над ложем Джейни и укрывала его плащом, развевающимся, будто расправленные крылья. Во всем комплексе отсутствовали перегородки. Дворец — единое помещение, в котором многочисленные колонны преломляли пространство и создавали иллюзорную видимость коридоров и комнат. Вот, спальня и кровать, выточенная из цельного куска камня. Вот кабинет с письменным столом и книжными стеллажами, возвышающимися на три-пять метров над головой. Расстояние не определить — голова кружилась, стоило подольше всмотреться в потолок. На нем, как в сказочной пещере, выросли причудливые сталактиты. Вместе они создавали оптическую иллюзию, будто смотришь на усыпальницу с высоты птичьего полета.

Осмотр начала с подъема по хрустальной лестнице. Стекло ли это было под ногами или прозрачный камень, не знаю, но ступала осторожно и тихо. Считала кощунством нарушить тишину этого величественного места. Через боковые стенки саркофага угадывался хрупкий силуэт рейфы. Чтобы рассмотреть подробности, подобралась к изголовью.

Да, теперь понимаю восторг Наотара и его преклонение перед матерью. Джейни была настоящей красавицей. Овальное личико, обрамленное пепельными локонами, аккуратный прямой носик и пухлые губы. Тонкая линия бровей и пушистые ресницы. Она выглядела живой, только по мертвенно-белой коже и отсутствию дыхания можно догадаться, что женщина спит вечным сном.

Побродив среди колонн, напитавшись атмосферой места, едва не забыла, зачем пришла сюда. В том дневнике, что хранился у Наотара, некоторые периоды жизни рейфы отсутствовали. В

воспоминаниях не содержалось пророчеств, а описывалась повседневность и отношения с арефом Да-Хтангом. Не было специальных посланий или инструкций, я сама должна пройти по уготованному пути и сделать выбор. Предсказания лишь прогнозировали возможный вариант развития событий, но окончательное решение оставалось за человеком. Так я это понимала. Стоило изменить одну деталь, и жизнь повернет в иное русло. Каждое слово, действие или поступок, вели к определенному результату. Чья-то смерть или спасенная жизнь изменяли будущее, у которого тысячи вариантов развития.

Искомое нашла на письменном столе рабочего кабинета Джейни. Старая рукописная книга с пожелтевшими страницами лежала в ящике стола. Бережно достала раритет, обнаружила закладку в виде засушенного цветка, открыла. Это был сборник легенд о богине Иллере. В той истории, что попала на глаза, рассказывалось о городе, спасенном богиней от черного мора, насланного некромантом. Маги смерти рождались редко, и по силе превосходили живущих на Аэртане одаренных. Из такого вырастал либо великий целитель, возвращающий к жизни мертвецов, либо безумный монстр, способный уничтожить армии одним заклинанием и тут же поднять эту армию в виде неживых слуг. Так получилось, что в том городе оказался муж Иллары. Он заразился и едва не умер. Собственно, возлюбленного богиня и бросилась спасать от смерти, а целый город — побочный эффект, потому что отыскать человека среди нескольких тысяч невозможно.

Полистала книгу, пробежалась глазами по легендам. В основном, похожие описания счастливого спасения или исцеления. Да, упоминалось, что чудеса Иллера творила при помощи артефакта. Но как именно это происходило, автор не знал. В записях самой Джейни выводы о «Сиянии Иллары» касались только личного опыта, в котором особым пунктом отмечалась бессмысленная смерть невинных людей. То есть, ничего нового.

На всякий случай еще раз проштудировала книгу древнего автора. Везде говорилось, Иллера творила чудеса силой любви. О мумиях врагов ни слова. Вот и понимай, как знаешь. О жертвах специально замалчивалось, или же их попросту не было.

Вернулась во дворец разочарованной. Ответов, которые так хотела обрести у Джейни, не нашла. А впереди ужин с Шеймиром и последний день для принятия окончательного решения.

— Пожалуйста, останься, — ареф предпринял очередную попытку, — не уходи сейчас. Я не говорю насовсем, отложи хотя бы на год. Ты же сказала, уйдешь, если Антар не выживет... Так ведь он выжил! Останься, прошу!

— Шеймир, я еще думаю. Не дави на меня, пожалуйста. И если уж вспомнил об Антаре, то верни кольцо, что нашли при нем.

— Это часть единого комплекта и...

— Антар подарил его мне, — перебила арефа, — в благодарность за спасение. Как видишь, «Сияние Иллары» будет полным и останется в семье Да-Хтанг. Не беспокойся об этом. Даже если покину Аэртан, артефакт забирать не буду.

— Как пожелаешь, — мужчина тотчас вызвал доверенного слугу и распорядился доставить кольцо. Некоторое время, пока тянулись томительные минуты ожидания, Шеймир напряженно размышлял. И только, когда помощник передал шкатулку, похожую на ту, в которой хранилась моя часть украшений, пришел к каким-то выводам. — Вот, Лэйлин, кольцо реифы, — передал коробочку мне. — Но ты ошибаешься, считая комплект полным. Не хватает вот этого, — снял с головы корону с лиловым камнем, покрутил ту в руках. Вопросительно посмотрел на меня.

— Не понимаю, — я растерялась.

То, что строгий золотой обруч с камнем гармонировал с «Сиянием Иллары» заметно с первого взгляда. Но я бы сказала, драгоценности дополняли друг друга. Так, кольцо Наотара сочеталось с традиционным символом власти. А вот то колечко, что подарил Антар, идеально подходило к ожерелью, диадеме, серьгам и браслету. «Сияние Иллары» — парный комплект для мужчины и женщины.

— Понимаешь, — Шеймир задумчиво пожевал нижнюю губу, вздохнул, — прекрасно понимаешь, что это означает. Наотар недаром подарил тебе драгоценности. Старик еще тогда знал, что сокровище вернется в Ра-Данг вместе с самой достойной его обладательницей. Нам суждено быть вместе! Это воля богини! Артефакты это подтверждают. Вот, убедись сама!

Мужчина открыл коробку и бережно достал колечко. Припал на одно колено, взял мою левую руку и надел украшение на средний палец. Магическая вещичка легко села и ужалась по размеру.

— Видишь? Оно сразу же настроилось на тебя. Это значит, ты нашла избранника. Просто еще не осознала, не поняла, что любишь. Позволь, докажу тебе...

Шеймир поднялся, нежно коснулся ладонями моего лица, чуть запрокинул его наверх, чтобы мягкие губы приникли к моим в первом нашем поцелуе. Ареф целовал умело, страстно. Каждое движение было отточенным, рассчитанным, чтобы пробудить чувственность, доставить удовольствие. Тому же Редстону далеко до сармийца. Будь я действительно влюблена, несомненно, потеряла бы голову. Но откликалось только тело. В мозг поступали настойчивые сигналы, что ему приятно и оно жаждет продлить приятные ощущения, а эти ласковые и невероятно сильные руки подарят настоящее наслаждение. Только сердце наливалось холодной пустотой и гасило жар, что так настойчиво распял влюбленный мужчина.

Нет! — меня будто током прострелило. Я только подумала, что не хочу, а вокруг вдруг заискрило, засверкали лиловые вспышки. Ужас от того, что должно за этим последовать, пронзил каждую клетку.

— Нет! — дико испугалась, что убила, снова. Но Шеймира всего лишь отбросило в сторону и слегка подпалило. Мелочи, по сравнению с тем, на что способен артефакт. — Тебе лучше уйти, — дрожащей рукой указала на дверь. Мало того, что инфаркт чуть не заработала, внутри уже разгоралась злость на упряма, который возомнил о себе слишком много.

— Я знал! — шальная улыбка не сходила с лица арефа.

— Ты ошибаешься!

— Наоборот! Убедился, что мы предназначены друг другу. Неужели ты ничего не почувствовала? Не прячься от чувств, откройся им.

— Ты не понял, Шеймир. Я получила наглядное подтверждение, что ничего не испытываю. Я не люблю тебя! Уходи!

— Но кольцо же... — ареф потух, будто постарел на десяток лет. — Если не я избранник, то кто? Этот неизвестно откуда взявшийся наследник? Почему мне так не везет, Лэйлин? Чем прогневал богиню? Скажи! В чем ее коварный замысел?

— Кто я такая, чтобы знать о планах богов? — огрызнулась, давя в себе некстати проснувшуюся жалость. Со мной, вообще, непонятное творилось. Дурацким поступком ареф не оставил выбора. — Уходи, Шеймир. Прости, но не смогу выполнить обещание. Насчет завтра. Ночью я уйду, и никто не сможет этому помешать.

— Иллера! — мужчина истерично расхохотался, — какое странное чувство юмора. — Смех внезапно оборвался, ареф схватился руками за голову, закатил глаза вверх. Спустя секунду, на меня посмотрел собранный и жесткий человек. — У тебя еще будет время сдержать слово. Ты не покинешь Аэртан завтра. Не сможешь, пока не найдешь избранника.

Глава 26

Слова арефа не шли из головы. Все думала, кто же этот таинственный избранник. Неужели, Антар? Проворочалась полночи, перебирая в памяти каждую минуту, проведенную рядом с мужчиной. Однако так и не нашла однозначного ответа. Вот, если бы устроить такую же проверку, как недавно сделал Шеймир. Но не кидаться же воину на шею с поцелуями? А вдруг это не он, и что тогда?

Я чувствовала, что нравлюсь Антару, и пользоваться этим не хотела. Нет ничего хуже подарить надежду, а потом безжалостно отобрать. Когда ареф расхохотался, на миг подумала, что сошел с ума. То была реакция на отказ, и вроде как правитель справился с ним, взял себя в руки. Но кто знает, что придет в голову завтра? Шеймир вспыльчив, не любит проигрывать. Эти постоянные попытки доказать собственное превосходство когда-нибудь закончатся плохо. Для обоих, разумеется. Я уже потеряла друга, не смогу как раньше доверять и вести себя, как ни в чем ни бывало.

Дурацкий артефакт! Чего тебе не хватает? — попыталась стянуть кольца с пальцев, но ни одно не сдвинулось с места. Только крепче сомкнулись золотые ободки, не оставляя малейшего зазора между металлом и кожей. — Капризный! Как прикажешь искать того избранника? Что будет, если найду? Тогда смогу уйти? И, вообще, если выбрал хозяйку, подчиняйся! Кому сказала!

Как ни странно, но кольца послушались. Давление на пальцах исчезло, и артефакты соскользнули с них.

— То-то же! — пригрозила им. Положила драгоценности на тумбу, и после этого быстро уснула.

Утром, пока служанки суетились с завтраком и помогали с очередным нарядом, не сразу вспомнила о ночном споре с артефактом. Вернее, вспомнила, когда взгляд зацепился за украшения, которые находились на месте. В смысле, на мне. Ага, а перед сном лежали на тумбочке.

— И что это значит? — задала вопрос в пустоту. Ответов, понятно, не услышала.

День начала с того, что посетила тот самый фонтан Реифы. Не очень-то большой, круглый, с монетками на дне и статуей Джейни посередине. Хрупкая девушка была одета в намокшее тонкое платье, не скрывающее точеную фигурку. Скульптор талантливо воплотил удивление, сквозившее в широко распахнутых глазах, и капельки влаги, что поблескивали на влажном лице, стекали по одежде и телу.

Я посидела на широком бортике, сунула руку в воду, порисовала фигуры на водной поверхности, полюбовалась на здание ближайшей академии. Кажется, академии стихий. Еще была лекарская и академия точных наук, где мне предлагали работу.

Затем поехала в дом Наотара, чтобы навестить друзей и попрощаться с ними на всякий случай. Я бы, может, еще погуляла по городу. Только как это сделать в компании двух десятков рефтов? Еще и Миран с Зархом в затылок дышат. Не оставляют одну ни на минуту. Разве о такой свободе мечтала? Вроде, как и жаловаться не на что. О моей безопасности пекутся, и воины не виноваты, работа у них такая. Но я чувствовала, что задыхаюсь от такой заботы.

— Привет! — заглянула к Нэришу, который обихаживал лошадей после прогулки. Мы с ним и с утра здоровались, но как-то мельком, холодно. — Как тебе жизнь в Ра-Данге? Как работа?

— Все замечательно месси Лэйлин, — мужчина улыбнулся, — мне нравится.

От этого его «месси» повеяло ностальгией по тем временам, когда путешествовали в старой повозке, набитой досками.

— А я вот хочу сорваться с места и отправиться, куда глаза глядят. Что скажешь?

— Согласен. Когда?

— Сразу после приема, сошлюсь на усталость и уйду пораньше. Ты доставишь меня сюда. А потом мы улизнем от охраны и покинем Ра-Данг. Нужно только заранее приготовить дорожную повозку. Поговорю с Рецием, чтобы выделил нужную сумму. Пожалуйста, купи самого необходимого.

— Тайком, значит, хотите? А как же Антар? А о парнях подумали? Что сделает с ними ареф, когда узнает о побеге?

— И что же делать? — поникла, — все так запуталось.

— Так, и разберитесь сначала. Бегство ничего не решит. Поверьте старому бродяге. А повозку покупать не нужно, я нашу между делом подлатал, стоит на заднем дворе. Так что в любой момент готов отправиться в дорогу.

— Хорошо. Сегодня во дворце прием в память Наотара. Ты получил приглашение?

— Да, месси, — Нэриш погладил окладистую бородку, — вот так на старости лет и на королевском приеме побываю. Стараниями Реция костюм уже справил, чтобы, значит, соответствовать. Странно только. Я ж не аристократ какой-нибудь, и с рефом недавно познакомился. Все больше издалека на эти приемы смотрю, а тут самого, как гостя позвали. Ваша заслуга?

— Реций и Сафия тоже из простого народа. Однако же Наотар их за семью почитал. Думаю, рефу было бы приятно. Да, потому и настояла, чтобы присутствовали те, кто знал Наотара Да-Хтанга, любил и уважал его.

С домашними разговор о приеме повторился один в один. Сафия даже всплакнула от радости, что последний раз увидит хозяина, простится с ним. Идиль сияла от одной мысли, что попадет во дворец арефа. В общем, народ готовился к событию, наполняя дом хлопотами и суетой.

— Я поднимусь к Антару. Как он себя чувствует? — спросила у Сафии.

— Так, Готар вечером приходил вместе со вторым, этим, отравителем...

— Вы о декане ядологии?

— О нем, окаянном. Напоили, значит, нашего мальчика какой-то дрянью. Так ему плохо стало, в припадке бился, вчетвером удержать не могли, еле успокоили. Уснул вроде. Вторые сутки теперь не просыпается. Готар говорит, так и должно быть, а мне тревожно.

— А что же мне ничего не сказали? Я бы приехала и...

— И чего? Все равно бы к нему не пустили. Антар же гордый, при вас бы не пикнул, если даже резать начали бы. Вот выздоровеет, так сам и прибежит, чтобы службу исполнить.

— Но я бы хотела убедиться, что с ним все в порядке. Поднимусь на минуточку, — собственно, разрешения не требовалось и спрашивала из вежливости.

— Ну, иди, девочка, проведай. Переживаешь, значит, — одарила странным взглядом.

Впрочем, на странности уже не обращала внимания. Одной больше, одной меньше. Я злилась, что Готар не дождался последних расчетов. В них я перепроверяла данные, чтобы исключить ошибку. И замечательно, что таковой не обнаружила. Лекарь мог бы и предупредить.

За последние двое суток Антар похудел еще сильнее. Смуглая кожа приобрела нездоровый желтый оттенок, сильнее стали выпирать кости. Особенно это заметно по рукам, которые лежали поверх покрывала.

— Все наладится, — погладила теплую ладонь, — я ни минуточку зашла. Проведать, как ты. Вижу, идешь на поправку. Это хорошо. Мне ужасно тебя не хватает. Выздоровливай поскорее.

Совесть кольнула немым укором, стоило представить разочарование Антара, если бы очнулся и узнал, что сбежала и бросила его. Правильно сказал Нэриш, проблемы нужно решать, а не сбегать о них. Иначе жизнь с завидным упорством будет снова и снова подкидывать испытания. Я ушла от мужа, когда надо было сразу уличить в измене и разорвать отношения. Сбежала от Редстона, потому что запуталась в собственной лжи и допустила, чтобы меня этим шантажировали. С Шеймиром такой ошибки не допущу, иначе круговорот проблем никогда не закончится.

Я аккуратно сняла съехавшую вбок маску. Зачем надевать ее во время сна не понимала. Хотя... Антар занервничал, заметался, будто снился кошмар, заскрипел зубами, застонал.

— Неужели? — вернула повязку на место, и мужчина успокоился, задышал ровнее, искаженное гримасой лицо разгладилось. — Разве так бывает?

Посидела рядом с сармийцем еще немного, рассказала, как прошел день, о поездке в усыпальницу и об ужине с Шеймиром. Хотелось поделиться тем, что накопилось. Когда говоришь о проблемах вслух, они уже не кажутся такими серьезными. Наоборот, я убедилась, что не испытываю к арефу нежных чувств. А то, что где-то на Аэртане живет избранник, так ведь это здорово. И на Земле люди ищут единственную и неповторимую половинку, моя просто оказалась в другом мире, и это замечательный повод, чтобы остаться.

— Я не уйду сегодня на Землю, как собиралась, это и хотела сказать. Поправляйся, Антар. Ты мне очень нужен, — наклонилась, чтобы поцеловать в лоб на прощание, и замерла. Сармиец без сознания и не узнает, если сделаю это. Никто не узнает, а я точно пойму...

Несмело коснулась мужских губ, прислушалась к ощущениям. Ничего особенного, только волнительно забило сердце, будто совершала что-то незаконное. Но и отторжения действие не

вызывало, и даже краешек шрама, что приподнимал уголок рта, не мешал. Поцеловала чуточку смелее, пробуя на вкус чувственные губы. Они податливо раскрылись, будто только и ожидали меня. Наверное, я залилась краской, потому что такого трепетного волнения не испытывала никогда в жизни. Погладила Антара по щеке, которую скрывала маска, потом по другой. Как же сложно понять, что же действительно чувствую к этому человеку.

— Реифа Лэйлин! — в дверь тактично постучали, — прибыл гонец от арефа. Надлежит срочно прибыть во дворец.

— Минуту! Уже иду, — ответила Мирану, — выздоравливай поскорее и возвращайся ко мне. Ты обещал быть рядом, — прошептала Антару и поцеловала еще раз.

Неужели это и правда он, — размышляла всю обратную дорогу. Прикрыв глаза, смаковала собственные ощущения, касалась рукой губ, и вспыхивала румянцем от одной мысли о том, что сделала. Кто-то скажет, подумаешь, поцелуй! Он ничего не значит. А вот и нет! Это дикая смесь любопытства и осознания, что делаешь нечто непозволительное, будоражит кровь. Это не то же самое, когда целуют тебя. Редстон вызывал нешуточный отклик каждым прикосновением, однако магия меркла по сравнению с робким чувством, рождающимся из нерешительности и смутной надежды, что вот она, та самая, волшебная настоящая любовь.

— Ну, и где вы были? Почему не помогли? — с серьезным видом обратилась к артефактам. Кольца виновато замерцали, когда в них отразились лучи дневного светила. А, может, это игра воображения. Не глупость ли, разговаривать с украшениями? Хорошо, что ехала в карете одна и никто не увидел моих причуд. — Почему не подсказали, действительно ли Антар мой избранник? Если так, что же вы за помощники такие? Почему не сумели его излечить? Вот, если бы он очнулся, здоровый и полный сил, как и прежде, тогда бы точно поверила.

Тоненькое колечко сжалось на пальце, будто потускнело, зато перстень Наотара вдруг стал шире и едва не соскочил с руки. Сняла его, посмотрела так, будто увидела впервые.

— И что это значит? — кто бы еще ответил. Со вздохом вернула кольцо на место. Тем более, как раз приехали, Миран открыл дверцу и подал руку, чтобы выбралась из кареты.

В покоях дожидались взволнованные служанки и роскошное лиловое платье, расшитое золотом и драгоценными камнями. Волнение девушек понятно, времени на подготовку практически не осталось. Подумаешь! Это поминальный прием, а не праздничный бал. Хотя некоторые готовились к этому событию как к празднику.

Прощание началось с того, что королевский погребальный кортеж проследовал в некрополь. Очень похоже на похоронную процессию и проводы покойного, как это принято на Земле. За катафалком тянулись кареты высокопоставленных особ, соответственно их рангу. Я ехала в первой вместе с Шеймиром и его таной. Далее шли кареты близких родственников, знатных вельмож и тех, кто был знаком с Наотаром. Замыкали шествие воины, охранявшие кортеж. Для горожан, вроде Нэриша и Реция с Сафией, также предусматривались повозки. Пусть неблизкий, не каждому под силу преодолеть его пешком.

Двери усыпальницы рефа были открыты настежь. Пока гости выгружались из карет, да занимали места в просторном помещении, Наотара поместили в саркофаг. Дворцовые маги во главе с Готаром как раз занимались тем, что накладывали заклинание сохранения. Как пояснил ареф, сами саркофаги изготавливали из редкого минерала, способного накапливать магическую энергию, которой в некрополе было хоть отбавляй. Так что тела сохранялись веками, чтобы однажды души вернулись на Аэртан и заняли покинутые оболочки.

Когда процедура запечатывания завершилась, настал черед гостей прощаться и одаривать покойного подарками. Предметами обихода и роскошными безделушками, редкими книгами и драгоценными камнями. Народ попроще возвращал Наотару вещи, которыми тот пользовался при жизни. Я не придумала ничего лучше, чем заказать у ювелиров серебряный крестик. Повешенный на кожаном шнурочке, тот покоился на груди рефа, под одеждой, где никто не мог его увидеть. Для широкой публики мое подношение заключалось в дорогом наборе для приготовления зерния. Магическая плитка со встроенным накопителем, турка с длинной ручкой, инкрустированной камнями, и пара чашек из тонкого фарфора.

Подарки гости оставляли на специальном постаменте. Их принимали воины и сразу же переносили в кабинет, спальню либо гостиную. Желающие поднимались на постамент, чтобы посмотреть на усопшего, сказать прощальные слова. Близким родственникам полагалось последними покидать усыпальницу. Это связано с тем, что двери запечатывались магией и в дальнейшем проникнуть внутрь без ведома главы семьи никто не мог.

— Прощай, дорогой друг Наотар, — прошептала, когда в помещении почти никого не осталось. — Супругом не могу назвать, уж прости. Но вот другом был замечательным. Надеюсь, ты сейчас в

лучшем месте и с теми, кого любил и почитал. Передай благодарность Джейни. Если бы не она, мы бы вряд ли встретились. И спасибо огромное, за все, что для меня сделал.

О чем с дядей беседовал Шеймир, не слышала, тактично отошла в сторону. Да и ни к чему это, у каждого найдется сокровенное, о чем говорят только наедине.

Запечатав усыпальницу магическим ключом, вновь разместились в карете. Дальнейший путь лежал на площадь, где уже собрались горожане, чтобы поглазеть на казнь Мабет Да-Хтанг. Любимой таны арефа, правнучки великой Джейни, предательницы и убийцы.

Я снова шла через строй вооруженных рефтов, на этот раз вместе с арефом. Я больше не боялась толпы или что обо мне подумают. Дорогое ритуальное одеяние, золотистые волосы и сверкающее «Сияние Иллары» говорили сами за себя. У возвышения, на котором надлежало разместиться, произошла заминка. Ареф подвел меня к малому трону, расположенному справа от главного. К месту первой реифы Сармии.

— Нет, Шеймир, этого не будет, — сказала едва слышно и шагнула к следующему трону, которое ранее занимал Наотар. Только сегодня за спиной никто не стоял, потому что всюду следовать за мной могла только тень. Миран, Зарх и еще десяток рефтов выстроились почетным караулом у подножия.

Едва первые лица страны заняли почетные места, как толпа взревела и заулюлюкала. На помост вывели преступницу. Мабет выглядела ослепительно. Иллюзия это или лекари восстановили прежний облик, сразу и не угадаешь. Хотя если использовать магическое зрение, то ответ очевиден — иллюзия, плетения которой сосредоточены вокруг шеи. Скорее всего, ареф решил устроить представление. Вместе с ударом топора, исчезнет наведенный облик и проявится истинная сущность предательницы.

Сосредоточившись на том, чтобы удержать магический взгляд, сумела отвлечься от тягостных мыслей. Питала ли я жалость к женщине? Хотела ли остановить казнь и сохранить Мабет жизнь? Сложно сказать. Если бы в ее глазах увидела раскаяние, может, и замолвила словечко перед арефом. Но гадина наслаждалась последним триумфом, посылала улыбки в толпу, упивалась криками и всеобщим вниманием.

Я не слушала, как обвинитель зачитывал перечень преступлений Мабет. Зачем? Достаточно того, что виновна в смерти Наотара и его дочери. Только вздрогнула и вмиг покрылась липким потом, когда палач занес топор, а тана в этот момент посмотрела на меня и ухмыльнулась.

— Они все умрут, — прочитала по губам.

— Нет! Шеймир, останови казнь! — вскрикнула я, но голос потонул в реве толпы. Да и поздно, отрубленная голова покатилась по помосту.

Глава 27

Я застыла, ожидая... да и сама не знала, чего ожидала. Что сработает какой-нибудь взрывное устройство или люди попадают замертво. Но нет, ничего такого. Народ шумел, обсуждал преображение преступницы. Когда палач поднял с настила голову и показал людям, разразилась настоящая буря из эмоций. Обезображенное лицо, в котором не узнать прежней красавицы, и застывший навеки хищный оскал, привели толпу в неистовство. Я не переключилась с магического зрения, а потому заметила, как в момент смерти от тела отделилось темное облачко и медленно поплыло по площади, уносимое легким ветерком. Однако стоило моргнуть, и оно исчезло, будто и не было. Если это душа Мабет, то она полностью отражала порочную сущность таны.

Приговор и казнь заняли не более получаса, но для меня растянулись в бесконечность. Гадкое зрелище на самом деле. Никогда больше не позволю втянуть себя во все это. Шеймир, пользуясь моментом, что-то говорил на публику, обличал предателей. Об Алессе упомянул вскользь, будто не хотел, чтобы ее оправдали. Оно и понятно, Антар — главный претендент на титул арефа, его появление на политической арене пошатнет позиции правителя. Что же, Иллера ему судья, если действительно почитает пришлицу из другого мира как богиню. Главную заслугу в выявлении преступников Шеймир приписал мне, ну и себя не забыл, конечно. Вынудил даже подняться с трона и встать рядом, чтобы показать дружеское расположение и благоволение эллеры. Народ рукоплескал и радовался. Особенно тому, что на площадь выкатили бочки со спиртным и развернули столы с бесплатной закуской. Мы же, прикрываемые двойным щитом из рефтов, прошли к карете и отправились во дворец.

Скучная эта вещь, королевские праздники. Да, прием устроили помпезный. Повсюду сновали лакеи в раззолоченных ливреях, разносили напитки, легкие закуски. Оркестр исполнял трогательную ненавязчивую мелодию. По залам чинно курсировали молодые парочки. Возле диванчиков для отдыха сконцентрировалась публика постарше. Большая часть прихлебателей скопилась у трона, бальный зал наполнился гулом голосов. Велись неспешные беседы между рефами, приветствия и обмен любезностями. А некоторые любители излишеств с нетерпением ожидали банкетной части. Ко мне подходили, чтобы выразить соболезнования или засвидетельствовать почтение.

— А где же... — среди людей, отирающихся у трона, не обнаружила тех, кому была бы рада. — Миран, ты не видел тана Реция с супругой, лерда Нэриша?

— Они вон там, — воин указал на дальний угол зала.

Мда, простолюдинов тут не замечали. Аристократы считали оскорблением достоинства общаться с чернью. Пока шла через зал, долетали обрывки разговоров и возмущение некоторых важных персон.

— Нашла вас, — крепко обняла Сафию, позволила Рецию поцеловать руку. С Идиль также обменялись приветственными поцелуями. — Как вы тут? Не скучно? Понравился дворец?

— О, здесь так красиво! — восхитилась Идиль, — все такое необыкновенное, яркое, роскошное. Я так счастлива, что нахожусь здесь.

— Да, — поддержали дочь родители, хотя в глазах сразу подметила неуверенность и желание поскорее сбежать отсюда. — Но это место не для нас.

— Ну, мама! — девушка капризно топнула ножкой, — мы же договорились. Папа, ты обещал. Сейчас подходящий момент.

— Для чего? — Идиль выглядела свежей, привлекательной. И пусть платье уступало по роскоши нарядам аристократок, юность, естественность и обезоруживающая улыбка преобразили девушку в настоящую красавицу. Почувствовала легкий укол ревности, когда подметила восхищение в глазах мужчин. Обычно так смотрели на меня.

— Реифа Лэйлин, если позволите, — тан Реций выступил вперед, потирая вспотевшие от волнения руки. — Место не совсем подходящее, и прием посвящен памяти нашего хозяина и друга. Но вы теперь тоже хозяйка, а потому хотел... чтобы вы благословили Идиль и ее избранника. Не откажите в милости.

— Идиль, ты выходишь замуж? Это же замечательно! Что от меня требуется? И кто этот счастливчик?

Реций не ответил. Они с дочерью встали передо мной, кланяясь, будто богине в храме. Мужчина снял с пальца кольцо-печатку, надел его на тонкую ручку Идиль.

— Согласна ли ты стать реифой Идиль Миран Нер-Шин?

— Да! — просияла девушка и прикипела влюбленными глазами к кому-то за моей спиной. Кроме Зарха и Мирана там никого не было. Стоп...

Идиль Миран Нер-Шин? Миран? — вопросительно посмотрела на стражника. Тот робко кивнул и уставился просящим взглядом, будто вымаливал разрешение покинуть пост. — Иди уже! — кивком направила мужчину к невесте.

Воин подошел к девушке, припал на колено и молча преподнес изящное колечко с крупным камешком, которое пришлось Идиль впору.

— Прими же супруга или откажись от него, — продолжил Реций. Непроизвольно отметила, как Сафия украдкой смахнула слезу.

— Реифа Лэйлин? — служанка чего-то ожидала от меня. Я же растерлась. Когда Миран успел влюбиться? Почему молчит? Почему не предупредил... — вы вольны запретить Мирану заводить семью. Он принес клятву служения и не нарушит данного слова. Вы против нашего союза?

— Ну, что ты! Нет, конечно. Миран, если любишь Идиль, а она тебя, будьте счастливы! Я только порадуюсь за вас.

— Благословляю... — шепотом подсказала Сафия и жестом показала, что нужно осенить новобрачных артефактом.

— Благословляю! — послушно повторила вслед и занесла руку с кольцом Наотара сначала над невестой, а потом и над женихом.

Идиль же сняла с руки перстень, переданный отцом, и надела его Мирану. Древний артефакт на моей руке вспыхнул, на мгновение окутал пару лиловым сиянием, которое осыпалось на пол яркими брызгами. Однако искорки благословения не исчезли полностью, а поселились в украшениях молодой пары, подтверждая свершившийся брак и весело поблескивая на свету.

Миран поднялся, заключил Идиль в объятия и крепко поцеловал.

— И что это было? — вопросительно посмотрела на Реция, — Миран, ты бы хоть намекнул, что собираешься жениться. Я бы подарок приготовила. Но очень рада за вас, правда, — как это символично. Старики уходят, освобождая путь новой смене, а молодые спешат познать жизнь, жадно цепляясь за каждый подходящий момент.

— Вы уже сделали главный подарок, — ответил сармиец и улыбнулся скупой, но такой счастливой улыбкой. — Я не смел надеяться... но она, — с нежностью посмотрел на избранницу, — убедила, что вы не откажете. Мы бы подождали удобного момента, но ведь сегодня вы...

— Я остаюсь, Миран, если ты об этом. И если уж теперь ты семейный человек, то освобождаю от клятвы служения.

— Но я не просил... Буду рад служить вам и дальше!

— Как пожелаешь. Однако отпуск не помешает, пусть у вас с Идиль будет полноценный медовый месяц.

Конечно, новость о свадьбе и благословении, за которым не нужно идти в храм Иллеры, разнеслась по дворцу мгновенно. Еще две пары пожелаали заключить союз, и у них все прошло по знакомому сценарию, с участием древнего артефакта.

— И как только тебе это удастся? — подошел Шеймир, одним появлением отсекая любопытных.

— Что именно?

— Располагать к себе людей, простых и знатных. Теперь весть, что первой ты благословила пару из народа, разнесется по столице, и к тебе выстроится очередь из желающих.

— Если у них любовь, и мужчина готов взять в жены единственную избранницу, то и я не откажу, — улыбнулась арефу, — это ведь так приятно делать кого-то счастливым.

— Но не себя? Почему думаешь о других, тогда как сама не обрела счастья? — правитель поднес к губам мою правую руку, коснулся кончиков пальцев, при этом многозначительно посмотрел на перстень, потом на меня. — Стань моей реифой, Лэйлин.

— Шеймир, я... — запнулась, подбирая слова. Упрямец снова поставил меня в неловкое положение. Вокруг слишком много глаз, и предложение арефа расслышали десятки приближенных.

— Прошу... — прошептал мужчина.

На секундочку прикрыла глаза, чтобы собраться с мыслями. Одновременно мечтала, чтобы кто-нибудь избавил от надоевших объяснений. И, кажется, меня услышали. Но лучше бы сто раз отказать Шеймиру, чем узнать плохие вести. В зал ворвался десятник арэфских псов.

— Беда, арэф! — воин рухнул на колени.

— Что случилось? — раздраженно бросил Шеймир.

— Черный мор пришел в Ра-Данг. Мы обречены! — сармиец сказал это тихо, на последнем дыхании, и повалился на пол. На его руках и лице проступили черные пятна, которые быстро поразили открытые участки кожи. Не прошло и минуты, как человек умер.

В зале воцарилась гробовая тишина. Еще при появлении рефта вокруг него образовался вакуум. Через минуту эта половина зала опустела. Люди загомонили, шарахнулись в разные стороны. Повсюду вспыхнули активировались защитные амулеты. Впервые увидела остолбенение и панику в глазах Шеймира.

— Мабет, — догадалась я.

То же черное облачко, что образовалось после казни, возникло над мертвым воином и тут же растаяло. Если эта зараза распространялась воздушным путем, то спасения от эпидемии нет. Без воздуха, в котором поселилась смерть, никто не проживет дольше одной-двух минут, а потом мор довершит дело.

— Мабет лишь сосуд, мы упустили главного врага — некроманта. Это его рук дело. Черная месь. Активируй артефакт, Лэйлин! — арэф вцепился в меня мертвой хваткой.

— Как? — если бы только знала.

— Прикажи! Заставь! Только тебе под силу остановить это безумие. Все предметы артефакта сейчас собраны в одном месте. Каждый из них играет отведенную ему роль, но вместе они способны совершить невозможное.

На наших глазах стали падать и чернеть гости. Из тех, кому не повезло оказаться рядом с погибшим рефтом. Близко от зараженных находились и мои друзья. Миран защищал любимую и держал щит — в магическом зрении было видно радужную оболочку. Реций закрыл собой Сафию и также активировал амулет. Нэриш и остальные пока еще не вдохнули отравленного воздуха, но от неминуемой смерти их отделяла только полупрозрачная пленка, похожая на мыльный пузырь. У кого-то защита, вообще, отсутствовала. Несчастные пополнили черную жатву некроманта.

Да, я хотела всех спасти, очень. Схватила Шеймира за руку и мысленно приказала артефакту создать самую мощную защиту, на которую тот способен. Кольцо Наотара вспыхнуло лиловым светом и окружило нас полупрозрачным куполом. Я ожидала слабости или головокружения, как в прошлый раз. Но нет, ни малейшего намека на истощение.

— Росана, Готар, быстрее сюда! — позвала тех, кто попался на глаза. Однако призыв услышали другие гости и разом бросились под защиту купола. — Миран, Нэриш, Реций! Быстрее!

Уже через минуту купол растянулся на ползала и под ним скопились все выжившие. Тех, кто успел заразиться, артефакт не пускал внутрь. Люди падали, тянули к нам руки, плакали, кричали и.... умирали.

— Что же дальше, Шеймир? Сколько протянет купол? — я пошатнулась. Некстати накотившая слабость напомнила, что магические возможности на исходе. Конечно, как маг я стала намного выносливее, но не настолько, чтобы часами поддерживать артефакт.

— Позвольте мне, — Готар с ходу запустил диагностическое плетение, — магический резерв стремительно пустеет. Если не прекратить отток, артефакт опустошит источник до дна, а для мага это смертельно.

— Я готов помочь реифе, — первым вызвался Миран. Он коснулся моей руки и замер, а я ощутила, как улучшается самочувствие и восполняются силы.

— Хватит, — лекарь остановил рефта, пока тот не переступил опасную черту, — есть еще желающие?

Их нашлось, и много. Рефты, простолюдины, аристократы — все понимали, что по одиночке не выжить. Но были и такие, кто предпочел собственный путь, и я понимала, почему. Они отчаянно рвались домой, у многих остались дети, которых некому защитить. Боялась представить, что сейчас творилось на улицах города.

— Антар! — внутри похолодело от ужасного предчувствия. Если он так и не пришел в себя, то погибнет. Впрочем, даже если очнулся... — мне нужно к нему! — прошептала, твердо глядя Шеймиру в глаза.

Еще неделю назад, когда узнала, что сармиец возможно умрет, отчаянно боролась за жизнь, переживала и нашла способ спасти. Но сейчас... сейчас было по-другому. Я вдруг остро осознала, что не вынесу, если потеряю его. Осознала простую истину: Антар — мой избранник. И всегда был он! Только, глупая, принимала чувства за что угодно, только не за любовь.

— Пожалуйста! Ты прав! Я люблю и не смогу жить...

— Если уйдешь, у нас не останется шансов, — процедил ареф, — ты погубишь всех. Активируй артефакты, каждый элемент. И тогда, быть может, спасешь город и Антара.

— Я пыталась! Ничего не выходит! — крикнула в лицо мужчине, — я не Иллера, чтобы спасти целый го... — вспомнила вдруг, как читала о черной заразе, когда посещала некрополь. И закладку в книге позабыли как раз на той легенде. Выходит, кто-то заранее спланировал чудовищное преступление?

— Шеймир, кто посещал усыпальницу Джейни? — вкратце рассказала о находке. Правитель обвел взглядом оставшихся в живых, подошел к краю купола, чтобы рассмотреть погибших, что-то прикинул в уме.

— За последние три месяца, кроме Наотара и еще нескольких родственников, — никто. Двое здесь, — несколькими жестами ареф приказал рефтам взять под стражу младшего брата и дальнюю родственницу. — Мабет, — скривился при упоминании этого имени, — Сэнрим и...

Когда мужчина назвал имя целителя, невольно вздрогнула. Лекарь сумел подделать метку Антара, чтобы того приняли за предателя, сбежал, обманул магов-разумников и попросту исчез. Ищейки арефа до сих пор не нашли следов коварного мага.

— Сэнрим Дар-Хол? Некромант?

Признаться, выводы не обрадовали. В голове не укладывалось, что улыбчивый и доброжелательный мужчина на деле оказался монстром, который обрек Ра-Данг на ужасную гибель. Очевидно, не только меня поразили выводы арефа. Готар сменился с лица, до последнего отказываясь верить, что коллега, подающий большие надежды маг, лекарь, — преступник. Но факты говорили за себя.

— Вынужден признать, Дар-Хол одурачил всех. Он победил, — взгляд Шеймира потух, плечи поникли, — на Аэртане не найдется никого, кто бы противостоял магии смерти. Я недостойн быть арефом, — мужчина снял корону и вложил мне в руки, — на моем месте должен быть другой. Тот, кому титул арефа принадлежит по праву рождения.

Я взяла символ власти, покрутила, рассматривая крупный камень, завальцованный в золото, подумала об Антаре. Хотел бы он стать первым человеком в рейфате? Хотела ли я быть первой рейфой? Проверять еженедельные отчеты, решать многочисленные проблемы, разбираться с бунтовщиками, налогами и терпеть прихлебателей? Точно нет. Я мечтала о тихой семейной жизни рядом с любимым человеком. И не желала, чтобы наши дети выросли такими, как Верония, Мабет или Сэнрим. Нет уж, Шеймир находился на своем месте. Насколько успела узнать, он был справедливым и рассудительным, в меру жестоким правителем. Но по-другому не вышло бы. Нельзя прийти во власть и ни разу не испачкать руки. Ареф вынужден принимать тяжелые решения, ради мирной жизни в Сармии, ради будущего собственных детей.

— Нет, Шеймир! Не принижай собственных заслуг. Ты достоин быть арефом, как никто другой. И если уж вручил судьбу в мои руки, то быть тебе арефом, пока способен держать меч в руках, ясно мыслить и любить всей душой родную страну.

Под слитное «Ах!» камень в короне вспыхнул лиловым, засиял почище того, что в кольце Наотара. Присутствующие затаили дыхание. Мужчины слитно опустили на одно колено, признавая истинную наследницу древнего артефакта. Женщины, хоть и не полагалось, тоже склонились в подобие реверанса. В глазах каждого увидела фанатичную веру и безумную надежду на чудо. Чудо, которого не могла им дать. Я медленно занесла корону над арефом и водрузила ее на голову.

— Правь справедливо, Шеймир Антарон Да-Хтанг, защищай слабых и цени верных. Знаю, нелегкую ношу возлагаю на твои плечи, но ты уже не раз доказал, она тебе по силам. Живи достойно, и увидишь, счастье и любовь скоро наполнят этот дворец и твое сердце.

— Благодарю, рейфа Лэйлин, — мужчина воспрянул духом, приник губами к моей ладони, — я докажу, что достоин. Вот увидишь! Можешь не сомневаться, жизнь отдам, но выполню обещание.

В подтверждении словам полупрозрачный купол дрогнул, подернулся рябью и засиял всеми цветами радуги. Мое колечко при этом погасло, и отток сил прекратился. Защита полностью переключилась на артефакт арефа. У людей появился шанс на спасение.

— Месси Лэйлин, — ко мне подобрался Нэриш, — правильно ли я понял, чтобы избавить город от черной заразы, необходимо активировать остальные части артефакта?

— Верно, мой дорогой Нэриш. Поверь, я всем сердцем желаю этого, но они не откликаются.

— Ну, если с арефом-то сработало, может, если вы встретитесь с избранником, то и другие оживут?
— предположил возница.

— Лэйлин, а ведь дело говорит, — поддержал Шеймир, — это ведь Антар избранник? Тебе действительно нужно увидеться с ним, поговорить, рассказать, что чувствуешь. Одно чудо ты уже совершила, пробудила артефакт власти. Так, может...

— Думаешь, получится?

— Я верю в тебя! — Шеймир печально улыбнулся, — как снова поверил в самого себя, и убедился, наконец, нам не суждено быть вместе. Жаль, но ничего тут не поделаешь. Я горд уже тем, что стал твоим другом.

— Снаружи стоит повозка, — вклинился в возникшую паузу Нэриш, — поспешим! Каждую минуту черный мор убивает сотни людей.

— Да, ты прав! Идем, — мысленно обратилась к кольцу Наотара, чтобы сослужило последнюю службу и помогло добраться до Антара невредимыми.

Глава 28

Коридоры дворца представляли унылое зрелище. На пути постоянно натыкалась на тела лакеев или придворных. Узнавала в погибших и тех, кто не захотел остаться под защитой магического купола. Сладковатый запах тлена витал повсюду, разносил заразу и сеял смерть. Выжившие остались только в тронном зале, Ра-Данг медленно превращался в город мертвых. На улице и примыкающей дворцовой площади дела обстояли еще хуже. Обезумевшие люди в поисках спасения кидались на владельцев магических амулетов. Какое-то время, пока действовал заряд амулета, несчастные сопротивлялись, а потом толпа сминала бедолаг, затаптывала насмерть. В свете магических фонарей, освещающих ночной город, груды почерневших тел выглядели жутко, нереально.

— Сюда, месси Лэйлин, — Нэриш потянул на боковую улочку, — там при желании не проехать. Как знал, оставил повозку подальше от главных ворот.

Действительно, стоило свернуть с главной улицы, жертв стало меньше. Однако тут властвовала другая чума — мародеры. Разбитые окна витрин, выломанные двери, настежь распахнутые окна красноречиво рассказывали о людских пороках.

Я старалась не смотреть по сторонам. Еще во дворце подхватила чей-то позабытый плащ. Укуталась в него, накинула капюшон и шла, различая только кусочек дороги под ногами и спину Нэриша. До повозки так и не добрались, улицу перегородила перевернутая карета.

— Подождите здесь, месси, — мужчина подвел к крылечку кондитерской лавки, — а я поищу транспорт.

Пока шли, концентрировалась на том, чтобы не упасть или не наступить на кого-нибудь. Когда же осталась в одиночестве, страхи полезли со всех сторон. Жив ли Антар? Дом Наотара защищен магией, как и у других аристократов. Достаточно ли ее? Не окажется ли так, что по возвращении найду только потемневшее тело?

Нет, нет и нет, — упрямо отгоняла тревожные мысли, — все будет хорошо.

За каких-то пять-десять минут извелась от переживаний. Спас возница. Только пришел пешком, без обещанной повозки.

— Не нашел?

— Почему же, нашел. Да только везти не кому, лошади пали. Придется идти самим. Держитесь за руку, так надежнее будет, — мужчина протянул мозолистую ладонь, — проведу коротким путем.

Совершенно не разбирая дороги, бежала вслед за размашистым шагом Нэриша. Практически выдохлась, когда он внезапно остановился.

— Пришли! — сказал возница чужим голосом. Мгновенно покрылась липким потом, и в ужасе отшатнулась. Но меня крепко держали за руку.

— Сэнрим? Как? Что ты сделал с Нэришем?

От прежнего милого лекаря не осталось и следа. Передо мной стоял некромант, глаза которого застилала тьма. Улыбка победителя не сходила с породистого лица — оскал сумасшедшего, упивающегося собственным безумием.

— То же самое, что и с остальными, — маг обвел рукой площадь трех академий, усыпанную телами.

— Почему? — страх заморозил изнутри. Я боялась, очень боялась этого человека и не понимала, для чего ему нужна.

— Мабет хотела, чтобы месть запомнилась на века.

— Но ведь зараза распространяется по воздуху. Скоро некому будет запоминать. Если город погибнет, никто не узнает, что здесь произошло.

— Не беспокойся, Лэйлин, — маг притянул к себе, обнял за талию и прошептал на ухо, — в Ра-Данге еще полно тех, кто расскажет обо всем.

— Но это же невинные люди, дети! Это Шеймир вынес приговор Мабет. Не хватило смелости сразиться с ним? Предпочитаешь подлые методы? Ты же лекарь! Лекарь, призвание которого в том, чтобы приносить пользу, спасать жизни, а не губить их.

— Не тебе рассуждать о справедливости, Лэйлин! Твой мир погряз в войнах. Что такое сто тысяч жителей против двадцати миллионов, погибших в вашей войне?

— Откуда? — я похолодела. Ни с кем не делилась знаниями о Земле, кроме Наотара. Но старик умер у меня на руках. Никто больше не мог узнать...

— Я сопровождал старика Да-Хтанга в походах уже семь лет подряд, — мужчина провел ладонью по собственному лицу, и передо мной оказался сармиец из личного десятка рефа. Провел еще раз, и вот уже знакомые черты Нэриша. Следующее движение — младший брат Шеймира, еще одно — сам Шеймир. — А, может, тебе нравится этот, — новая смена облика, и передо мной Антар. Без жуткой раны и маски, но... Прямо на глазах кожа на той же стороне лица, что и у оригинала, стала усыхать, приобретая уродливый вид. — Теперь похож на избранника?

— Только внешне, — прошептала я, — в остальном даже мизинца его недостойн! Жалкий трус! Предатель! Убийца!

Преображение Сэнрима и то, с какой легкостью менял личины, напугало до икоты. Если на миг представить, что он был кем-то, кому доверяла, немудрено, что знает все тайны. Даже о порталах. Покосилась на фонтан Рейфы. Не из-за него ли пришли сюда?

— О, сколько страсти в словах холодной Лэй! Поверь, только юнцов цепляют обвинения в трусости. Я — самый сильный маг Аэртана, и никто не оспорит эту истину. Даже эллеры, если вдруг вернуться на нашу планету. Но ты ведь не эллера! Как же я хохотал, когда ты говорила об этом, а глупцы продолжали верить. Думаешь, эти безделушки что-нибудь значат? — маг поддел пальцем ожерелье на моей шее, — это всего лишь дорогие побрякушки. Смотри!

Некромант сформировал в руках темное облако и направил на ближайший труп. Первым делом оно вытянуло с кожи черноту, напиталось заразой, как губка. Следующим заклинанием Дар-Хол вдохнул жизнь в мертвое тело. Это был молодой парень, адепт из академии, не успевший добежать до спасительных стен. Униформа и значок выдавали в нем будущего лекаря. Под воздействием магии, тело несчастного изогнулось дугой, будто получило электрический разряд. Первой пришла в движение грудная клетка, затем порозовела кожа и на щеках проступил здоровый румянец. Наконец, затрепетали ресницы, и парень открыл глаза. Удивительно большие, зеленые, в обрамлении пушистых ресниц. Адепт удивленно осмотрелся, пришел в ужас, от того, что увидел или вспомнил. А потом заметил нас.

— Благодарю, моя богиня! — распростерся на земле.

— Не за что! — хмыкнул Сэнрим, — тем более, что действительно, не за что.

В ожившего парня полетел новый сгусток тьмы. Он холодным чернильно-синим облаком облепил тело жертвы и принялся высасывать жизненные силы. Минуты не прошло, как передо мной оказался скелет, обтянутый кожей.

— Так, это сделал ты! Там, на дороге, когда напал Редстон! Это не артефакт, а ты приговорил людей к смерти! А на площади? Лерд Ратан. Тоже? Но ведь артефакт тянул из меня силы, — я все еще не верила. С одной стороны, испытывала несказанное облегчение, что не виновата ни в чьей смерти. Но с другой... для чего Сэнриму убеждать в обратном?

— Ага, примерно вот так? — маг наклонился, вдохнул запах волос, кожи. А у меня мгновенно закружилась голова и подкосились ноги. Так и повисла на руке некроманта. — Мелкая необходимость, чтобы происходящее выглядело достоверно.

— Но ведь Редстон исчез в портале! Кто, как не древний артефакт, открыл его? А корона Шеймира? Благословение влюбленных?

— Так, ведь и я находился рядом, — усмехнулся маг. — Эти глупцы поверили, будто ты настоящая эллера.

— Зачем?

— Затем, что только ты способна открыть портал в другой мир и пройти через него невредимой. А еще можешь провести с собой любого человека. Когда-то мы с Мабет мечтали, что будем править этим миром. Но потом я нашел записи бабки Джейни. Да много чего откопал в усыпальницах предков. Шеймир удивится, сколько раз "сам" посещал старый, покинутый живыми город мертвых. Так вот, одного Аэртана мало. Земля тоже покорится. И другие миры, один за одним. Мы станем богами, Лэйлин. Ты — олицетворение доброты и невинности, и я — воплощенное зло. Как тебе?

— Сумасшедший! Ничего не выйдет. Я не стану помогать!

— Твоего согласия и не нужно. Когда откроется портал?

Упрямо сжала губы и отвернулась. Пусть хоть убивает, ничего не скажу. По примерным подсчетам, это случится в течение ближайшего часа-двух. С этими жуткими событиями не следила за

временем. Да и зачем, если решила остаться?

— Не скажешь? И не надо. В полночь, — некромант сформировал сгусток тьмы и кинул его в дом на другом конце площади. Если посмотреть магическим взглядом, там еще держалась защита, которая сгорела под ударом Сэнрима. Уже через пять минут оттуда донеслись душераздирающие крики. — Так, ты проведешь через портал? — маг выразительно посмотрел на здание академии лекарей.

Гулко сглотнув, кивнула. Нельзя спорить с сумасшедшими. Нельзя верить сумасшедшим. Не все из того, что рассказал Сэнрим, правда. Пусть приписывает себе чужие заслуги, но в том, что «Сияние Иллеры» живое и откликается мне, уже убедилась.

— Я открою портал и проведу, куда захочешь, только прошу, не губи Ра-Данг. Ты остановишь черный мор?

— А зачем? Как только перейдем в новый мир, магия перестанет подпитывать заклятие, и оно развеется самостоятельно. Элементарно!

— Есть кое-что, чего ты не предусмотрел, — я отчаянно искала выход из ситуации и не находила.

На Аэртан маги смерти принесли немало беды. Но ведь находились те, кто расправлялся со злом, пусть и ценой огромных потерь? Что будет, если такой маг завладеет оружием Земли или иных миров? Погибнет в сотни тысяч раз больше живых людей и существ. Нельзя выпускать чудовище на свободу. Необходимо остановить. Но как?

— Чего же? — некромант мило улыбнулся. Он давно вернул привычный облик, а потому заглянул в глаза своими, леденящими душу небесно-голубыми.

— Для расчета порталов необходимы мои записи, выкладки. Или работу придется начинать сначала. А это месяцы кропотливого труда. Впрочем, если никуда не спешишь, то, конечно, пусть остаются. Возможно, кто-то найдет их, разберется, что к чему... Кстати, ты в курсе, что двадцать лет на Аэртане равносильны одному году на Земле? По возвращении нас может ожидать теплый прием.

— Хм, звучит убедительно, — задумался Сэнрим, а я возликовала. Лишь бы задержать, отослать подальше. — И где-же ты спрятала записи? Дай, угадаю. Во дворце? Не-ет, это было бы слишком очевидно. В некрополе? Кроме усыпальницы Джейни и Наотара ты нигде и не была. Так, кто из мертвецов хранит секрет? Фиктивный муженек, усложнивший жизнь свадебным подарком? Да, думаю, он. А знаешь, пусть записи там и остаются. Кто вспомнит о старике через сотню лет? А вот пророчества Джейни всегда будут привлекать потомков.

— Так и есть, — трагически вздохнула, — убедительный довод, чтобы попасть в усыпальницу.

Никогда еще вранье не давалось с таким трудом. Однако я молила артефакт скрыть ложь от некроманта. Даже заставила себя поверить, что именно так и поступила. На самом деле записи давно уничтожила. Они отпечатались в памяти благодаря заклинанию, которому научила Айриэн.

— Где ты их спрятала?

— В дневнике Джейни. Содержимое я убрала. От прежней тетради осталась только обложка. Никто бы не понял, если только не узнал язык моего мира.

— Умно! Хорошо, схожу за ним. Но учти, если обманула, сотру Ра-Данг с лица Аэртана, вместе с теми, кто еще цепляется за никчемную жизнь.

Некромант сформировал заклятие и запустил в группу тел, нашедших смерть у завалившейся набок повозки. Пассажиры и лошади разом зашевелились, поднялись на ноги и бодро зашагали к нам.

— Охранять! — приказал Сэнрим мертвецам, — следить, чтобы не убежала. Не вредить. Убивать любого, кто появится на площади.

Маг взлетел на черного скакуна, из ноздрей которого валил пар, а глаза налились мертвенным синим цветом, и направился в сторону некрополя. А вот меня, напоследок, спеленал заклинанием. Так что застыла недвижимой статуей в гуще из трупов. В предусмотрительности Дар-Холу не откажешь, как только скрылся с площади, зашевелились и поднялись все тела, что тут находились.

Не знаю, что бы чувствовала, окажись одна среди оживших мертвецов еще месяц назад. Наверное, сошла с ума от страха. Однако они представляли меньшую опасность, чем их предводитель. До некрополя полчаса езды, пять минут на поиски — дневник действительно вернулся в усыпальницу, и полчаса на обратную дорогу. У меня час, может, меньше, на то, чтобы освободиться и добраться до особняка Наотара.

— Артефакт, миленький, только ты можешь помочь! Ты ведь хочешь, чтобы встретила с избранником? Ты создан, чтобы оберегать, ты символ настоящей любви. Неужели допустишь, чтобы Антар погиб? Неужели позволишь некроманту победить? Пожалуйста!

Врал Сэнрим, что «Сияние Иллера» всего лишь дорогая безделушка. И лиловый цвет — это проявление древней силы, которая намного сильнее любого мага, каким бы могущественным тот не казался. Оцепенение слетело, я вновь могла двигаться. Но как? Куда?

Мертвецы выполняли приказ Дар-Хола и не выпускали с площади, собственными телами создавая непреодолимую преграду. Все, чего добилась, добралась до фонтана и залезла на широкий бортик. Неживая толпа раскачивалась, топталась на месте, волновалась, будто море. От этого движения рябило в глазах. Сейчас как никогда требовалась помощь. И вдруг...

Среди частокола темных голов, мощным леодоколом кто-то вклинился в толпу. Мелькавшие мечи оставляли позади копошащуюся гору тел. Не узнать своего спасителя не могла. Как ошибиться, если сердце чуть не выпрыгнуло из груди?

— Антар! Я здесь, Антар! — запрыгала на месте, замахала руками, чтобы привлечь внимание.

— Лэй... лин! — с облегчением выдохнул он, и с удвоенной силой двинулся ко мне.

— Спасибо! — прошептала, прижавшись губами к лиловому камню, — спасибо, что услышал. Спасибо, что сохранил жизнь! Спасибо, что вылечил и вернул силы!

Не смогла оставаться на месте, шагнула прямо в строй из мертвецов. Ради любимого заставила себя поверить, что это всего лишь люди. Жертвы Сэнрима, которые пару часов назад не задумывались о смерти, жили полной жизнью, радовались, страдали, решали проблемы. Они не причинят вреда, не сумеют. Я точно знала это, а потому ни капельки не боялась. Плотный строй расступался, стоило соприкоснуться с магической сферой, окутавшей меня лиловым сиянием. За спиной толпа смыкалась. Люди падали, слышались вскрики, удары, хруст костей, сдавленные хрипы.

Я все исправлю, — с каждым шагом вера в это крепла во мне, росла, набирала мощь, будто снежный ком, летящий с горы. Как не поверить, когда мертвецы, попадавшие под воздействие артефакта, оживали, исцелялись на глазах? Чем ближе подходила к Антару, тем ярче сияло кольцо. Оба кольца.

Вот и он! Он!

— Антар! — крепкие руки подхватили меня, приподняли над землей и прижали к себе с неистовой силой. — Антар! — нашла губами его губы и поцеловала, выплескивая боль переживаний и страсть, томившуюся столько времени под маской страха и непонимания. — Люблю тебя. Люблю, слышишь! Всем сердцем, всей душой.

— Лэй! Любимая! Не может быть! Правда? Я так счастлив, Лэй, — в ответ меня поцеловали так, что чуть не задохнулась от нехватки дыхания. Однако ни за что на свете не остановила бы этого. Как же упоительно, когда отдаешь себя без остатка, до тянущей пустоты внизу живота, а любовь возвращается сторицей, переполняет и вновь выплескивается наружу. — Моя Лэй! Нежная, любимая, желанная! Самая прекрасная в мире. Единственная.

— Лэйлин! — от гневного крика, усиленного магией, вылетели стекла в домах, — и как это понимать? Ты же мертв! — неживая армия расступилась, а Сэнрим в несколько скачков оказался возле нас. Антар слитным движением задвинул меня за спину.

— Как видишь, не умер! — процедил мой защитник.

— Придется исправить, — хмыкнул некромант и спрыгнул с лошади. Слитным движением к нему в руки скользнули клинки, сотканые из тьмы. — Бой?

Антар вытащил из ножен свои мечи. Обычные, выкованные из стали. С такими не выстоять против черной магии. Напоследок сармиец обернулся, посмотрел на меня.

— Люблю тебя! — прошептала, сдерживая некстати подступившие слезы. Пользуясь тем, что Антар закрывал меня от Сэнрима, сняла кольцо Наотара и вложила в ладонь любимого, — верю, ты справишься. Мы победим. Наша любовь сильнее смерти.

— Только это имеет значение, — Антар на миг коснулся губами моей щеки, поймал скатившуюся слезинку, и тут же бросился на мага.

Вокруг меня закружился вихрь. Движения противников были настолько быстрыми, что видела лишь смазанные тени и мелькавшие в воздухе стальные росчерки. Острый звон клинков, высекающий из металла искры, резал слух. Почему-то слезились глаза. Я всматривалась в схватку и отчаянно

надеялась, что все обойдется. Я не могла потерять Антара, когда только обрела его. Не допускала мысли, что он проиграет. Ведь это означало смерть. И мою тоже, потому что не видела жизни без любимого.

— Ну, вот и все! — холодная рука на талии и противный голос Дар-Хола. Маг подхватил меня, выставил как щит, между собой и Антаром.

— Отпусти! — я взбрыкнула, — бейся, как мужчина! Трус!

— Прости, дорогая. На благородство совершенно нет времени, — Сэнрим потащил меня к фонтану. Клинок, черный как сама ночь, приставил к горлу. — Дернешься, и она умрет. Если уйдем, Лэй будет жить. Что выбираешь? — выставил ультиматум противнику.

Антар глухо зарычал. Маску он потерял в горячке боя, и сейчас его лицо, искаженное ненавистью, было ужасным. Но не для меня. Для врага, что дышал в затылок. Я же видела боль и глухую тоску, горечь поражения от битвы, которая еще не завершилась.

— Портал, Лэй, — напомнил некромант, — ты обещала.

Маг запрыгнул на бортик фонтана и заглянул в бурлившую воду. Да, в закипевшей воронке открывался проход в другой мир. Поначалу небольшой, с бутылочное горлышко, тот расширялся, увеличивался с каждой секундой. Потоки магии, что закручивали воздух в тугую спираль, не давали воде просочиться вниз. Лишь мелкие брызги летели в стороны, орошая пространство по обе стороны живительной влагой.

— Ну, что, Антар! — расхохотался некромант и перехватил меня за руку. Темным жгутом захлестнул удавку на шее и разместил над эпицентром воронки, — признай, ты проиграл!

— Нет, Сэнрим, — истерично хохотнула следом. Хватило мимолетного взгляда в открывшееся окно. — Это ты проиграл. Хотел попасть в мой мир? Добро пожаловать на Землю! — с силой дернула мужчину к себе, и оба угодили в раскрытый переход. — Вот только я не собиралась возвращаться сегодня. Это ты проиграл, Сэнрим Дар-Хол. Реифа, владеющая «Сиянием Иллеры», не покинет Аэртан, потому что ее держит надежный якорь — избранник, которого полюбила всем сердцем. Прощай! — разжала пальцы, отпуская мага во власть древней магии.

Сэнрим отчаянно цеплялся за мою ладонь, однако силы, тянувшие на ту сторону, стократ сильнее хваленой некромантии. Мужчину закружило в водовороте портала и выбросило на Землю. Не знаю, какое расстояние было между двумя точками соприкосновения, но родной мир видела до последнего кирпичика на стенах. А еще слышала звук, от которого резало уши, чувствовала, как вибрирует поверхность и дрожат рельсы, предвещая приближение поезда. Да, того люка, в который когда-то шагнула Джейни, больше не существовало. На этом месте построили подземку, а Сэнрима как раз впечатало в узкий промежуток между двумя стальными полосами. Будь я на месте некроманта, возможно, сумела отпрыгнуть в надежде, что поезд не заденет. Однако Дар-Хол не подозревал, с чем столкнется, а потому поднялся в полный рост, уверенный, что остановит любого монстра. Перед тем, как портал закрылся, расслышала мокрый шлепок, визг тормозов и скрежет металла. Вместе с потоком воды меня подкинуло в воздух, после чего плюхнуло обратно в фонтан. От удара потемнело в глазах, жидкость хлынула в нос и уши. Еще немного, и захлебнулась бы. Однако меня подхватили крепкие руки и потянули вверх.

— Лэй! — Антар притянул к себе, согревая дыханием и теплом своего тела, — жена моя. Ты вернулась!

— Жена? — закашлялась, отплеывая тухловатую воду, — не припомню, чтобы выходила замуж. Где пышная свадьба, гости, подарки?

— Наотар Салейдар Да-Хтанг. Антарон Наотар Салейдар Да-Хтанг, — хитро прищурившись, напомнил сармиец.

— И что это значит? Наотар был моим мужем и...

— Ты так ничего не поняла, — любимый накрыл пальцем губы, — это мое полное имя, Антарон Наотар Салейдар Да-Хтанг. И женаты мы уже два месяца, три дня и шестнадцать часов.

— Не понимаю. Как это возможно? — прикинула в уме время, и по всему выходило как раз с того момента, когда старик Наотар надел на палец кольцо реифы. — Но как? Ты же не его сын?

— Но стал им в том же храме Иллеры. Как названный отец, Наотар сделал предложение, которое ты приняла.

— Ах, вот как? — отстранившись от мужчины, с минуту приходила в себя и осознала масштабы обмана, — но почему же ты молчал? Почему позволил думать, будто вдова? Почему не открылся

мне?

— И ты бы приняла навязанный брак с тем, кого едва знала? Мой единственный шанс заключался в том, чтобы ты сама поняла, кто тебе нужен. Выбрала. Полюбила. Не представляешь, сколько раз порывался открыться и рассказать. И не смел! Не смел нарушить слова, данного отцу. Наотар верил в тебя и полюбил, как верил и любил Джейни, свою мать. Ее пророчество заключалось в том, что лишь тот обретет счастье, кто сумеет отпустить любовь. И тогда она вернется и заполнит собой весь мир, очищая его от тьмы и грязи.

— Антар, — в груди защемило от этого признания. Настоящим мужчину делают не слова, а поступки, — часто говорил отец. И только теперь в полной мере осознала, что это значит, — не представляешь, как я тебя люблю!

— И я люблю, моя нежная Лэй. С самого первого мгновения, когда увидел в караване, такую хрупкую, решительную, не побоявшуюся выступить против целого отряда стражи.

— Как же! Я дрожала от страха, — хихикнула, вспоминая тот момент, — а еще больше боялась ужасных воинов в черном, которые похищали молоденьких месси и ели на завтрак.

— Ну, да! Мы, сармийцы, такие, — расхохотался Антар. А у меня на глазах проступили слезы. Впервые видела воина улыбающимся, счастливым.

— Ты... такой, — комок стал в горле от нахлынувших чувств. — Красивый! Самый лучший.

— Но я... — Антар отвернулся, чтобы не видела покалеченную часть лица, — безобразный урод.

— Глупости, — развернула мужчину к себе и коснулась губами шрамов, — для меня ты всегда будешь самым красивым, сильным, благородным и лучшим.

— Лэй, — простонал в губы Антар и снова поцеловал так, что захватило дыхание. Я потеряла счет времени, позабыла, где нахожусь и, наверное, собственное имя. Здесь и сейчас был только он, обожаемый муж, сармиец.

Наверное, так, целуясь, просидели на бортике фонтана до утра. Опомнились, когда погасли магические фонари, освещающие площадь трех академий, а верхушки домов позолотили лучи дневного светила. Но нам и не требовался их свет, хватало того сияния, которое исходило от колец артефакта, браслета, ожерелья и диадемы.

— Антар, что происходит? — раньше избегала смотреть на площадь, памятуя о трагедии, что разыгралась ночью. Теперь же застыла в недоумении.

Пространство вокруг фонтана завалили цветами, живыми и магическими. Последние парили в воздухе и переливались на свету. А на площади толпились живые и здоровые люди. Задние ряды стояли в полный рост, а вот первые — на коленях. В основном рефты и маги. Среди прочих узнала того парня, которого на моих глазах воскресил, а потом снова убил Сэнрим. И возглавлял это безобразие Шеймир Да-Хтанг. Тут же отыскала счастливые лица Мирана и Идиль, Реция и Сафии, Нэриша и Готара.

— Антар! — посмотрела на любимого и ахнула. Изуродованная часть лица исцелилась, а я и не заметила этого. — Твоя рана исчезла, — не удержала шальной улыбки. — Слушай, может, сбежим? Как долго все они тут стоят? Почему не дали о себе знать? Чего застыли, как истуканы?

— Поклоняются своей богине, разве не понятно? — сармиец обнял меня за талию, помог встать и собственническим жестом прижал к себе. — Иллера избавила город от черного мора, уничтожила некроманта. Разве это не чудо?

— Она просто хотела уберечь возлюбленного. Но разве найдешь его в огромном мире? — наигранно вздохнула, — пришлось спасать целый город. Так и рождаются легенды, правда?

— Так рождается настоящая любовь, драгоценная жена моя, Лэйлин Антарон Наотар Салейдар Да-Хтанг.

Эпилог

На заднем дворе теперь уже нашего с Антаром дома открылся портал. Из него высунулась любопытная девичья мордашка, осмотрелась на предмет случайных свидетелей и ступила на землю. Светлая шевелюра девушки непослушной волной спускалась до пятой точки, обтянутой узкими джинсами, в заднем кармашке которых выпирал прямоугольник смартфона. Гостя порылась в рюкзаке, на вид совершенно пустом, выудила плащ и закуталась в него, скрыв непривычное одеяние от посторонних взглядов. Улыбнувшись чему-то, блондинка прошмыгнула к забору и, помогая себе магией, взобралась на самый верх. Замерев на десяток секунд, поколдовала с защитной системой и нырнула в открывшуюся брешь.

— Пора, — шепнула Антару, с которым прятались в тени раскидистого дерева. Муж улыбнулся, заговорщически подмигнул и отдал команду на задержание нарушителя. Тотчас взвыла сирена и к месту прорыва помчались рефты из охраны. Через пять минут нарушительница стояла посреди кабинета и сверлила пол виноватым взглядом.

— Алесса! Как это понимать? — суровым тоном отчитывал дочь Антар, — ты же обещала не ходить на Землю одна. Там полно опасностей и...

— Ну, папочка! — шкода посмотрела огромными глазами, в уголках которых блестели слезы — ничего же не случилось! А тетя Айриэн захотела клубничного пломбира. И лимонад в бутылочке. Вот, — достала из рюкзака названное и предъявила родителю. — Нельзя отказывать беременным, тем более, если это первая реифа Сармии. И, вообще, вопросы и претензии к дяде Шеймиру! Это он попросил.

— Нда? — я скептически хмыкнула, — и что же ты вытребовала у этого подкаблучника?

— И вовсе не подкаблучник, — вступилась за любимого дядюшку дочурка, — просто очень любит жену и так надеется, что на этот раз будет мальчик, что пылинки с тети Эни сдувает.

Как бы не так! — хмыкнула мысленно. Пару недель назад водила племяшку на Землю, где ее обследовали в лучшей клинике и сделали узи. Девочка. Ага, пятая по счету.

Антар поймал мой лукавый взгляд и усмехнулся. От любимого мужа не было секретов. И, вообще, за последние семнадцать лет, что провели вместе, ни разу даже не поссорились.

— Дочь, тебе не следовало ходить тайком. Сказала бы мне, и вместе пробежались по магазинам. Или ты специально воспользовалась запретом, чтобы вытянуть с арефа что-то особенное? Признавайся! Сейчас и сама. Все равно узнаю. Мне Шеймир не посмеет солгать.

— Ладно, — надулась девчонка, — ничего не скроешь. Что за родители достались? — нехотя полезла в рюкзачок и выудила оттуда знакомый браслет с лиловыми камнями.

Сколько лет прошло, как надевала его в последний раз? Почти восемнадцать, — нахлынули ностальгические воспоминания. Коснулась руки мужа, вложила ладонь в его и улыбнулась. — Да, в последний раз полный комплект «Сияния Иллеры» надевала на свадьбу.

Через месяц после победы над некромантом Сэнримом Дар-Холом в Ра-Данге состоялась первая грандиозная свадьба столетия. Гулял целый город. Гости съехались со всех концов страны, присутствовали правители соседних Ирнеи и Райдона. И, конечно же, пригласила на праздник гриэльцев. Всех, кого знала. Особенно радовалась встрече с Айриэн Виру, успевшей к тому времени выскочить замуж за Леоса Мора, поругаться с ним и потребовать развода. По меркам Гриэля, неслыханное событие, тем более, девушка забеременела. Семья Мор категорически отказывала в прощении Эни и грозила отобрать наследника, даже если король одобрит расторжение брака. Но вот чего действительно не ожидали от взбалмошной девицы, что та сорвется с места и уедет в страшную и загадочную Сармию. Несчастный муж бросился следом, нагнал у самого Ра-Данга. Однако подруга отказалась возвращаться, пока не побывает на свадьбе любимой тети.

Кто же мог предугадать, что именно эта неуравновешенная и слегка беременная месса покорит сердце арефа? Никто! Даже я поразилась, когда Шеймир при виде девушки вдруг изменился в лице, подскочил с трона и спустился, чтобы лично приветствовать гостью. А как Его Величество красиво отшили и послали за «теми восхитительными пирожными с розовым кремом»? Сразу скажу, у бедолаги Леоса Мора не было шансов. Поначалу его оттерли от супруги рефты правителя. Потом вежливо проводили до границы, всучив бумагу о разводе, которую король Ирнеи подписал на коленке на том же приеме в обмен на сведения о местонахождении некоего мага и его участия в заговоре.

Крепкого бутуза, которого нарекли Ледгаром Вира, Эни родила спустя пять месяцев. И все это время доводила Шеймира до ручки капризами, перепадами настроения и постоянными отказами. Однако ареф не сдавался и не терял надежды. Главным условием, после которого племяшка

согласилась выйти замуж, была не менее пышная свадьба, чем у меня. Вдвое больше гостей и обещание, что будет единственной и любимой реифой на всю оставшуюся жизнь. С Росаной, таной арефа, Айриэн сдружилась, будто с родной сестрой. Шеймир не отправил бывшую жену отцу, как собирався, а оставил при дворе, наградив пожизненным титулом и правом выбора спутника жизни, которым тана так и не воспользовалась. Теперь обе девушки занимались общественно-полезной деятельностью, устраивали благотворительные вечера, посещали приюты и помогали бедным.

Алесса младше Ледгара на полгода, но эта спевшаяся парочка уже стала катастрофой, наводящей ужас на рефтов и преподавателей академии. Магические эксперименты, вылазки в пустые земли, диверсии в некрополе. Удивительно, что сейчас Ледгар отпустил дочь одну. Наверное, из-за подросшей дочки Мирана, которая в этом году поступила в академию точных наук? А, может, Алесса сговорилась с Саанель и Джейни — старшими бесенятами Шеймира? Кто знает. Лэйлин, моя тезка, и Джанаэль слишком малы, чтобы участвовать в забавах старших.

— Так, и зачем ты выторговала у дяди Шеймира браслет? — спросила у дочери. — Это часть древнего артефакта, — непроизвольно погладила колечко, с которым не расставалась долгие годы.

— Мам, а ты точно, не будешь ругать? — уточнило проказливое создание и невинно захлопало глазами.

— Хорошо, не буду, — согласилась я. Ну, как отказать? В отличие от младших Наотара и Леонида, Алессе прощались любые выходки. Мальчишек Антар воспитывал в строгости.

— Мы с Ледгаром, — начало мне уже нравилось, — вычитали в одном фолианте...

— Минуту! — подняла вверх палец, — уточню. А фолиант, случайно, не в усыпальнице Самхата Да-Хтанга находился? Той самой, в которую неизвестные влезли месяц назад?

— Там, — понурилась девушка, и тут же глаза вспыхнули неподдельным восторгом, — так, вот! В том фолианте написано, что, если надеть браслет на руку и сказать «сквозь время и миры, коль чувства не растрчены, найди меня, судьбою предназначенный!». Тогда явится тот, кого люблю также, как ты папу! Ой!

— Алесса! — вскричали в один голос с Антаром. Дочь машинально надела браслет на руку, когда рассказывала о фолианте и произносила злополучные слова. Тот и вспыхнул лиловым сиянием, плотно сомкнулся вокруг запястья. Все попытки снять украшение ни к чему не привели.

— Реифа Лэйлин, реф Антар, — в кабинет постучался Реций, — срочное послание от ректора магической академии. Скорее, ото всех троих. Но смысл у них одинаковый. Срочно прибыть на площадь трех академий. Чрезвычайное происшествие!

— Идите ко мне, — позвала дочь и мужа поближе. За восемнадцать лет несколько раз побывала на Земле, используя блуждающие порталы. И с каждым разом магический потенциал возрастал вдвое. Сейчас мне по силам открывать собственные порталы, однако это государственная тайна. Так что, меры предосторожности не помешают, — Антар, накрой нас пологом невидимости.

Муж исполнил просьбу, а я сосредоточилась на знакомой до каждой черточке площадке перед фонтаном и открыла переход. Прежде чем шагнуть на мостовую, убедилась, что никому не свалимся на голову, и только после этого прошла сквозь портал.

Мда, оказались мы в кольце рефтов, которые окружили фонтан с четырех сторон. Пространство за стражами заполнили любопытные адепты, преподаватели и куча девичьего разного возраста и социального положения. Как же, тут было на что посмотреть! На бортике стоял самый настоящий эльф с кокетливо оттопыренными острыми ушками, огромными анимэшными глазами и копной льянных волос, заплетенных в многочисленные косички. Настроен гость был воинственно. Сам воздух вокруг него ошетинился магией и атакующими заклинаниями.

— Мамочки! Какой хорошенький... ушастик! — воскликнула Алесса, нарушая нашу маскировку.

Незнакомец развернулся на звук, начертил в нашем направлении пару рунических знаков, и полог невидимости развеялся, будто туманная дымка на ветру. При виде дочери, а, в особенности, браслета на запястье, взгляд вспыхнул радостным удовлетворением. Бесцеремонно ткнув пальцем в девушку, эльф сказал что-то на певучем языке. Алессу подхватил воздушный поток и потащил к пришельцу.

Ну уж нет! Не отдам кровиночку! — ухватила за дочь, что и клещами не оторвать. В этом поддержал и Антар. Вдвоем не позволили пришельцу осуществить коварный план.

Ушастик же издал воинственный клич и запульнул боевым пульсаром. Тот рассыпался, натолкнувшись на защитный лиловый полог, который окружил нашу троицу. Муж готовил ответ наглому эльфу, да и я поднаторела в магии, могла постоять за семью. И только дочь вцепилась в нас

обеими руками.

– Папа, мама, не убивайте эльфа! Пожалуйста! Кажется, я влюбилась... — и послала парню воздушный поцелуй. Нахалка мелкая! Впрочем, ушастик сообразил, что мы не угрожаем девушке, а защищаем... от него же. Да и парные кольца, что сверкали на наших руках, так его поразили, что иномирный гость вмиг свернул боевые заклинания, опустил щиты, припал на колено и склонил голову.

— Ну, вот, свалилась ушастая проблема на наши головы, — тяжело вздохнула. — Чувствую, не обойдется без свадьбы-то. Но что-то больно рано. Алесса еще академию не окончила. Какая любовь?

— Какая свадьба? — рыкнул обычно миролюбивый Антар. Любые поползновения в сторону любимой дочери воспринимал в штыки. — Да никогда этот хлыщ не станет моим зятем!

— Я и говорю, проблема.

– Родная, ты утверждала, что портал в фонтане Реифы закрылся навсегда? Откуда же тогда взялся этот...

— Да, но этот... абориген точно не с Земли. Ох уж эти древние артефакты. Чего им не лежит в сокровищнице? Кажется, хранилище знаний Сармии скоро пополнится новой легендой, — задумчиво произнесла я. — Но это уже совсем другая история.

Конец!